

ИРЕНА СЫТНИК

1

БЕССМЕРТНЫЕ

18+

Ирена Р. Сытник

Бессмертные 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39293035

SelfPub; 2018

Аннотация

Первая книга большого романа, состоящего из трёх книг. Приключенческо-любовное фэнтези с элементами фантастики, а кое-где и мистики. Название говорит само за себя. Данное произведение открывает цикл "Бессмертные" с разными героями, которые иногда будут встречаться в других моих произведениях.

Содержание

Часть 1. Братство змеи	8
Змеиная пещера	8
Восставшая из мёртвых	14
Неожиданное препятствие	20
Тарри	25
В пути	31
Смерть не дремлет	38
Возрождённый	45
Путешествие в Алданию	54
Ссора	62
Помощь врага	70
Неожиданная встреча	78
Падение	86
Новый друг	91
В Алдании	98
Таинственный замок	104
Ночная схватка	110
Оборотень	115
Проклятый барон	123
Новый рекрут	130
Путешествие в Тьерр	140
Предательство	147
Лагерь разбойников	154

В поисках сокровищ	161
Снова в замке	167
Любовь или страсть?	180
Неофит	188
Выбор сделан	192
Часть вторая. Одинокое сердце	196
Глава 1	196
Глава 2	204
Глава 3	213
Глава 4	222
Глава 5	230
Глава 6	238
Глава 7	245
Глава 8	256
Глава 9	262
Глава 10	271
Глава 11	280
Глава 12	289
Глава 13	296
Глава 14	310
Глава 15	318
Глава 16	329
Глава 17	333
Глава 18	343
Эпилог	350
Часть третья. Дочки-матери	355

Глава 1	355
Глава 2	361
Глава 3	372
Глава 4	381
Глава 5	390
Глава 6	397
Глава 7	402
Глава 8	415
Глава 9	422
Эпилог	432
Часть четвёртая. Слепой король	435
Глава 1	435
Глава 2	441
Глава 3	448
Глава 4	453
Глава 5	461
Глава 6	468
Глава 7	474
Глава 8	482
Глава 9	490
Глава 10	495
Глава 11	499
Глава 12	504
Глава 13	508
Глава 14	514
Глава 15	518

Глава 16	525
Глава 17	534
Глава 18	537
Эпилог	540

БЕССМЕРТНЫЕ I

Первая книга трилогии под общим названием «Бессмертные», состоящей из книг: "Первая среди Первых", "Принц Трикорский", "Ивея Аоста".

Книга первая. Первая среди Первых

Часть 1. Братство змеи

Змеиная пещера

Санриза лежала на самом краю обрыва и смотрела, как солнце медленно погружается в море. С горизонта, объятого пламенем заката, набегали медленные пологие волны. Они лениво катились нескончаемой чередой, принимая на свои блестящие спины тонущее солнце и наползающие с востока сумерки, расплёскивая их разноцветной пеной на мокрый песок узкого пляжа, протянувшегося вдоль обрыва, на вершине которого лежала умирающая фиолка.

Солнце почти скрылось в волнах, но ещё не наступили те вечерние сумерки, когда всё теряет чёткие очертания, и после которых наступает ночь. Над волнами багровел краешек солнца, посылая своей названной дочери прощальные лучи, словно понимая, что девушка не доживёт до восхода.

Санриза подняла голову, ловя лицом последние отблески заката, а затем, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, перевела взгляд вниз, на пляж, куда уже, крадучись, вползали фиолетовые сумерки. На песке, мокром, истоптанном и багровом от пролитой и впитавшейся крови, лежало несколько мёртвых тел воинов, гвардейцев короля, её преследователей. В этом последнем жестоком и неравном бою

Санриза показала превосходное воинское мастерство, и мать могла бы гордиться дочерью. Семь рослых сильных мужчин против одной хрупкой на вид девушки. И все семеро мертвы, изрублены на куски, а она ещё жива... Правда, ненадолго. Но она выстояла, победила и сумела взобраться на высокий крутой обрыв, чтобы умереть в гордом одиночестве, как орёл – король небес. Её труп не достанется мерзким наземным падальщикам, пусть лучше его растерзают воздушные хищники или горные волки, а не отвратительные крысы и крабы.

По телу девушки пробежала дрожь. После заката со стороны гор подул свежий прохладный ветер. Он остудил разгорячённое в бою тело, высушил пот и присушил кровь на ране. Санризе не хотелось шевелиться, рана занемела, острая боль прошла, оставив после себя тянущую и тупую. Но и дрожать от холода, дожидаясь смерти, тоже не хотелось. Приподнявшись на локте, она осмотрела небольшой уступ, на котором лежала, и увидела оплетённую ползучими растениями стену и узкий вход в пещеру, который можно было заметить только вблизи. Девушка попыталась подняться, но ноги не слушались. Она вообще не чувствовала их, словно у неё больше не было ног. Тогда, подтягиваясь на руках и извиваясь всем телом, преодолевая боль, вновь запульсировавшую в боку, умирающая поползла к пещере, чтобы укрыться в её благодатной глубине и сделать своим склепом.

Через несколько минут невероятных усилий, раздвинув шелестящие плети лианок, Санриза попыталась заглянуть в

непроницаемую тьму. Глаза, свет в которых потускнел от большой потери крови, конечно же, ничего не увидели, однако нос уловил странный пряный запах, от которого запершило в горле. Не похожий на запах логова хищника, или сухих листьев, или высушенного мха. Он не походил ни на что, известное виолке; не был ни приятным, ни неприятным. Необычный, резкий, пряный и незнакомый. Но он не вызывал тревоги, и, поколебавшись лишь мгновение, Санриза заползла внутрь.

Пол пещеры устилал мелкий сухой песок, перемешанным с какими-то шелестящими плотными кусочками, похожими на сухие листья. Вначале Санриза и приняла их за листья. Но затем, когда один такой кусочек попал под ладонь, и она ощупала его непослушными пальцами, он напомнил ей что-то смутно знакомое. Через минуту девушка поняла, что лежит на толстом слое старой, сухой, сброшенной змеиной кожи.

Это открытие не испугало виолку. Если ей суждено умереть в змеином логове – так тому и быть. Сама Богиня-Мать привела её сюда. Ведь змея в виольской культуре олицетворяет мудрость, выдержку, быстроту и хладнокровие – лучшие черты воина. Змея – символ опытного, бесстрашного, непобедимого воина, а поясом из змеиной кожи награждались обладатели наивысшего воинского мастерства.

Дорога в пещеру забрала последние силы. Голова девушки бессильно поникла, тело налилось свинцом усталости, серд-

це с усилием перекачивало изрядно поредевшую кровь. Распластавшись на мягком ложе из змеиных кож, Санриза устало закрыла глаза и стала ждать смерти. Она не боялась. Верила, что смерть – ещё не конец. Наступит конец лишь этой телесной оболочки, а душа, свободная и бессмертная, найдёт другое пристанище, другое тело, и всё начнётся сначала... Интересно, кем она будет в новой жизни? Рабыней, аристократкой, а может, принцессой? Она достойно прожила свою короткую нынешнюю жизнь: была послушной дочерью, не нарушала правил и не грешила. И погибла в честном бою, отправив на Небеса семерых врагов. Достойная смерть для двадцатидвухлетней воительницы!

В пещере было тепло и тихо. Холодный ветер не проникал через узкое отверстие, как и посторонние шумы. Потому лёгкое шуршание, донёсшееся из глубины, Санриза уловила сразу. Собрав последние силы, приподняла голову и всмотрелась в темноту. Сначала она не увидела ничего. Затем различила два холодных голубых огонька, медленно приближавшихся к ней. Через мгновение девушка поняла, что это глаза, светящиеся в темноте. Но чьи глаза? Какого зверя? Судя по расстоянию между ними, голова должна быть больше человеческой. Если это змея – то каких размеров?! Санриза не встречала пресмыкающихся, превышавших в длину рост человека, а в толщину – мускулистую руку мужчины. А эта гадина, если это змея, должна быть толще Санризы, а в длину – страшно и представить.

Шуршание усиливалось, усилился и резкий запах, наполнявший пещеру. Два сапфировых огонька поднялись выше, взлетев почти под самый потолок, и девушка окончательно удостоверилась, что перед ней, действительно, огромная невиданная змея. Её кожа, при движении, слабо поблёскивала, по ней словно пробежали пульсирующие зелёные и голубые искры, обрисовывая в темноте размытые призрачные очертания.

Как замороженная смотрела Санриза на приближающуюся гадину, совсем забыв о страхе и отвращении, а испытывая лишь безмерное удивление и благоговение.

Змея остановилась в нескольких шагах. Массивная голова нависла над непрошеной гостьей, изучая немигающим взглядом светящихся глаз. Санриза вышла из оцепенения, которое вызвало появление гигантского пресмыкающегося, и почтительно прошептала:

– Приветствую тебя, Королева Змей... Прошу прощения за то, что нарушила твой покой и без спроса вторглась в твой дом... Но моя жизнь подходит к концу, моё тело умирает... Позволь мне остаться здесь, и, когда душа моя отправится на Небеса, ты сможешь полакомиться моими бренными останками...

Змея, казалось, внимательно слушала прерывистую речь. Затем наклонила голову и приоткрыла пасть. Из треугольного отверстия выскользнул длинный раздвоенный язык и коснулся лица виолки. Прикосновение не показалось неприят-

ным – таким лёгким и быстрым оно было. Затем змеиный язык исследовал всё неподвижное тело и вернулся к ране. Здесь он задержался дольше, и, на мгновение, Санризе почудилось, что змея слизывает свежую, потихоньку сочащуюся кровь. Затем голова приподнялась, и змея будто задумалась, нависнув над девушкой и медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Санриза, не в силах больше держать на весу голову, опустила её на согнутую руку. Движение вывело змею из задумчивости. Она двинулась вперёд и, медленно и осторожно, обвилась вокруг тела виолки. Её кольца спеленали Санризу по рукам и ногам, оставив свободными только плечи и голову. Ещё одно движение – и девушка оказалась лежащей на спине, а её голова откинулась назад, открывая шею, на которой слабо пульсировала жилка, показывая биение усталого умирающего сердца. Змеиная голова приблизилась к лицу, пасть снова приоткрылась, и из неё вновь выскользнул раздвоенный язык. Он коснулся шеи жертвы, нащупал слабое биение, замер на этом месте... И вдруг Санриза ощутила короткий и острый укол, словно в шею ужалила пчела. Она невольно вздрогнула, но кольца, обвивавшие тело, слегка сжались, не давая ни малейшей возможности даже шелохнуться. Девушка ощутила, как от шеи по телу пробежала горячая волна, а следом прокатилась волна холодного оцепенения. В ушах усилился шум, словно приближающийся гул ревущего водопада. Затем свет в глазах померк окончательно, и она погрузилась во тьму.

Восставшая из мёртвых

Сознание возвращалось медленно, словно всплывая из глубокого сна. Первое ощущение – боль во всём теле, будто она катилась по камням. Но голова была ясной и лёгкой. Приподнявшись на локтях, девушка с удивлением огляделась. В сумрачном рассеянном свете увидела серые стены пещеры, пол, покрытый старыми змеиными шкурами, низкий, запыленный потолок в трещинах. В первое мгновение она не удивилась, что видит всё так чётко и ясно, хотя в пещере царил тьма, как и накануне, когда она заползла сюда. Не удивилась и тому, что может свободно двигаться, а тело, хотя и побаливает, но слушается, и полно сил и энергии. Не сознавая ещё, что делает, девушка встала и выбралась из пещеры.

На западе, играя красками заката, догорала заря. С востока наползали вечерние сумерки, зажигая в небе первые звёзды.

Ступив несколько быстрых пружинистых шагов, Санриза приблизилась к краю обрыва и посмотрела вниз. На песке, полузанесённые ветром и набежавшими волнами прибоя, белели обглоданные дочиста человеческие кости, тускло блестели доспехи и оружие. Только увидев эту картину, виолка словно очнулась и вспомнила последний бой, ранение, трудный путь наверх, пещеру и огромную змею, казалось, привидевшуюся в предсмертном бреду. Рука невольно потяну-

лась к левому боку, где должна была находиться страшная кровоточащая рана, но нащупала только рваные края жёсткой от высохшей крови одежды. Раздвинув их, увидела матовую гладкую кожу и тонкий розовый неровный шрам. Она безмерно удивилась. Как же так?! Неужели Королева Змей каким-то чудесным образом сумела её вылечить? Санриза вспомнила склонённую огромную голову и раздвоенный язык, припавший к ране, вспомнила боль укуса и невольный страх, когда поняла, что змея пьёт её кровь... Рука поднялась к шее, но пальцы нащупали только пятнышко засохшей крови в том месте, где ровно и сильно бился пульс.

Виолка не знала, не понимала, что с ней случилось. Ясно было лишь одно: Королева Змей каким-то непостижимым волшебным образом спасла её от смерти и залечила раны, дала новые силы и – девушка поняла это только сейчас – некоторые необычайные способности. Зрение стало намного лучше – теперь она прекрасно видела в наступивших сумерках: только краски поблёлкли, а очертания предметов оставались чёткими и ясными. Обоняние тоже усилилось – ноздри заполнили тысячи доселе неощутимых и незнакомых запахов. А тонкий, как у ночных хищников слух, ловил малейшие шорохи и звуки. Как зачарованная, стояла Санриза на краю уступа, вникая в новый, открывавший тайны, безграничный мир запахов и звуков. Она слышала, как на берег из моря выползают осторожные крабы, шелестя по песку тонкими ножками; слышала, обоняла и видела, как в траве, под

уступом, пробегает по своим делам землеройка; как поёт чудесную песню ветер, пробираясь среди скал и чахлых веток кустарника, принося запахи земли, прелых листьев, свежей зелени, падали, морской воды, аромат цветов и ещё тысячи, тысячи других, приятных и неприятных, малознакомых и совсем незнакомых запахов.

Это казалось непостижимым, удивительным и поразительным... Наверное, это была даже не Королева Змей, а сам дух гор. А может, даже, Богиня-Мать явилась к своей достойной дочери в образе мудрой змеи-целительницы, взяла её кровь, а взамен дала силу жизни, которая сейчас просто бурлила в девушке? Хотелось куда-то бежать, прыгать, кричать от возбуждения, с кем-нибудь подраться... Делать, что угодно, лишь бы только двигаться, сбросить излишек энергии, который, казалось, распирает изнутри.

Санриза взглянула вниз, на белеющий в тусклых красках сумерек песок пляжа, и вдруг спрыгнула с почти шестиметровой высоты. Приземлилась мягко и ровно, даже не пошатнулась при ударе о землю: ноги спружинили, как лапы зверя – координация тоже стала несравненно лучше. Широко расставив ноги, она осмотрелась и увидела свой меч, воткнутый в песок между рёбрами ближайшего скелета. Выдержнув оружие, опустилась на корточки и ошупала гладкие, высохшие на солнце кости. Сколько же она пробыла в пещере, если хищники, солёный ветер и солнце так вычистили и просушили кости? Наверное, прошло не меньше декады. Неужели

все эти дни она пролежала без сознания? Без пищи и воды? Как же не умерла от голода?

Санриза более внимательно осмотрела себя и увидела, что заметно похудела. Только теперь ощутила, пока ещё слабые, позывы голода и жажды. Значит, надо двигаться на поиски пищи и воды. Но сначала девушка прошлась местом бывшего сражения и собрала всё, что могло ей пригодиться: оружие, сумку, флягу, некоторые личные вещи и деньги, которые мертвецам уже ни к чему. Перекинув через плечо сумку бывшего командира гвардейцев, зашагала вдоль кромки воды на восток.

Ночные сумерки полностью окутали землю, но света звёзд и отражённого блеска воды хватало, чтобы нормально видеть дорогу. Новое зрение позволяло идти легко и свободно: она чётко видела каждый камешек, замечала каждую трещину в обрывистой стене справа, легко различала густые заросли юсса не только зрением, но и за специфическим запахом, задолго до появления кустарника.

Вдруг Санриза заметила движение впереди и увидела юркого крабоеда, который ловко карабкался на обрыв, держа в зубах большого краба. Выхватив из-за пояса тяжёлый боевой нож, метнула вслед зверьку. Ей показалось, что она совершила бросок с обычной силой, и даже не надеялась на успех – расстояние было слишком велико. Однако нож, перекувыркнувшись несколько раз, настиг зверька и пригвоз-

дил к скале, вонзившись в мягкий известняк почти на пядь. Чтобы достать добычу, пришлось карабкаться на обрыв. Сила броска поразила виолку, и, спустившись на берег, она попыталась поднять огромный камень, который раньше ей точно был не по силам. Поднатужившись, выдержнула его из песка, подняла над головой и швырнула в море, подняв фонтан брызг. Несомненно, её силы тоже увеличились в несколько раз. Это стало приятным открытием. Девушка подсознательно чувствовала, что оно не последнее, касающееся её тела, что впереди ждут ещё сюрпризы.

Санриза шагала, пока не взошла звезда Картас, отмечающая середину ночи. Путницу уже мучила жажда, и она начала интенсивно «выслушивать» и «вынюхивать» воду. Наконец, послышалось слабое журчание и запахло свежей зеленью, а вскоре показался небольшой грот, вымытый прибойными волнами, с ровным песчаным дном и зарослями юсса наверху. В нескольких шагах от грота, из трещины в известняке, сочился пресный ручеёк, петляя по песку и смешиваясь с морской водой чуть ниже. Санриза припала к сладкой чистой воде и с жадностью начала пить.

Место показалось очень удобным, и девушка решила остановиться на ночлег. Хотя усталости не ощущала, но возросшее после утоления жажды чувство голода, требовало насытить отощавшее от долгого поста тело. Сухие ветви юсса пошли на костёр, а свежие – на душистую и упругую постель.

Разделав крабоеда, лишь слегка обжарила на огне тушку, так как терпеть дольше не хватило сил, и с жадностью набросилась на горячее полусырое мясо, вгрызаясь в кости крепкими зубами. Снова напившись из ручья, потушила костёр и улеглась на зелёное ложе. Сытость приятно расслабляла, и, как только тело заняло горизонтальное положение, веки тут же смежились, и вскоре она погрузилась в глубокий спокойный сон.

Неожиданное препятствие

Из царства сна Санризу вырвали не крики чаек, дерущихся над остатками крабоеда, а солнечные лучи, проникшие в неглубокое убежище и осветившие лицо. Проснувшись, она ощутила в теле оцепенение и мышечную боль, как и накануне, когда очнулась в змеиной пещере. Но стоило несколько раз потянуться, как оцепенение прошло, а тело наполнили энергия и сила. Сладко зевнув во весь рот, так, что хруснула челюсть, девушка встала и вышла наружу.

Стояло позднее утро. Солнце поднялось высоко и ощущимо припекало. Санриза подняла лицо, раскинула руки, зажмурила глаза и несколько минут наслаждалась живительным теплом. Девушка и раньше любила понежиться на солнышке, недаром её звали Санриза, что по-ассветски означало «рассвет». Мать рассказывала, что родила её на рассвете, когда первые лучи светила показались над горизонтом. Поэтому и дала такое поэтическое имя.

Сейчас Санриза подспудно чувствовала, что солнечные ванны ей просто необходимы. Прогревшись, казалось, до костей, девушка скинула одежду, взяла в зубы один из ножей и нырнула в пенистые морские волны. Несколько минут просто наслаждалась плаванием, а затем, набрав в лёгкие воздуха, ушла на глубину, где рассеянный свет создавал лёгкую голубоватую дымку. На дне в изобилии росли корал-

лы всевозможных расцветок и форм, обильно поросшие водорослями, что создавало чудесную фантастическую картину подводного леса. Между медленно колеблющимися зелёными, серебристыми и голубоватыми «деревьями» не спеша проплывали подводные обитатели: разноцветные блестящие рыбки, морские змеи, какие-то причудливые создания, названия которых девушка не знала. Все они не интересовали подводную охотницу. Санриза высматривала мареллу – крупное морское животное, питающееся водорослями. Они в изобилии водились в здешних водах и были излюбленной добычей прибрежных жителей. Вскоре одна такая толстуха попалась ей на глаза. Двигаясь медленно и осторожно, Санриза приблизилась к мирно жующей серебристую водоросль марелле, и сильным ударом вогнала лезвие в череп глупого животного. Взяв добычу за ласт, поднялась на поверхность и проветрила лёгкие. Вновь глотнув воздуха, снова ушла на глубину, так как здесь было тихо, спокойно и прекрасно. Плывая над самым дном, приблизилась к берегу, и только на мели вынырнула.

Вытащив тушу на берег, растянулась на горячем песке и некоторое время наслаждалась приятным теплом. Она почти физически ощущала, как быстро восстанавливаются силы, затраченные на подводную охоту, а солнечная энергия, проникая сквозь кожу, накапливается где-то внутри.

Хорошо прогревшись, девушка развела костёр и разделала мареллу. Мяса могло хватить дня на три. Часть запекла

на горячих углях, и, пока оно жарилось, вымылась в ручье, смывая морскую соль. Позавтракав, сложила остатки мяса в наплечную сумку, наполнила флягу водой и отправилась в дальнейший путь.

Шла ровным быстрым шагом, пока солнце не склонилось к западному горизонту и длинная тень не побежала впереди. Она не останавливалась на обед, так как не ощущала ни голода, ни усталости. Так могла бы идти до самой ночи, если бы путь не преградила высокая скала, острым клином вдававшаяся в море. Девушка не стала искать лёгкие обходные пути, а, без раздумий, вскарабкалась по крутому склону, наслаждаясь ощущениями безграничных сил и возможностей.

Взобравшись на вершину, посмотрела на другую сторону, чтобы определить дальнейший путь. Она хотела узнать, продолжается ли за скалой ровный песчаный пляж или горы подошли к морю слишком близко, и ей лучше поискать другую дорогу? Но не увидела ни того, ни другого. Лишь небольшую бухту, вдававшуюся в берег подковой. У берега стоял, накренившись, корабль, а на песке разбили лагерь моряки. Судя по их разношерстному виду и чёрному вымпелу, свисавшему с мачты, это были морские разбойники – пираты. Совсем немного – человек двадцать. Но виолка не горела желанием вступать с ними в бой. Ведь храбрость заключается не в том, чтобы без ума бросаться на каждый вызов, как бык на красную тряпку, а в том, чтобы стойко и без страха переносить неизбежные удары судьбы.

Скрестив ноги, Санриза уселась на скале, и начала наблюдать за лагерем. Она понимала, что в данный момент ей вряд ли удастся пройти незамеченной, а вот когда стемнеет, преимущество будет на её стороне. Потому терпеливо ждала прихода ночи, равнодушно поглядывая вниз.

Пираты копошились, как муравьи: одни что-то делали на корабле, другие готовили ужин на костре, третьи перетаскивали с места на место какой-то груз, остальные занимались личными делами.

Отдельно, в стороне, сидели пленники – трое мужчин и около десятка женщин, под охраной одного стража, восседавшего на высоком камне, как петух на насесте, положив на колени заряженный арбалет. Благодаря новому зрению, девушка могла всё рассмотреть в мельчайших деталях. Она заметила, что стражник дремлет, свесив голову на грудь, а один из пленников – юный мальчишка – подозрительно ёрзает. Санризе стало любопытно, что он там делает, и она встала и перешла на другое место, с лучшим обзором. То ли её движение привлекло внимание пиратов, то ли кто-то просто случайно взглянул на скалу и увидел на вершине силуэт, но её заметили и пришли в некоторое возбуждение.

Поняв, что обнаружена, Санриза подошла к краю и выпрямилась во весь рост. Лучи заходящего солнца обрисовали высокую стройную фигуру и подсветили прекрасные золотистые волосы, очертив над головой девушки чудесный золотой нимб. От толпы пиратов донёсся свист одобрения и

чей-то крик:

– Эй, красотка! Спускайся к нам! Мы тебя не обидим!

Тарри

Санриза окинула взглядом склон, мысленно наметила путь, и, неожиданно для стоявших внизу, спрыгнула на узкий уступ, выступавший из обрыва пятью метрами ниже. Затем ловко и грациозно перепрыгнула на следующий, а оттуда спрыгнула на песок у подножия скалы. Это получилось так стремительно, так грациозно и так непринуждённо, словно прыжки горного льва.

Выпрямившись, девушка посмотрела на ошеломлённых зрителей, наблюдавших её головокружительный спуск в грубовом молчании, поправила растрёпанные волосы и повесила через плечо сброшенную ранее сумку. Затем пошла прямо на пиратов, выразительно положив руку на меч. Поравнявшись с разбойниками, слегка потянула его из ножен и предупреждающе произнесла:

– Я – виолка, и убью всякого, кто приблизится ко мне меньше, чем на десять шагов.

Она прошла мимо безмолвно расступившихся мужчин, проводивших её изумлёнными взглядами, и прошествовала дальше, даже не оглянувшись, чтобы удостовериться, что её не ослушались. Каким-то непонятным образом она ощущала растерянность, удивление и даже страх оставшихся позади людей. Не оглядываясь, она ЗНАЛА, что пираты всё так же стоят на месте и смотрят ей вслед.

Пройдя шагов двадцать, Санриза вдруг ощутила всплеск ярости, страха и ненависти. Он был таким сильным и неожиданным, что девушка невольно вздрогнула и резко обернулась, и увидела, что один из пленников освободился и напал на стража. Пираты тут же очнулись от оцепенения и бросились на помощь товарищу. Но пленник не стал убегать, а наоборот, став в боевую стойку, спокойно ожидал их приближения. Когда подбежал первый пират, он высоко подпрыгнул, перекувырнулся и опустился на песок позади него. Взмахнув рукой, вонзил нож, который отобрал минуту назад у растяпы-стража, точно в основание черепа. Ударом левой ноги он отбросил второго приблизившегося противника и полоснул по горлу третьего.

Пленник дрался мастерски – Санриза никогда не видела такого прекрасного рукопашного боя. Она и сама владела многими приёмами обороны и нападения, но такое искусство, когда в драке участвует всё тело: руки, ноги, голова, плечи, локти, ступни и колени – это казалось ей высшим мастерством. Боец выполнял великолепные акробатические прыжки и перевороты, ловко и умело уворачивался от ударов, и сам наносил ответные быстрые и всегда точные удары ножом, рукой или ногой. Но всё же, несмотря на всё его мастерство, Санриза понимала, что пареньку не справиться с несколькими десятками разъярённых пиратов. Тем более, что некоторые уже тащили ловчую сеть.

Санриза колебалась лишь мгновение. Сбросив сумку, вы-

хватила мечи – длинный, из прекрасной алмоостской стали, и простой короткий меч наёмника – и бросилась на помощь храбрецу. Первым делом уничтожила тех, что несли сеть, и несколькими режущими взмахами привела её в негодность. Пираты, окружившие паренька, не заметили её появления, пока девушка не врубилась в их ряды, сметая врагов, как ураган. Клинки мечей косили врагов, словно серпы Жниц Смерти – мифических старух, сопровождающих Красную Лихорадку. Устрашённые пираты начали разбегаться, кто куда, но их догоняли и убивали пленники и пленницы, которых успел освободить юноша. Через полчаса берег усеяли тела морских разбойников, среди которых ходили бывшие невольники, добивая раненых. Мужчины взобрались на корабль и расправлялись с теми пиратами, которые занимались ремонтом судна.

Санриза перевела дух, осмотрелась и осталась довольна делом рук своих. К ней начали подходить недавние узники, благоговейно смотрели, кланялись и что-то говорили на языке, которого она не понимала. Санриза взмахнула рукой и ответила:

– Не стоит благодарности. Вы тоже неплохо поработали. А сейчас – прощайте, мне пора.

Она повернулась и пошла своей дорогой, подобрав по пути сумку.

Пройдя около десятка метров, услышала позади торопливые догоняющие шаги, и, когда они приблизились на недо-

пустимо малое расстояние, резко повернулась, выхватывая на ходу меч. Лезвие просвистело в воздухе и замерло на шее преследователя.

– Ещё шаг – и ты труп, – предупредила с угрозой.

Юноша замер, глядя на виолку непроницаемыми серо-стальными глазами, и разведя в стороны пустые руки, словно показывая, что пришёл без злого умысла.

– Чего тебе? – строго спросила Санриза, не убирая меч, хотя от юноши не исходило угрозы.

– Я пришёл, чтобы выразить благодарность, госпожа, – смешно выговаривая ассветские слова, произнёс паренёк. – Если бы не ваша помощь, меня бы убили, а мои соотечественники остались рабами.

Санриза усмехнулась и убрала меч в ножны.

– Ты и сам молодец. Твоё искусство рукопашного боя поразило меня.

– Моё искусство ничто по сравнению с вашим. Ваш меч, как змеиное жало. Ваши удары – словно удары молнии. Ваша помощь была неоценимой и моя благодарность не имеет границ. Моя жизнь принадлежит вам, госпожа. Я отдаю себя вам в жертву...

Юноша опустился на колени и склонил голову. Его слова прозвучали, как ритуальная фраза, и девушка спросила:

– И что я должна ответить?

– Если вы не нуждаетесь в моих услугах, то можете отказаться от жертвы. А если принимаете мою благодарность, то

принимаете и жертву.

Санриза на мгновение задумалась. Вообще-то, она не нуждалась ни в самом юноше, ни в его благодарности, но что-то подсказало ей, что отказываться не стоит.

– Я принимаю твою жертву, – сказала она. – Что дальше?

Паренёк поднял голову и в холодных серых глазах появился радостный блеск.

– Я счастлив служить вам, госпожа, – произнёс торжественно.

– А разве принятая жертва даёт мне власть над тобой?

– Да... Я обязан служить вам, пока вы не посчитаете, что я вернул долг. Или пока я не посчитаю, что отработал всё сполна.

– Это лучше, чем клятва верности, – хмыкнула Санриза.

Юноша встал и почтительно склонил голову.

– Меня зовут Тарри, госпожа. Приказывайте.

– Я иду в Ваалд, чтобы оттуда с каким-нибудь обозом отправиться в Алданию. Последуешь за мной?

– Куда идёт моя госпожа, туда иду и я, – ответил юноша.

– Тогда не будем терять время.

Санриза хотела повернуться, чтобы продолжить путь, но Тарри остановил её:

– Скоро ночь, госпожа. Почему бы нам не переночевать здесь, а утром отправиться дальше? У пиратов осталось много еды, есть удобные постели и запас одежды, – он посмотрел на порезанную и грязную тунику девушки.

Юноша был прав. Ей предстоит долгий и трудный путь. Не стоит отказываться от честно заслуженных трофеев. И коль теперь у неё появился слуга, стоит позаботиться и о нём.

– Хорошо... Ступай и принеси всё необходимое. Прихвати лук и стрелы, возьми для себя какое-нибудь оружие. А я подожду здесь, – и девушка уселась прямо на песок.

Несколько мгновений юноша непонимающе смотрел на виолку, словно смысл распоряжения не сразу дошёл до его сознания, а потом развернулся и чуть ли не бегом отправился выполнять приказ.

В пути

Несмотря на уговоры Тарри и его соотечественников, Санриза не осталась на ночлег в пиратской бухте. Хотя она помогла освобождению этих людей, и они были ей искренне благодарны, но почему-то при большом скоплении незнакомцев девушка чувствовала некоторый дискомфорт, словно в сражении с неприкрытой спиной. Возможно, это было частью перерождения, произошедшего в змеиной пещере. А может, последствия предательства, которое она пережила ранее, и которое привело ко всем последующим событиям.

Санриза упрямо продолжила путь, словно подгоняемая какой-то неведомой силой, и шла, пока солнце не скрылось в волнах, а на небе засияли во всей красе южные звёзды. Она могла бы идти ещё, но юноша устал и не видел дороги в окутавших землю ночных сумерках. На ночлег остановились в скальной расселине, а утром продолжили путь.

Санриза, переодетая в костюм с чужого плеча, который Тарри отыскал в одном из пиратских сундуков, шла впереди, держа в руках только лук. Юноша, гружённый сумками и запасным оружием, плёлся позади. Хотя Тарри был молод и силён не по годам, но уступал обновлённой Санризе и в силе, и в выносливости, из-за чего им часто приходилось останавливаться на отдых, что очень раздражало девушку. Она уже начала сожалеть, что связалась с пареньком. Юноша видел

недовольство госпожи и старался изо всех сил. Но как бы он ни старался, Тарри оставался обычным человеком. В то же время Санриза уже стала чем-то большим, чем простое человеческое существо. Постоянно «прислушиваясь» к своим ощущениям, подмечая в себе малейшие изменения, виолка вскоре удостоверилась, что Королева Змей не просто залечила её раны, не просто возвратила к жизни, а дала способности, недоступные остальным людям. Не только увеличившаяся в разы сила и большая выносливость, не только способность видеть в темноте, слышать недоступные человеческому слуху звуки и обонять тончайшие запахи, не только звериная ловкость и мгновенная реакция, но и способность предчувствовать близкую опасность, «читать» эмоции других людей, чувствовать малейшие движения их душ и настроения, а также быстро, без следа, залечивать небольшие раны и царапины. В темноте у неё даже начали светиться глаза неярким голубоватым светом, словно отражённый свет невидимого светильника. Об этом сообщил Тарри в первую же их ночёвку. Когда стемнело и Тарри начал спотыкаться о неровности дороги, Санриза недовольно оглянулась. И тут же ощутила всплеск страха, пронзившего юношу, но который он, к его чести, постарался подавить. Тарри замер, уставившись на госпожу, словно на её месте вдруг возникло привидение. Санриза, на всякий случай, быстро осмотрелась, хотя не чувствовала никакой опасности, и вновь взглянула на стоявшего столбом паренька.

– Что случилось? – воскликнула недовольно.

– Ваши глаза, госпожа... – пробормотал юноша.

– Что с ними? – Санриза провела по глазам рукой.

– Они светятся.

– Светятся?

– Да... Как у гизарда... Или... Хм... В общем, как глаза ночных животных. Но голубым светом.

– Ну и что? – несколько не удивилась девушка, так как уже перестала себе удивляться. – Это тебя пугает?

– Да... Нет... Просто... Это так необычно... Я ещё не встречал людей, у которых глаза сверкают, как у хищников.

– А теперь встретил, – немного раздражённо ответила виолка. – Если я тебя пугаю, можешь вернуться к соплеменникам.

– Я не боюсь! – гордо выпрямился парнишка.

– Сейчас нет, но минуту назад ты чуть из штанов не выпрыгнул от ужаса... – Санриза немного помолчала, а затем решила сразу расставить все точки над «и». – Думаю, ты уже понял, что я не обычная женщина. И если ты будешь каждый раз пугаться, когда заметишь во мне что-то непривычное, то такой слуга мне не нужен. Я и раньше не уважала трусов, а теперь их просто не терплю.

– Я не трус, – голова юноши гордо вскинулась, а в голосе прозвучала обида.

– Знаю. Но знай и ты, что я читаю тебя, как открытую книгу: страх, радость, отчаяние, боль... Сейчас ты устал, раз-

дражён и немного испуган. Но ты хорошо держишься, и это мне нравится. Но, повторяю: ты свободен и можешь покинуть меня хоть сейчас.

– Вы прогоняете меня?

– Нет. Я отпускаю тебя.

– Но я хочу остаться!

– Воля твоя. Но впредь ничему не удивляйся и не пугайся.

Просто запомни, что я – не обычный человек.

– Тогда, кто же вы? – невольно вырвалось у юноши.

– Я и сама хотела бы это знать, – пробормотала Санриза, и, отвернувшись, зашагала дальше.

Несколько дней между ними чувствовалась некоторая напряжённость. Но постепенно страхи Тарри трансформировались в обожание и восхищение. Подмечая в спутнице всё новые необычные качества, он исподволь проникался к ней чувством, близким к преклонению. И хотя внешне старался выглядеть равнодушно-спокойным, как и полагается настоящему мужчине и воину, но Санриза легко читала его скрытые эмоции. Постепенно девушка и сама почувствовала к юноше некоторую привязанность. И подсознательное чувство недоверия, которое испытывала к Тарри прежде, исчезло. На пятый день совместного путешествия они стали почти друзьями.

Как-то на одном из дневных привалов, когда между ни-

ми установились более доверительные отношения, Санриза спросила:

– Ты такой юный, а так хорошо дерешься. Где ты этому научился?

– Дома. Я был лучшим в нашем отряде самообороны, – с ноткой гордости ответил Тарри.

– Дома – это где?

– На Острове. Я из Вритландии.

– Ага... Так ты воин?

– Нет. Воины ходят с мечами и служат королю, а нам, рыбакам и крестьянам, запрещено носить оружие. Но пираты часто нападают на наши селения. Наш славный король не в состоянии защитить всех подданных, поэтому нам приходится защищаться самим. Народ придумал борьбу, в которой оружием служит всё тело и то, что есть под рукой.

– Она называется раторрской? – вспомнила девушка.

– Да.

– Значит, ты не умеешь владеть мечом?

– Нет, госпожа.

– Хочешь, научу?

– Конечно, госпожа!

– Но услуга за услугу... Взамен ты научишь меня всем своим приёмам.

– С удовольствием, госпожа. Но я так мало умею... Я прошёл только первую ступень обучения.

– Но ты ведь считался лучшим в своём отряде? – усмехну-

лась Санриза. – То, что ты не умеешь, ты можешь помнить. Расскажешь, что нужно делать – остальное моя забота. Даже то небольшое, что я видела, мне понравилось. Я тоже умею драться без оружия, но не так хорошо, как ты.

Глаза юноши заблестели от удовольствия, а на скулах невольно выступил румянец смущения. Похвала госпожи, которую он втайне считал сошедшей с Небес богиней, была ему приятна.

В тот же день, на вечернем привале, Тарри показал Санризе несколько простых приёмов. Начав их разучивать, девушка открыла в себе ещё одно полезное качество – быструю обучаемость. Стоило посмотреть пару-тройку раз, как она безошибочно повторяла все движения. За несколько последующих дней виолка выучила все приёмы раторрской борьбы, которые знал юноша, а затем лишь отрабатывала их, соединяя новоприобретённые умения с тем, что уже умела. Она довело это искусство до такого совершенства, что, однажды, Тарри, наблюдавший за её тренировками, восхищённо воскликнул:

– Вы деретесь как гранд-мастер!

Выполняя договор, девушка, параллельно своим тренировкам, обучала Тарри приёмам фехтования. Дела у паренька шли не так успешно, как у его госпожи, но он старался, вкладывая в обучение всю душу. Из-за тренировок их продвижение несколько замедлилось, так как на ночной привал приходилось останавливаться задолго до захода солнца, что-

бы подготовиться к ночлегу, отдохнуть и потренироваться. Впрочем, Санриза уже никуда не спешила, и медленное продвижение больше не раздражало. Они настолько удалились от границ Алмоста, что девушка не опасалась погони. Да и некому было сообщить её врагам, в каком направлении движется беглянка. Кости прежних преследователей остались на пустынном пляже у змеиной пещеры. Но, даже если бы каким-то чудом здесь вдруг оказался хоть целый отряд королевских гвардейцев, жаждущих её крови, благодаря новым возможностям и новоприобретённому воинскому искусству, Санриза (девушка была в этом уверена) легко бы справилась со всеми врагами.

Смерть не дремлет

Это случилось, когда путешественники покинули побережье и углубились в Вилленд – густые девственные леса, простиравшиеся от побережья до Пустынных гор в центре континента. Здесь обитали не очень дружелюбные племена варваров и бродили шайки разбойников, грабившие обозы на Старом Торговом пути. На временную стоянку одной такой группы и наткнулись Санриза и её спутник.

Девушка почувствовала присутствие некоторого количества людей задолго до того, как их увидела. Незнакомцы расположились немного в стороне от примерного маршрута вилки, но девушка не поленилась сделать крюк, так как «учуяла» лошадей, а ей, ох, как надоело топтать пешком! Ведомая «мыслекомпасом», Санриза вскоре вышла на большую поляну на берегу ручья, где расположились на отдых разбойники после удачного набега. Их оказалось человек пятнадцать. Вначале, увидев вышедших из чащи Санризку и Тарри, они встревожились. Но, поняв, что неожиданных гостей только двое, успокоились и обрадовались, увидев хорошенькую женщину, которая сама шла им в руки.

Напрасно радовались.

Санриза быстро оценила ситуацию, мгновенно вскинула лук, при помощи которого была попадавшуюся на пути дичь, и лёгкие стрелы, пущенные с большой силой и убийственной

точностью, поразили выбранные за мгновение цели. Когда небольшой запас стрел иссяк, она отбросила лук и обнажила мечи.

На разбойников как будто налетел неожиданный убийственный смерч. Виолка казалась неуловимой, словно, находилась в разных местах одновременно. Удары клинков были точны и смертоносны, и через несколько минут бой закончился так же внезапно, как и начался. Смерч затих, оставив разбросанные на земле неподвижные тела.

Тарри так и стоял, открыв от изумления рот, не успев обнажить меч. Санриза приблизилась к юноше, шутливо приподняла его нижнюю челюсть, захлопывая рот, и приказала добить раненых. Парнишка неохотно повиновался. Он долго колебался, стоя над первым умирающим, у которого была отрублена рука и вспорот живот. От вида сизых окровавленных внутренностей его чуть не стошнило, но девушка не стала насмехаться над вритом, помня, что он не воин. А к зрелищу поля после боя нужно привыкнуть.

– Ну, и чего ты ждёшь? – мягко поинтересовалась она.

– Я... Я не могу, – пробормотал юноша.

– Тебе его жалко?

Тарри склонил голову, стыдливо отводя глаза.

– Это ложная жалость, – начала пояснять Санриза. – Подумай о том, какую боль он испытывает сейчас и как будет мучиться еще несколько часов, пока не умрёт. Твой меч принесёт ему облегчение и ускорит переход на Небеса. Этот че-

ловек всё равно обречён. Но, несмотря на то, что он враг, мы не должны заставлять его мучиться, если он не заслужил мучения каким-либо особенно гнусным поступком.

Тарри вновь посмотрел на умирающего разбойника и нерешительно поднял меч.

– Это делается вот так, – продолжила пояснения Санриза, – приставляешь остриё вот сюда, в ямку между ключицами, или сюда, напротив сердца, и резко надавливаешь. Смерть наступает мгновенно и почти безболезненно. – Она взяла руку Тарри в свою и помогла убить первого обречённого. – Это называется «удар милосердия».

Они перешли к следующему разбойнику, с пробитой печеню. Тот зажимал рану руками, глядя в небо неподвижным, тёмным от боли взглядом, но не замечая уже круживших над поляной стервятников. Тарри осторожно приставил к горлу умирающего меч и решительно нажал.

– Отлично, воин, – улыбнулась девушка и, одобрительно похлопав товарища по плечу, ушла к лошадям, привязанным под кроной раскидистого дерева.

Лошади были осёдланы и гружены тяжёлыми тюками и дорожными сумками – по-видимому, разбойники ехали с удачной "охоты". Неподалеку горел костёр, над которым жарилась целая туша лесного кабанчика. Рядом стоял небольшой откупоренный бочонок с пивом. На нём высилась горка пшеничных лепёшек. Санриза повернула вертел, чтобы мясо не пригорело. Она хотела отрезать кусочек для пробы,

когда вдруг услышала болезненный вскрик и почувствовала всплеск боли и отчаяния юноши. Обернувшись, увидела, что один из недобитых разбойников приподнялся и воткнул меч в тело Тарри. Санриза бросилась на помощь товарищу. В мгновение ока преодолев разделявшее их пространство, одним ударом снесла негодяю голову и подхватила начавшего оседать врита. Тарри побледнел, больше удивившись, чем испугавшись, зажимая кровоточащую рану ладонями. Виолка взяла его на руки и понесла, как ребёнка. Опустив на землю в тени, оторвала руки от раны. С первого взгляда стало понятно, что парень попал по-крупному. Тарри, уловив во взгляде госпожи невысказанный приговор, тихо спросил:

– Я умру?

Санриза взглянула в потемневшие от боли глаза и медленно кивнула. Ей стало жаль этого почти мальчишку – за дни совместного путешествия виолка привязалась к нему.

– Хороший лекарь мог бы тебе помочь... – произнесла негромко.

– Но здесь нет лекаря... Я не боюсь смерти, жаль просто, что пожил так мало... Не успел поцеловать ни одной девушки, не стал воином...

– Ты это сделаешь в следующей жизни.

– Может быть... Но тогда это буду не я, а кто-то другой... Возможно, ему повезёт больше, чем мне...

Тарри вновь прикрыл рану руками и прошептал:

– Госпожа...

– Да?

– Подарите мне удар милосердия... Я не хочу умирать долго и мучительно...

– Я... Конечно, малыш...

– Сейчас...

– Как хочешь.

Санриза уже взялась за рукоятку меча, чтобы выполнить просьбу товарища, но внезапно в голову закралась одна мысляшка. Она знала, что может с лёгкостью заживлять свои раны. И понимала, что Королева Змей, укусив, добавила в её кровь что-то, сделавшее девушку такой, какая она теперь есть. И если это «что-то» до сих пор в её крови, возможно, оно поможет спасти Тарри, если смешать её кровь с его кровью?

Санриза снова отвела руки юноши от раны и более внимательно осмотрела глубокий проникающий разрез. Он уже не кровоточил. Девушка вынула нож, слегка прочистила и расширила рану. Эти манипуляции не пришлись Тарри по вкусу.

– Что... Что вы делаете?.. – простонал он.

– Потерпи, малыш, я хочу тебе помочь, – не стала она вдаваться в подробности.

Сделав надрез на руке, смотрела, как кровь тонкой струйкой сбегает в открытую рану Тарри. Вскоре струйка иссякла, а края пореза начали закрываться. Но крови вылилось достаточно, чтобы заполнить рану юноши. Прикрыв её куском

чистого полотна, с надеждой сказала:

– Я попытаюсь тебя вылечить, Тарри. А если у меня не получится – подарю быструю и лёгкую смерть.

– Я знал, что вы богиня... – прошептал юноша, закрывая глаза.

Оставив его, Санриза вернулась на поле боя. Решительно добив всех, кто еще дышал, собрала с мертвецов законную добычу – всё ценное, что при них было – и оттащила подальше от поляны. Когда вернулась к раненому, тот ещё дышал, и это обнадеживало.

Услышав шаги, Тарри открыл глаза и прошептал:

– Я не чувствую боли... Это хорошо или плохо?

Санриза приподняла ткань, прикрывавшую рану. Та была чистой и края уже начали стягиваться.

– Очень плохо? – спросил юноша, видя, с каким вниманием девушка рассматривает увечье.

– Очень хорошо, – спокойно ответила Санриза. – По-моему, твои дни ещё не сочтены. Думаю, скоро мы продолжим наше путешествие.

– Спасибо, госпожа... Вы – Богиня!

– Не преувеличивай, – улыбнулась девушка.

– Я хочу спать...

– Спи. Сон пойдёт тебе на пользу. Когда проснёшься – будешь жив и здоров.

– Вы не оставите меня, госпожа?

– Нет, конечно. С чего ты взял? Ты ещё не отработал свой

долг, – пошутила. – Спи спокойно, я буду охранять твой сон.

Возрождённый

Тарри проспал остаток дня, ночь и половину следующего, и проснулся, когда солнце перевалило зенит. Выглядел он вполне здоровым и чувствовал себя соответственно. Рана совсем зажила, оставив на коже красноватый рубец. Юноша с удивлением осмотрел себя и перевёл взгляд на сидящую рядом девушку.

– Вы сделали это, госпожа. Вы исцелили меня!

– Да, – без ложной скромности ответила Санриза.

– Но... Я чувствую себя как-то необычно.

– Так и должно быть.

– Что вы со мной сделали?

– Поделилась кровью. Теперь, возможно, и твои глаза будут светиться в темноте. – Санриза протянула руку. – Здравствуй, брат! Теперь ты мой кровный брат, Тарри.

– Я рад такой сестре, госпожа.

– Не госпожа, Тарри. Мы теперь брат и сестра, поэтому зови меня по имени.

– Я не знаю его.

– Санриза, но можешь называть просто Риз.

– Здравствуй, Риз, – улыбнулся юноша.

– Есть хочешь? У нас ещё целая гора мяса и бочонок пива.

Тарри вскочил на ноги и потянулся до хруста костей.

– У меня болит всё тело.

– Это скоро пройдет.

– И мне кажется, что я сейчас лопну...

– Побегай, попрыгай и всё пройдет. Сейчас пообедаем и уедем, а то эта вонь меня уже достала.

Под вонюю девушка подразумевала запах, исходивший от трупов разбойников. Хотя она и оттащила их как можно дальше, но чувствительный нос перерожденной всё равно улавливал запах разлагавшихся тел.

Выбрав самых крепких и выносливых лошадок, погрузив на остальных поклажу, друзья покинули судьбоносную поляну и направились на поиски Старого Торгового пути. К вечеру путники набрали на дорогу, которая, судя по наезженной колее и объединенным животными обочинам, была тем, что они искали. Старый Торговый путь пересекал весь континент с юга на север, связывая Сумер и Алданию. Выехав на него, Санриза повернула на юг, так как ей нужно было в Алданию.

Когда солнце скрылось за горизонтом, они остановились на краткий отдых, чтобы перекусить и дать отдых лошадям. А когда окончательно стемнело и небо усыпала звёздная россыпь, продолжили поездку.

Как оказалось, Тарри видел в темноте немного хуже, да и в остальном слегка отставал, хотя его прежние показатели улучшились в разы. Возможно, потому, что в его тело попало мало облагороженной Королевой Змей крови Санризы. Однако девушка предполагала, что со временем всё выровня-

ется. Хотя и те изменения, которые происходили, казались Тарри чудом. На вечернем привале он засыпал подругу вопросами, на которые у неё не было ответов.

– Я всё время теперь буду таким сильным и выносливым? – поинтересовался он в первую очередь.

– Не знаю, – ответила виолка.

– Как это случилось? Что со мной происходит?

– Не знаю.

– Ты ведь тоже такая. Как ты такой стала?

– Не знаю.

– Ты такая с рождения?

– Нет.

– Тогда...

– Тарри, не спрашивай. Я сама ничего не знаю. Совсем недавно я, как и ты, умирала от раны. Я попала в пещеру, где божество в образе огромной змеи даровало мне силу и все те способности, какими мы обладаем. Я, как и ты, уснула, а проснулась здоровой и такой, как есть. Я не знаю, как и что со мной произошло, не знаю, как долго это продлится, но знаю теперь, что моя кровь целебна и может передавать все необычные качества... Прими всё, как данное, и продолжай жить, как прежде, а если эта ноша тяжела для тебя – попробуй умереть. Но не от моей руки, так как ты теперь мой кровный брат.

– А ты моя сестра, Риз, и я никогда не забуду, что ты для меня сделала!

Юноша вынул нож и надрезал кожу на запястье. Из ранки выступили несколько капель крови и упали на землю.

– Клянусь своей кровью перед богами и духами предков, что отдам за тебя жизнь, если это будет нужно.

Санриза взглянула в серьёзные глаза юноши, наклонилась и слизнула кровь с его руки.

– Моя кровь в тебе, твоя кровь во мне, и клятва твоя тоже моя.

Теперь они стали связаны неразрывными кровными узлами, которые сильнее кровного родства – они связались не только через кровь, но и данной друг другу клятвой. Нарушить её означало погубить душу проклятием Вечного Скитания. Оно считалось самым страшным проклятием, и его боялись все народности, населявшие три континента и бесчисленные острова Аквии – как те, что верили в бессмертие души, так и те, что верили в загробную жизнь.

На ночной привал остановились, когда взошла звезда Картас – царица ночи – самая большая и яркая, делившая ночь на две равные половины, рассеивавшая тьму и разгонявшая ночных духов и демонов, под покровом темноты вредивших человеку. Лошадей стреножили и пустили пастись. Тарри лёг спать, а Санриза осталась на страже. На рассвете она разбудила юношу и заняла место, согретое его телом.

Так они продвигались несколько дней, не встречая ни обозов, ни других путешественников, пока не приехали в Ва-

алд. Этот речной порт и перевалочная база между Сумером, Алданией и городом-государством Альтаманом, не произвёл большого впечатления на девушку, родившуюся и выросшую в прекрасной столице Алмоста. Небольшой, шумный и грязный городишко, запруженный людьми и тягловым скотом, провонявший нечистотами, помоями и навозом. На небольшом рынке Санриза продала лишних лошадей и товар, захваченный у разбойников, особо не торгуясь, так как не была торговкой и не знала его цену. Для себя и Тарри оставила четырёх лошадей и всё необходимое для долгого путешествия.

Несмотря на то, что скупщики дали за товар только полцены, набралась приличная сумма в звонкой монете. Санриза поделилась выручкой с Тарри. Юноша, до этого никогда не державший в руках золотой монеты, несколько растерялся и отрицательно затряс головой:

– Нет, Риз, оставь их себе. Я всё равно не знаю, что с ними делать. Ты лучше распорядишься деньгами. Когда мне понадобится что-то купить, я попрошу у тебя столько, сколько нужно.

– Пусть будет, – согласилась девушка.

Друзья с трудом отыскали место в одной из гостиниц – это оказалась самая лучшая гостиница города с дорогими номерами. Более дешёвые все до одного были заняты. В Ваалде формировался большой обоз на Алданию.

Санриза не скупилась и сняла прекрасный светлый номер

из двух комнат с отдельной ванной комнатой. Первым делом она приказала наполнить ванну горячей ароматной водой и долго в ней нежилась. Затем её тело тщательно размяли умелые руки гостиничных массажисток, втирая в кожу целебные масла и благовония. Из их волшебных рук Санриза вышла обновлённая и освежённая, как из пасти Королевы Змей. Велел Тарри пройти ту же процедуру, девушка покинула гостиницу. Она хотела договориться с начальником обоза о месте в его караване.

Начальника Санриза нашла за городом, где разместился лагерь сумерцев, составлявших ядро обоза – их повозки стояли большим кругом. Им оказался невысокий плотный мужчина среднего возраста с красным обветренным лицом и короткой стрижкой наёмника. Окинув девушку холодным взглядом серых глаз, поинтересовался, что ей нужно.

– Два места в вашем обозе, – ответила Санриза.

– У вас товар или вы путешествуете, сударыня?

– Мы с братом путешествуем, и у нас только лошади.

Мужчина окинул девушку более внимательным взглядом, задержавшись на всевозможном оружии, висевшем на Санриза, как на оружейном стенде, и коротко бросил:

– «Меченая»?

Санриза знала, что «мечеными» называют выпускников Школы Меченосцев из Ландии – отличных воинов о бойцов, поэтому отрицательно качнула головой.

– Виолка.

Сумерец одобрительно кивнул, по-видимому, он тоже слышал о виолках – женщинах-воинах.

– Мне нужны воины для охраны. Обоз слишком велик, а стражников не хватает. Я знаю, что услуги «меченых», а тем более виолок, стоят дорого, но не согласитесь ли вы с братом послужить в охране? В дополнение к обычной плате, я предоставляю вам свой шатёр для сна, еду за моим столом и рабыню в услужение.

– Согласна, – не раздумывая, ответила девушка.

Сумерец довольно усмехнулся.

– Идём, я представлю тебя капитану охраны. Он айосец и отличный парень. Думаю, вы найдёте общий язык – он так же любит оружие, как и ты.

Капитан Ност оказался невысоким худощавым мужчиной лет тридцати, с тёмными вьющимися волосами и блестящими карими глазами – истинный айосец. Жилистую мускулистую фигуру облегал франтоватые доспехи из прочной кожи водосвинки. И он, в самом деле, любил оружие: на поясе и заплечных ремнях висели, казалось, все виды мечей и ножей. Начальник обоза представил их, и они окинули друг друга оценивающими взглядами. Хотя лицо и взгляд айосца остались непроницаемыми, но Санриза почувствовала, что Ност по достоинству оценил и её внешность, и устрашающе-боевой вид. Великолепные золотистые локоны и контрастные тёмно-карие глаза виолки всегда производили на мужчин неизгладимое впечатление. А высокая стройная фигура, пе-

ртянутая кожаными ремнями пояса, перевязей и портупей, говорила, что девушка может за себя постоять. Капитан Санризе тоже понравился: в нём чувствовались сила, спокойствие и уверенность лидера; воинственный вид не вызывал насмешливой улыбки, а, наоборот, опасливое уважение.

– «Меченая»? – тоже спросил он.

– Виолка, – так же кратко ответила девушка.

– Виолки учат «меченых», – пояснил начальник обоза.

Что-то изменилось во взгляде айосца, а в его чувствах появилась нотка любопытства.

– Ищешь службу? – вновь спросил капитан.

– Путешествую.

– Одна?

– С братом.

– Тоже воин?

– Не такой хороший, как я, но он учится. Тарри еще мальчик.

Это была самая длинная фраза в их немногословном разговоре.

– Завтра в девять сюда. Будет общий сбор.

Капитан отвернулся и пошёл прочь.

– Он не любит лишних слов, – заметила девушка.

– Айосцы все такие, – пожал плечами сумерец. – Но он хороший капитан и отличный воин. Я хожу с ним третий раз.

Когда Санриза вернулась в гостиницу, Тарри, раскраснев-

шийся и ещё мокрый после купания, возбуждённый после массажа, закутавшись в простыню, стоял перед большим зеркалом и рассматривал себя с любопытством ребёнка. Заметив насмешливую улыбку подруги, смущённо отвернулся от полированного металла и юркнул под одеяло.

– Где была?

Санриза рассказала о договоре с начальником обоза.

– Но я ведь не воин, – встревожился юноша. – Я ведь не умею драться так, как ты.

– Так, как я, не умеет никто, – без ложной скромности ответила Санриза. – Но и ты будешь не последним в нашей команде. К тому же, ты быстро учишься. Со временем ты станешь даже лучше их хваленных «меченых» – я сделаю из тебя настоящего воина, брат мой. И не забывай о своих новых способностях...

Путешествие в Алданию

Обоз покинул Ваалд рано утром. Он насчитывал более полусотни повозок и крытых фургонов, запряженных тягловыми быками и рабочими лошадьми. Редкая цепочка стражников растянулась вдоль него, и капитан Ност с беспокойством посматривал по сторонам. Большой отряд разбойников мог бы причинить обозу ощутимый вред, если бы главарь действовал разумно и продумано.

Санриза и Тарри ехали в середине цепочки, по разные стороны каравана. Тарри ехал чуть впереди, часто оглядываясь на девушку. Она улыбалась ему подбадривающе. Санриза ощущала испытываемую Тарри неуверенность, и это её беспокоило: как он поведёт себя в бою? Тарри не трус, и достиг в обучении ощутимого прогресса, но в душе так и остался простым вритландским рыбаком, и не освоился с новым статусом воина. Короткий меч наёмника на поясе не придавал ему уверенности, а, скорее, смущал. Вспомнит ли он о нём, когда наступит ответственный момент?

К счастью, первые дни путешествия проходили спокойно, и юноша успел привыкнуть к положению воина-стражника. Строгая дисциплина, черед дежурств, дружная команда воинов благотворно подействовали на паренька. Он быстро освоился, а похвала и восхищение товарищей, повысили самооценку и укрепили уверенность в собственных силах.

На всех привалах Санриза и Тарри тренировались – девушка продолжала обучение кровника, передавая ему элементы своего мастерства. За их тренировками следили все свободные от дежурства стражники. Вначале это зрелище просто развлекало их, но затем они заинтересовались, увидев, что виолка и её брат дерутся так умело и необычно, как никто другой.

Однажды вечером капитан Ност пришёл к шатру, в котором ночевали Санриза и Тарри, и попросил разрешения войти.

– Входите, – отозвалась девушка.

– Есть разговор, – сказал Ност, едва переступив порог.

– Слушаю, капитан.

Тарри дежурил, и Санриза была одна. Она готовилась ко сну, и уже собралась лечь, поэтому тело прикрывала только нижняя сорочка, едва достигавшая середины бёдер. Но присутствие мужчины, лицезревшего её почти обнажённое тело, нисколько не смутило девушку. С каких пор виолки стали стесняться мужских взглядов?

Капитан Ност, надо отдать ему должное, и бровью не повёл, увидев полунагую деву, хотя скрытые в душе чувства говорили о некотором замешательстве, даже смущении. Айсец умел держать себя в руках, во всяком случае, внешне.

Санриза, следуя врождённой женской кокетливости, нарочито грациозно опустилась на ложе из юсса, покрытое меховой накидкой, и похлопала рукой рядом с собой.

– Садитесь, капитан, и расскажите, что привело вас в столь поздний час.

Ност мгновение поколебался, затем опустился на землю рядом с ложем.

– Я наблюдал несколько ваших тренировок. Что за стиль?

– Я назвала его «солнечный шторм». Правда, поэтично? Это смесь виольского воинского искусства и раторрской борьбы. Я придумала его сама.

– Впечатляет.

– Это всего лишь игра. Вы не видели меня в бою, когда я могу не сдерживаться.

Ност посмотрел на девушку долгим задумчивым взглядом.

– Мастер Хориес рассказал о женщинах твоей нации немало. Дважды я встречал девушек-«меченых». Но мне всё равно непривычно видеть женщину с мечом. Я придерживаюсь мнения, что война и сражения – удел мужчин, а место женщины у очага и детской колыбели.

– Тогда вам придётся менять свои убеждения, капитан, – Санриза сменила позу, и её тело прогнулось ещё соблазнительней.

– Сейчас ты похожа на обычную женщину, жаждущую мужского внимания, – обронил Ност, пытаясь подавить возбуждение и сохранить невозмутимый вид. – Пытаешься соблазнить?

– Какой вы проницательный... – чуть насмешливо улыб-

нулась девушка. Её рот приоткрылся, и кончик нежно-розового язычка пробежал по пухлым губкам. – Если мастер Хориес рассказал вам о виолках достаточно много, то должен был упомянуть, что женщины моей нации сами выбирают мужчин, следуя собственным вкусам и желаниям... У меня давно не было мужчины, моё тело изголодалось... Я хочу вас, капитан.

– Позади длинный тяжёлый день и утомительная тренировка. Может, перенесём свидание на следующий раз?

– Вы устали?

– Нет. А ты?

– Для любви всегда найдутся силы...

– У меня ещё много дел.

– Я должна вас упрашивать? – голос Санризы оставался спокойным, но глаза слегка сузились, и в них зажёгся холодный голубой огонёк. В шатре горел фонарь, иначе, капитан давно бы заметил голубое свечение глаз девушки. Но когда эмоции перерождённой усиливались, в зрачках вспыхивало пламя, заметное и при свете..

– Обычно, мне приходится уговаривать женщин... Но я пришёл не за этим.

– Тогда говорите всё, и перейдём к более приятному делу.

– Ты прямолинейна.

– Зачем говорить намёками, если можно высказаться прямо?

– Согласен... Прошу научить ребят некоторым приёмам.

Не все из них хорошие воины, много новичков, и это меня беспокоит. Отряд недоукомплектован и не сработан. Мы, пока что, не самая лучшая команда.

– Вам виднее.

– Согласна стать наставником? Или виолки держат мастерство при себе?

– У нас есть приёмы, которые мы передаём только дочерям, но кое-чем я могу поделиться. А что получу взамен?

– Требуешь плату?

– За всё в этом мире приходится платить, – философски заметила девушка. – Но я не вымогаю у вас денег, если вы так подумали. Услуга за услугу.

– Говори.

– Не сейчас. Вы будете мне обязаны.

Это предложение пришлось капитану не по вкусу, но выбора не оставалось.

– Согласен, – не очень охотно ответил он.

– Тогда и я согласна. На трёхдневном отдыхе устроим маленькие соревнования. Я посмотрю, кто что умеет.

– Договорились.

– А теперь перейдём к удовольствиям?

– Сначала проверю посты. Нельзя смешивать службу и удовольствия... Но я вернусь. Если дождёшься, постараюсь не разочаровать... Ответ на последний вопрос: почему я? В обозе много ребят, готовых убить за один твой взгляд.

– Я не жду послаблений по службе или особого отноше-

ния, если вы так подумали...

– Я знаю.

– Вы – матёрый пёс, а они щенки... Если вы понимаете, о чём я, капитан.

Ност мгновение помолчал и скупой улыбнулся.

– Понимаю... Меня зовут Эймор, – встал и направился к выходу. – Немного терпения, Санриза, я постараюсь тебя удовлетворить.

Капитан вышел, опустив за собой полог.

Раскинувшись на ложе, девушка стала терпеливо ждать. Мысль соблазнить капитана пришла к ней спонтанно, хотя Ност понравился в первую встречу. Санриза почувствовала в нём родственную душу – воина до мозга костей, рождённого и воспитанного для войны и сражений. И его, и её, с раннего детства, готовили к воинской карьере; ни он, ни она, не умели ничего другого, кроме как махать мечом и охранять чужие жизни. К тому же, и выглядел айосец недурно: симпатичное мужественное лицо, стройная мускулистая фигура, чистая смуглая кожа и великолепные белоснежные зубы – залог отличного здоровья. И хотя немного низковат – одного с девушкой роста – но не казался маленьким, благодаря пропорционально сложенной фигуре.

Капитан вернулся через полчаса. Пока он разоблачался, Санриза воткнула перед входом меч, на который повесила шлём капитана, и зашнуровала полог. Вернувшийся с дежур-

ства Тарри должен был всё понять без слов.

– Надеюсь, мальчик простит меня за то, что я заставила его ночевать на улице, – сказала девушка, возвращаясь на ложе. – Утром попрошу у него прощения.

– Я уже сообщил парню, что занял его место в шатре, и предложил свою палатку, – ответил капитан.

– И что он?

– Очень удивился. Мне даже показалось, что это известие его задело. Слово он ревнует. Он точно твой брат?

– Да.

– Вы не похожи. У вас разные отцы?

– Тарри не родня мне.

– Вот как?

– Мы кровники. Мы обменялись кровью и дали друг другу клятву.

– Для этого были серьёзные причины?

– Весьма серьёзные... Но мы тратим время на разговоры, а его можно провести более приятно.

Она провела рукой по гладкой прохладной коже мужчины, под которой ощущались твёрдые узлы мышц и сухожилий, и прижалась сильным гибким телом. Её ноги переплелись с его ногами, а губы припали к губам. Тело, в самом деле, изголодалось по мужской ласке, и девушка была ненасытна. Но капитан оказался на высоте, и доказал, что айосские мужчины – одни из лучших любовников в мире. Уже далеко за полночь, засыпая в крепких объятиях, Санриза прошеп-

тала:

– Спасибо, Эймор... Ты – великолепный мужчина, и я рада, что не ошиблась в выборе...

Ссора

Страстная ночь никак не повлияла на отношения между капитаном и Санризой или Тарри. Он оставался командиром, они – подчинёнными. Никаких поблажек или послаблений по службе. Но иногда капитан ночевал в шатре девушки, о чём вскоре узнали все стражники, и не только. Многие завидовали командиру, ведь Санриза была желанной для большинства мужчин каравана. Но зависть была скорее доброй, ведь стражники уважали капитана и виолку, вскоре ставшую для многих наставницей.

Тарри тоже быстро смирился с тем, что ему часто приходилось ночевать у общего костра или в палатке капитана. Он думал, что его кровница влюблена, и не желал препятствовать этой любви. Многие в обозе думали так же, но только не сам капитан. Он чувствовал, что девушка испытывает к нему чисто физическое влечение, да она и не скрывала этого. И такое отношение задевало его мужское эго. Иногда айосец чувствовал себя вещью, которую используют. Но он, словно пьяница от вина, не мог отказаться от ночей, проведённых в душном шатре. Его влекло сильное, прекрасное и полное неистощимой страсти тело виолки. Обладая ей, он на мгновение чувствовал себя равным богу, так как покорить этот вулкан страстей было равносильно покорению вселенной. И всё же его раздражало, что он не в силах завоевать душу де-

вушки, подчинить своему мужскому обаянию.

Однажды – это случилось в предгорье Пустынных гор, где часто скрывались отряды дорожных грабителей – произошло то, чего больше всего опасался капитан. Их атаковал большой отряд разбойников, когда обоз находился на марше. В такое время он становился особенно уязвим. К чести капитана, Ност быстро и грамотно построил оборону, поставив в самые уязвимые места опытных бойцов.

Сам прекрасный воин с многолетним опытом, айосец дрался, как гиззард. Но то, что показала Санриза, повергло в изумление не только врагов, но и сослуживцев девушки. На пару с Тарри, прикрывавшим ей спину, Санриза в несколько минут уложила более десятка разбойников. Её меч творил чудеса, разрубая людей, буквально, пополам. До сих пор Санриза не показывала своей истинной силы, сдерживаясь во время тренировок, которые проводила с товарищами или с Тарри, а в бою увлеклась и оторвалась от души. Её меч не ранил, он разил насмерть. Удары ногами вышибали всадников из седла, ломали кости, выбивали дух. Руки крошили челюсти, сворачивали шеи, отшибали мозги. Она была стремительна, как молния, и безжалостна, как смерть. От её мечей и пущенных вслед убегающим стрел, не ушёл ни один разбойник. Бой был динамичным и скоротечным, в основном, благодаря Санризе. Разбойники дрогнули и разбежались, когда на них налетела смертоносная фурия.

В схватке пострадал только конь девушки – его тяжело ранили, и бедное животное пришлось добить. На самой же Санризе не оказалось ни царапины.

На ночном привале, когда Эймор пришёл на свидание, он не обнял любовницу, как обычно, а, остановившись у порога, долго и молча смотрел. Санриза, чуть утомлённая после боя и разомлевшая после купания в ручье, где смывала пот сражения и чужую кровь, обнажённая, соблазнительная, лежала на ложе. Влажные волосы, извиваясь, словно золотые змеи, рассыпались по подушке, тускло блестя в неярком свете светильника, а матовая кожа сияла, словно алебастр. Прекрасной формы груди с острыми твёрдыми сосками соблазнительно торчали вверх, беззвучно призывая мужчину сжать их в горячих ладонях. Выглядела девушка весьма соблазнительно и женственно, и неискушённый человек, не видевший Санризу пару часов назад в бою, ни за что бы не поверил, что эта очаровательная кокетка может кого-либо убить. Она казалась такой спокойной, такой умиротворённой, такой расслабленной, словно ленивая кошка на тёплой печи.

– Что же ты стоишь, дорогой, – промурлыкала виолка. – Чего ждёшь? Иди ко мне, и отпразднуем нашу победу.

– Нашу? – подал голос Ност. – Скорее, твою.

– Я чувствую напряжение... Что с тобой?

– Кто ты, Санриза?

– Что за странный вопрос? – засмеялась девушка. – Я ви-

олка, и ты это знаешь.

– Разве все виолки обладают такой нечеловеческой силой? Разве они могут драться с такой ловкостью и быстротой? Прыгать так же высоко? Если это так – вы могли бы завоевать весь мир. Ибо отряд таких воинов легко может разбить целую армию. Но вы скромно живёте на богом забытом острове, и максимум, на что способны – учить «меченых». Я не слышал ни от одного «меченого», что их наставницы – богини войны. Они говорили, что виолки – холодные, безжалостные и умелые воины, но и только. Значит ты – не виолка... А может, и не человек. Твои глаза светятся в темноте, как глаза хищника... Или демона.

– Ты заметил? – нисколько не удивилась девушка. – И тебя это не пугает?

– Уже нет, потому что я знаю, что ты не человек.

– А кто же?

– Не знаю.

– Эймор, ты изучил моё тело до последней пяди. Нет ни одной выпуклости или впадины, где бы не побывали твои руки, губы или язык. Разве оно не мягкое и горячее, как тело женщины? Разве у меня где-нибудь припрятаны демонские рога, хвост или копыта? Из рта торчат клыки, а из глаз сыпятся искры? А моя нежная кожа похожа на чешую? Единственный мой изъян – светящиеся глаза и большая сила. Зато благодаря этому я могу видеть в темноте, и стала непобедимым воином. Я человек, Эймор, меня родила такая же мать,

как и тебя. Мать-виолка от отца-алмоствца. Да, боги даровали мне необычную силу и некоторые другие способности, но это не значит, что я стала чудовищем. Я осталась женщиной, способной и готовой любить. Иди же ко мне и займёмся тем, что лучше любых разговоров.

– Нет...

– Почему «нет»? – больше удивилась, чем обиделась Санриза.

– Ты готова, но не способна любить. Сердце твоё, как льдина, и кровь твоя холодная, хотя тело и горячее. Но это жар похоти, не более. Иногда, когда ты лежала в моих объятиях, мне казалось, что я обнимаю гибкую холодную змею, которая может в любой момент ужалить. Я не хочу больше быть с тобой. Прости. Я боюсь тебя, Санриза.

Капитан повернулся и вышел.

Слова Носта ранили девушку в самое сердце. Да, она не любила капитана, хотя ей было приятно с ним. Но то, что он сравнил её с бездушной змеёй, доставило боль. В глубине души она сама признавала, что после встречи с Королевой Змей стала не совсем человеком. Но не задумывалась о том, что это может отталкивать от неё людей. Тарри, когда узнал, что она не такая как все, наоборот, обожествовал её. Но капитан не только чувствовал страх, в котором не постеснялся признаться, но и отвращение, о котором умолчал, но которое девушка легко уловила, когда он уходил. Словно она, в самом деле, была не человеком, а каким-то мерзким, уродливым

гадом. И это отвращение обидело Санризу сильнее его слов, подняло в душе волну гнева, захлестнувшую разум и остальные чувства. Вскочив, как была, нагишом, она выбежала из шатра и с яростью крикнула вслед уходящему капитану:

– Уходи, и больше не приближайся ко мне, смертный червь! С этого часа тебе, в самом деле, лучше бояться меня!

Ещё не наступила ночь, и было достаточно светло. Никто не спал, люди сновали туда-сюда по своим делам – купцы, воины, слуги, погонщики, плотники... Громкие слова привлекли к ней внимание, а вид поверг всех в изумление. Но десятки любопытных глаз не смутили виолку. Она обвела взирающий на неё народ горящим сапфировым огнём взглядом, и продолжила:

– Что, уставились?! Не видели голых женщин? Так смотрите и наслаждайтесь, ибо – клянусь Небесами! – отныне ни один смертный мужчина не сможет обладать этим телом!

К ней приблизился Тарри, осторожно обнял за плечи и увлёк в шатёр. Санриза хотела оттолкнуть его, но объятия юноши стали невероятно сильными. Он грубо встряхнул подругу и сказал:

– Очнись! Что с тобой? Вы поссорились?

Санриза с яростью взглянула в глаза юноши и наткнулась на два серо-стальных клинка, холодных и спокойных, как озеро, скованное льдом. И вдруг поняла, что за прошедшие после перерождения дни, Тарри кардинально изменился. Из робкого почтительного мальчика он превратился в мужчину.

А после сегодняшнего боя возмужал, став настоящим воином.

– Этот глупец вывел меня из себя, – сказала она, отворачиваясь.

– Никогда не считал капитана глупцом, но тебе виднее, – улыбнулся юноша. – Из-за чего вы поссорились?

– Из-за сражения.

Санриза набросила на плечи плащ и, закутавшись, опустилась на ложе. Она не стеснялась взглядов мужчин, но не хотела смущать юношу.

– Ему не понравилось, как ты дралась?

– Это произвело на него сильное впечатление. Слишком сильное... Он даже сказал, что я не человек.

– Он прав. Ты не человек. Ты – богиня.

– Только для тебя... А капитан сравнил меня с гадиной и назвал демоном.

– Тогда он, действительно, глупец и не стоит о нём сожалеть.

Санриза с благодарностью взглянула на брата, всегда и во всём поддерживавшего её. Она подумала, что если бы в своё время отказалась от услуг незнакомого юнца, то сейчас осталась бы без дружеской поддержки, и ей было бы намного тяжелее переживать неприятности.

– Ты прав, Тарри. Он не стоит сожаления, как не стоил и ярости из-за глупых слов. Он ведь простой смертный, а мы с тобой почти боги. И нам нужно этим гордиться... Бо-

гиня-Мать даровала мне необычные способности, недоступные другим людям, и я должна радоваться и гордиться Её подарком. А тот, кого пугают божественные дары, глупец и ничтожество. Мне только жаль, что из-за человеческой ограниченности я потеряла хорошего любовника...

– Найдутся другие, – усмехнулся Тарри. – Для тебя это не проблема. Было бы желание.

– Я поклялась, что ни один смертный больше не коснётся моего тела, – с сожалением произнесла Санриза.

– Значит, подождёшь бессмертного, – пошутил Тарри.

После ссоры с капитаном, Санриза долго размышляла о своём положении в обществе людей, и решила впредь не скрывать своих необычных способностей. Пусть все сразу видят, что она отличается от них. Трусов и глупцов это отпугнёт, а те, кто останутся, станут друзьями.

Помощь врага

Прошло несколько дней. Обоз вступил в горы – самый трудный и опасный участок пути. Пустынные горы высокие и безжизненные, за что и получили своё название. Большинство вершин ярко сверкали снежными шапками и вечными льдами, с которых брали начало много великих рек.

Отношения между Санризой и капитаном сложились непростые – она делала вид, что в упор его не замечает, а Ност старался реже попадаться ей на глаза. Даже приказы и распоряжения передавал через помощника – сержанта Дориаса. Все в обозе с любопытством следил за этими необычными отношениями и обсуждали их у вечернего костра. Конечно, если рядом не было капитана, Санризы или Тарри.

Горячие любовные отношения, а затем немотивированная резкая ссора двух ключевых фигур в охране, конечно же, не укрылись от глаз начальника обоза. Он вызвал девушку и задал прямой вопрос:

– Что произошло между тобой и Ностом?

– Ничего, – спокойно ответила Санриза.

– Об этом «ничего» судачит весь обоз. Из-за чего вышла размолвка?

– Выяснилось, что капитан не любит сильных женщин. Его поразили мои успехи в прошлом сражении.

– Меня тоже поразила твоя техника... Но я не думал, что

Ност завистлив.

– Он не завидует, он боится.

– Боится? – ещё больше удивился Хориес.

Санриза, без слов, протянула руку и вынула из-за пояса сумерца кинжал из хорошей анзорской стали. Взявшись за лезвие двумя руками, она легко его сломала, словно это был не прочный стальной клинок, а сухая ветка.

– До сих пор я скрывала свою силу, а в бою раскрылась, и это напугало капитана.

Хориес поднял половинки кинжала, осмотрел их и с сомнением покачал головой.

– Всё это впечатляет. Но на ярмарке в Альтамане я видел и не такие чудеса... На свете много удивительного и поразительного. Ност никогда не был трусом.

– Он не трус, когда дело касается боя или обычных врагов. Но он суеверен и считает меня демоном.

– А это не так?

– Вы видели когда-нибудь живого демона?

– Нет.

– И я не видела. Говорят, демоны ужасны и отвратительны, их тела покрыты шерстью, а на голове растут рога. Они дышат огнём и убивают одним взглядом. Демоны ходят ночью и боятся солнечного света. А я люблю ночью поспать, а днём понежиться на солнышке. Разве я демон?

– Разве что, очень красивый демон, – улыбнулся мужчина. – Мне рассказывали, что ты так разозлилась на капитана,

что выскочила из шатра совсем... гм-м... без одежды.

– Да, это так. Я была так зла, что могла его убить.

– Вот этого я и опасуюсь... Надеюсь, ваша взаимная неприязнь не мешает службе?

– Нет.

– Вот и отлично! – обрадовался начальник обоза. – Я стараюсь поменьше вмешиваться в дела стражи, но не желаю, чтобы из-за взаимной неприязни пострадала безопасность вверенного мне обоза.

– Этого не будет, господин Хориес. Меня учили, что нельзя смешивать службу и личные отношения. Любить или ненавидеть я могу только в свободное время. Когда я на посту – все эмоции остаются дома.

– Вот и славно, девушка! Ты меня успокоила! Ступай с миром и следуй своим правилам.

Переход через Пустынные горы оказался трудным, очень трудным. Стояла ранняя весна, и перевал ещё покрывал снег. Повозки часто застревали в сугробах, их приходилось вытаскивать вручную. Тут-то и пригодились силы Санризы и Тарри. Они вдвоём могли вытащить большой фургон. А однажды девушка даже спасла капитану жизнь. Его конь поскользнулся на обледенелом камне и упал. Ност выпал из седла. Но склон в этом месте был крут – по нему вилась лишь узкая полоска тропы. Капитан упал на обочину и заскользил по заснеженному склону. Он пытался задержаться, цепляясь

за торчащие из-под снега камни, но пальцы соскальзывали с обледенелых валунов.

В десятке метров ниже склон обрывался в узкую пропасть. Если бы Ност свалился в неё, то разбился бы насмерть.

Наконец, капитан извернулся, достал нож и вонзил лезвие в плотный слежавшийся снег. Это замедлило скольжение, а затем остановило почти на самом краю пропасти. Ноги несчастного висели над обрывом, так что он не мог упереться во что-либо и помочь себе выбраться. Вцепившись двумя руками в рукоятку ножа, он неподвижно застыл, боясь пошевелиться или глубоко вдохнуть. Его товарищи и подчинённые столпились на дороге, но никто не решился спуститься, чтобы помочь выбраться. Санриза тоже равнодушно смотрела на распластавшегося на краю айосца, и в её сердце боролись два чувства: злорадство и чувство долга. Она ощущала почти животный страх, бушующий в груди Эймора, и это тешило самолюбие девушки. Но капитан её прямой начальник, и она обязана оказывать ему всяческую помощь.

Наконец, чувство ответственности победило – сказалось воспитание и многолетняя привычка. Санриза спешила.

– Что ты надумала? – поинтересовался Тарри.

– Спасать этого олуха.

Она сбросила тёплый плащ, сняла с седла верёвку и завязала на талии.

– Я спущусь и вытащу его, а ты поможешь нам взобраться наверх, – сказала она, вручая юноше другой конец. – Будь

осторожен и не соскользни сам.

Санриза села на снег, легонько оттолкнулась и заскользила вниз. Тарри, широко расставив ноги, травил верёвку, следя, чтобы она всё время была в лёгком натяжении.

Пока девушка спускалась, капитан потихоньку соскальзывал. Его руки ослабели, пальцы замёрзли, а лёд под лезвием крошился. Но в его душе родилась надежда, когда он увидел, что к нему идёт помощь.

Приблизившись почти вплотную, Санриза изогнулась и схватила капитана за ворот куртки. Подтянув к себе, вытащила мужчину на склон и положила рядом.

– Хватайся за верёвку и лезь наверх, – приказала.

Эймор, с благодарностью взглянув на девушку, вцепился в спасительную верёвку непослушными пальцами и полез вверх, упираясь в снег коленями. Через несколько минут он оказался на дороге. Затем Тарри, подтягивая верёвку, помог выбраться сестре. Когда она встала на тропе, отряхиваясь, он набросил ей на плечи плащ и заботливо укутал.

– Он даже не поблагодарил тебя, – усмехнулся юноша.

– Мне не нужна его благодарность, – равнодушно ответила девушка.

Обоз продолжил путь, чтобы до вечера миновать перевал и спуститься ниже черты снегов.

Вечером, когда обоз остановился на ночной привал, к костру, у которого сидели Санриза, Тарри и несколько их това-

рищей, подошёл капитан. Он остановился рядом и молча посмотрел на девушку. Санриза даже головы не повернула. Воины, не желая мешать выяснению отношений, встали и отошли. Тарри, взглянув сначала на капитана, затем на Санризу, буркнул: «Может, вам стоит поговорить?», тоже встал и ушёл.

– Можно присесть? – подал голос капитан, когда они остались одни.

– Садись, – равнодушно ответила виолка.

Ност присел на камень, где минуту назад сидел Тарри.

– Я пришёл поблагодарить... Сегодня ты спасла мне жизнь. Я в долгу перед тобой.

– Я всего лишь выполняла свой долг.

– Твой долг не обязывает рисковать жизнью ради кого бы то ни было вне боя.

– Вы не кто бы то ни был, а мой командир. А меня учили, что воин должен защищать своего командира. Любое действие или бездействие, приводящее к его гибели, равносильно предательству. Таков кодекс виолок... И я не рисковала, я ведь не человек, а демон. А демоны бессмертны, – без тени улыбки закончила девушка.

– Я много размышлял последние дни и понял, что был неправ. Прости меня за грубость и за глупые слова, произнесённые тогда.

– Никогда не поздно осознать свои ошибки. Я больше не сержусь.

Ност протянул руку и положил ладонь на колено девушки.

– Может, нам помириться и возобновить отношения?

Санриза усмехнулась.

– Эймор, я не только обладаю большой силой, но и могу чувствовать эмоции людей. И сейчас я чувствую твою неуверенность, а в глубине души затаился страх. Уходи, Эймор. Ты для меня – пройденный этап. Я не хочу тебя.

В душе капитана вспыхнула обида. Он встал и ушёл, не оглядываясь. Через несколько минут вернулся Тарри с охапкой дров, а за ним пришли остальные.

– Вы опять поссорились, – заметил юноша.

– А мы и не мирились, – грустно улыбнулась девушка.

Прошло ещё несколько дней. Караван спустился с гор и катил Монтинесом – высокогорным плато, расположенным между двумя горными хребтами – Пустынными и Скалистыми горами. Монтинес – царство высокой густой травы, небольших лесов и перелесков, светлых рощ и густых зарослей оули по берегам неглубоких озёр. Местность изобиловала многочисленными стадами диких травоядных животных, поэтому недостатка в свежем мясе у путешественников не было. Тягловые животные и лошади тоже были обеспечены сочным обильным кормом. Путешествие через Монтинес – самый приятный отрезок пути, как для торговцев, так и для стражей. Монтинес слишком открыт: в нём нет густых лесов или потайных пещер, где можно укрыться; невозможно под-

красться незаметно или напасть из засады. Потому здесь не водились разбойники, грабящие обозы.

Всё же капитан Ност не терял бдительности и всегда высылал на марше головной дозор, а на привалах выставял конных часовых вокруг лагеря.

Неожиданная встреча

Однажды в полдень, на дневном привале, Санриза стояла на посту. Восседая в седле, она зорко осматривала окрестности. Вдруг виски девушки пронзила сильная боль, словно кто-то воткнул в мозг раскаленный меч. Она вскрикнула и схватилась за голову. Через мгновение боль отпустила, но в ушах остался неясный шум, словно отзвук далёкого водопада. Санриза встряхнула головой, чтобы избавиться от этого раздражающего звука. Но шум лишь усилился и стал похож на неразборчивый шёпот. Девушка непроизвольно прислушалась, и сумела разобрать отдельные слова: «...ко мне... иди ко мне... я жду...». Виолка невольно оглянулась, хотя знала, что рядом никого нет. Внутренний голос звучал всё громче и чётче, и, прислушавшись, Санриза с удивлением узнала голос матери.

«Иди ко мне... Я жду... Поспешите...» – требовал материнский голос, и девушка почувствовала, что должна подчиниться этому странному требованию. Более того, каким-то непостижимым образом, она знала, куда должна «идти» и как выглядит то место, где её ждут.

Зов и желание подчиниться ему были столь сильны, что Санриза хотела тут же пришпорить коня и пуститься вскачь, но усилием воли сдержала сей безумный порыв. «Долг превыше всего, выше даже материнской любви» – гласит виоль-

ская пословица. Подняв руку, она громко свистнула, привлекая к себе внимание. Через мгновение подъехал встревоженный капитан, окидывая дали внимательным взглядом. Не заметив ничего подозрительного, спросил:

– Что случилось?

– Мне нужно срочно отлучиться. Замените меня!

– Тьфу! – в сердцах сплюнул Ност. – Ты что, не могла сходить в кусты внизу, по ту сторону холма?

Санриза посмотрела на капитана, как на тупоумного идиота, и холодно ответила:

– Стала бы я звать вас из-за такого пустяка... У меня появилось срочное дело...

Внезапно виски вновь пронзила острая боль, и девушка вскрикнула, хватаясь за голову и склоняясь к седлу. Голос внутри черепа стал более требовательным.

«Иди скорее... Я жду...»

– Иду, иду! – воскликнула девушка, и, игнорируя сердитого капитана, хлестнула коня и галопом понеслась вниз по склону.

– Эй! Ты куда? Вернись! – крикнул капитан, но это было равносильно кричать вслед улетевшему порыву ветра.

Тарри, издали наблюдавший за разговором капитана с сестрой, почувствовав неладное, вскочил в седло и подъехал к сыплющему проклятия капитану.

– Что случилось? – спросил он.

– Твоя сестричка сошла с ума! Сорвалась с места, как ужа-

ленная, бросила пост и умчалась, демон её знает куда!.. Ага! Вот ты её и заменишь...

Но его последние слова упали в пустоту. Тарри уже мчал вниз, вслед за исчезающей в степи девушкой.

– Святые Небеса! – развёл руками капитан. – Парочка ненормальных!

Санриза мчала по прямой, как стрела, дороге около десяти минут, пока не заметила на горизонте, чуть в стороне, высокое одинокое дерево, раскинувшее в стороны мощные узловатые ветви. Она его сразу узнала, хотя до этого никогда не видела. Приблизившись, конь замедлил бег, а затем и вовсе остановился, и ни за что не хотел идти вперёд. Санриза знала, что испугало животное, так как заметила на одной из ветвей большое, иссиня-чёрное, блестящее и гибкое змеиное тело, обвившее ветвь толстыми упругими кольцами. А её обоняние уловило знакомый пряный запах. Девушка поняла, что перед ней Королева Змей, и это она призывала её беззвучным зовом. Спешившись, виолка без страха направилась к змее.

Там, в пещере, в темноте, с затуманенным умирающим сознанием, Санриза не сумела рассмотреть змею. Но сейчас, при ярком солнечном свете, она показалась ей прекрасной. Блестящая гладкая кожа не имела рисунка и была глубокого чёрного цвета, отдававшего мрачной синевой, но в то же время переливалась в солнечных лучах всеми цветами радуги. Большая треугольная голова с выпуклыми и удли-

нёнными, как у лайма, а не круглыми, как у змей, глазами прекрасного сапфирового цвета, с овальным узким зрачком, не казалась пугающей или страшной. Она слегка свесилась с ветки, глядя на приближающуюся девушку изучающим взглядом, словно впервые её видела. Нежно-розовый язычок лишь чуть-чуть выскальзывал из пасти, изучая растворённые в воздухе запахи.

Приблизившись, Санриза почтительно склонила голову и преклонила колено.

– Приветствую тебя, о Великая и Прекрасная Королева Змей, – уважительно произнесла она.

Змея шелохнулась и чуть сползла вниз, приблизив голову к лицу девушки. Раздвоенный язык, едва касаясь кожи, быстро ощупал лицо.

«Приветствую и тебя, восставшая из мёртвых», – прозвучал в голове бестелесный голос, и у виолки вновь заломило в висках. Санриза сжала голову руками и невольно отшатнулась. «Потерпи немного, – продолжал голос. – Я могу говорить с тобой только таким способом. Но человеческий мозг несовершенен и мало приспособлен для мысленной речи».

– Я потерплю... Говори... – почти простонала Санриза.

«Моя сестра сделала правильный выбор... Ты именно та, кто нам нужен... Ты станешь нашим эмиссаром на этой планете... Мы даровали тебе новую жизнь, и ты должна теперь служить нам... Согласна ли ты?..»

– Согласна... Но что я должна делать?

«Ты уже делаешь... Ты служишь добру и наказываешь зло... Защита и спасение – вот отныне твой девиз... Но ты одна... Нет, вас уже двое... Но даже двое не могут сделать много... Собери команду из верных и преданных... Поделись с ними своей жизненной силой, и вы станете непреодолимыми... Но помни, что это должны быть люди с благородным сердцем и сильные духом...»

У Санризы так болела голова, что она не замечала ничего вокруг. Но змея заметила скачущего во весь опор Тарри.

«А вот и твой верный товарищ... Он полон беспокойства и тревоги... Хотя он юн, но сердце его горячо и бесстрашно...»

Тарри увидел огромную чёрную змею, свисавшую с ветки прямо над головой склонённой Санризы. Девушка держалась за голову, и юноша ощутил терзавшую её боль. Не понимая, что происходит, но полный решимости защитить подругу, он выхватил меч и ринулся на гада. Но конь внезапно вздыбился и, сбросив седока, в страхе умчался прочь. Тарри вскочил и побежал, стремясь на помощь сестре.

«Глупый мальчик хочет меня убить», – в бестелесном голосе послышалась ирония.

Преодолевая боль, Санриза повернулась и увидела Тарри с занесённым мечом.

– Нет! – вскрикнула она.

Но было поздно. Меч опустился на гладкую искрящуюся шкуру змеи, но лишь скользнул по ней, не оставив следа. Девушка не дала Тарри сделать второй удар, схватив его за руку.

– Прекрати, глупый мальчишка! – яростно воскликнула она.

Тарри растерялся от резких слов сестры.

– Разве эта тварь не хочет укусить тебя?

– Это не тварь, а Королева Змей, сделавшая нас такими, какие мы сейчас! Стань на колени и проси прощения, глупец!

«Не будь слишком строгой, девушка... Мальчик ничего не знает... И я не Королева Змей, прекрати меня так называть... Я не имею ничего общего с этими животными... Тебя вводит в обман наше внешнее сходство... Можешь звать меня Дарующая, если тебе нужно имя... А сейчас, прощай... Помни мои слова...»

Дарующая отвернулась и медленно сползла на землю. Огромное тело почти бесшумно, словно струящаяся вода, скрылось в густой траве. Через мгновение затих и еле слышный шелест. Санриза в изнеможении опустилась на траву. Голова ещё тупо болела, слегка подташнивало, но через минуту всё пришло в норму, и она с облегчением вздохнула.

– Что всё это значит? – спросил Тарри, присаживаясь рядом.

– Ты слышал голос в голове?

– Голос? Нет, я ничего не слышал.

– Почему же ты здесь?

– Я поехал за тобой, подумав, что случилось что-то нехорошее.

– Она призвала меня.

– Змея?

– Королева Змей... Нет, Дарующая. Так её зовут.

– Ты говорила со змеёй?

– Да... Но это очень больно... Голос звучит прямо в голове, и это странно и неприятно...

– Что она хотела?

– Сказала, что я должна собрать команду... Команду таких, как мы. И тогда нам не будет равных!

– А зачем? Чтобы завоёвывать страны?

– Нет, мы не должны употреблять силу во зло. Наш девиз – «Защита и Спасение». Это её слова.

– Ну что ж, это благородное дело... Защищать слабых и обиженных и спасать прекрасных дев из лап гнусных разбойников – я согласен, – усмехнулся Тарри.

– Какой ты ещё мальчишка! – вздохнула Санриза. – Собрать команду дело нехитрое. Но где я возьму достойных?

– Дарующая не сказала, где?

– Нет.

– А назначила срок?

– Нет.

– Значит, всему своё время. Ты не знала, что встретишь

меня, но мы встретились. Так будет и с другими, – Тарри взглянул на солнце и поднялся. – Пора возвращаться, скоро в путь. А то капитан съест нас живьём.

Поймав мирно пасущихся в сторонке лошадей, они вскочили в сёдла и вернулись в лагерь.

Падение

Монтинес остался позади. Караван стоял у подножия Скалистых гор, по другую сторону которых уже начинались владения Алдании. Скалистые горы оправдывали своё название грозно вздымавшимися в голубое небо острыми пиками сверкающих белизной вершин, копьями гранитных скал, головокружительными обрывами и глубокими каньонами. Старый Торговый путь проходил по дну ущелья: узкому, мрачному, рассекавшему горную цепь, словно гигантским ножом. Путь по нему занимал почти весь дневной переход. Поэтому вступать в ущелье следовало с рассветом и желательно в ясную сухую погоду – в дождь расселина превращалась в бурную реку, несущую в мутных водах всё, что попадало в течение. А так как на западном горизонте ещё с вечера начали собираться грозные тучи, то начальник обоза счёл лучшим переждать несколько дней.

Разведчики отыскивали хорошее место для стоянки: ровный, поросший густой травой склон, ручей, бегущий через луг, несколько небольших пещер для укрытия от непогоды. Судя по остаткам старых кострищ и мусору, который оставляет после себя человек, где бы он ни побывал, этим местом не раз пользовались путешественники.

Быстро разбили лагерь, поставив повозки и фургоны в круг. Быков и лошадей отпустили на пастбище под при-

смотром пастухов и нескольких стражей. Некоторые путешественники обосновались в пещерах, другие, по привычке, разбили палатки.

На следующий день дождь не начался, но воздух был тяжёлый и неподвижный, горизонт затянуло белёсой дымкой. Далеко на западе глухо громыхало. Возможно, гроза пройдёт стороной, и на их головы не упадёт ни капли, но мастер Хориес не хотел рисковать. Место удобное и спокойное, разбойники по эту сторону гор никогда не водились – почему бы не отдохнуть пару дней?

Отдежурив, Санриза взяла лук, оседлала верного скакуна и покинула лагерь. Виолка решила немного поохотиться, чтобы сменить надоевшую рутину службы на более интересное занятие. Она бы взяла с собой Тарри, но тот заступил на дежурство и должен был смениться через несколько часов. Покидая лагерь, девушка доложила сержанту, куда и зачем едет, и отправилась в горы.

Скалистые горы, хотя тоже изобиловали голым камнем и угрюмыми скалами, не были такими безжизненными и бедными дичью, как Пустынные. Здесь в изобилии водились горные козы и каменные бараны, кролики, горные волки и, даже, сэнт – небольшой и безобидный горный медведь.

Поднимаясь по склону вверх, Санриза несколько раз вспугнула многочисленные стайки горных курочек и скальных голубей. Ей перебежали дорогу трусливые кролики, но

она не стала тратить стрелы на такую мелкую дичь. Хотелось подстрелить молодого барашка или нежного козлика, чтобы вечером, у костра, насладиться сочным сладким мясом. Но для этого следовало подняться выше по склону.

Часа через два она забралась так высоко, что дальше конь не смог идти. Перед охотницей простиралась каменная осыпь, а сверху, словно дразнясь, грациозно выпрыгивали несколько молоденьких козочек под охраной бдительно-го самца, гордо стоящего на вершине отвесного утёса. Непонятно, как он туда забрался. Зато с такой высоты открывался прекрасный обзор на окрестности, и зоркие глаза козла мгновенно замечали любую опасность, угрожавшую его гарему. Он давно увидел приближающуюся всадницу, но не спешил поднимать тревоги, думая, что враг ещё далеко и беспокоиться не о чём. На таком большом расстоянии, на вершине осыпи, табун был в безопасности.

Для горного волка – да. И для дымчатого гиззарда – возможно. Но не для стрел человека. Этого неопытный вожак не учёл. Возможно, он ещё не встречался с двуногими охотниками. Не так много их забредало в эти отдалённые и дикие края, ведь по ту сторону горной цепи раскинулись кишачие дичью леса.

Санриза набросила повод на голую ветвь усохшего от старости дерева, взяла лук и приблизилась к краю осыпи. Некоторое время она наблюдала за резвящимися животными, выбирая жертву, затем положила на тетиву тяжёлую стрелу и

прицелилась. У девушки был не лёгкий охотничий лук, а большой тяжёлый боевой, бьющий на далёкое расстояние и пробивающий кожаные латы. Стрелять из такого лука мог только физически крепкий подготовленный воин. Но для Санризы он тоже не представлял особого труда. До упора натянув тетиву, девушка задержала дыхание и пустила стрелу. Свистнув, смертоносный снаряд, мгновенно преодолев расстояние, поразил жертву точно в назначенное стрелком место: острый стальной наконечник пробил череп и повредил мозг. Бедное животное умерло мгновенно, не успев даже мекнуть. Так как козочка умерла без испуганного вопля, а просто упала и покатилась вниз, её подружки не поняли, что произошло, думая, что она оступилась. Они продолжали весело резвиться, пока вторая стрела не настигла свою жертву. Только когда вторая самка упала и скатилась по осыпи, до козла дошло, что происходит что-то неладное, и он подал тревожный сигнал. Оставшиеся самочки сорвались с места и мгновенно скрылись среди скал. Добыча Санризы застряла среди камней где-то на середине осыпи. Чертыхнувшись, охотница полезла вверх.

Осыпь была свежей и камни ещё не слежались, не сцементировались песком и мелким щебнем. Они предательски шатались под ногами, иногда вырывались и катились вниз. Санриза несколько раз едва не упала. Лишь необыкновенная сила и реакция помогли удержаться на ногах. Наконец, с большим трудом, она добралась до добычи. Козочки лежали

недалеко друг от друга – хоть с этим повезло. Подобрал тушки, виолка села передохнуть и обдумать возвращение. Насколько был труден подъём, настолько же опасен спуск.

Санриза понимала, что с тяжёлой ношей в руках спускаться опасно и неудобно. Поэтому избрала оригинальный способ: взяв тушку за ножки, раскачала и зашвырнула как можно дальше вниз по склону. Так же поступила и со второй. Обе упали недалеко от конца осыпи, и девушка начала спуск налегке.

Сначала всё шло хорошо. Виолка прыгала с камня на камень, как горная козочка, интуитивно выбирая самые крепкие и устойчивые. Добравшись до добычи, снова проделала тот же трюк, выбросив тушки на свободное от камней пространство. Спрыгнув на большой и надёжный по виду камень, она почувствовала, как он предательски заскользил вниз. Она тут же перепрыгнула на другой, но этот перевернулся под ногами, и девушка, не удержав равновесия, упала. Падение оказалось неудобным – мало того, что Санриза сильно ушиблась, но и покатила вниз, вызвав небольшой камнепад, который накрыл её градом смертоносных снарядов. Несколько увесистых булыжников крепко приложились к голове виолки. Перед глазами вспыхнул фейерверк искр, а затем всё погрузилось в темноту.

Новый друг

Очнулась Санриза от холода на затылке и лбу. Открыв глаза, увидела смуглое лицо, на которое свисали грязные пряди русых волос. Глаза незнакомца были удивительного сине-зелёного изменчивого цвета. По этим глазам девушка поняла, что перед ней анзорец. Мужчина держал голову девушки на коленях, прижимая к ранам смоченную в родниковой воде тряпку. Увидев, что Санриза очнулась, осторожно опустил её голову на землю и хотел подняться, но девушка, несмотря на головокружение и тошноту, схватила его за руку и притянула к себе.

– Сиди! – приказала властно. – Ты кто?

– Охотник, – ответил мужчина, и Санриза легко уловила ложь в его словах. – Я здесь охочусь, и твоё счастье, что случайно на тебя наткнулся.

Санриза окинула мужчину насмешливым взглядом, обратив внимание на бедные изодранные лохмотья и свой пояс с ножнами на талии.

– А, по-моему, ты беглый раб или разбойник, – сказала она, и, не поднимаясь, ударила мужчину коленом в висок. Тот обмяк и свалился рядом. Откинувшись на спину, девушка расслабилась и подождала некоторое время, пока тело восстановится после травмы.

Когда Санриза почувствовала, что вернулась в норму, то

встала и осмотрелась. Кроме них двоих и мелкой живности, сновавшей среди камней, вокруг не было ни души. Девушка сорвала с бродяги пояс и застегнула на своей талии. Затем взяла шнурок-удавку и связала мужчине руки. Брызнув в лицо водой, привела в чувство. Застонав, анзорец открыл удивительные глаза, и некоторое время бессмысленно таращился на девушку. Когда он осознал, что связан, глаза потемнели от гнева. Яростно задёргавшись в безуспешной попытке освободиться, он воскликнул:

– Так ты благодаришь за помощь?!

– Это кара за воровство. Ты украл моё оружие. Думаю, мой конь тоже где-то поблизости...

Она оказалась права. И её конь, и добыча, и лук находились тут же, спрятанные за скалой, а совсем не там, где она их оставила. Не торопясь, девушка выпотрошила дичь, связала за ноги и перебросила через седло. Лук спрятала в чехол, проверила седельные сумки, и только после этого вернулась к пленному. Присев рядом, сказала:

– У тебя были конь, оружие, еда... Почему же не уехал, оставив меня на милость богов?

Анзорец ответил ей угрюмым взглядом и буркнул:

– Я не хотел, чтобы тебя сожрали горные волки. Может, я и вор, но не негодяй.

– Значит, ты благородный человек?

Мужчина насмешливо хмыкнул.

– Ты не смог оставить в беде беспомощного человека...

Но не постеснялся забрать всё моё имущество.

– Я знаю, что твой лагерь где-то неподалеку. Придя в себя, ты могла бы добраться до него и пешком...

– Разумно... А ты не хочешь посетить мой лагерь? Погреться у костра, поесть горячей пищи? Судя по твоему виду, ты уже давно лишён этих маленьких удовольствий.

– Я беглый каторжник... Мне совсем не улыбается, попасть в руки стражников, готовых передать меня властям за вознаграждение.

– Как тебе не повезло! Я ведь тоже стражник. И много обещано за твою голову?

– Ты не разбогатеешь на этих деньгах. Я птица невысокого полёта... Может, в благодарность за помощь, отпустишь меня?

Санриза посмотрела на измождённое лицо мужчины, на хорошо развитое мускулистое тело воина, покрытое царапинами, ссадинами и кровоподтёками из-за лазания по горам, и вспомнила слова Тарри: «Ты не знала, что встретишь меня, но мы встретились. Так будет и с другими». Может, этот беглый каторжник член её будущей команды?

– Умеешь держать в руках меч или обращаться с другим оружием?

– Ещё бы! Я был королевским гвардейцем. А на каторгу попал за то, что убил офицера.

– За что?

– Это долгая история...

– Ладно, расскажешь её в другой раз... А сейчас один вопрос, который, возможно, изменит твоё будущее: согласен поступить ко мне на службу?

Прекрасные глаза анзорца распахнулись в изумлении.

– Ты не побоишься взять на службу беглого каторжника?

– Плевать мне на твоё прошлое... Мне нужен человек, умеющий держать в руках оружие, с чистым сердцем и благородной душой. Я обязуюсь тебя кормить, одевать и выдавать некоторую сумму на мелкие расходы. Ты поклянёшься мне в верности. Устраивают тебя такие условия?

Анзорец задумался. Санриза чувствовала его недоверие, колебание, тревогу и... хитрость.

– Не замышляй обмана, – строго произнесла она. – Если не хочешь – лучше сразу откажись. Я тебя отпущу, и мы разойдёмся мирно.

Мужчина посмотрел чуть виновато, и она поняла, что правильно угадала его мысли. В подтверждение своих слов, девушка наклонилась и развязала шнурок. Затем подошла к коню, отвязала уздечку и произнесла:

– Решай быстрее, я возвращаюсь в лагерь. Приближается гроза.

Мужчина поднялся, разминая затёкшие руки.

– Думаю, ваше предложение мне подходит... госпожа. Мне надоело скитаться по горам и питаться диким луком и птичьими яйцами. Клянусь служить вам верой и правдой, моя госпожа, – мужчина встал на колени и склонил голову.

Девушка протянула руку и сказала:

– Меня зовут Санриза Аоста. Я из Алмоста.

Мужчина сжал запястье девушки крепким пожатием и ответил:

– Тэсс Эскин из Алдании.

– Я думала, ты анзорец. Твои глаза...

– Моя мать родом из герцогства.

– Понятно. – Санриза села в седло. – Заскакивай сзади,

Гнедой вывезет двоих.

– Спасибо, госпожа, но я лучше пройдуь. Здесь крутой спуск.

– Как хочешь, друг мой.

Появление Тэсса вызвало естественное любопытство. К костру Санризы подошёл капитан, окинул алданца внимательным взглядом, и спросил:

– Откуда ты взялся, дружок?

– Спустился с гор, – в тон ему ответил мужчина.

– Беглый?

– Хотите получить награду за поимку, капитан?

– Почему бы и нет, если твоя голова оценена достаточно дорого.

– Тогда вы опоздали. Деньги достанутся Санризе из Алмоста.

Санриза положила руку на плечо слуги и сказала:

– Успокойся, Тэсс. Не дразни капитана, а то он вышвыр-

нет тебя из лагеря.

– Ты его знаешь? – обратился Ност к девушке.

– Это мой слуга. Никто в обозе не смеет притеснять или обижать его. Даже вы, капитан.

– Где ты его откопала?

– Огород уже пуст, если вы тоже решили там покопаться...

– Ты не знаешь этого проходимца. Как ты можешь ему доверять?

– Я и тебя не знала, Эймор, но доверяла же... Он хороший парень и мне этого достаточно. Всю ответственность за него беру на себя. Если он не оправдает моего доверия – я лично убью его.

Капитан вынужден был принять слова подчинённой.

– Ладно. Пусть остаётся. Но пускай не шастает по лагерю. В отличие от тебя, я ему не доверяю.

– Он будет делать то, что я ему прикажу. И если для этого ему потребуется куда-нибудь пойти – он пойдёт.

Недовольный капитан метнул на бывшую любовницу гневный взгляд и ушёл.

– Кажется, с капитаном у вас не очень хорошие отношения, – заметил Тэсс.

– С некоторых пор...

Вручив слуге горшочек с мылом, полотенце и чистую одежду, которой с ним поделился Тарри, она отправила его к ручью, привести себя в порядок. Когда тот вернулся, чистый, аккуратный, с влажными выющимися волосами, Сан-

риза невольно залюбовалась им, так как парень оказался молод и хорош собой. На вид – ровесник девушки, на деле – на год старше. Накормив и напоив слугу, Санриза отправила его в шатёр на ночлег.

Когда они остались одни, Тарри, весь вечер наблюдавший за сестрой, насмешливо произнёс:

– Тэсс тебя очаровал.

– Тебе показалось.

– Ты обхаживала его, как принца крови.

– Я хочу, чтобы у него сложилось обо мне хорошее впечатление, прежде чем он узнает всю правду.

– Ты хочешь, чтобы он влюбился?

– Зачем это мне?

– Чтобы сделать новым любовником.

Санриза сердито посмотрела на товарища.

– Как тебе такое пришло в голову?

– Зачем ещё ты притащила его в лагерь?

– Я выполняю наказ Дарующей.

– Ты думаешь, он сможет стать одним из нас?

– Поживём – увидим. Но у него есть необходимые качества.

И Санриза поведала историю их встречи и знакомства.

В Алдании

Преодолев Скалистые горы, караван вступил на земли Алдании. Хотя здесь не было сторожевых крепостей и разъездных патрулей, но король алданский считал эти земли своими.

Через два дня, около полудня, впереди показалась большая грозная крепость, нависающая над дорогой, с мощными зубчатыми стенами, сложенными из грубого дикого камня, и приземистыми квадратными башнями – алданская пограничная застава. Чуть впереди, на обочине, высился каменный столб, а напротив него сторожевая будка, из которой, при приближении каравана, вышли несколько стражников и чиновник, собирающий пошлину. Обоз остановился, к чиновнику подошёл мастер Хориес, побеседовал с ним и заплатил налог за въезд. Чиновник бегло осмотрел повозки, пересчитал их и находящихся в обозе людей, записал всё в свиток, и махнул рукой, разрешая проезд. Погонщики щёлкнули бичами, караван тронулся и медленно миновал скользящих стражников и крепость. Теперь они находились на территории Алдании официально. Перед ними лежала мощёная булыжником дорога, ведущая в Бален – большой пограничный город, центр провинции Солонь. По обочинам поднимался густой девственный лес, покрывавший большую часть предгорной провинции. Иногда здесь пошаливали разбойни-

ки, но не настолько отчаянные, чтобы рискнуть напасть на такой большой караван.

На следующий день, к вечеру, показались пригороды Балена. Начальник обоза, выбрав удобное место на лугу, у стен города, разбил лагерь. Страже приказали усилить бдительность. Хотя вблизи города им не грозило нападение разбойников, но ушлые городские воровы могли изрядно пощипать товар.

Когда капитан распределял дежурства, Санриза попросила её и Тарри поставить в ночную смену.

– Почему? – с подозрением спросил Ност.

– Если ты не забыл, мои глаза светятся в темноте, и это напугает воров, – с насмешливой улыбкой ответила девушка. – А если серьезно, то мы видим в темноте так же хорошо, как ты пасмурным днём. Поэтому ночью от нас будет больше пользы.

– Хорошо, я поставлю вас в третью стражу. Это самое опасное время, его ещё называют «часом вора».

Санриза и Тарри отправились спать сразу после ужина, так как вставать придётся перед рассветом, в самое «сонное» время. Когда Тэсс зашнуровывал полог шатра, девушка сказала:

– Тэсс, мы уже в Алдании и скоро срок нашей службы закончится. Не вздумай бежать – ты потеряешь очень много, а приобретешь так мало.

Тэсс усмехнулся.

– Не беспокойся, госпожа, я не покину тебя. Эта служба мне по душе.

Когда дежурный разбудил их, снаружи стояла глупая ночь. Тарри вышел, поёживаясь и зевая. Санриза набросила на плечи тёплый плащ, кивнула брату и пошла к месту своего поста. Здесь она сменила часового, который устал и дрожал от холода.

– Всё спокойно?

– Да... Проклятье, как холодно! Я думал, что на юге должно быть теплее. В Сумере никогда не бывает таких холодных ночей.

– Сумер со всех сторон окружён морем, а здесь до моря тысячи кемов. К тому же рядом горы, откуда стекает холодный воздух...

– Ты говоришь, как учитель, – усмехнулся стражник.

– В детстве меня учили не только махать мечом. Мои родители богатые и знатные люди. У меня были учителя письменности, математики, словесности и географии. Меня даже учили хорошим манерам, чтобы я знала, как вести себя при дворе.

– Так ты «белая кость»? – удивился стражник. – Вот бы никогда не подумал.

– У всех людей белые кости, Кэнс. Только у одних они крепкие, а у других легко ломаются... Ладно, свободен. Пост принят.

– Пост сдан, – буркнул стражник и торопливо зашагал в лагерь, где его ждала кружка горячего чая и тёплое место у костра.

Оставшись одна, виолка начала медленно прохаживаться, внимательно осматривая окрестности. Девушка ясно видела серый луг, простиравшийся впереди, и недалёкую тёмную полосу леса, подступавшего в этом месте ближе всего. Она даже различала отдельные стволы и отблеск звёздного света на кожистых листьях чиссы; видела товарищей справа и слева. С Тарри, стоявшим по правую руку, обменялась приветственными жестами.

Первый час прошёл скучно и спокойно. Похолодало ещё больше, и стало темней. Взглянув на небо, Санриза увидела, что с юга надвигается пелена туч, гася звёзды и грозя утренним дождём. Видимость ухудшилась, и девушка положилась на слух – такой же тонкий, как у хищников. Она слышала шелест травы под лёгкими порывами предутреннего ветра, приглушенные шаги часовых на соседних постах, возню мелких грызунов на лугу и шум листвы в лесу. Слышала лай собак в недалёком городе и переключку стражников на крепостных стенах. На звуки лагеря она не обращала внимания. В этом ночном бдении девушке мог бы помочь нюх, такой же тонкий, как у горного волка, но тяжёлый густой дух скота, запах множества человеческих тел и пряных товаров, исходивший из лагеря, перебивал тонкие ароматы растений и земли. Если бы ветер дул в лицо, отгоняя прочь запахи лаге-

ря, она могла бы положиться на обоняние, а так приходилось довольствоваться слухом и зрением.

Санризе надоело топтаться на месте. Она опустилась на землю, облокотившись на руку, сунула в рот жёсткую травинку и, прикрыв глаза, вся обратилась в слух.

Вдруг послышался лёгкий шорох, отличавшийся от других ночных шумов. Санриза чуть повернула голову и насторожила уши, чтобы точнее определить место подозрительного звука. Умение легко двигать ушами, ставя их в любое положение, появилось у неё недавно, и с тех пор девушка постоянно пользовалась им, если желала прислушаться.

Шорох раздался ещё раз, уже ближе. Санриза не шевелилась, продолжая прислушиваться. Она определила шорох, как звук ползущего по земле большого тела. Сначала виолка подумала о Дарующей, но тут чувство тревоги подало слабый сигнал, и девушка поняла, что это чужак. Открыв глаза и всмотревшись, увидела тёмный силуэт, осторожно пробирающийся между ней и часовым слева. Не меняя позы, лениво произнесла:

– Далеко собрался, дружок?

Силуэт замер, и девушка ощутила сильную волну страха, исходящую от вора.

– Поворачивай обратно, пока я не пустила тебе в зад стрелу, – посоветовала она.

Воришка припал к земле и не шевелился.

– Ты думаешь, я шучу? – в голосе девушки послышалась

угроза. – Или я не с тобой разговариваю? Думаешь, если ползёшь на брюхе, то тебя не видно? Ты в десяти шагах от меня и от тебя несёт потом и помойкой. Ступай вон и не мешай мне наслаждаться свежим воздухом... Считаю до пяти, и если не уберёшься, в твоей заднице появится ещё одна дырка. А чтобы ты удостоверился, что я разговариваю именно с тобой, вот тебе маленькое предупреждение...

Санриза подняла камешек и метко швырнула его в голову вора. Послышался глухой удар и приглушенный вскрик.

– Итак: раз, два, три...

Но как только она произнесла «четыре», вор вскочил и рванул к лесу. Послышались топот ног и грозные окрики часовых.

– Санриза? – донёлся голос Тарри.

– Всё в порядке. Я испугнула воришку.

– Ты заговорила беднягу до смерти, – хихикнул парень.

– Лень гоняться. Пусть другим перескажет, что сюда лучше не соваться.

По-видимому, вор, и правда, рассказал товарищам, что кордон непреодолим, потому что до конца дежурства больше не было никаких происшествий. Во всяком случае, на участке Санризы. После восхода солнца их сменили, и кровники отправились пить чай и греться у костра.

Таинственный замок

Купцы арендовали склады и свезли товары в город. Караван распался, и нужда в охране отпала. Начальник обо- за рассчитался со всеми, и довольные стражники разбрелись по городским кабакам. Санриза и её товарищи сняли в од- ной из многочисленных гостиниц две комнаты и обменяли все наличные деньги на местные золотые и серебряные ор- сы. Первым делом, Санриза приказала приготовить горячую ванну, в которой нежилась больше часа, затем завалилась в настоящую постель со свежими простынями. На ужин зака- зала изысканную еду и хорошее вино, и пригласила на пир друзей.

Отдыхала Санриза не более двух дней, а утром третьего отправилась в путешествие по Алдании.

Сначала девушка планировала поехать по главной дороге в Кордес – столицу королевства. Но Тэсс возразил, что ему лучше не появляться в тех краях, и посоветовал проехать- ся вдоль северной границы Алдании, посетить Анзор, Айос, и даже Тьерр с Уданом. Он сказал, что это настолько раз- ные и самобытные, несмотря на многовековое соседство, го- сударства, что ей будет интересно взглянуть на них изнутри. Санриза согласилась, и вся компания двинулась на запад, по плохой малоезженной дороге, ведущей к границам Тьерра.

Вечер застал их в дикой безлюдной местности. Дорога вилась среди каменистых, поросших жёсткой грубой травой холмов. На юге темнел лес, на севере высились Скалистые горы, переходящие в массив Джерских гор. Местность была неприветливой и бедной хорошими землями, но это не объясняло полное отсутствие селений и людей. Тем более, несколько раз на их пути встречались заброшенные одичавшие виноградники и заросшие сорной травой нивы. Значит, не так давно, этот край был заселён.

Ближе к ночи подъехали к безлюдному полуразрушенному селению. Его покинули давно, так как развалины поросли травой и кустарником. Санриза хотела остановиться на ночлег, выбрав более-менее целое жилище, но оно создавало столь гнетущее впечатление, что девушка передумала, и решила разбить бивак на открытом пространстве. Да и её чувство тревоги посылало время от времени слабые неопределённые сигналы, вызывавшие беспокойство, так как она не видела ни явной, ни скрытой угрозы.

Когда друзья отъехали от селения на несколько кемпов, то увидели, чуть в стороне от дороги, небольшой замок, расположенный на высоком холме, господствующим над этой местностью.

Санриза остановилась, и некоторое время задумчиво смотрела на мрачный тёмный силуэт, зловеще вырисовывавшийся на закатном небе, отчего казалось, что замок охвачен пламенем. Затем перевела взгляд на юг, где клубились тучи,

обещая ночную грозу. Вокруг простиралось голое пространство, на котором невозможно укрыться от дождя.

– Хочешь попроситься на ночлег? – спросил Тарри, понимавший сестру с полуслова.

– Даже не знаю... – неуверенно протянула девушка. – Что-то меня беспокоит. Не понимаю, что, и это нервирует.

– Думаешь, там опасно?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, лучше спросить у Тэсса. Он должен знать местные обычаи.

Санриза подозвала плетшегося позади Тэсса и спросила:

– Мы можем довериться гостеприимству владельца этого замка?

– Вообще-то алданские вельможи соблюдают определённый кодекс чести и не убивают гостей, но среди приграничных баронов попадаются негодяи, которые до сих пор придерживаются старых законов, и не постесняются пленить молодую красивую путешественницу, чтобы засадить её в гарем или перепродать в Тьерр.

– Думаешь, не стоит лезть в пасть гиззарду?

– Думаю, тебе не страшен никакой барон и его разжиревшие стражники. К тому же, ты не одинокая беспомощная жертва – нас трое. А ночевать под проливным дождём посреди мокрой дороги – не лучший выбор. Но решать тебе, госпожа.

– Едем, – Санриза тронула уздечку и свернула на дорогу,

ведущую к замку.

Когда они проехали с десятков шагов, Тэсс произнёс:

– Смею заметить, что по этой дороге давно не ездили...

– Я обратила внимание. Похоже, замок заброшен так же, как и селение. Возможно, здесь прошла Красная Лихорадка много лет назад. Другого объяснения у меня нет. Надеюсь только, что заразы больше нет.

Поднявшись на холм, они приблизились к воротам замка. Санриза оказалась права: он был пуст. Ворота стояли полуоткрытые, решётка поднята, а цепи, поднимавшие её, покрылись хлопьями ржавчины.

Путники осторожно въехали на тесный внутренний двор и настороженно осмотрелись. Вокруг не было ни души. Сквозь плиты двора пробивалась густая трава, ощущались заброшенность и запустение. Чувство тревоги снова подало слабый сигнал, но девушка уже не обращала на него внимания.

Они подъехали к выщербленным ступеням крыльца, и Санриза спешила.

– Подождите здесь, а я посмотрю, что внутри. Может, встречу кого-нибудь, тогда попрошусь на ночлег. Если нет – будем хозяйничать сами.

– Мне пойти с тобой, госпожа? – подал голос Тэсс.

– Смотри в оба здесь, а там я справлюсь сама, – ответила девушка. Она ощущала нарастающее чувство тревоги, но не могла определить, откуда грозит опасность, и это её раздра-

жало.

Поднявшись по покрытым многолетним мусором, песком и палыми листьями ступеням, она потянула массивную тяжёлую дверь, и та отворилась с протяжным, режущим слух, скрипом. Пахнуло плесенью и сыростью, как пахнет в пустых, давно не проветриваемых и не отапливаемых помещениях. Внутри царил сумрак – свет с трудом проникал сквозь запыленные окна. Шаги гулко разносились по пустому пространству, отбиваясь от голых стен. Она обошла холл по периметру, отмечая нетронутую пыль на полу и стенах, заглянула в несколько дверей, ведущих в такие же пустые заброшенные помещения, поднялась по лестнице, ведущей на второй этаж. Здесь тоже царила пустота, и по пыли на полу Санриза окончательно убедилась, что в замке никто не живёт.

Вернувшись к входной двери, приказала, выйдя на крыльцо:

– Найдите конюшню и пристройте лошадей. Тащите сумки в дом – ночуем здесь.

Пока Тарри и Тэсс выполняли распоряжение, Санриза отыскала кухню. Узнать её не составило труда: большое квадратное помещение с плитой посередине и очагом у дальней стены. В кухне сохранилась нетронутой вся утварь, а в шкафах остатки продуктов и круп – частью засохшие, частью заплесневелые, порченные грызунами и насекомыми.

Возле плиты и очага лежали большие охапки отлично просохших дров, так что непрошеным гостям не придётся мёрзнуть без огня. Пошарив по шкафам и ларцам, девушка обна-

ружила запечатанные горшочки с жиром и кувшины с маслом для готовки и заправки ламп. И даже несколько бочонков с солониной и вином. Такое относительное изобилие радовало, обещая определённый уют и хороший ужин. Осталось только позаботиться о постелях.

В комнате, примыкавшей к кухне, находились деревянные кровати с набитыми овечьей шерстью матрасами и перьевыми подушками, шерстяные одеяла и полотняные простыни. Наверное, это была комната поваров. Всё пропитали пыль и запах плесени. Девушка перетащила на кухню матрасы, подушки и одеяла, предварительно выбив их. Ложа соорудила на высокой и широкой плите – и удобно, и не помешают ночные грызуны.

Ночная схватка

Когда пришли ребята, они приятно удивились: на кухонном столе горели две масляные лампы, рассеивая гнетущий мрак неярким желтым светом; в очаге разгорался огонь, на крюке над ним висел чугунок, в котором грелась вода.

– Это лучше, чем ночевать на обочине, – улыбнулась девушка. – Я нашла вино и солонину. Мясо старое и негодное, но вино превосходное, я уже попробовала.

Мужчины тоже угостились кубком-другим крепкого выдержанного вина, и настроение всех заметно улучшилось.

Тем временем солнце скрылось за горизонтом и снаружи быстро стемнело. Но кухню наполнял тёплый уютный свет ламп и блики из очага, разгоняя ночные тени по углам. Тэсс приготовил на скорую руку нехитрый ужин, и товарищи с аппетитом поели горяченького, опрокинув ещё по кубку. Захмелевшие и разморенные, они взобрались на плиту и растянулись на матрасах. Вскоре все трое сладко спали, уверенные в собственной безопасности и надёжности ночлега.

Проснулась Санриза от острого чувства опасности. Не открывая глаз, ощутила рядом что-то враждебное, наполненное тупой злобой и жадой убийства. Она также уловила странный звериный запах и сиплое зловонное дыхание. Открыв глаза, увидела под стеной тёмный силуэт, на котором

светились красными угольками два глаза. Рука девушки сжала рукоятку меча, который она, по правилам походной жизни, всегда клала рядом, ложась в постель. Приподнявшись, виолка грозно спросила:

– Кто здесь?

Незнакомец пригнулся и стремительно бросился вперёд. Не успев удивиться его нечеловеческой быстроте, девушка отбросила одеяло, сгруппировалась и встретила нападающего ударом ног, отбросив назад.

– Тревога! – закричала она, вскакивая. И еле успела увернуться от следующей атаки. Она сделала выпад мечом, но противник обладал такой же, если не более быстрой реакцией. Он увернулся от удара, отскочил на безопасное расстояние и застыл в странной полусогнутой позе. Его глаза пылали зловещим красноватым светом, и от него исходила яростная немотивированная злоба.

Теперь девушка смогла рассмотреть незнакомца получше: странное существо, нечто среднее между человеком и животным. Оно стояло на двух ногах, имело человеческие руки с длинными звериными когтями, голову, с искажёнными получеловеческими чертами. Но всё тело – от макушки до пят – покрывала густая рыжая шерсть, проглядывавшая сквозь грязные изношенные лохмотья, бывшие когда-то одеждой.

Полупроснувшиеся ребята с удивлением и страхом взирали на странное существо.

– Святые Небеса, это ещё что за чудо? – пробормотал

Тэсс. – Я сплю и мне снится кошмар? Не надо было пить последний кубок...

– Твой кошмар едва не убил меня, – ответила Санриза. – В Алдании часто встречаются такие твари?

– Никогда о них не слышал... Даже не знаю, что это – животное или человек?

Без предупреждения или угрожающих жестов, существо вновь бросилось в атаку на Санризу, игнорируя мужчин. Девушка сделала выпад мечом, но оно довольно профессионально увернулось, ударив в ответ когтистой лапой, целясь в лицо. Только быстрая реакция спасла виолку от уродства, а то и смерти. Она откинула голову, но всё же один коготь зацепил щеку, оставив глубокий порез. Брызнула кровь, и существо издало довольный утробный рык.

Ребята поспешили на помощь подруге. Тэсс бросился на монстра сбоку, метя мечом в печень, но существо повернулось и ударило парня лапой. Сила удара была такова, что алданец перелетел через печь и врезался в очаг. В тот же миг вторая лапа метнулась к Санризе, отбив руку с мечом. Девушке показалось, что по руке ударили молотом – такой невероятной силой обладало неизвестное существо. Страшные когти вновь мелькнули перед лицом, и девушке пришлось отступить. Она ударила ногой, но удар не достиг цели. Существо упорно наступало, и виолке приходилось отступать, всё время уклоняясь от ударов. Впервые в её сердце зародился страх. Она не знала, что за противник перед ней,

но поняла, что он намного сильнее и быстрее.

Тарри, видя, что сестра в опасности, напал на чудовище сзади. Но существо отбросило юношу ударом ноги. Наверное, лошадь лягнула бы слабее. Тарри врезался в стену с такой силой, что отключился.

Санриза осталась один на один с исходившим злобой монстром. Собрав всё мужество и призвав на помощь все силы, она бросилась в атаку. Сейчас ей особенно пригодился богатый арсенал раторрской борьбы, умноженный на силу, ловкость, реакцию и воинское искусство. Это была битва двух гигантов: трещала и рушилась мебель, в ход шло всё, что попадало под руки. И виолка, и монстр совершали невероятные прыжки и пируэты, обменивались молниеносными ударами. Когти чудовища несколько раз достали девушку, разорвав в клочья камзол. На твари же не было ни царапины. Удары, которые наносила Санриза, казалось, не достигали цели – существо оставалось всё таким же быстрым и сильным. Оно неумолимо теснило виолку, пока не загнало в глухой угол. И тут оно применило более чем разумную тактику: сделав несколько обманных выпадов, набросилось на девушку и схватило за плечи. Мгновение спустя Санриза была прижата к широкой шерстистой груди, задыхаясь от вони и нехватки воздуха – монстр сжимал сильные лапы, медленно давя жертву в смертельном объятии. Она не могла ни вырваться, ни ударить, так как её руки прижали к телу. Санриза застонала от боли, чувствуя, как трещат рёбра. Ещё мгнове-

ние – и они сломаются, проткнут лёгкие и сердце. И тогда неминуемая смерть...

В глазах потемнело от боли, нехватки воздуха и тщетных попыток вырваться, но в последний предсмертный миг она увидела над плечом монстра бледное решительное лицо Тарри. В руках юноша держал меч Санризы, который с яростью воткнул в спину монстра. Чудовище взревело, но не выпустило жертву из объятий. Тарри выдернул меч и снова, с невероятной силой, вогнал его в тело монстра по самую гарду. Длинный алмоостский клинок проткнул чудовище и прижатую к его телу девушку насквозь, выйдя у неё со спины. Санриза не ощутила боли, так как находилась в полубессознательном состоянии. Тарри, не видя, что ранил и подружку, снова выдернул меч и замахнулся для третьего удара. Существо резко повернулось, не выпуская из объятий девушку, и ударило противника ногой. Тарри снова отлетел к стене, выронив меч. Чудовище яростно заревело, показав желтые клыки. Объятия немного ослабли, что позволило Санризе вдохнуть немного живительного воздуха, а затем снова судорожно сжались. Ноги подкосились, оно пошатнулось и свалилось на пол. Под ним медленно расплывалась лужа крови. Но оно продолжало держать девушку в цепких объятиях. Лёжа сверху на монстре, Санриза собрала последние силы и снова попыталась вырваться, но усилия не принесли желаемого результата. От боли и упадка сил виолка потеряла сознание.

Оборотень

Очнулась Санриза на плите. Над ней склонился бледный встревоженный Тарри. Расшнуровав камзол девушки, он осторожно смывал с раны кровь. Санриза ощущала слабость и боль во всём теле. Каждый вдох давался с трудом и болью – вероятно, несколько рёбер всё же сломались.

– Оно... мертво? – еле слышно прошептала.

Тарри поднял глаза, и в них засветилась радость.

– Да, эта тварь мертва... – кивнул через плечо.

Санриза повернула голову и увидела распростёртое под стеной безобразное тело, плавающее в луже крови. Лохматую грудь тоже покрывала кровь – её кровь. Из раны, нанесённой Тарри, вытекло достаточно драгоценной влаги, чтобы сейчас девушка чувствовала себя очень скверно.

– Как Тэсс? С ним всё в порядке?

Тарри с сожалением покачал головой.

– По-моему, он не жилец... Лучшее, что мы можем сделать, это подарить ему лёгкую смерть.

– А что с ним? Чудовище лишь раз ударило его...

– Тэсс налетел на шест для сушки одежды и тот проткнул его, как пика. Хорошо, что он до сих пор без сознания.

– Он наш товарищ, Тарри... Мы не должны дать ему умереть...

– Но что я могу сделать? Я же не лекарь!

– Ты больше, чем лекарь. Разве ты забыл, как я спасла тебя и подарила вторую жизнь? Сделай то же для Тэсса.

– Но... Что я должен делать?

– Поделиться своей кровью... Стать ему кровным братом, как я стала твоей сестрой...

– С радостью. Как это сделать?

– Неси его сюда.

Тарри осторожно поднял товарища и положил рядом с девушкой. Мужчина пребывал в глубоком обмороке. Дыхание затруднённое и хриплое, прерывистое и поверхностное, кожа жёлтая, пульс почти не прощупывался. Шест разорвал лёгкие, отчего при дыхании на губах пузырилась пена.

– Открой рану, – инструктировала Санриза, – прочисть от сгустков крови... Сделай надрез на руке и пусть твоя кровь течёт в рану, пока не заполнит её.

Тарри, без колебаний, полоснул по ладони ножом, и ярко-алая струйка побежала в отверстие раны Тэсса. Когда она наполнилась живительной влагой, Санриза приказала закрыть её полотенцем и положиться на судьбу.

– Либо это поможет, либо нет... – прошептала она.

Огромная усталость охватила её, а рана от меча начала жечь, словно в неё сунули раскалённый прут. Приподняв тряпицу, которой заботливый Тарри прикрыл прокол, она увидела, что края раны вспухли и покраснели, и из неё сочится мутная кровянистая жидкость. Это не понравилось девушке. Она не понимала, отчего так происходит. До сих пор

любые ранения заживали быстро и безболезненно. Но сейчас всё выглядело так, словно в ране началось нагноение. При этом она ощущала такую слабость и головокружение, что не могла даже связно мыслить. Ей захотелось расслабиться, уснуть, отключиться от внешнего мира. Собрав последние силы, она пробормотала:

– Я отдохну, а ты посторожи... Вдруг, здесь ещё есть чудовища...

– Не беспокойся, Риз... – словно издалека донёлся голос Тарри, и она провалилась в глубокий исцеляющий сон.

Проснулась Санриза, когда солнце заглянуло в запыленное кухонное окно, и горячие лучи упали на её лицо. Открыв глаза, она тут же зажмурилась и инстинктивно отодвинулась. Её вдруг охватил панический страх, захотелось убежать и спрятаться в тёмном месте. Это казалось странным, ведь она любила солнце и нуждалась в нём, особенно, в периоды выздоровления.

Чувствовала девушка себя всё так же неважно. Мучила жажда, в теле ощущалась слабость, а в ране жжение. Повязка насквозь пропиталась гноем.

– Тарри? – позвала она, и над ней тут же склонилось преданное лицо.

– Воды... И чистую повязку...

Пока Тарри ходил за свежей водой к колодцу во дворе, Санриза повернула голову и посмотрела на Тэсса. Вид и со-

стояние его не изменились, и это вселяло надежду. При других обстоятельствах он бы уже умер. По-видимому, кровь Тарри начала действовать, исцеляя и переделывая тело Тэсса. Санриза посмотрела в другую сторону и взглянула на чудовище. Вид его несколько изменился. Сначала девушка не поняла, в чём дело, но затем увидела, что с трупа клочьями слезает шерсть, обнажая бледную гладкую кожу.

Когда вернулся Тарри, девушка спросила:

– Ты заметил, что тварь линяет?

– Да. Может, выбросить его?

– Вытащи во двор. Но не выбрасывай. Когда я поправлюсь, я хочу поближе рассмотреть это чудовище. Вдруг нам ещё встретится нечто подобное.

– Я приготовил горячий суп. Поешь?

– Давай.

Тарри помог подруге подняться и подал миску с похлёбкой. Санриза отхлебнула несколько ложек. Суп был горячим, вкусным и наваристым. Но девушку стошнило. Желудок сжали резкие болезненные спазмы, от которых перехватило дыхание и потемнело в глазах. Миска покатилась по полу, выпав из ослабевших рук.

– Проклятье, что со мной? – прохрипела, задыхаясь, виолка.

– Ты ещё не поправилась. Ложись и отдыхай... – в голосе юноши прозвучала виноватая нотка. – Извини, что так получилось, я забыл, что в руках у меня твой длинный меч, а не

мой короткий...

– Не извиняйся. Ты поступил правильно. Если придётся ещё раз – бей через меня. Рана не смертельна. Если бы не твой удар, эта тварь задушила бы меня... А рана заживёт... Я ещё немного полежу, и всё пройдет...

Санриза снова растянулась на матрасе и закрыла глаза. Она слышала, как юноша подобрал миску и вытер пол – Тарри был очень аккуратным мальчиком. Затем схватил чудовище и выволок наружу. Послышался скрип входной двери и глухой звук сброшенного с высокого крыльца тела. Некоторое время в замке царила тишина, затем прозвучало громкое изумлённое восклицание врита. Спустя минуту юноша просто влетел в кухню.

– Риз! – воскликнул с порога. – С чудовищем что-то творится! Кажется, оно живое!

Несмотря на боль и слабость, Санриза сползла с плиты и, поддерживаемая сильной рукой брата, поковыляла во двор. Едва она ступила на залитое солнцем крыльцо, её кожу словно окатили кипятком. Невольно вскрикнув, она отступила в тень.

– Вот! Посмотри! – Тарри указал на плиты двора.

Преодолевая себя, девушка ступила несколько шагов. Солнце пугало её, живительные лучи казались смертоносными стрелами, пронзавшими и обжигавшими ставшую вдруг чувствительной кожу. Но, преодолевая внутреннее сопротивление и немотивированный страх, Санриза приблизилась

к парапету и посмотрела вниз. Тело мёртвого чудовища, корчась в страшных судорогах, каталось по двору. Но, нет! Существо уже не было мёртвым. Глаза его открылись, оно хрипело и стонало, изо рта шла пена, а с тела клочьями слезала шерсть. Длинные кривые когти стали хрупкими и легко ломались, когда чудовище, в агонии, царапало гранитные плиты.

Тарри обнажил меч.

– Может, добить его?

– Подожди... Возможно, это агония и оно сдохнет само.

– Мне показалось, что оно боится солнца... Как только я вытащил его на солнцепёк, оно словно взбесилось, хотя до этого выглядело вполне мёртвым.

Санриза посмотрела на товарища.

– Ты сказал, боится солнца?

– Ну, да... Он же ночной хищник. Появился ночью, когда исчезла даже заря.

В голове девушки начало проясняться, и спутанные мысли приобрели чёткость и ясность. Распахнув камзол, она взглянула на воспалённую рану. Меч Тарри, пройдя сквозь тело чудовища, вошёл в тело девушки, а с ним в её тело проникла его ядовитая кровь. По-видимому, кровь монстра тоже имеет какие-то необычные свойства, делающие его таким быстрым и сильным. Но это была плохая, дурная кровь, и кровь девушки начала с ней беспощадную борьбу... В то же время, когда она, беспамятная, лежала на монстре, истекая

кровью, её целебная кровь попала в тело чудовища. Проникло намного больше, чем его в неё. И теперь её целебная кровь ведёт борьбу с его порченной кровью. Что же получится из этой борьбы? Она убьёт его окончательно или сделает ещё сильнее и неуязвимей, чем прежде?

Пока Санриза стояла и размышляла, на их глазах происходило странное, чудесное превращение. Судороги, пробежавшие телом чудовища, постепенно стихали, и вскоре оно перестало корчиться и затихло окончательно, безжизненно распластавшись. Но теперь перед удивлёнными наблюдателями лежало не чудовище, а бледный грязный оборванец с просвечивавшей сквозь лохмотья светлой кожей, и спутанной гривой длинных засаленных медно-рыжих волос. Мощная грудь с рельефными мышцами мерно вздымалась, сильные руки с выпуклыми бицепсами беспомощно раскинулись в стороны, лицо приобрело вполне человеческие, даже красивые черты. Края раны от меча сошлись, образовав свежий рубец.

– Да это же человек! – произнёс удивлённый до крайности юноша.

– Оборотень... Возможно, ночью, он снова превратится в чудовище.

– Я думал, оборотни бывают только в сказках.

– Жизнь полна неожиданностей, Тарри.

– Тогда, может, всё же, убить его?

– Знаешь что...

– Да?

– Возьми верёвку покрепче и свяжи его. Пусть до вечера побудет на солнце, а там посмотрим.

Пока юноша возился с оборотнем, Санриза вновь осмотрела свою рану. Хотя вид её оставался прежним, но жжение прекратилось. Тогда девушка решительно разделась и подставила тело солнечным лучам. Они жгли её, словно языки пламени, но девушка терпела, понимая, что это кажущаяся боль, ведь на коже не проявлялись следы ожогов – ни покраснений, ни волдырей.

Постепенно боль утихала, отступала, и вскоре солнечные лучи просто приятно грели кожу, насыщая тело живительным теплом и энергией. Телесная слабость прошла, к ней возвратились прежние силы. Взглянув на рану, она увидела, что та очистилась, а края её посветлели.

Проклятый барон

Санриза загорала до вечера, пока не ощутила себя почти здоровой. Усиленные спазмы голода и жажды заставили её подняться и вернуться в замок. Возле пылающего очага возился Тарри, что-то помешивая в чугушке.

– Готовишь ужин?

– Да.

– А суп ещё остался?

– Только холодный.

– Давай. Я голодная, как бездомная собака.

Тарри взглянул на подругу.

– Вид у тебя намного лучше.

– Благодаря Богу-Солнцу. Он исцелил меня. А как Тэсс?

– Всё так же.

Санриза подошла к плите и посмотрела на распростёртое тело товарища. Как и прежде, бледный и неподвижный, но на губах больше не пузырилась кровавая пена, а дыхание стало чистым, без хрипов.

– Тэсс тоже пошёл на поправку.

– Я искренне рад, – Тарри подошёл и стал рядом. – Вначале я его недолюбливал... Думал, он отнимет тебя у меня, как отнимал капитан, но потом привык к его обществу.

Санриза удивлённо взглянула на юношу.

– Так ты ревновал?

– Не то, чтобы ревновал... Ну... Просто, ты для меня, как семья, как старшая сестра. Мне неприятно, когда вокруг тебя крутятся недостойные тебя типы. И меня немножко злит, когда ты всё своё время проводишь с другими, забывая обо мне.

– Ой, Тарри, Тарри! Ты ещё как ребёнок! Я никогда о тебе не забываю. Ты стал моим братом, моим лучшим другом, и останешься им навсегда. И сколько бы мужчин у меня ни было – один или сотня – но ты всегда будешь единственным моим братом. Ведь мы с тобой одной крови... Как, впрочем, теперь и Тэсс.

Вечером, когда солнце начало опускаться за горизонт, Тарри внёс оборотня на кухню, усадил в массивное кресло, которое отыскал на верхних этажах, и крепко к нему привязал. Тот всё ещё то ли был без сознания, то ли крепко спал. Осмотрев его раны, девушка убедилась, что они вполне зажили, как и раны самой Санризы. Но Тэсс ещё не залечился и пребывал в бессознательном состоянии.

Они поужинали и сидели у стола, бесцельно перекидываясь в кости. Последние солнечные лучи лежали на потолке размытыми пятнами, в замке царила тишина.

Внезапно оборотень вздрогнул, по его телу пробежала судорога. Он застонал и открыл глаза. Они оказались ясными, чистыми и голубыми, совсем не похожими на два пылающих угля, какие были у чудовища. Посмотрев на сидящих напро-

тив, оборотень улыбнулся.

– Я снова человек... – прошептал он по-алдански. – Как это случилось?

Санриза подтянула поближе арбалет с заряженной железной стрелой, и ответила:

– Мы убили тебя. Но так случилось, что ты взял часть моей крови. Она обладает целебными свойствами, поэтому ты ожил и стал похож на человека... Но мы не уверены, что, с приходом ночи ты вновь не превратишься в чудовище, поэтому – не обессудь! – тебе придётся побыть связанным.

Санриза говорила медленно, тщательно подбирая алданские слова, так как ещё не овладела этим языком в достаточной мере. Оборотень внимательно её выслушал, а затем вновь улыбнулся.

– Нет, сударыня, я больше не превращусь... Долгие годы я скитался в облике зверя, днём прячась в подвалах замка, а ночью рыская по окрестностям в поисках жертвы... Я ненавидел и убивал только женщин, так как это из-за женщины превратился в монстра... Но – вот ирония судьбы! Благодаря женщине я вновь приобрёл человеческий облик! Я благодарен всем богам, что вы, сударыня, посетили мой замок и вернули мне истинное обличье.

– Если ты был человеком, то, как случилось, что превратился в ужасного уродливого монстра?

– С удовольствием поведаю вам свою историю, но сначала, будьте добры, напоите и накормите меня, ибо я умираю от

голода и жажды.

Санриза разрешила Тарри поднести пленнику чашку с водой и накормить горячей похлёбкой. Когда юноша вернулся на место, произнесла:

– Мы готовы выслушать твою историю, оборотень!

– Я барон Лаурит дель Сокко, хозяин этого замка и прилегающих земель... – начал мужчина. – Давно... Я потерял счёт годам, но, думаю, прошло не меньше полусотни... Святые Небеса! Да, не менее полувека!.. Тогда я был молод и глуп... Мне исполнилось тридцать два года, когда я встретил ту ведьму... Я похитил её из дальнего горного селения и привёз в замок. Она была юна и очень красива. Я прежде не встречал подобных красавиц! Я предложил девушке стать моей самой любимой наложницей, и чертовка согласилась. Некоторое время она притворялась нежной, покорной и любящей, пока я не потерял голову окончательно, поддавшись её чарам. А затем, когда стал слеп от любви и растерял остатки разума, которым так гордился прежде, эта бестия призналась, что в селении её считали чародейкой, и показала несколько фокусов, чтобы подтвердить свои слова. Она сказала, что может сделать меня сильным и непобедимым воином и подарить вечную молодость. Лишённый последнего ума, я доверился ведьме, желая достичь недостижимого. Она приготовила какое-то зелье и предложила его выпить, уверив меня, что на следующий день я проснусь совершенно другим человеком... Говорят, когда боги хотят наказать, они

лишают разума... Видимо, боги были очень сердиты на меня за гордыню и многочисленные дурные поступки, и лишили последних проблесков разума, когда я согласился выпить тот ведьмовской напиток... Я уснул и проспал несколько дней, а когда проснулся, то был уже таким, каким вы видели меня этой ночью... Ведьма не обманула: я стал сильным и непобедимым. Меня нельзя было убить, во всяком случае, простому смертному, а мои раны быстро заживали. Шли годы, а я не менялся... Но, боги! Каким чудовищем я стал! Разве я мечтал стать монстром, боящимся дневного света и рыскающим по ночам в поисках жертв? Разве я хотел убивать невинных людей, чтобы напиться горячей свежей крови, потому что ничего другого мой желудок не принимал?! – в голосе барона, до этого тихом и ровном, прозвучали отчаяние и ярость, и Санриза уловила волну ненависти и злобы, какая исходила от ночного чудовища. – В гневе я начал убивать всех женщин, которых встречал, как бы пытаюсь отомстить обманувшей меня чародейке. Но коварная ведьма сбежала из замка, пока я спал, и одним богам ведомо, где она находится и чем занимается сейчас, если жива... Полстолетия я носил звериную шкуру, истребляя всё живое в округе, пока боги не смилостивились и не послали в замок вас, благородная госпожа... Кто же вы? Добрая волшебница, богиня, сошедшая с Небес, или тоже чародейка?

– Ни то, ни другое, ни третье... Я и мои спутники просто путешественники, воины. И в этот замок мы забрели случай-

но, чтобы укрыться от дождя. Если таково было желание богов, то мы выполнили возложенную на нас миссию, вернув тебе человеческое обличье... Но вот вопрос: что с тобой делать дальше? Твой рассказ удивил меня, но он не кажется мне столь поразительным, ибо и со мной в своё время произошло чудесное событие, из простой девушки превратившее в высшее существо. Но я ещё не вполне доверяю тебе, так как не так давно ты был злобным монстром. А вдруг, через какое-то время, ты снова начнёшь меняться? Потому, уж не обижайся, побудешь связанным, пока мы не убедимся, что твоё превращение окончательное и бесповоротное.

– Нисколько, сударыня. На вашем месте я поступил бы так же. И у меня будет к вам просьба... Если вы заметите, что я снова превращаюсь в чудовище, убейте меня немедленно! Лучше умереть, чем снова стать тем, кем я был прежде.

– В этом можешь не сомневаться. Я немедленно снесу тебе голову, как только замечу что-либо подозрительное, – и девушка положила руку на меч.

– Благодарю, сударыня... – Барон откинул на спинку кресла голову и закрыл глаза. – А теперь, с вашего позволения, я посплю... – пробормотал он.

– Сколько угодно.

Через некоторое время мужчина, в самом деле, тихонько захрапел.

– Ложись и ты, Тарри, – сказала Санриза. – Ты совершенно не спал прошлой ночью.

– Ладно... Но, если что, буди!

– Непременно.

Тарри взобрался на плиту, натянул на голову одеяло и вскоре уснул. Санриза, подставив под ноги табурет, положила на колени обнажённый меч и не сводила с пленника глаз. Иногда она погружалась в состояние полусна, когда открыты глаза, а сознание словно раздваивается, и можно одновременно спать и видеть сон, и, в то же время, видеть реальную действительность, но словно сквозь толстое стекло. Такое состояние было похоже на плавание в тёплой воде, когда тело ничего не ощущает, а глаза видят и то, что находится под водой, и то, что осталось наверху. Иногда она пробуждалась и внимательно осматривалась вокруг, прислушиваясь к малейшему шороху и подозрительному звуку. Но время убежало, вокруг царила обычная ночная тишина, а пленник не менялся.

Перед рассветом, когда девушка почувствовала, что её начинает сковывать настоящий сон, она разбудила Тарри и попросила сменить её. Улёгшись на согретое юношей место, Санриза укрылась с головой и отдалась во власть сна.

Новый рекрут

Разбудили Санризу негромкие голоса. Подняв голову, увидела, что Тарри и барон дель Сокко любезно беседуют, сидя друг против друга. Барон несколько не изменился, разве что стал немного бледнее. Увидев, что девушка проснулась, приветливо произнёс:

– Доброе утро, сударыня! Не будете ли вы столь любезны развязать меня? У меня затекло всё тело, и я хочу... гм-гм... на горшок, так сказать.

Санриза потянулась до хруста костей, сладко зевнула, и легко соскочила на пол.

– Что скажешь, Тарри? Можно его отпускать?

– Я не заметил в нём никаких перемен.

– Может, всё же, перестраховаться?

– Тебе видней... Если ты проснулась, я займусь завтраком.

– Завтрак – это хорошо, – снова подал голос барон, видя, что его игнорируют. – Я голоден, как горный волк после неудачной охоты.

– Мы обязаны тебя кормить? – насмешливо улыбнулась девушка.

– Я ваш пленник и вы должны за мной ухаживать. Если вам это в тягость, отпустите меня, и я сам позабочусь о себе.

– Я ещё не решила, что с тобой делать.

– Так решайте быстрее, сударыня! – в голос пленника послышалось раздражение. – Я уже не ощущаю ни рук, ни ног, моё тело болит, я хочу в туалет... Или мне сходить под себя?

– Как хочешь, – невозмутимо ответила виолка. – Тебе сидеть во всём этом.

– Сударыня, как я понял, вы здесь главная...

– Совершенно верно.

– Ваш слуга сказал...

– Здесь нет слуг. Тарри – мой кровный брат. Тэсс, – Санриза кивнула на лежащего алданца, – отныне тоже наш брат. Даже ты, что мне совершенно не нравится, стал нашим братом. Так что мы – дружная крепкая семья, вот только в тебе я ещё не уверена. Закон виолок запрещает убивать кровных родственников. Но ты – оборотень, я думаю, мне простится этот грех.

Барон тяжело вздохнул и грустно произнёс:

– Сударыня, как мне уверить вас, что я не оборотень? Я самый настоящий человек. Если в этом ваша заслуга – я благодарен вам по гроб жизни! Этот замок принадлежит мне, и сокровища предков тоже мои. Развяжите меня – и я отблагодарю вас золотом. В ваши кровные родственники я не набираюсь, если это вам столь неприятно... И вообще, не понимаю, как я могу быть вашим братом, если мой отец не знал вашей матушки.

– Вчера я тебе всё объяснила.

– Вчера? Я не помню, что было вчера... Утром я проснулся связанный и привязанный к этому креслу, под охраной какого-то мальчика.

– Вот как? – недоверчиво спросила Санриза. – Но вчера вечером у нас состоялся весьма познавательный разговор. Ты рассказал, отчего и почему стал чудовищем, а я рассказала, как моя кровь, попавшая в твоё тело, исцелила тебя, вернув человеческий облик... – Заметив недоверчивое удивление на лице пленника, Санриза коротко вздохнула и продолжила: – Хорошо, я повторю: моя кровь обладает целительной силой. К сожалению, твоя отравленная чародейкой кровь попала в меня, причинив некоторые страдания... Так как мы обменялись кровью, то стали кровниками. Осталось только произнести соответствующие клятвы, чтобы закрепить наш союз.

– Я готов, – без колебаний произнёс барон.

– Говори.

– Клянусь честью и именами предков, кровью и именем Бога-Солнце, Отца Небесного, что отдам за тебя жизнь, моя сестра по крови, и за братьев моих, – торжественно произнёс дель Сокко.

Санриза «заглянула» ему в душу, но не уловила фальши или неискренности.

– Твоя кровь во мне, моя кровь в тебе, и клятва твоя тоже моя, – ответила девушка. Затем достала нож и разрешила верёвку. – Добро пожаловать в нашу семью, брат!

Барон дель Сокко со стоном выпрямил затёкшие руки и ноги, встал, распрямляя усталую спину, а затем молча повернулся и поковылял к двери.

– Куда это он? – спросил Тарри.

Санриза недоуменно пожала плечами.

– Думаешь, он вернётся?

– По мне, пусть уходит навсегда.

– Ты не любишь его. Зачем же обменялась клятвами?

– Не знаю... Как человек, он не внушает мне отвращения, но я не могу забыть, каким он был, и беспокоюсь, не станет ли он прежним через некоторое время. Скорее бы Тэсс поправился. Мы бы сразу покинули этот замок.

– Что за шум, а драки не видно? – донёсся от плиты слабый голос. – Кто-то назвал моё имя?

Санриза и Тарри приблизились к товарищу. Тэсс лежал с открытыми глазами и вид у него был вполне здоровый.

– Привет, друзья, – сказал он. – Уже божий день. Ну, я и поспал!

– Привет и тебе, – ответила Санриза. – Как себя чувствуешь?

– Нормально, а что? Правда, всё тело болит, словно меня поколотили палками... – Он нахмурился, вспоминая. – По-моему, накануне у нас была драка... Только я не помню, кто кого...

– Ты ничего не помнишь?

– Как в тумане... Какое-то чудовище... Это кошмар?

– Твой кошмар чуть не отправил всех нас в Благословенные Земли, – усмехнулась Санриза. – Но теперь всё позади. Ты восстал из мёртвых, как я и Тарри. Здравствуй, брат наш!

– Ничего не понял, но рад, что всё в порядке! – Тэсс потянул носом и поднялся. – Вкусно пахнет! Я голоден, как гиззард!

– Я тоже, – донёсся от порога голос дель Сокко.

– А это ещё кто? – удивился Тэсс.

– Это твой ночной кошмар. Только сейчас он несколько изменился... – ответила Санриза. – Прошлой ночью ты неудачно подвернулся ему под руку, и он помог тебе заглянуть за порог смерти. В некоторой мере ты должен быть благодарен ему за это. Если бы не этот прискорбный случай, ты до сих пор был бы простым смертным в нашей чудесной компании.

– Вы говорите странные вещи, госпожа, которых я не понимаю, а оттого чувствую себя дураком...

– Думаю, сначала нам лучше позавтракать, а потом займёмся разговорами, – предложила Санриза.

Никто не стал возражать.

После завтрака Тарри рассказал Тэссе обо всех произошедших накануне событиях. Пока ребята беседовали, дель Сокко поинтересовался у Санризы:

– Смею ли я предложить вам небольшую прогулку по замку?

– Зачем?

– Как видите, моя одежда несколько поизносилась, да и ваша выглядит не лучшим образом... А так как в этом есть моя вина, то вы имеете право выбрать в моём гардеробе всё, что пожелаете...

– Предложение заманчивое, – усмехнулась Санриза. – Но пострадала не только моя одежда... Ребятам вы ничего не предложите?

– Пусть выбирают, – пожал плечами барон. – Но они заняты беседой, а мы свободны. Пройдёмся?

– Пройдёмся, – согласилась девушка. – Но вы что-то говорили о сокровищах... Можно на них взглянуть?

– Пожалуйста, сударыня... Но сначала, всё же, приоденемся. Не знаю, как вам, а мне стыдно стоять перед дамой почти голым.

– Да ну? – насмешливо вскинула брови Санриза. – Не лукавьте, барон! Вам совсем не стыдно. Вам приятны мои взгляды на ваш мускулистый торс.

– Ну... Может, немного... Такая красивая женщина не может не волновать.

– Оставьте ваш неотразимый шарм для других дам, которые, я уверена, ещё будут в вашей жизни. А я ещё не забыла, как вы пытались меня убить.

– Не будьте такой злопамятной, сударыня...

Санриза позвала ребят, и они пошли вслед за бароном, который провёл их по замку, показывая помещения и рассказывая об их назначении. В замке почти в целости сохрани-

лась обстановка и утварь, но всё было в страшном запустении. В некоторых комнатах виднелись следы побоища или поспешного бегства, но во многих сундуках и шкафах сохранились одежда, бельё, предметы обихода, украшения, драгоценная посуда.

– Если привести замок в порядок, вычистить, вымыть и проветрить, то здесь можно жить, – заметила Санриза.

– Так оставайтесь и наведите в нём порядок, – предложил дель Сокко. – Замок нуждается в заботливой женской руке.

– А что, я бы не отказался тут пожить, – произнёс простодушный Тэсс. – Замок прекрасно расположен, неплохо укреплён и находится в уединённом безлюдном месте. Прекрасное укрытие в случае неприятностей.

Санриза задумалась. Иметь дом, куда можно возвращаться после долгих походов; пристань, где можно бросить якорь и переждать бурю; тихий уголок, где можно спокойно отдохнуть...

После переодевания, виолка отвела барона в сторонку, и спросила:

– Каковы ваши планы на будущее, сударь?

– Ещё не думал об этом. А что вы предлагаете?

– Предлагаю устроить здесь опорный пункт, убежище, тихую гавань для меня и моих людей, куда мы сможем возвращаться после трудных походов...

– Понятно... Можно нескромный вопрос?

– Спрашивайте.

– Скажите, сударыня, а чем занимаетесь вы и ваши люди? Не хотелось бы превратить родовое гнездо в разбойничий притон.

– За это можете не беспокоиться. Мы наказываем зло, помогаем нуждающимся и защищаем обиженных... Я собираю отряд благородных людей и делаю из них воинов, если до этого они не владели этим ремеслом. Девиз моего отряда «Защищать и охранять».

– Это что-то вроде ордена Странствующих Рыцарей?

– Возможно. Никогда не слышала о таком ордене.

– В ваш отряд может вступить любой?

– Человек с благородной душой и милосердным сердцем.

– И как вы определяете, кто есть кто?

– По их поступкам. Например, Тарри. Его с односельчанами захватили пираты. Мальчику удалось освободиться, но вместо того, чтобы убежать, он вступил в неравную борьбу с разбойниками. Или Тэсс. Хотя он беглый каторжник, но когда в горах я попала в беду, он оказал мне помощь, хотя мог просто ограбить и убежать. Теперь он стал нашим братом, и я искренне этому рада.

– Я тоже ваш брат, сударыня. Могу ли я надеяться, что вы примете меня в свой отряд, невзирая на мою дурную славу в прошлом?

– Не могу ответить сразу. Я не видела ни вашего доброго сердца, ни благородной души... Скорее наоборот. Мне не нужны бессердечные чудовища, – улыбнулась девушка.

По лицу дель Сокко пробежала тень. На миг озорные огоньки в глазах потухли и любезная улыбка исчезла с губ.

– Да, я был бессердечным чудовищем... Я погубил многих: стариков, женщин, детей... Как ни странно, став человеком, я помню всё, что делал, будучи в звериной шкуре... Я помню все свои жертвы. Помню их крики, их глаза, полные ужаса... – В голосе барона послышалось напряжение, хотя лицо оставалось спокойным. На Санризу накатилась такая волна душевной боли, что она невольно содрогнулась. – Я хотел бы исправить всё, что совершил, но это невозможно. Мёртвых не воскресишь... Я хочу хотя бы отчасти загладить свою вину, искупить грехи дурных поступков хорошими. Вы можете дать мне этот шанс, Санриза, и я умоляю вас не отказывать мне в этом.

Санризу тронуло искреннее раскаяние барона.

– Хорошо, я принимаю вас в отряд... А как насчёт замка?

– Он ваш со всем, что в нём находится.

После они обсудили более подробно, как превратить замок в постоянный лагерь, и сошлись на том, что без обслуживающего персонала здесь не обойтись. Пустой разрушающийся замок, вряд ли сможет стать надёжным убежищем, да и жить в нём будет не очень приятно. Нужны люди, которые приведут его в порядок, будут смотреть за хозяйством, ремонтировать и поддерживать чистоту. Нужны слуги, воины охраны и крестьяне на пустующие земли, которые будут пла-

тить налоги и снабжать замок продовольствием. Нужно восстанавливать полностью разрушенное хозяйство. А кто мог сделать это лучше, чем законный владелец, знающий местные законы, знакомый с окрестностями и умеющий вести хозяйство? Поэтому, как барону ни хотелось отправиться с ними в поход, но ему пришлось остаться и восстанавливать то, что сам же и разрушил.

Переночевав в замке ещё одну ночь, на рассвете трое всадников покинули его угрюмо распахнутые ворота, и отправились на запад, к границе княжества Тьерр.

Путешествие в Тьерр

В небольшое горное селение почти у самой границы с Тьерром, путешественники прибыли незадолго до полудня. Санриза решила отдохнуть и перекусить в местной придорожной харчевне – мрачном грязном строении, сложенном из дикого камня. В обеденном зале с общим столом и длинными скамьями вдоль него царил сумрак и отвратительно воняло подгоревшим жиром, кислым вином и человеческим потом. За столом сидели несколько солдат из расквартированного в селении пограничного патруля и лениво цедили тёмное и густое, как патока, пиво. На другом конце стола, в дальнем от входа углу, сидел какой-то проезжий и, не торопясь, ел. Вероятно, это его конь стоял у коновязи. Когда Санриза привязывала рядом своего, то обратила внимание, что конь хороших кровей, сильный, выученный, но не первой молодости.

Ни полумрак, ни кухонный дым, не помешали девушке внимательно рассмотреть всех, находящихся в помещении. Тэсс, как только они переступили порог забегаловки, начал чихать – он ещё не привык к новому, более острому обонянию; резкие и неприятные запахи причиняли боль. Между чихами он недовольно произнёс:

– Да-а, бывал я в разных притонах, но такой мерзкий вижу впервые.

– Надеюсь, пища здесь не такая отвратительная, как запахи, – ответила Санриза, спускаясь по ступеням, так как пол харчевни оказался ниже уровня земли.

Если на слова Тэсса никто не отреагировал, то мелодичный девичий голос привлёк внимание.

Санриза миновала с любопытством взиравших на неё солдат, перекинула ногу через скамью и села. Сняв шлем, освободила чудесные золотистые волосы и встряхнула головой, чтобы они распушились и просохли от пота. Положив шлем на стол, громко произнесла:

– Эй, хозяин, встречай гостей!

Из кухни, примыкавшей к обеденному залу, выглянул тощий плешивый мужичок, минуту в недоумении взирал на девушку – видимо, благородные дамы в его заведении были большой редкостью, а затем приблизился и склонился в угодливом поклоне.

– Чего желаете, госпожа?

Санриза с трудом поняла его: кабатчик говорил на местном диалекте – дикой смеси алданского и, очевидно, тьеррского языков. Она повернулась к Тэссу:

– Говори с ним ты, я не понимаю его белиберду.

– Да я сам его еле понимаю... Послушай, мастер, неси, что у тебя есть получше. Нам с товарищем пива, а даме – лёгкого вина.

– Думаешь, я свалюсь от местного пойла?

– Может, и нет, но оно вряд ли придётся тебе по вкусу,

госпожа.

Тэсс ещё не привык, что он равен Санризе, и обращался по старой привычке, как слуга.

Кабатчик поспешил обратно на кухню, а девушка продолжила разговор с друзьями.

– Плохо, что никто из нас не знает тьеррского языка, – посетовала она. – Как же мы будем объясняться в княжестве, если сейчас с трудом можем говорить даже с местным населением?

– Да, толмач нам бы не помешал, – согласился Тэсс.

– И проводник, – добавил Тарри.

Вернулся хозяин, неся в руках заставленный поднос. За ним шла худая и высокая женщина, а следом топала упитанная девица. Хозяин поставил поднос перед Санризой, женщина перед Тэссом, а девица перед Тарри, показав юноше кривые зубы в подобии улыбки. Тарри поспешно опустил глаза, сделав вид, что не заметил любезности кабатчицы. На подносах стояли тарелки с тушёным мясом, варёные овощи, салаты, хлеб, сыр, деревянные кружки с пенистыми напитками и запечатанная бутылка алданского вина. Санриза вынула нож и одним ударом снесла бутылке горлышко. У хозяина страдальчески скривилось лицо. Плеснув вино в кружку, девушка сделала глоток и довольно кивнула.

– Вино хорошее... Если и еда такая же, то я не поскуплюсь на чаевые.

– Прошу прощения, госпожа, но у нас принято платить

за еду сразу... Знаете, люди бывают разные... Иногда кто-то спешит и забывает расплатиться... Их потом не догонишь и не воротишь... – залебезил кабатчик.

На этот раз хозяин говорил на правильном алданском языке, хотя и с акцентом. Девушку не удивила и не оскорбила его просьба. Молча достала из набитого кошелька золотой и положила на стол.

Кабатчик вытаращился на золотой, а затем робко спросил:

– А более мелкой монеты у вас нет?

Санриза повернулась к Тарри.

– У тебя есть серебро?

Юноша порылся в кошельке и высыпал на стол несколько серебряных монет. Кабатчик пальцем отобрал две и пробормотал:

– Этого достаточно, господа...

Санриза придвинула ему ещё одну и сказала:

– Это тебе за честность.

Кабатчик раскланялся и поспешно удалился.

Их соседи по столу не произнесли ни слова, лишь бросали на девушку заинтересованные взгляды. Когда Санриза и её спутники принялись за еду, один из солдат поднялся и вышел. Путешественник в углу дремал, откинувшись на стену и сложив руки на груди.

Под конец обеда в харчевне появился новый персонаж. Судя по одежде – местный житель. Уверенно приблизив-

шись, он сел напротив девушки.

– Всех благ, госпожа, – почтительно поздоровался.

– И тебе, незнакомец! – ответила Санриза, окидывая гостя внимательным взглядом. Мужчина лет сорока, в поношенной, но опрятной одежде, с руками скорее воина, чем крестьянина.

– Я слышал, вам нужен проводник на ту сторону, – сказал он.

– Слухи здесь распространяются очень быстро. Наверное, у этих стен имеются уши, а у деревьев языки.

– Мне сообщил мой приятель. Он служит в патруле.

– Здоровяк, – кивнул Тэсс. – Он вышел с четверть часа назад.

– Помню его... И что, ты умеешь водить караваны?

– А у вас караван? – глаза незнакомца радостно блеснули.

– Это я так, к слову... Нас трое. Нам нужен проводник и переводчик, хорошо знающий тьеррский и, возможно, уданский языки.

– Тогда я тот, кто вам нужен, – радостно сообщил мужчина. – Я не раз бывал в Тьерре, родственники жены живут там. Я хорошо знаю их язык, обычаи и законы. Со мной не пропадёте. Я могу довести вас аж до Анси – столицы Удана. Ну, а дальше добирайтесь, как знаете.

– Это нам подходит. А что ты попросишь за свои услуги?

– Три золотых – по одному за каждого. Это недорого.

– Недорого, но расчёт в конце пути. Согласен?

– По рукам! – легко согласился мужчина. – Я схожу домой за лошадю и вещами, а вы, пока, отдохайте.

Мужчина встал и направился к двери.

– Эй, постой! Как тебя хоть зовут?

– Можете звать меня Скандрел, это моё прозвище. Здесь все меня так зовут, – ответил мужчина и почти бегом направился к двери.

– Какой-то он быстрый, – пробормотал Тэсс, проводив его взглядом. – Господин Торопыга... Не нравится он мне.

– Другого не найти, – пожала плечами девушка. – К тому же, мы не рискуем. Если он приведёт нас не туда, то не получит ни шиша.

Закончив обед, троица, не спеша, попивала напитки, когда появился проводник. Возникнув на пороге, он громко произнёс:

– Я готов, господа! Нужно ехать, если хотите к вечеру поспеть в селение Гаррс и не ночевать в горах.

– Сядь и не командуй! – ответила девушка. – Это мы наняли тебя, а не ты нас. Мы сами скажем, когда ехать. Ночёвка в горах нас не пугает. Иногда лучше поспать на свежем воздухе, чем в подобном клоповнике.

Улыбка сползла с лица проводника, и он послушно сел, хотя в душе его вспыхнуло негодование.

По окончании обеда Санриза подобрала волосы, надела шлем, поправила плащ и встала.

– Вот теперь можем ехать, – сказала она. – Если у тебя

конь, а не кляча, мы быстро нагоним потерянное время.

Четверо всадников отъехали от харчевни, направляясь на запад. Через некоторое время им вслед поехал ещё один всадник, держась от путешественников на некотором расстоянии.

Вскоре путники пересекли границу Тьерра, заплатив пошлину за въезд. Здесь дорога сворачивала на юг и вела в столицу Тьерра, но всадники повернули на малоезженую горную дорогу, идущую на запад.

День клонился к вечеру. Скандрел, торопившийся в Алдании, теперь плёлся, как издыхающая кляча. Он ехал впереди, оторвавшись на некоторое расстояние. За ним следовала Санриза, а за ней Тэсс и Тарри, замыкавший кавалькаду. Местность выглядела дикой, безлюдной и неприветливой...

Предательство

Внезапно Санриза ощутила скрытую опасность, как обычные люди ощущают неожиданный холодный порыв ветра. Она напряглась, стараясь предугадать, какого рода и откуда грозят неприятности. Подняв руку, подала едущим позади молчаливый знак: «Внимание!». Её взгляд заметался, обшаривая серые безжизненные скалы, а ноздри затрепетали, стараясь уловить малейший подозрительный запах.

К сожалению, это не помогло предвосхитить того, что случилось через несколько минут. Может, потому, что засада была сделана довольно профессионально: ни шороха, ни запаха пота, приносимого ветром. Люди прятались за камнями, и по беззвучной команде, как один, высыпали на дорогу. Больше двух десятков невысоких, смуглых, черноволосых и черноглазых крепышей. Они окружили трёх всадников плотным кольцом, направив на них копыта и арбалеты. Один из разбойников, очевидно, предводитель, что-то произнёс гортанным голосом, и Скандрел, почему-то оказавшийся по ту сторону кольца, перевёл:

– Господин атаман говорит, чтобы вы спешили и сдали оружие. В противном случае, он вынужден будет вас убить.

Девушка спокойно оглядела круг мрачных лиц и улыбнулась.

– Ах, Скандрел, ах, хитрец! Так вот чем ты промышляешь

на жизнь! Приводишь несчастных путешественников прямо в лапы разбойников! И многих предал?

– Достаточно, чтобы безбедно жить, – оскалился в ответ проводник. – Поторопитесь, госпожа. Атаман Коррис не любит ждать.

– Жаль, что у нас так и не будет проводника... Уж я постараюсь сделать твою смерть долгой и мучительной.

Предводитель что-то грозно выкрикнул и ткнул наконецником копья девушку в бок. Санриза подняла руки, будто сдаваясь, и спрыгнула на землю... И тут же ринулась в атаку. Упав на спину, ударом ног опрокинула Корриса. Не успел тот опомниться, как девушка уже сидела сверху, вонзая лезвие ножа в лоб негодея, как раз между глаз. Уклонившись от пролетевшей мимо стрелы, она прыгнула к ближайшему разбойнику и закрылась им, как щитом. Предназначенные ей стрелы и копья вонзились в спину бедолаги. Швырнув труп на другого разбойника, выхватила меч и начала свой «танец смерти»: удары, выпады, невообразимые прыжки и пируэты, смертельный свист лезвия и смертоносные уколы ножом, зажатым в левой руке. Девушка шла по дороге, как Жница Смерти, оставляя позади трупы и искалеченные тела. Краем глаза она заметила, что товарищи тоже не сидят без дела: Тарри показывал чудеса раторрской борьбы, а Тэсс рубился яростно и методично, как истинный солдат. Ещё она увидела, что к ним приближается одинокий всадник, скачущий во весь опор, а предатель-проводник, осознав близкое поражение,

ние разбойников, умчался прочь. Санризе было недосуг гоняться за предателем. Всё равно, далеко не убежит на своей тихоходной кобылке.

Незнакомец, миновав побоище, по пути зарубив нескольких разбойников длинным кавалерийским мечом с утяжелённым концом, поскакал вдогонку за проводником. Вскоре оба всадника скрылись за поворотом.

Санриза не останавливалась, пока не пал последний разбойник. Лишь тогда перевела дыхание, скинула шлем и вытерла вспотевшее лицо. Оглядев усеянную телами дорогу, удовлетворённо произнесла:

– Хорошо поработали!

– Да, неплохо, – подтвердил Тэсс, добивая раненых. – Наконец, эти сучьи дети получили по заслугам.

Послышался цокот подков, и, оглянувшись, виолка увидела возвращавшегося незнакомца, ведущего в поводу кобылу, на которой сидел связанный проводник. Вид у него был жалкий, а в глазах застыл страх. Приблизившись, всадник произнёс:

– Простите, сударыня, что не помог вам в сражении, но я понял, что вы прекрасно справитесь и без меня. Я подумал, что этот негодяй не должен уйти от ответственности.

Девушка окинула незнакомца внимательным взглядом. Его конь показался ей знакомым, и она вспомнила, что видела его у харчевни.

– Кто вы, сударь? – требовательно спросила она. – Я ви-

дела вас в пограничной харчевне, а затем вы полдня следовали за нами.

– О, так вы меня заметили? – нисколько не смутился незнакомец.

– На перевале. Вы просто едете в том же направлении или специально следуете за нами?

– Скорее второе, чем первое... Мне показалось подозрительным, с какой поспешностью этот негодяй предложил свои услуги, и даже не стал торговаться за плату. Но я подумал, что вы принадлежите к тем людям, которые не склонны принимать советы от незнакомцев. Потому просто поехал следом, чтобы, в случае опасности, помочь мечом... Но я опоздал, к моему большому огорчению.

– Иногда добрые намерения стоят не меньше самих поступков... Если вы спешите – не стану задерживать, а если нам по пути – присоединяйтесь к нашей компании.

– Тогда разрешите представиться. Я странствующий рыцарь Харди дель Ханкер, и еду туда, куда несёт меня конь или призывает долг. А кто вы, прекрасная леди, и куда стремитесь с вашими спутниками? Что привело вас в эти глухие и дикие края? Если я могу чем-то помочь, то с радостью это сделаю.

– Меня зовут Санриза Аоста, я из Алмоста. А это мои друзья и кровники Тэсс Эскин и Тарри из Вритландии. Мы просто путешествуем, желая посмотреть мир, людей и встретить достойных товарищей. Будем рады, если вы присоединитесь

к нам. А затруднения наши вы знаете: мы лишились проводника и переводчика.

– Этот негодяй ещё жив, – дёрнул за верёвку рыцарь. – Может, он ещё сможет нам прислужиться.

– Я обещала ему долгую и мучительную смерть, а я, обычно, выполняю свои обещания, – мрачно произнесла Санриза.

Скандрел побледнел и задрожал.

– Не убивайте меня, госпожа! – воскликнул он. – Я вам пригожусь!

– Чем ещё ты можешь пригодиться, подлец?! Навести на нас новых разбойников?

– Я могу отвести вас в лагерь Корриса! Всем известно, что этот бандит накопил огромные сокровища! Только отпустите меня, госпожа! Клянусь Небесами, я больше никогда не буду заниматься этим ремеслом!

– Тебе соврать, раз плюнуть! – презрительно усмехнулся дель Ханкер.

– Клянусь Небесным Отцом, я знаю дорогу и проведу вас туда!

Санриза повернулась к товарищам.

– Как думаете, стоит наведаться в лагерь?

– Вы уверены, что этот негодяй снова не обманет и не заведёт неизвестно куда? – дёрнул плечом Тэсс.

– Если не хочет, чтобы ему выкололи глаза, содрали кожу и распяли на дереве, то выполнит своё обещание, – с угрозой произнесла Санриза. – А чтобы он понял, что я не шучу,

преподам ему небольшой урок...

Виолка стащила пленника с лошади и ударила двумя пальцами в позвоночник, где-то в области лопаток. Тот вскрикнул и упал, корчась в судорогах боли и удушья. Лицо его налилось кровью, глаза выпучились, а рот судорожно раззевался, как у вытащенной на берег рыбы, тщетно пытаясь вдохнуть в парализованные лёгкие воздух.

– Что это с ним? – с любопытством посмотрел дель Ханкер.

– Я на несколько миггов парализовала его дыхательные мышцы. Ещё он испытывает сильную боль, но не может даже крикнуть.

В подтверждение её слов Скандрел с хрипом втянул воздух и со стоном выдохнул. По грязным щекам струились слёзы. Санриза пнула скулящего пленника и холодно произнесла:

– Если ты ещё раз обманешь меня, то эта боль покажется тебе сладкой в сравнении с теми муками, которые я подарю после. Ты понял, негодяй?

– Да... Да... госпожа...

– А сейчас вставай и веди нас в лагерь. Близится вечер, а я не хочу ночевать посреди дороги.

Мужчина с трудом поднялся, пошатываясь и тяжело дыша, и повернул на запад.

– Нам... туда...

– Ребята, по коням! – скомандовала Санриза. – Вы с нами,

господин рыцарь?

– Да, – ответил дель Ханкер, подъезжая к девушке. – Ни за что не пропущу такое развлечение!

Их кони пошли голова к голове, а Тэсс и Тарри поехали следом.

Лагерь разбойников

Вечерело, когда Санриза с товарищами приблизилась к лагерю атамана Корриса. К нему вела такая узкая и крутая тропа, что пришлось спешиться и вести коней в поводу. Взобравшись на очередной перевал, Скандрел кивнул на долину внизу, зажатую двумя склонами гор, посреди которой голубело небольшое озерцо в окружении пышной зелени водолюбивых растений:

– Лагерь внизу, в этой долине. Но там должны быть часовые, охраняющие подходы. Думаю, их немного – не больше пяти-шести человек.

– Я спущусь и сниму часовых, а вы стерегите лошадей и этого негодяя, – распорядилась Санриза.

– Я с вами, сударыня, – вызвался дель Ханкер.

– Как хотите, – не стала возражать девушка.

Соблюдая осторожность, разведчики начали спускаться по узкой тропе. Не доходя до камня, обозначающего условную границу лагеря, Санриза почувствовала присутствие чужака и поняла, что где-то впереди находится часовая. Приказав рыцарю спрятаться и ждать сигнала, она обошла пост стороной.

Место, которое она выбрала для спуска, оказалось обрывистым склоном, из которого состояли все окрестности. Разбойники недаром выбрали эту долину для обитания: про-

браться в неё можно было только одним путём – по охраняемой тропе, на которой можно устроить засаду.

Санриза посмотрела вниз с десятиметового обрыва. Не высота пугала её – обладая новыми возможностями, она могла не бояться травм и ран. Но под обрывом рос густой колючий кустарник, который мог прятать дополнительные угрозы. Девушка прошла немного дальше, пока не увидела небольшую осыпь, состоящую из мелкого щебня и песка. Не раздумывая долго, она спрыгнула, приземлившись, как кошка, на четыре конечности. Не удержавшись на крутой поверхности, покатила вниз, но кустарник задержал падение. Исцарапанная, запыленная и помятая, тихо чертыхаясь, виолка выбралась из кустов и двинулась к тропе.

Как она и предполагала, за камнем прятался часовой. Уверенный в полной безопасности и неприступности лагеря, он не следил за тропой, а, развалившись на тёплых камнях, грел голый живот в последних лучах солнца. Услышав шаги, разбойник приподнял голову и взглянул вниз. Увидев незнакомую красотку, удивлённо вытаращил глаза и в изумлении открыл рот. Глупое выражение его лица позабавило девушку и она невольно улыбнулась. Дурачок улыбнулся в ответ – и так и умер с улыбкой на губах, потому что посланный умелой рукой нож мгновенно пробил его сердце.

Очистив лезвие и спрятав оружие в ножны, Санриза вышла из-за камня и свистнула, подавая знак рыцарю. Через

минуту дель Ханкер присоединился к ней.

Оказавшись в долине, мужчина посмотрел направо и налево, осмотрел крутые обрывы и поинтересовался:

– Где же вы спустились, сударыня?

– Вон там, – указала рукой девушка.

– Не вижу спуска. Везде обрыв. Может, вы умеете летать?

– К сожалению, нет. Но я умею прыгать.

– Вы просто спрыгнули? – недоверчиво переспросил рыцарь.

– Не верите? – усмехнулась Санриза. – Тогда придумайте сами, как я спустилась...

Они, не спеша, шествовали рядом, негромко переговариваясь, словно прохаживались аллеями городского сквера, а не шли по разбойничьему лагерю. Навстречу вышли два разбойника. Они очень удивились появлению незнакомцев. Один что-то спросил на варварском наречии. Санриза повернулась к Ханкеру.

– Вы понимаете их речь, сударь?

– Он спрашивает, кто мы и какого демона тут делаем...

Извините за грубость, сударыня, это всего лишь неотёсанные мужланы...

– Не переживайте, я слышала выражения и покрепче, – улыбнулась девушка. – Сами справитесь или вам помочь?

– Думаю, с двумя я как-нибудь справлюсь... Не беспокойтесь за меня.

– Желаю удачи... А я поищу остальных.

Увидев, что один из незнакомцев обнажает меч, разбойники тоже схватились за оружие. Завязался бой. Санриза обошла дерущихся и отправилась дальше, к темневшим в обрывистом склоне отверстиям пещер.

Но не успела она пройти и десятка шагов, как увидела, что навстречу спешат ещё трое разбойников, привлечённые шумом битвы. Заметив незнакомку, они выхватили мечи и что-то грозно закричали. Санриза уловила лишь волну злобы и раздражения, но не поняла ни слова. Молча обнажив клинок, она вступила в бой. Первым «под раздачу» попал совсем молодой юноша, неумело размахивающий мечом из стороны в сторону. Ей даже стало как-то жаль убивать этого недотепу. Санриза молниеносно ударила клинком по мечу противника у самой гарды, отчего оружие вылетело у парня из рук. В ту же секунду девушка ударила его носком сапога в висок, и он упал с пробитым черепом. Второму разбойнику она отсекла руку, а следующим ударом снесла полчерепа. Кровь брызнула широким веером, словно алый дождь. Третьего просто проткнула насквозь, затем взялась за рукоятку двумя руками и рванула лезвие вверх, вскрывая грудную клетку, как поросёнку на разделочном столе. На этом бой закончился. На земле остались три мертвца. Девушка оглянулась. Рыцарь тоже закончил бой и стоял, облокотившись на свой длинный кавалерийский меч, молча глядя на девушку. Санриза приблизилась, посмотрела на мертвецов, затем потрогала оружие Ханкера и сказала:

– Хорошая вещь для верхового боя, но если вам часто приходится сражаться пешим, советую выбрать что-нибудь полегче.

– Я привык к нему, – пожал плечами мужчина.

– Нельзя пользоваться одним видом оружия, когда-нибудь это подведёт вас в бою.

– Я обратил внимание, что вы используете не только меч... Ваша техника впечатляет. Где учились? В Школе Меченосцев?

– Нет, я не «меченая». Я виолка.

– Понятно, – кивнул рыцарь. – Не пора ли позвать ваших друзей?

Санриза подняла голову и издала пронзительный вопль, отдалённо похожий на крик разъярённого гиззарда. Он эхом прокатился по долине и стих в горах.

Спустя некоторое время в долину спустились ребята, ведя лошадей и пленника.

– Ты неплохо поработала, сестрёнка, – улыбнулся Тарри, увидев окровавленные тела.

– Не все они мои. Наш друг Харди тоже неплохой боец. Ну, а теперь ваша очередь повеселиться. Осмотрите лагерь, и если увидите какого-нибудь разбойника, не убивайте его. Нам нужен осведомитель.

Ребята отправились в сторону пещер, а Санриза и Ханкер остались с лошадьми и дрожащим Скандрелом.

– Ну, мерзавец, может, окажешь мне ещё услугу и ска-

жешь, где лежат сокровища Корриса? – спросила девушка.

– Я не знаю, госпожа! – пролепетал предатель. – Как-то, выпив, Коррис похвастался, что за десять лет накопил столько золота, что его хватит на покупку замка и прилегающих земель, но никогда не показывал тайник...

– Ладно, поверю тебе на слово... – Санриза чувствовала, что проводник говорит правду. – А теперь обсудим твою смерть. Я сейчас добрая, поэтому предлагаю самому выбрать способ умерщвления: меч или верёвка?

Скандрел упал на колени и запричитал:

– Не убивайте меня, госпожа! Вы обещали сменить гнев на милость!

– Я и сменила, – пожалала плечами девушка. Я обещала долгую и мучительную смерть, а сейчас предлагаю лёгкую и быструю. Подумай о тех несчастных, которых ты предал. О десятках убитых и проданных в рабство, которые взывают о мести... И ты поймёшь, что моё предложение исключительно милостиво по отношению к такой мрази, как ты.

– Госпожа!.. Умоляю!.. Нижайше прошу!.. Пощадите!.. – зарыдал приговорённый и пополз к девушке на коленях. Санриза медленно отступала, глядя на ползающего у её ног человека брезгливо и презрительно. Затем пнула его, чтобы прекратить истерику, и с отвращением произнесла:

– Нет, ты недостоин ни благородного меча, ни, даже, гнусной верёвки. Ты не мужчина, ибо в тебе нет ни капли мужского достоинства. Поэтому и сдохнешь, как тварь...

Она зашла за спину коленопреклонённого пленника, взяла его за голову и резко вывернула в сторону. Послышался характерный хруст, и тело Скандрела обмякло. Санриза отшвырнула мёртвеца и брезгливо отряхнула руки.

– Он был недостоин даже такой смерти, – произнесла с презрением.

В поисках сокровищ

Тарри и Тэсс обследовали весь лагерь, осмотрели все пещеры, но разбойников больше не встретили. Вместо них нашли пленных. Их держали в двух пещерах, закрытых деревянными решётками. В одной находились грязные измученные женщины, в другой мужчины. Все пленники были избиты, истощены и подавлены.

Услышав о гибели разбойников и узнав об освобождении, несчастные чуть с ума не сошли от радости. Они плакали, кричали, ликовали, обнимались и благодарили спасителей.

Среди пленников было больше алданцев, но встречались и другие народности: пара человек из Анзора и одна женщина из Удана. Её отца и братьев убили, сама она находилась в рабстве почти полгода. Несмотря на тяжкие испытания, женщина не потеряла присутствие духа и держалась гордо и с достоинством. Она сразу понравилась Санризе. Белт – так её звали – быстро привела девушек-пленниц в чувство и навела в группе порядок. Угадав в Санризе командира, приблизилась к ней и заговорила на своём языке. Виолка не поняла ни слова и обратилась за помощью к рыцарю. Как оказалось, тот неплохо говорил на всех языках Средиморья, и перевёл слова Белт:

– Она спрашивает, что с ними теперь будет? Вы отпустите их по домам или заберёте себе?

– Скажи, что они полностью свободны, и каждая может ехать, куда захочет. Утром все получают лошадей и любую вещь из имущества разбойников.

Белт внимательно выслушала ответ, а затем вновь заговорила, глядя на Санризу большими пронзительно-синими глазами:

– Если мужчины могут вернуться в свои дома, – переводил Харди, – то нам туда путь закрыт. Многие потеряли всех близких, а родственникам не нужны обесчещенные девушки, которых невозможно выдать замуж. Для многих остаётся один путь – стать городскими шлюхами. Было бы милосерднее отдать нас в услужение хорошему хозяину, чтобы мы имели пищу, одежду и кров над головой.

Санриза подивилась словам уданки, но Ханкер подтвердил, что та права.

– Ладно, отложим этот вопрос... Сейчас следует позаботиться о ночлеге и еде.

– Я отведу вас в пещеру Корриса, – предложила Белт. – Мы с девушками позаботимся об очаге и еде, а вы можете отдыхать.

И правда, пока Санриза с друзьями удобно размещались в просторной атаманской пещере, организованные Белт пленницы разожгли очаг, на котором приготовили еду не только гостям, но и устроили пир для себя. Добравшись до разбойничьих запасов, пленники не только наелись до отвала, но и упились до бесчувствия. Санриза не препятствовала разгу-

лу, только следила, чтобы не было ссор или драк.

К счастью, обошлось без неприятных происшествий. Перепившие пленники уснули, кто где упал, и проспали до позднего утра. Когда гуляки пришли в себя, Санриза сообщила им то, что уже говорила раньше Белт – каждый может взять лошадь и немного имущества разбойников. Через несколько часов пещеры были разграблены, а тяжело гружённые всадники покинули долину. В ней остались только Санриза, её спутники и почти все девушки.

Попросив Белт заняться приготовлением обеда, Санриза принялась за поиски сокровищ атамана Корриса. Поразмыслив, она пришла к выводу, что, если золото существует, оно спрятано в укромном месте, неизвестном другим членам банды. Иначе, в отсутствие хозяина, его могли ограбить собственные подельники. Это не могла быть пещера атамана – Санриза её уже осмотрела, к тому же она слишком доступна и открыта. Вряд ли сокровища припрятаны в другой пещере – по той же причине. Девушка подумала, что это, скорее всего, неприметное место в долине, и отправилась на поиски. Она облазила все укромные уголки, заглядывала во все потаённые места, буквально, присматривалась и принюхивалась к каждому камню и к каждой подозрительной ямке, и её терпение, к вечеру, было вознаграждено. Она заметила тщательно замаскированный вход в укрытую от чужих глаз ползучими растениями и колючим кустарником пещерку, в самом дальнем конце лагеря. Её выдали малозаметные следы

на каменистой почве, и просочившийся наружу запах горелой смолы.

Откатив большой тяжелый камень, закрывавший вход, Санриза заглянула внутрь и увидела ряды бочонков из-под пива. Ей не понадобились смолистые факелы, воткнутые в щели, чтобы разглядеть блеск золота и серебра. Бочёнки были доверху заполнены деньгами и украшениями, драгоценными камнями и дорогим оружием. Да, за долгие годы разбоя, атаман Коррис накопил целое состояние.

Замаскировав вход, Санриза вернулась в лагерь.

– Нашли? – спросил пронизательный Ханкер.

– Нашла.

– И что дальше?

– Поделюсь с товарищами, остальное отдам брату на хранение.

Ханкер лишь сдержанно улыбнулся неопределённой улыбкой, и промолчал.

После ужина к Санризе вновь подступила Белт.

– Как вы решили наш вопрос, госпожа? – спросила она через Ханкера.

– Вы не передумали? Все девушки согласны с твоим решением?

– Кто не согласился – уехал. Тем, кто остался, некуда возвращаться.

– А если я предложу вам службу в замке? Там нужны умелые и не ленивые женские руки. Вы станете служанками и

горничными, вас обеспечат всем необходимым. Согласны вы на такие условия?

– Это ваш замок?

– Почти... Там распоряжается мой брат, но я буду в нём часто появляться.

– Где находится замок?

– В Алдании.

– Я переговорю с девушками.

– Конечно.

Через несколько минут она вернулась.

– Некоторые девушки спрашивают, не сделают ли нас наложницами?

– Скажи им, что я обещаю службу, а не гарем, но если барон предложит кому-либо своё покровительство, то только с согласия девушки, иначе будет иметь дело со мной.

– Тогда мы согласны, – без колебаний ответила Белт.

– Приготовьтесь, мы уезжаем завтра.

Белт молча склонила голову и ушла к девушкам.

– Ваш брат будет счастлив получить два столь щедрых подарка, – сказал Харди, когда они остались наедине.

– Думаю, да.

– Вы настолько ему доверяете?

– Приходится. Без доверия нет отношений.

– Мудро сказано.

Санриза сообщила ребятам, что им придётся вернуться в замок барона дель Сокко.

– Зачем? – удивился Тэсс.

– Я нашла сокровища, о которых говорил проводник. Их слишком много, чтобы возить с собой. К тому же с нами четырнадцать девушек, которым я пообещала работу, лошади и другое добро. Всё это надо доставить в замок.

– Ты настолько доверяешь этому оборотню, что отдашь ему всё? – поинтересовался Тарри.

– Он теперь один из нас, мы обменялись клятвами. Он такой же мой кровник, как и ты, Тарри. Если я не буду доверять ему, то начну сомневаться и в тебе...

– Извини, просто я никак не могу забыть, кем он был.

– Я тебя понимаю... Я сама ещё не забыла. Но мы договорились, что замок станет нашим общим лагерем, а барон пока будет его хранителем. У нас нет другого выхода, не можем же мы продолжать путь с таким грузом.

– Хотя я тоже пострадал от оборотня, но согласен с Санризой, – сказал Тэсс. – Сейчас барон человек и наш брат.

– Тогда займёмся сокровищами. Так как выезжаем завтра утром, сегодня нужно всё упаковать и приготовить к погрузке, – распорядилась Санриза.

Снова в замке

Замок барона дель Сокко казался всё таким же мрачным и нежилым, хотя над некоторыми трубами уже вился слабый дымок. Но сейчас, подъезжая, Санриза не ощущала беспокойства, предвещавшего опасность.

Когда они въехали во двор, на высокое крыльцо вышел хозяин в сопровождении нескольких мужчин. Увидев Санризу, барон расплылся в приветливой улыбке.

– Любезная моя сестрица! – радостно воскликнул он. – Я не ожидал такого скорого возвращения! А кто эти прелестные всадницы?

– Здравствуй, Лаурит. Я привезла служанок для нашего замка. Прими их и размести.

Барон повернулся к одному из слуг и приказал:

– Хисс, займись размещением гостей. Позаботься о девушках. Проследи, чтобы парни не распускали руки и языки.

Затем повернулся к Санризе и продолжил разговор:

– Сойди с коня, сестра моя, и следуй за мной. Ты увидишь, что я тоже не сидел без дела. Кстати, я вижу, у вас появился новый товарищ. Представь нас.

– Лаурит, это странствующий рыцарь Харди дель Ханкер. Харди, это барон Лаурит дель Сокко, хозяин замка и прилегающих земель, – представила девушка мужчин по всем правилам этикета.

– Неужели сам Проклятый Барон? – в голосе рыцаря слышались любопытство и удивление.

– Так вы обо мне наслышаны? – нисколько не смутился дель Сокко.

– Я часто бывал в здешних краях, но всегда старался проезжать засветло. Так вы уже не бегаете по ночам в образе чудовища?

– Благодаря госпоже Санризе – нет. Она вернула мне человеческий облик, за что я ей премного благодарен. Так что без страха вступайте в мой дом, сударь, я вас не съем.

– Я этого не боюсь.

– Рад слышать. Мне надоело, что людей охватывал ужас при моём появлении.

– А я думала, что это вас так встревожило, когда мы свернули к замку, – обратилась к рыцарю Санриза. – Я не знала, что вам знакомы эти места.

– Разве это было так заметно?

– Внешне – нет.

Ханкер бросил на девушку короткий испытующий взгляд, но ничего не сказал.

Новоприбывшие вошли в замок, и хозяин с гордостью продемонстрировал гостям проделанную работу. Кухня была приведена в порядок и у плиты возились две женщины преклонного возраста. Они готовили еду в больших кастрюлях и, судя по запахам, ужин обещал быть вкусным. Барон отдал им необходимые распоряжения и провёл гостей в сто-

ловую – тоже вымытую и вычищенную. Один из слуг принёс большой кувшин воды, гости вымыли руки и уселись за длинный стол, за которым раньше ели слуги и солдаты. В ожидании ужина, Санриза рассказала дель Сокко о приключениях и посоветовала припрятать груз, пока его люди не пронюхали, что находится в пивных бочонках. Барон согласился и вышел.

Вернулся он, когда женщины накрывали на стол, ставя перед каждым тарелку с тушеным в овощах мясом. Он принёс пару бутылей выдержанного в глубоких подвалах вина и предложил выпить за первый удачный рейд.

Санриза, как и её товарищи, чувствовала себя в замке, как дома. Садясь за стол, она сняла шлём и почти всё оружие. Тэсс и Тарри поступили так же. Ханкер, хотя и отставил свой большой кавалерийский меч, но шлём не снял. Это немного удивило присутствующих. Санриза подумала, что это не только невежливо, но и загадочно, ведь она до сих пор не видела рыцаря с обнажённой головой. Девушка посчитала это личной причудой или странным обычаем его ордена, поэтому промолчала и в этот раз. Но барона дель Сокко шокировало поведение гостя и он сердито произнёс:

– Сударь, что это значит? Почему вы сели за стол в шлеме? Вы не доверяете мне или не уважаете мой дом?

Санриза ощутила сильное смущение, которое испытал дель Ханкер, но голос рыцаря оставался спокойным:

– Ни то, ни другое, сударь. Но моё лицо обезображено

шрамами, и я не хотел бы, чтобы его вид отбил у присутствующих аппетит... Особенно у дам, – он покосился на Санризу.

– Сударь, – ответил барон, – можете не стесняться своего уродства. Здесь все, в некоторой степени, уроды – прошу прощения, сестрица. Я хочу сказать, что мы не обычные люди, как вы, вероятно, уже заметили. О себе я вообще молчу. Так что смело открывайте лицо. Думаю, всем присутствующим будет интересно узнать, с кем они разделят хлеб и кров.

Рыцарь немного поколебался и медленно снял шлём. Санриза впервые увидела лицо нового спутника: на вид лет сорока, голову покрывали короткие, как у наёмника, торчащие и жёсткие, чуть присыпанные сединой, тёмные волосы; благородное «породистое» лицо потомственного аристократа, красоту которого уродовали багровые шрамы недавних ожогов, покрывавшие обе щеки от висков до подбородка. Они имели странную продолговатую форму, словно их нанесли раскалённым лезвием меча.

Оглядев лицо рыцаря, Санриза взглянула в глаза мужчины, и только сейчас заметила, какие они ясные и лучистые, словно в глубине их прятались солнечные зайчики. Серо-голубые, глубокие и спокойные, они словно заглядывали в душу, хотя раньше, в прорези шлёма, казались холодными и мрачными. Неожиданно девушка почувствовала несильный приятный укол в сердце, словно взгляд рыцаря пронзил его невидимой стрелой. Что это? С чего вдруг сердце затрепы-

халось, как пойманная в силок птица? Неужели на холодно-кровную виолку так подействовал обычный взгляд какого-то не очень красивого мужчины?

– Вижу, вам досталось, – сочувственно произнесла она. – Кто же поставил эти метки?

– Не будем за столом говорить о мертвецах, – угрюмо произнёс рыцарь.

– Ваши шрамы не так уж уродливы, – вставил дель Сококо. – Я видел увечья и похуже. Думаю, на теле нашей прекрасной дамы их не меньше...

– Ошибаешься, Лаурит. Шрамы на мне долго не держатся. Со временем они исчезают.

– Полезная вещь для того, кто обеспокоен своей внешностью... – не удержался от шпильки барон. – Может быть, присоединить к нашему братству и гостя? Тогда его шрамы исчезнут, и он перестанет переживать по этому поводу.

– Придёт время и, возможно, он станет одним из нас, а пока его час не наступил... Но захочет ли он сам вступить в наше братство?

– Вы так говорите, словно меня здесь нет... Или, сняв шлём, я стал невидимым? – присоединился к разговору дель Ханкер. – Может, объясните, о каком братстве идёт речь?

– Я предлагаю вам вступить в наше маленькое братство кровных родственников. Вероятно, вы уже поняли, что я не родной брат госпожи Санризы, и даже не кузен. Но все мы братья и сёстры по крови: мы обменялись кровью и клятвами

верности.

– Наверное, для этого была веская причина, – ответил рыцарь. – Госпожа Санриза считает, что я, пока, не достоин такой чести.

– Не думаю, что она так думает... Простите за каламбур. А вы сами хотите, сударь?

– Нет...

– Вы не знаете, от чего отказываетесь... – загадочно улыбнулся барон.

Конец трапезы прошёл в неловком молчании.

После ужина слуга развёл прибывших по подготовленным комнатам. Санризе досталась одна из лучших, по-видимому, бывшая опочивальня матери барона.

Так как о горячей ванне перед сном можно было только мечтать, Санриза решила обойтись малым – влажным обтиранием. Она сбросила костюм, оставшись лишь в нижней сорочке, плеснула на полотенце воды и тщательно вытерлась. За этим занятием и застал её дель Сокко. Он вежливо постучал в дверь, но вошёл, не дожидаясь ответа. Санриза как раз протирала пальчики на ноге, положив её на спинку стула. Вид у неё был весьма пикантный, но появление мужчины несколько не смутило виолку. Она лишь взглянула на вошедшего и сказала:

– За пятьдесят лет дикого состояния ты совсем утратил хорошие манеры, Лаурит.

Дель Сокко нахально усмехнулся.

– О, прости, сестрёнка, но я не думал, что ты уже раздета!

– Неужели ты думал, что я сплю в одежде, как солдат?

Даже в походе я стараюсь ложиться налегке.

– Впредь буду знать... Но ты меня не выгоняешь?

– Оставайся, раз пришёл...

Барон окинул девушку оценивающим взглядом, прошёл к кровати и сел на край, слегка попрыгав.

– Ты смотри, за столько лет матрас не испортился... Умели в старину делать качественные вещи.

– Ты пришёл проверить упругость матраса или у тебя есть дело?

– Хм... Одно другому не мешает... Мы могли бы вместе опробовать эту кровать: вдруг она рассохлась?

– Могли бы... Но не будем. Я попрыгаю за нас двоих, – улыбнулась девушка. Развязная наглость барона её, скорее, позабавила, чем разозлила. – Говори, с чем пришёл, или уходи.

– Ты в самом деле такая недотрога или притворяешься? Я заметил, как ты ела глазами дель Ханкера... Совсем вогнала старика в краску.

– Старика? – изумилась девушка. – Да он вполовину младше тебя! Ты, вероятно, старше его отца!

– Но выгляжу я моложе и лицо у меня получше!

Санриза опустила ногу на пол, отбросила мокрое полотенце и приблизилась к кровати. Остановившись напротив Лаурита, положила руки на бёдра и спросила:

– Что ты хочешь, красавчик? Переспать со мной? Ты за этим пришёл?

Барон наклонился вперёд и легонько провёл ладонью по стройной ноге девушки от колена до края рубахи. Дальше двигаться не решился.

– Я пришёл поговорить о другом, но раз у нас начался такой откровенный разговор, скажу: я хочу тебя, Санриза! С той минуты, как очнулся, привязанный к креслу, и впервые увидел.

– А по-моему, ты просто соскучился по женскому телу за пятьдесят лет воздержания. Я привезла тебе четырнадцать женщин, выбери любую и уложи в свою постель. Только не применяй насилие – эти бедняги находятся под моим покровительством. Пусти в ход свои красоту и обаяние – и я уверена, ни одна не устоит перед тобой!

– Но я хочу тебя, а не их! – почти рассердился дель Сокко.

– Может быть, когда ты насытишься, но всё ещё будешь хотеть меня, я подумаю над твоим предложением...

– Ладно, я подожду... – барон встал и Санриза посторожилась, пропуская его. Но мужчина внезапно схватил её за талию и притянул к себе. Его губы с жадностью впились в её губы, нагло сорвав с них страстный поцелуй. Мгновением позже он отступил к двери и улыбнулся.

– Можешь считать это братским поцелуем на ночь... А вообще-то я приходил узнать, когда вы уезжаете?

– Думаю, на день-два мы можем задержаться, – спокойно

ответила девушка, хотя неожиданный поцелуй взбудоражил её.

– Спокойной ночи и сладких снов, дорогая, – промурлыкал барон, уходя.

– Взаимно. Не забудь поплотнее прикрыть дверь... С той стороны.

Когда за бароном закрылась дверь, Санриза глубоко вздохнула и сердито тряхнула головой. Этот бывший оборотень становится несносным... Но целуется он хорошо!

Девушка не стала тушить свечей, а нырнула под одеяло. Кровать жалобно заскрипела. Санриза покрутилась, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза, расслабившись.

Она уже начала засыпать, когда ощутила знакомый пряный запах, а затем услышала лёгкое шуршание. Не успела она удивиться, как почувствовала тупую головную боль, а затем прозвучал бестелесный голос:

«Это я, Дарующая... Прибыла тебя проведать...»

Санриза резко села и увидела огромное тёмное тело, свисшее кольцами посреди опочивальни. Большая треугольная голова лежала в изножье кровати, а выпуклые сапфировые глаза, не мигая, смотрели на девушку.

«Расслабься, не напрягайся... Тогда нам будет легче общаться...»

Санриза взбила подушку и легла повыше, чтобы видеть Дарующую.

– Слушаю тебя, госпожа, – тихо произнесла она.

«Я подслушала твой разговор с женщиной. Я знаю, что он хочет тебя, а ты хочешь его... Почему ты его оттолкнула?»

Санриза удивилась, услышав слова змеи. Совсем не такого разговора она ожидала.

– Я совсем его не хочу. И... в нём моя кровь. Он почти мой брат.

«Ты не права, девушка. У каждого человеческого существа своя кровь. И кровь одного человека, если попадёт в тело другого в большом количестве, может убить. У каждого из твоих, так называемых, «братьев» своя собственная кровь, и они твои братья только на словах, а не по составу животворной жидкости».

– Но я поделилась с ними своей кровью, и они стали такими, как я.

«Это сделала не твоя кровь – простая и красная, как у всех живых существ на этой планете. А то, что, благодаря нам, находится в ней... Мы поделились с тобой своей жизненной силой, которой ты, в свою очередь, поделилась с остальными. Она состоит... как бы тебе объяснить?... Из маленьких, совсем крошечных, невидимых глазу существ, которые могут жить только внутри живого организма, питаются и размножаются в его крови... Живое существо, в котором они находятся, их мир, их дом, и они тщательно следят за его целостностью – ремонтируют, поддерживают в том состоянии, в котором создала его природа, очищают и улучшают. Солнечный свет им полезен, но не в очень больших дозах...

Когда ты «делилась» своей кровью с ранеными товарищами, часть этих существ, попадая в новый дом, начинала в нём бурно развиваться и приводить в порядок, так как с гибелью «дома» погибнут и они. Но хочу предупредить: эти существа полезны только для больного ослабленного организма. В здоровом теле их бурная начальная деятельность может вызвать обратную реакцию, и погубит его, а не принесёт пользу... И ещё одно хочу сказать. Ты молода и здорова, и когда-нибудь захочешь принести потомство. Но зачать ты сможешь только от человека своего круга. Семя необращённого не сможет прижиться в твоём чреве. Существа, живущие в твоей крови, будут считать его чужаком и убьют. Так же обращённый мужчина не сможет иметь потомство от обычной женщины. Таковы издержки нашего существования».

– Значит, если я захочу родить, то должна выбирать отца ребёнка только среди своих товарищей?

«Да. Но разве среди них нет достойных экземпляров?»

– Есть. Но выбор слишком ограничен.

«Возможно, со временем их станет больше. Ты только в начале пути, а уже отыскала несколько достойных людей. Вас пока четверо, а должно быть не меньше десяти, лишь тогда вы сможете стать реальной силой».

– Когда я найду остальных? На это могут уйти годы, а я далеко не юна, – фыркнула девушка.

«Ты молода и останешься такой надолго. Существа в твоей крови не только быстро восстанавливают тело после

травм, но и поддерживают в нём молодость и здоровье. Твой век теперь продлится намного дольше простого человеческого...»

– Это приятно слышать... А на сколько? В два, в три раза?

«Если ты не будешь часто истощать силы своих невидимок тяжёлыми ранениями, смертельными болезнями, голодом, холодом и темнотой, то сможешь жить, практически, вечность».

– О-йе! – удивлённо воскликнула Санриза.

Девушка так была поражена словами Дарующей, что несколько минут не могла прийти в себя. Но затем опомнилась и почтительно произнесла:

– Благодарю тебя, о Великая и Мудрая Королева Змей, за такой щедрый дар! Чем я могу отблагодарить тебя?

«Мы уже говорили об этом. Своей службой во имя справедливости. В этом мире слишком много зла, и ты со своими людьми будешь искоренять его по мере возможности... Я прибыла сюда, чтобы выразить своё одобрение твоим поступком. Ты нашла нового сильного и умелого товарища – этого мужчину, которому отказала. Теперь у тебя есть собственное логово. И ты спасла из плена много людей и наказала разбойников... Совет Трёх одобряет все твои поступки. Продолжай и дальше радовать нас своими благородными деяниями».

Змея умолкла и приподняла голову, словно к чему-то прислушиваясь. Санриза, измученная долгим разговором, со-

провождавшимся тупой головной болью, вздохнула с облегчением.

Дарующая отвернулась и поползла к приоткрытому окну. Перевалив через подоконник, она начала бесшумно исчезать в ночи, словно растворяясь в тёмном прохладном воздухе. До девушки донеслись тихие слова, слабо прошелестевшие в мозг:

«Прощай и до новых встреч!».

Санриза не отреагировала на них. На разговор с Дарующей у неё уходило слишком много сил, и после него она чувствовала себя совсем разбитой. И сейчас, как только змея оставила её, девушка тут же провалилась в глубокий сон.

Любовь или страсть?

Ещё окончательно не проснувшись, только всплыв из глубин сна, Санриза ощутила какое-то беспокойство. Новое чувство говорило, что она в комнате не одна. Но присутствие чужака не угрожало, так как девушка не почувствовала тревоги. «Прислушавшись» к эмоциям незнакомца, она ощутила нежность, теплоту, любовь и подавляемую страсть. И ещё затаённую боль, горечь и печаль. Это была странная смесь – словно горький мёд.

Открыв глаза, увидела, верхом на стуле, Харди дель Ханкера, положившего подбородок на скрещенные на спинке руки, и неотрывно смотрящего на неё. Одетый и при оружии, но голова непокрыта, и лёгкая седина, присыпавшая густые тёмные волосы, блестела в лучах проникавшего в комнату солнца, словно иней на тёмном речном камне ранним морозным утром.

– Доброе утро, сударь, – улыбнулась девушка. – Вы пришли посторожить мой сон?

– Доброе утро, сударыня. Я пришёл разбудить вас, но вы так сладко спали, что мне стало жаль прерывать ваш отдых.

– Что-то случилось? – Санриза начала приподниматься, но рыцарь поднял ладонь в успокаивающем жесте:

– Нет-нет, всё в порядке! Просто, уже давно закончился завтрак, а вы ещё не вставали. Белт заходила к вам, и ей по-

казалось, что вы заболели. Вы стонали и метались во сне. Но когда я пришёл, вы спали, как младенец, мило улыбаясь.

– Мне снилось детство, – ответила Санриза, опуская голову на подушку. – Приснилось, словно я сдаю экзамен на зрелость, но мне попался противник старше и сильнее. Деревянный меч сломался, и поражение казалось неизбежным... Но тут я вспомнила, что знаю приёмы раторрской борьбы, и высыпала ему по полной программе... Он не выдержал и позорно бежал. Моя мать довольно улыбалась и хвалила меня, вручая прекрасный алмоостский меч. – Санриза протянула руку и любовно коснулась отполированной рукояти меча, лежавшего у изголовья.

– Это только сон или подобное было в вашей жизни?

– Экзамен был и поединок был... Правда, мне тогда тоже досталось, но мать довольно улыбалась, вручая этот меч...

– Разве вас учили с младенчества?

– Конечно! С раннего детства я училась, тренировалась и фехтовала – сначала деревянным мечом, затем бронзовым, а после выпускного экзамена, в день шестнадцатилетия, получила вот этот, алмоостский.

– Вы рассказывали, что родились в Алмоосте... В молодости я бывал в этой стране и знаю их странное отношение к женщинам. Как же ваш отец позволил так воспитывать девочку?

– Да, мой отец алмоостец, один из придворных сановников. Но мать – виолка, телохранитель Его Величества. Она

воспитывала меня по своим обычаям и правилам. Старших братьев воспитывал отец – из них получились мягкотелые придворные щёголи... А как вы стали воином? Наверное, вы седьмой сын, которому не достались ни замок, ни земли, ни титул?

– Вы неплохо осведомлены о законах Алдании.

– Да, кое-что слышала.

– Нет, я не седьмой, а всего лишь третий сын, и меня с младенчества готовили к военной карьере. Но, прослужив при дворе два года, я разочаровался в королевской службе и вступил в орден Странствующих Рыцарей. Так я получил возможность путешествовать по миру и служить тому, кому пожелаю.

– Почему же вы не хотите присоединиться к нам? Мы тоже путешествуем, недурно зарабатываем – вы убедились в этом на примере золота атамана Корриса – и никому не служим, кроме богинь Добра и Справедливости.

– Почему вы уверены, что я этого не хочу?

– Вы сами сказали об этом вчера за ужином.

– Вчера... Меня задел тон барона дель Сокко. Ночью я поразмыслил над его предложением. И если вы, сударыня, вновь предложите мне присоединиться к вам и вашим друзьям, я с радостью соглашусь.

– Мы всегда рады новым друзьям, если они соответствуют предъявляемым требованиям.

– А я им соответствую?

– Я ещё мало вас знаю, но то, что мне известно, говорит в вашу пользу. У вас благородное сердце и сочувствующая душа, быстрый ум и необычная проницательность, вы хороший воин и опытный боец.

– Значит, я могу пройти обряд инициации и стать вашим кровным братом?

Санриза замешкалась с ответом. Как объяснить рыцарю, что для того, чтобы пройти «инициацию», ему, сначала, нужно умереть?

– Вас что-то смущает? – как всегда проницательно заметил Ханкер.

– В некоторой степени... – осторожно ответила девушка. – Конечно, вы можете стать нашим кровным братом, но не сразу.

– Должен пройти какой-то испытательный срок?

– Можно сказать и так.

– Вы что-то недоговариваете...

– Я не могу сказать вам всё сразу... Простите.

– Значит, пока не придёт определённое время, я не могу вступить в вашу команду?

– Нет, вступить в нашу команду вы можете прямо сейчас. Для этого не нужно никаких церемоний, клятв или обещаний.

– Всё так просто?

– Сложности придут потом... – загадочно улыбнулась девушка.

Она сладко потянулась и под тонким шерстяным покрывалом чётко обрисовалось её стройное тело. Внезапно Санриза почувствовала острое желание, вспыхнувшее в душе Харди, с трудом подавленное сильной волей мужчины.

– Я, пожалуй, пойду, – пробормотал он, поднимаясь.

Полное утренней неги тело девушки чутко отозвалось на прочувствованное желание мужчины. К тому же вчера дель Сокко неосторожно разбудил жаждущую мужской ласки женщину, дремавшую в ней со дня разрыва с капитаном Ностом. Плюс симпатия, которую она испытывала к рыцарю... Внезапная страсть пробудилась в Санризе. Голос её стал низким и вибрирующим, а в глазах зажёгся бледный при дневном свете голубой огонёк.

– Не торопитесь, сударь, – промурлыкала она. – Куда вы так спешите? Появились неотложные дела?

Харди удивлённо посмотрел на виолку и осторожно ответил:

– Неотложных дел нет... Но барон и ваши друзья уехали на охоту, а меня попросили присмотреть за слугами и замком, пока вы не проснётесь. Но раз вы уже встали, я могу передать вам полномочия...

– Подержите их пока при себе, – вновь сладко потянулась девушка, соблазнительно изгибаясь всем телом.

Санриза откинула покрывало и спустила ноги на пол. Глаза Харди жадно следили за каждым её движением, и, хотя ни один мускул не дрогнул на обезображенном лице, Санриза

ясно чувствовала, какая мучительная борьба между желанием и честью происходит в душе мужчины.

Девушка встала перед ним, румяная после сна, и положила руки ему на плечи. Стройную фигуру прикрывала лишь тонкая ткань сорочки, едва достигавшая середины бёдер, сквозь которую просвечивали соски напрягшихся грудей, вздымавшихся в глубоком взволнованном дыхании. Глаза мужчины не отрывались от их мерного колебания, и Санриза ощутила, как напряглись и окаменели под её пальцами мышцы на плечах рыцаря. Она наклонилась и прошептала в самое ухо дель Ханкера:

– Расслабься и отпусти свои желания... Сделай то, о чём боишься подумать. Я готова принять тебя.

Её губы мягко коснулись ушной раковины, а острые зубки слегка куснули за мочку. Харди дёрнулся, как от удара. Его тело напряглось, а затем расслабилось. Он запрокинул голову и заглянул в глаза девушки.

– Вы в самом деле этого хотите?

Вместо ответа Санриза взяла в ладони его лицо, ощутив под пальцами уродливые рубцы шрамов, и припала к губам сильным и властным поцелуем. Его желание усиливало её желание, а его возраставшее возбуждение возбуждало её вдвойне. Она даже застонала от нетерпения, лаская пальцами шею и затылок мужчины.

И тогда Ханкер сдался. Руки нетерпеливо заключили девушку в объятия, язык проник в рот, жадно наслаждаясь по-

целуем. Он встал и прижал её к себе. Несколько долгих мгновений они обменивались невинными ласками, затем Харди внезапно отстранился и спросил:

– Зачем вы это делаете?

– А вы?

– Я... я хочу вас. Это выше моих сил... Это как удар молнии, как приступ Красной Лихорадки, внезапно охватившей моё тело. Я полюбил вас с первой минуты нашей встречи! Я знал многих женщин, богатых и бедных, аристократок и простолюдинок, красавиц и дурнушек, но ни одна не зажгла в моей душе такую страсть и такое желаниа, как вы. В вас есть некий невидимый манящий огонь, притягивающий мужчин, как пламя свечи ночных мотыльков. Вы пленили моё сердце и околдовали душу, а теперь хотите погубить честь...

– Как я могу погубить вашу честь? Разве я предлагаю вам нечто постыдное? Или вы не приемлете связи вне брака?

– Я не понимаю ваших побуждений... У вас столько поклонников... Тарри – юный и красивый – боготворит вас. Тэсс смотрит с любовью и ревностью. Дель Сокко в открытую предлагает себя. Но вы неожиданно воспылали страстью ко мне – старому и уродливому бродяге. Я не верю, что ваш вкус настолько извращён, или вам приелись молодые и красивые...

– Харди, если вы будете продолжать рассуждать, за что и почему, то я могу так же неожиданно передумать. Вы мне нравитесь и я хочу вас, как мужчину, о чём тут ещё можно

думать? Нехорошо заставлять женщину ждать...

Санриза растянула ворот сорочки и медленно стянула её, обнажив прекрасной формы тело, покрытое гладкой алембастровой кожей.

– Может, для начала, вы хотя бы сбросите перевязь с мечом?

Глаза рыцаря сверкнули, и он скинул на пол ножны и пояс. На них упали куртка и сапоги, и он начал расшнуровывать штаны. Наконец, предстал перед взором Санризы обнажённый и готовый к любовной схватке. Девушка одним взглядом оценила сильное, хорошо развитое тело, покрытое бледными рубцами старых шрамов, и восставшее оружие любви приличных размеров.

– Хорошо, мы сделаем это, раз вы хотите... – хрипло произнёс мужчина.

– Мы оба этого желаем, – ответила девушка, медленно опускаясь на спину..

...Затем они долго лежали, тесно прижавшись друг к другу, пока их дыхания приходило в норму. Санриза испытывала чувство блаженства, которое не мог ей доставить даже искушённый в любви и неутомимый капитан Ност. Харди оказался более опытным или более умелым любовником. Может быть, его методы были не столь разнообразны, как у капитана, но зато он тонко чувствовал настроение партнёрши, знал, когда нужно придержать свою страсть, а когда отдаться ей полностью... Словом, не мужчина, а мечта!

Неофит

Лёжа в объятиях мужчины, Санриза твёрдо решила, что не уступит Харди никому – он будет её и только её. Она не станет ждать случая, а сама подарит ему бессмертие, о котором говорила Дарующая, чтобы он стал её вечным спутником и отцом будущих детей.

Приподнявшись на локте, она заглянула в лицо возлюбленного и спросила:

– Ты ещё не передумал стать моим кровником?

– Нет, – ответил Харди, и его серо-голубые глаза слегка прищурились. – А что?

– Помнишь, я говорила, что при этом возникают некоторые сложности?

– Да.

– Хочешь знать, какие?

– Если это уже не тайна...

– Я не хочу больше ждать!

– Тогда говори.

– Для этого нужно умереть. Мы все в своё время умирали от тяжёлых ранений – и я, и Тарри, и Тэсс, которого чуть не убил дель Сокко в образе зверя, и сам барон, которого Тарри проткнул мечом... Но затем мы возродились к новой жизни и стали другими людьми: сильными, неутомимыми, быстрыми, как гиззард, великолепными и почти неуязвимыми вои-

нами. Мы обменялись кровью и клятвами, которые связывают нас – таких разных – в одну семью. Желает ли ты вступить в наш союз?

– Значит, я должен умереть?

– Почти.

– А затем, при помощи волшебства или заклятия, ты ожи-вишь меня и сделаешь сильнее и лучше, чем я был прежде?

– Именно так, только ни волшебства, ни заклятия не будет.

– А я не погублю свою душу?

– Изменится только твоё тело, а душа останется прежней.

С иной душой ты мне не нужен.

– Значит, ты делаешь это для себя? Не для каких-то вы-соких целей?

– Одно другому не противоречит.

Харди немного помолчал, обдумывая услышанное и пре-одолевая естественные сомнения.

– Я согласен... – наконец произнёс он. – Но я жив-здоров и умирать пока не собираюсь. Что же нам делать?

– Доверься мне... Зачем нам ждать боя, в котором ты получишь смертельную рану? На это могут уйти годы. А ты не так уж молод, поэтому не будем затягивать процесс перево-площения.

Харди поднял руку и провёл ладонью по густым блестя-щим волосам девушки.

– Делай, что знаешь... Я так тебя люблю, что готов ради

этого даже умереть.

Санриза склонилась и припала к губам мужчины нежным поцелуем. Её рука незаметно скользнула под подушку, где был припрятан нож по старой походной привычке. Лаская губами губы возлюбленного, она вынула руку с клинком, приподнялась и вонзила лезвие в тело Харди чуть ниже грудной клетки. Рыцарь вздрогнул, коротко хрипло выдохнув. Глаза распахнулись и зрачки расширились от боли.

– Прости милый, но это необходимая неприятность, – прошептала девушка.

Вынув из раны нож, она лизнула окровавленный клинок и проговорила:

– Теперь твоя кровь во мне... Ещё немного и я отдам тебе свою. Потерпи, любимый...

Слабая улыбка тронула губы раненого. Он поднял руку и коснулся склоненного над ним лица.

– Думаю, ты знаешь, что делаешь... А если я умру, значит, предсказательница была права...

– Предсказательница?

– Да... Давно... Ещё в детстве... Старая гадалка... предсказательница... сказала... что я умру от руки женщины... Я... почти забыл... Вспомнил... только сейчас...

Харди говорил с трудом. Голос становился тише, глаза тускнели, а лицо бледнело по мере того, как кровь, вытекавшая из раны, покидала тело. Санриза знала, куда нужно бить, чтобы рана получилась смертельной, но не болез-

ненной. Лезвие разрезало несколько кровеносных сосудов, и Ханкер просто истекал кровью.

Когда живительная жидкость перестала пульсировать и превратилась в вялый ручеёк, девушка очистила рану от сгустков, сделала надрез на своей руке и влила несколько капель в рану Ханкера.

– Теперь моя кровь в тебе, – закончила она ритуальную фразу. – Возрождайся, дорогой!

Прикрыв мужчину одеялом, она легла рядом, обняв его за грудь, и лежала, пока рана на её руке не затянулась. Затем встала, смыла с себя кровь Харди, оделась и покинула комнату. Взяв на кухне тёплой воды, вернулась в спальню и обмыла Харди, прикрыв рану чистой повязкой. Натянув на бесчувственное тело штаны и рубаху, подняла на руки и перенесла в выделенную ему комнату, где уложила со всеми удобствами, оставив одного. Затем приказала слугам перестелить свою постель. Из раны Харди вытекло так много крови, что она пропитала матрас, и его пришлось выбросить.

Так как теперь она осталась в замке за главного, то занялась делами, которые требовали хозяйских распоряжений.

Выбор сделан

Охотники вернулись очень поздно, усталые, но довольные, привезя двух оленей и жирного горного барана, не считая мелкой дичи: кроликов, горных курочек, землесвинок.

Как только всадники въехали во двор, Санриза подала знак часовому и тот отпустил тормоз на барабане с цепями. Прочищенный и хорошо смазанный механизм легко закрутился, и массивная кованая решётка с грохотом упала вниз, перекрыв въезд. Испуганные лошади чуть не сбросили седоков, а барон невольно воскликнул:

– Что за?!

Он оглянулся на решётку, затем посмотрел на улыбающуюся Санризу и произнёс:

– Вижу, вы времени зря не теряли... Кстати, а где наш Прекрасный Рыцарь? Готовит следующий сюрприз?

– Дель Ханкер отдыхает в своей комнате.

– От чего он так устал? Кто его притомил? – двусмысленно усмехнулся барон. – Разве что он сам чистил и смазывал эти цепи.

– Он проходит перевоплощение. Господин дель Ханкер выразил желание стать нашим собратом, и я выполнила его просьбу.

– Вот как? – протянул барон. Он спрыгнул на землю и поднялся по ступеням. Остановившись напротив девушки,

посмотрел ей в глаза. – И как тебе удалось его уговорить? Вчера он категорически отказывался от такой чести. А сегодня сам попросил об этом?

– Сам.

– А чем ты его соблазнила? Может, своими роскошными прелестями?

– А хоть бы и так? – с вызовом ответила девушка. – Он сказал, что ради моей любви готов умереть, и безропотно принял удар ножа. А ты готов ради меня умереть, Лаурит? – Санриза вынула «айсоец» и приставила острие к животу дель Сокко. – Я воткнула в дель Ханкера лезвие вот сюда, по самую рукоятку. А затем смотрела, как жизнь покидает его тело вместе с кровью. И он смотрел мне в глаза и улыбался... Не зная, что последует за этим: вечная тьма или другая жизнь. Ты знаешь, что если я воткну в тебя меч, ты не умрёшь, но боль и страдания будут реальными. Согласен ли ты перенести их ради моей любви?

Санриза сильнее нажала на рукоятку, и клинок проткнул камзол и кожу мужчины. Тот невольно отступил на шаг, посмотрел в тёмные непроницаемые глаза и медленно покачал головой.

– Нет... Пожалуй, я не готов к такому испытанию... Прости.

– Тогда больше не говори мне о любви... И вы все запомните: у меня появился мужчина! Рыцарь Харди дель Ханкер – мой супруг, а значит, мысли о соперничестве выбросьте из

своих голов. В мире много красивых и достойных женщин, жаждущих вашей любви и внимания. Но мой выбор не означает, что отныне я буду относиться к вам хуже, чем к Харди. Вы все мои братья по крови и я вас всех люблю! Мы все одна семья и одна команда.

Когда девушка умолкла, раздались громкие хлопки – это бил в ладоши дель Сокко. Он не мог позволить, чтобы последнее слово осталось не за ним.

– Bravo, сестрица! Отличная речь! Но мы все проголодались и устали, и с удовольствием похлебаем горяченького, а затем отправимся в постельки. Ну, а ты, как заботливая мамочка или сестра, позаботься о ночных дежурствах и всём остальном...

Санриза посмотрела на барона таким взглядом, словно хотела его убить.

– Иногда я жалею, что воскресила тебя... Лучше бы ты оставался чудовищем – твой характер несколько не изменился с тех пор.

– Дорогая, – проворковал дель Сокко, проходя мимо, – он был таким ещё в первой моей человеческой жизни.

Тэсс, проходя мимо девушки, не произнёс ни слова, лишь бросил на неё короткий взгляд, но непонятно было, что в нём: гнев или осуждение? Тарри же взял подругу под руку и улыбнулся, идя рядом:

– Помню, ты говорила, что ни один смертный не коснётся твоего тела... Как же твоя клятва?

– Харди уже не просто смертный, он почти один из нас.

– Он им станет завтра... Или послезавтра. А ты отдалась ему сегодня.

– Откуда ты знаешь?

– Твои глаза сияют и ты пахнешь мужчиной...

– Но я не нарушила клятвы: он взял меня и я его убила.

– А затем поделилась своей кровью.

– А я не клялась, не делать этого, – ответила девушка, и оба весело засмеялись.

Часть вторая. Одинокое сердце

Глава 1

Жизнь медленно возвращалась в тело. Сначала появился шум в ушах. Затем грудь судорожно расширилась, впуская в онемевшие лёгкие сухой холодный воздух. Потом пришла боль. Она началась в груди и разлилась по всему телу, достигнув кончиков пальцев. Боль пробудила сознание. Веки дрогнули и медленно поднялись. Зрачки сузились, реагируя на слабый свет, проникавший в пещеру. Но прошло ещё много времени, пока она смогла управлять телом.

Медленно поднявшись, она села и недоуменно оглянулась. Её окружали неровные запыленные каменные стены, а впереди светлела рваная щель входа. Под телом пружинил толстый слой сухого мха, похожий на старое ложе большого зверя. Сверху лежал тёмно-синий плащ из тонкого материала, гладкого на ощупь и шуршащего при движении. Прикоснувшись к этой странной ткани кончиками пальцев, женщина вдруг вспомнила, что этот плащ называется эсталин, что он прекрасно сохраняет тепло и не промокает в самый сильный ливень. В своё время она отдала за него целых двадцать золотых орсов. А делают эти плащи в Удане, пропитывая шерстяную ткань соком какого-то растения. Это неожидан-

ное воспоминание удивило её, ведь до сих пор она не только не знала, где находится, но даже, кто она.

Отбросив в сторону плащ, женщина внимательно осмотрела себя. Тело облегал странного покроя чёрный костюм из тонкой и мягкой кожи лайма, на ощупь нежнее бархата, а по прочности не уступавший парусине. На ногах высокие сапоги из кожи льежского быка, украшенные серебряными заклёпками. Возле правой руки лежал алмоостский меч в позолоченных ножнах, рядом – пояс с ножами, а слева, сквозь покрывавшую их пыль, тускло мерцали кольчуга из мелких колечек и стальной шлём с плюмажем из синих пушистых перьев. Все вещи добротные и стоили немалых денег, но она знала, что всё это принадлежит ей, и когда-то давно она лично покупала их на рынках разных стран.

Женщина с трудом поднялась и стала, пошатываясь. Все мышцы онемели и болели, в теле ощущалась слабость, как после тяжёлой болезни, голова кружилась, словно после большого кубка крепкого вина.

Неуверенно ступая, она пошла к выходу. Снаружи было намного теплее, чем внутри. Ноздри наполнили густые разнообразные запахи. Казалось, они проникали во все уголки тела, и с каждым вдохом память возвращалась. И когда она вспомнила всё, невероятная грусть охватила её. Но печаль не принесла боли, которую она испытывала до того, как сон смежил веки. Долгий благодатный сон утолил печаль, остудил гнев и притупил сердечную боль... Но вместо них при-

шло одиночество, глубокое, как колодец, и бесконечное, как звёздное небо над головой.

Вставшее солнце согрело окоченевшее тело, вливая в него тепло и силу, прогоняя боль и усталость. Санриза всем телом впитывала благодатные лучи, сбросив одежду и подставив солнцу бледную вялую кожу. Услышав звон протекавшего неподалеку ручья, с жадностью припала к воде, наполняя иссохшие внутренности живительной влагой.

К полудню силы женщины полностью восстановились, кожа стала гладкой и упругой и, даже, покрылась лёгким загаром, словно её присыпали золотой пылью. Тусклые сухие волосы вновь стали гладкими и блестящими, и засияли ярким золотом. Проснулся аппетит, и женщина ощутила сильные позывы голода.

Чтобы поесть, пришлось потрудиться. Но умелый бросок ножа и несколько глотков горячей свежей крови решили эту проблему.

Пообедав, Санриза оделась, подпоясалась, повесила за спину меч, набросила на плечи плащ и, спрятав волосы под шлёмом, зашагала вниз по склону.

Окрестности казались знакомыми. Когда-то она не раз охотилась в этих местах. Спустившись в узкую долину, извивавшуюся между двух крутых склонов и больше напоминающую широкое ущелье с поросшим травой дном, Санриза настороженно замерла. Посередине спокойно пощипывал

свежую зелёную травку осёдланный конь. Удила лежали на шее, вокруг не было ни души.

Санриза приблизилась к благородному животному и с удивлением узнала любимого скакуна по кличке Ветроног. Неужели он всё время находился здесь, пока она спала? Кстати, а как долго длился сон?

Конь, заметив человека, поднял голову и настороженно принюхался. Но, узнав хозяйку, весело фыркнул и поспешил навстречу.

– Ветроног! Малыш мой!.. – радостно воскликнула женщина, обнимая коня за крутую шею. Конь доверчиво положил на плечо большую красивую голову и издал глухой утробный звук, словно приветствуя.

Подтянув подпругу и поправив уздечку, Санриза вскочила в седло и похлопала коня по шее. Он вскинул голову, радостно заржал и рысью побежал к выходу из долины.

К вечеру всадница выехала на холм. Впереди простирался до боли знакомый пейзаж, за одним небольшим исключением: вместо высокого серого замка в земле зияло идеально круглое отверстие. В нём поблёскивала неподвижная тёмная вода, заполняя почти до краёв. Откуда она взялась – из подземных источников или это работа проливных дождей?

Так сколько же она спала? Продолжительностью в сколько дней, месяцев или лет подарила Дарующая исцеляющее забвение? И как пережил это время верный конь? Не мог же

он столько времени терпеливо ждать в долине её возвращения, осёдланный и взнузданный; его бы съели хищники или украли случайные охотники.

Санриза вновь посмотрела на тёмное зеркало круглого озера, и перед мысленным взором, на месте воды, вырос мрачный старый замок, где остались друзья, супруг и маленький сын. Она вспомнила ту страшную ночь, когда, оглянувшись, увидела над замком яркую вспышку бледно-голубого пламени, услышала низкий громкий звук, словно кто-то, глубоко под землёй, тронул огромную басовую струну; вспомнила порыв горячего, пахнущего грозой воздуха, и мгновенное исчезновение массивного сооружения. Лишь большая, круглая и глубокая яма осталась на том месте, где только что высился замок, в котором мирно спали ничего не подозревающие люди. Санриза вспомнила, какой ужас охватил её, и как она кричала от гнева, боли и потрясения. Как бросилась назад, к замку, но на пути, словно из-под земли, вырос огромный чёрный силуэт Дарующей, и её мысленный призыв еле пробился сквозь мечущиеся мысли.

«Стой! Остановись! Не ходи туда!» – приказала она.

– Что случилось?! – закричала в отчаянии виолка. – Что?!.

Что это?!

«Это Перемещение. Твои друзья сейчас в другом мире, но они живы и здоровы. Не беспокойся о них».

– Но мой сын?! Я тоже хочу туда! Покажи мне дорогу!

«Туда нет прямого пути. В тот мир можно попасть только

таким способом, каким отправились твои друзья и твой сын. Но он уже использован и повторить его невозможно... Мне очень жаль, что получилось так, и вы разлучились, но сейчас я не могу тебе помочь. Может, когда-нибудь... Но я не могу обещать наверняка».

– Но зачем? Зачем всё это?!

«Так решил Совет Трёх. Здесь вы выполнили возложенную на вас миссию и стали нестабильной переменной в логическом уравнении, а в том мире, где находится сейчас замок, ваши силы и возможности будут к месту».

– Почему я не с ними?! Почему? – слёзы полились из глаз женщины, слёзы горечи и отчаяния, слёзы боли и растерянности – чувств, совсем не свойственных закалённой воспитанием и жизнью виолке.

На этот вопрос у Дарующей не было ответа. Её вины не было в том, что Санризе вздумалось среди ночи покинуть замок и отправиться в горы. Она не знала о ссоре между виолкой и её супругом Харди дель Ханкером, ссоре такой сильной, что женщина, в сердцах, хлопнула дверью спальни, оседлала Ветронога и помчалась прочь от замка. Но, отъехав немного, она остыла и придержала бег коня, размышляя, не вернуться ли и не лечь ли спокойно спать, вместо того, чтобы гонять ни в чём не повинное животное.

И тогда вдруг пришло ощущение опасности, столь сильное, что, казалось, остановилось в груди сердце, замерло дыхание и волосы на голове встали дыбом. И она резко обер-

нулась и увидела бледно-голубое огненное кольцо, спускавшееся с неба на замок. А затем последовала яркая вспышка и этот жуткий звук, который она не забудет никогда. Стон потревоженной земли, из которой с корнем вырвали кусок скалы, на котором покоилось основание замка.

Санриза закрыла глаза и встряхнула головой, прогоняя мрачные воспоминания. Боль утраты притупилась, воспоминания подёрнулись дымкой времени, прошлое умерло... Она родилась заново сегодня утром, в пещере, на старом ложе из сухого мха. Нет больше Братства, нет больше Чёрной Гвардии, есть только Одинокая Всадница на чёрном коне. Её путь теперь будет пролегать туда, куда повезёт конь или поведёт случай. Нет больше цели, нет больше друзей, и отныне она не будет выполнять ничьих указаний.

Послав коня в галоп, всадница вихрем слетела с холма и выехала на дорогу. Конь сам повернул на восток. Она скакала до тех пор, пока не наступила ночь и непроницаемая фиолетовая тьма окутала землю. Тогда она придержала коня, чтобы он ненароком не сломал ногу, оступившись в темноте.

Похлопав верного товарища по шее, девушка ощутила нечто необычное, не сразу дошедшее до сознания. И только через мгновение поняла, что шкура животного сухая и прохладная, что невозможно после столь быстрого и продолжительного бега. Более того, дышал конь ровно и спокойно, словно после лёгкой пробежки рысью.

– Ветриног... – тихо позвала женщина, уже догадываясь,

что сейчас увидит.

Конь слегка повернул голову и посмотрел на хозяйку большим, сияющим сапфировым светом, глазом...

Глава 2

Бален совсем не изменился за те годы, когда Санриза впервые въехала в его ворота, путешествуя по Старому Торговому пути. Она не поехала в центр, где находились лучшие гостиницы города. В кошельке, что висел на поясе вместе с ножнами, оказалось несколько золотых монет, которых было недостаточно для той обеспеченной жизни, которую она вела раньше, но вполне хватило бы для более скромных потребностей. Конечно, в любой момент девушка могла бы пополнить кошелёк, ограбив какого-нибудь проезжего купца. Но она не хотела начинать новую жизнь с дурных поступков, перечёркивая все те благородные дела, которые делала прежде. В будущем она сможет заработать, нанявшись на службу, или, если повезет, убив нескольких разбойников и забрав добычу себе.

А пока Санриза решила не выделяться из толпы приезжих, заполонивших город, изображая простую путешественницу. Спешившись у небольшой дешевой харчевни на окраине, она толкнула низкую рассохшуюся дверь и вошла внутрь. Большая комната с нависающим над головой потолком походила на свинарник, да и запах стоял не намного лучше. Внутри бесцельно толкались потрёпанные субъекты. Трое стояли возле прилавка, разделявшего комнату на две части, отделяя очаг и кухню от обеденного зала. Несколько

человек толпились в углу возле дверей, забавляясь странной игрой: подвесив какого-то бедолагу за ноги к крюку в потолке, они раскачивали его по очереди, толкая в спину. Санриза прошла мимо этой компании, даже не взглянув в их сторону. Подойдя к прилавку, сняла шлём и встряхнула головой, чтобы впусшить и проветрить вспотевшие волосы. Трое бездельников тут же уставились на неё, словно увидели какое-то чудо. Санриза положила на прилавок золотой и сказала:

– Кувшин холодного морса и обед.

Хозяин с подозрением взглянул на неё одним глазом, взял монету и прикусил крепкими зубами. Удостоверившись, что золото настоящее, он расплылся в угодливой улыбке, прищурив покрытый белым налётом второй глаз. Послав подручного мальчишку в погреб за морсом, сам занялся едой. Санриза, в ожидании обеда, повернулась спиной к прилавку и окинула взглядом зал. В дальнем углу было тихо, спокойно и уединённо, стоял небольшой стол и несколько стульев. Повернувшись к хозяину, она сказала:

– Отнесёшь еду за стол в углу.

– Хорошо, госпожа... Вот ваша сдача, – ответил кабатчик, ссыпая на прилавок горсть серебряных монет.

Санриза открыла кошелёк и ссыпала внутрь деньги. Мелодично звякнуло оставшееся золото, и этот звон услышали стоявшие рядом бродяги. Они обменялись быстрыми взглядами, один из них отвалил от прилавка, обошёл девушку и стал с другой стороны. Нагло усмехнувшись, произнёс:

– Не будет ли госпожа так добра и не угостит ли несчастных, оставшихся без денег путников, обедом?

– Нет, – кратко ответила девушка и, взяв шлём, направилась к столику.

Не успела она сделать и двух шагов, как наглец схватил её за руку.

– Не торопись, красавица. Мне кажется, у тебя есть лишние денежки, а в нашем городе принято делиться с неимущими.

– И давно у вас появился такой обычай? – спокойно спросила Санриза. – Когда я была здесь в последний раз, то таких побирушек, как ты, вешали на городских стенах.

– Наверное, это было давно... А сейчас обстановка изменилась, – нагло усмехнулся мужчина, чувствуя своё превосходство над беззащитной жертвой.

– Ну что ж... Если тебе нужны мои деньги, попробуй их взять.

– Эй, Грид... Отстань от дамы, – попытался остановить грабителя кабатчик.

– Заткнись, Бельмо, и занимайся своим делом... А мы займёмся своим. Эта цыпочка сама напросилась, тряся у нас под носом своим золотом... Ну, что, красавица, отдашь кошель сама или мне снять его с твоего трупа?

– Мои деньги останутся при мне, а вот твоя голова – вряд ли, – ответила Санриза и, схватив грабителя за руку, вывернула её в суставе. Раздался характерный хруст и мужчина

взвыл от боли. Его товарищи бросились на помощь, но девушка ударами ног отбросила их от себя. Затем вернулась к Гриду, схватила его за шею и пригнула голову назад. Надави она чуть сильнее, и позвонки сломаются. Разбойник хрипел и дёргался, но не мог вырваться из стального захвата рук.

– Ты ещё хочешь моих денег, животное? – грозно произнесла она.

– Нет... Нет, госпожа... – просипел полузадушенный разбойник.

– Сейчас я не стану тебя убивать, так как не хочу портить себе обед, но если встречу ещё раз, останешься без головы. Обещаю.

Санриза приподняла мужчину и поставила на ноги. Затем ударила головой о стойку, разбив лицо и отключив сознание. Схватив бесчувственное тело в охапку, протащила до двери и вышвырнула наружу. Следом полетели его товарищи, пребывающие в отключке после ударов ног девушки. Под молчаливыми изумлёнными взглядами остальных, она прошла в угол, вынула меч и провела на земляном полу черту, отделяя свой стол от остального пространства. Положив оружие на стол, громко произнесла:

– Кто переступит эту черту без моего разрешения, станет короче на голову.

Угроза подействовала, и во время трапезы её никто не тревожил.

Вначале Санриза хотела задержаться в Балене на несколько дней, чтобы осмотреться и решить, что делать дальше. Но когда женщина вышла из харчевни, то «услышала» тихий знакомый зов. Он был слабым, словно шёл издалека, но для Санризы стал громом среди ясного неба. Она замерла, с уст невольно слетело проклятие. Зов вновь зазвучал в голове, и девушка, с яростью, выкрикнула:

– Нет! Я не желаю тебя видеть!

Сидящие под харчевней бродяги с удивлением уставились на неё. Санриза метнула в их сторону яростный взгляд, вскочила в седло и ткнула коня пятками. Ветроног обиженно фыркнул и бросился с места в карьер.

Из прежнего опыта Санриза знала, где Дарующая назначала встречи – пустынные места, обычно предгорья, каменные холмы или одинокие деревья, откуда змея могла обозревать окрестности, и где легко можно укрыться от чужих глаз. Поэтому всадница направилась в другую сторону, на юг, на просторы открытых полей провинции Давлис – самой густонаселённой провинция Алдании, почти безлесной, сплошь распаханной под поля, огороды и виноградники. Вряд ли Дарующая, скрывающаяся от простых смертных, и даже от товарищей Санризы, будет преследовать её в этом густонаселённом районе.

Но Санриза ошибалась. Она мало что знала о своей наставнице и не задумывалась о бесконечной мудрости этой древней расы, обладающей таким могуществом, что смог-

ли перенести громадный замок вместе с его обитателями в иной мир. Дарующая легко предвидела поступки подопечной, зная о ней всё, так как в своё время досконально изучила её мозг и психику. И сейчас она спокойно поджидала её на дереве у дороги.

Близился вечер. Бален давно остался позади. Новые способности Ветронога позволяли ему без усталости скакать несколько часов подряд, отчего обычный конь давно бы пал бездыханным. Санриза тоже не ощущала усталости, твёрдо держась в седле. Но когда её ноздрей коснулся знакомый пряный запах, она резко натянула поводья и выругалась. Виолка посмотрела вперёд, где над дорогой склонилось несколько старых деревьев. Она не увидела змею, даже несмотря на острое зрение, но знала, что она там, скрывается среди густой листвы. Как бы в подтверждение догадки, в мозгу возник знакомый беззвучный голос:

«Ну, что же ты стала? Я давно жду тебя. Не заставляй меня ждать дольше».

Санриза тронула уздечку и неспешно поехала вперёд. Дарующая перехитрила её, чего и следовало ожидать. Она вела себя глупо, пытаясь избежать встречи с той, которая никогда не желала ей зла. Её обида и злость были проявлением слабости, ведь Дарующая не повинна в том, что с ней случилось. Наоборот, она в очередной раз помогла ей, возможно, вопреки власти этого загадочного Совета Трёх.

Приблизившись к дереву, на ветвях которого возлежало огромное чёрное тело, девушка почтительно склонила голову и произнесла:

– Приветствую тебя, о Великая. Прости моё детское упрямство. Сама не знаю, что на меня нашло.

«Не оправдывайся. Твои мысли и чувства открыты для меня, как морские просторы для ветра. Понимаю и сочувствую. Более того, я рискую, общаясь с тобой. Потому эта наша встреча будет последней. Я позвала тебя не для того, чтобы приказывать или посылать на новое задание. Хочу дать несколько советов, если ты пожелаешь их принять...»

– Говори, о, Мудрая, я с удовольствием выслушаю тебя.

«Совет Трёх уже знает, что тебя нет в замке, что ты осталась в этом мире. Они в гневе от собственной ошибки, и разыскивают тебя... Но не для того, чтобы отправить к товарищам, а чтобы уничтожить, как вышедшее из повиновения животное. Я не желаю твоей смерти, потому что... Впрочем, это неважно. Я погрузила тебя в сон на год, чтобы ищейки Совета не смогли тебя обнаружить. Сейчас Совет склоняется к мысли, что ты погибла во время Перемещения. Но они не уверены, и продолжают поиски, но уже не так интенсивно... Вот тебе первый совет: покинь эти места и езжай как можно дальше. Отправляйся в дальние края, например, на Восточный континент. Там есть обширные полудикие территории, где ты сможешь надёжно укрыться на ближайшие десятилетия. Надеюсь, этого срока будет достаточно, чтобы

Совет успокоился и забыл о тебе. Второй совет: постарайся поменьше привлекать к себе внимания. Попробуй на время стать обыкновенным человеком без сверхсил и сверхвозможностей. И последний совет: не забывай того, чему я тебя учила. Никогда не становись на путь зла, и тогда, даже если тебя обнаружат, Совету не в чем будет тебя упрекнуть. А ты будешь иметь право потребовать то, что положено тебе по праву – воссоединения с семьёй и товарищами. Если к тому времени у тебя ещё останется такое желание... И последнее: я знаю, что этот мир построен на обмене товара на товар, и без товара, именуемого деньги, тебе будет затруднительно осуществить свои желания и достигнуть цели. Много дать не могу, но помочь сумею...».

Змея открыла пасть, и к ногам девушки упал огромный сверкающий голубоватый кристалл.

«Этот углеродный камень, именуемый алмазом, высоко ценится во всех мирах за красоту и твёрдость. Обменяй его на деньги. Думаю, его стоимости будет достаточно для путешествия через море».

Санриза подняла алмаз и спрятала за пазуху.

– Спасибо, о, Щедрая! Я последую всем твоим советам. Мне жаль расставаться с тобой. Встретимся ли мы когда-нибудь ещё?

«Не знаю. Всё возможно в мире вероятностей... Но хочу предупредить: не поддавайся на провокации. Отныне остерегайся всех, даже меня. Не отвечай на мой зов, не прихо-

ди на встречу, если услышишь мой призыв – это буду не я. Если ты мне понадобишься, я сама найду тебя и приду без предупреждения».

– Хорошо, госпожа. Если тебе нужна будет помощь, приходи и приказывай – я повинуюсь.

Дарующая опустила громадную голову и положила на плечо девушки. Санриза подняла руки и обняла змею за шею, впервые за время их знакомства прикоснувшись к прохладной шершавой коже.

«Прощай, дитя моё», – прошелестел бестелесный голос.

– Прощай, моя госпожа, – прошептала Санриза.

Змея подняла голову и вернулась на ветку. Девушка села в седло и тронула уздечку.

«Береги своего четвероногого друга, – услышала она на прощание, – он теперь с тобой одной крови...».

Оглянувшись, девушка увидела лишь кончик чёрного хвоста, исчезавший среди высоких колосьев зернового поля невдалеке от дороги.

Глава 3

Вечер застал её на опушке леса. Последнее селение Санриза проехала час назад, не пожелав остановиться в нём на ночлег, лишь прикупив немного продуктов. Виолка решила переночевать в лесу, подальше от любопытных глаз и болтливых языков.

Без опасения въехала всадница в лес. Это был островок Малых Королевских лесов, простиравшихся от полей Давлиса на востоке почти до столицы Алдании великолепного города Кордес. Все королевские леса находились под строгой охраной, и в них не только не водились разбойники, но даже браконьеры не рисковали здесь охотиться, потому что за убитую без разрешения дичь полагалось строгое наказание – публичная казнь.

Санриза уважала законы и не собиралась охотиться, потому не опасалась королевских объездчиков. А за ночь, проведённую на одной из полян, платы не берут.

Ехала шагом, выискивая подходящее для ночлега место. Неожиданно чуткий нос уловил слабый запах дыма. Где-то горел костёр. Значит, в эту ночь, в лесу она будет не одна. Это открытие не взволновало девушку. Мало ли бродяг шатается по Анзорской дороге! Не обязательно, что она с ними встретится.

В лесу темнеет быстрее, чем на открытом пространстве.

Но наступающая ночь не помеха для всадницы и её коня. Ветроног уверенно продвигался по лесной дороге, переступая через вылезшие из почвы корни и обходя размытые дождями выбоины.

Санриза достаточно далеко углубилась в чащу, когда увидела, впереди, слабый отблеск огня. Продолжая движение, вскоре выехала на обширную поляну, протянувшуюся вдоль дороги. Посредине горел небольшой костёр, возле которого горбился какой-то оборванец и лежала кучка тряпья.

Услышав топот, бродяга поднял голову и всмотрелся в темноту. Он едва различил силуэт чёрного всадника в длинном, отбрасывающем блики, плаще и стальном шлеме с высоким плюмажем. Тот восседал на громадном, сливавшимся с ночью, коне, глаза которого светились странным голубоватым светом. Всадник стоял неподвижно и молча, словно призрак, выплывший из глубин мрачного леса, и от его неподвижности бродяге стало не по себе. Он медленно поднялся, не отводя от незнакомца настороженного взгляда, и шагнул к кучке тряпья, словно закрывая нехитрый скарб от незваного гостя. Санриза, следившая за каждым его движением, мельком подумала, что же такого ценного может быть у этого оборванца, что он решил защищать его любой ценой – эти чувства девушка уловила среди смеси иных чувств, исходивших от оборванца.

Она всё ещё раздумывала, остановиться ли на этой поляне возле готового костра и отличного пастбища для Ветро-

нога или продолжить путь и найти другое место для ночлега, когда кучка тряпья за спиной оборванца вдруг зашевелилась и оттуда послышалось тихое хныканье. Санриза с удивлением поняла, что под кучей тряпья спит маленький ребёнок. Бродяга опустил на колени и что-то тихонько пробормотал, глядя малыша по голове. Но глаза его продолжали следить за странным всадником, а душу потихоньку охватывала тревога.

Санриза тронула уздечку и выехала на поляну, поближе к костру. Спешившись, шагнула к мужчине и ребёнку. Но тот решительно преградил ей путь. Санриза остановилась, окинув его оценивающим взглядом. Высокий и мускулистый, лет тридцати пяти, с короткой стрижкой наёмника и в потрёпанном воинском костюме. Протянув руку, положила ему на грудь и слегка толкнула. Но тот устоял и в ответ выхватил нож, лезвие которого тускло сверкнуло в отблесках костра.

– Что вам угодно, сударь? – грозно произнёс.

– Я хочу взглянуть на твоего малыша, – ответила девушка.

– Зачем он вам?

– Простое женское любопытство.

Санриза сняла шлём и её волосы рассыпались по плечам, отсвечивая червонным золотом. В тёмных глазах мужчины отразился их блеск и вспыхнула искра удивления. Поколебавшись, он спрятал нож и отступил в сторону.

Санриза присела и отбросила край дрянного плаща, укрывавшего ребёнка. Открылось чумазое личико, обрамлён-

ное спутанными светлыми волосами. На бледных худеньких щёчках лежала тень от удивительно длинных густых ресниц. Это оказалась хорошенькая, но худенькая и грязная девочка лет шести-семи, почти того же возраста, что и потерянный женщиной сын.

Что-то всколыхнулось в душе виолки, когда она увидела этого грязного голодного ребёнка, лежащего на почти голой земле у тусклого костра. Свет или прохлада ночного воздуха потревожили малышку, и она снова захныкала. Женщина протянула руку и положила ладонь на спутанные кудряшки. Тёмные ресницы дрогнули, приоткрывая ясные голубые глазёнки, и малышка посмотрела на женщину сонным взглядом. На губах появилась слабая улыбка, и она прошептала: «Мамочка...».

– Спи, маленькая, – прошептала в ответ Санриза, и сердце её вздрогнуло и застучало сильнее.

Девочка послушно закрыла глаза и вновь погрузилась в сон. Виолка встала, сбросила с плеч плащ и накрыла им ребёнка.

Мужчина насторожено следил за всеми действиями незнакомки, но, удостоверившись, что его сокровищу ничто не угрожает, успокоился и расслабился. Санриза сразу ощутила перемену, произошедшую с бродягой. Она посмотрела на него и попросила:

- Я переночую у твоего костра, если ты не возражаешь.
- Как хотите, сударыня. Места здесь хватит для двоих.

Санриза расседлала Ветронога и пустила на вольную пашу. Мужчина проводил коня взглядом и спросил:

– Не убежит? Может, лучше, стреножить?

– Далеко не уйдёт, – ответила женщина, развязывая дорожный мешок. На свет появилась жареная курица, кольцо копченой колбасы, каравай хлеба, головка сыра, запечатанная сургучом бутылка вина и пучок увядшей зелени. Всё это девушка выложила на платок, расстеленный на земле, и предложила:

– Угощайся.

– Благодарю, сударыня, я уже поел, – вежливо ответил бродяга.

Санриза мысленно отметила необычную вежливость и воспитанность мужчины, его смелость, сдержанность и гордость, и эти качества ей понравились.

– Если и так, то в твоём желудке найдётся немного места для глотка хорошего вина и куска хлеба с сыром. Думаю, ты не откажешься составить мне компанию – не люблю есть в одиночестве... Поухаживай за дамой.

Насчёт еды в одиночестве Санриза не врала – она почти забыла, когда последний раз ела вне шумной весёлой многочисленной компании кровников и товарищей.

Мужчина бросил на странную незнакомку внимательный взгляд, вынул нож и ловко разделал курицу, нарезал сыр и хлеб. Затем сбил сургуч с горлышка бутылки и зубами вытянул пробку. Протянув бутылку девушке, произнёс:

– На здоровье, сударыня.

Санриза сделала приветственный жест и сказала:

– За знакомство!

Отхлебнув несколько глотков, она протянула бутылку бродяге и произнесла:

– Санриза дель Ханкер.

Мужчина тоже сделал несколько глотков и ответил:

– Лайин Логин.

– А малышку?

– Эвиза.

Санризу удивило столь необычное имя, означавшее по-ассветски «прощальный луч» или «закат». Ведь в Земноморье ассветский язык не был популярен, как в других приморских государствах. Но она не стала расспрашивать, откуда у девушки такое имя, решив отложить этот вопрос на потом.

– Чем занимаешься, Лайин?

– Ищу службу.

– А что умеешь делать?

– Легче сказать, чего не умею. Я был, кажется, всем: и пастухом, и плотником, и помощником кузнеца, и слугой, и даже наёмником...

– Богатая биография, – Санриза поворошила палкой угли и огонь вспыхнул ярче. – Эвиза твоя дочь?

– Да, – после некоторого колебания ответил Логин. Это была ложь, что сразу почувствовала бессмертная, но не стала упрекать незнакомца и доискиваться правды.

– А мать где?

– Умерла.

И это была ложь. Но какое ей дело до чужих тайн?

– Разве у тебя нет родственников, которые могли бы посмотреть за ребёнком, пока ты ищешь работу?

– Мы с Эвизой привязаны друг к другу. Она со мной с полутора лет, и с тех пор мы неразлучны.

– Она всё время путешествует с тобой?

– Да.

– Но ведь это тяжело для маленькой девочки.

– Эвиза очень сильная и выносливая, и уже привыкла бродить по дорогам.

Санриза на минутку задумалась. С одной стороны, ей совершенно не нужна никакая обуза в пути. С другой, привыкшую к большой компании женщину тяготило одиночество. А с третьей... Эта малышка... Такая же, как и её мальчик... И она решилась.

– Что скажешь, если я предложу тебе службу?

– На какой должности?

– Мне предстоит дальнее и трудное путешествие на другой континент. Мне нужен закалённый в походах слуга, умеющий постоять за себя. Ты мне подойдишь, но как быть с маленькой?

– Ваше предложение заманчиво, сударыня, но я не расстанусь с Эвизой, – категорически заявил Логин.

– И ты рискнёшь взять её в чужие края?

– Где бы я ни был, она всегда будет со мной.

– Что ж, если пообещаешь, что она не будет обузой, я рискну взять тебя с ребёнком.

– Эвиза не будет обузой, госпожа.

– Тогда по рукам?

– По рукам.

Они пожали друг другу руки, скрепляя договор.

– Ты согласился на службу, даже не спросив об условиях.

Разве тебя не интересует плата?

– Мне всё равно, сколько вы заплатите, если будете кормить и одевать меня и Эвизу.

– Согласна. Сейчас у меня не так много денег, чтобы платить тебе достойное жалованье, но когда мои дела устроятся, я обещаю щедро вознаградить тебя за преданную службу. Однако, если будешь лениться или обманывать, то вместо платы получишь оплеухи. Согласен на такие условия?

– Да, – с улыбкой ответил мужчина.

– Тогда доедай и ложись спать – впереди у нас долгий путь.

– Разрешите приготовить вам постель, госпожа, здесь рядом заросли юсса.

– Я справлюсь сама. Ложись и отдыхай, это приказ.

– Может, я лучше посторожу? Хищники или разбойники...

– Лайин, если я что-то приказываю, выполнять нужно без обсуждений и возражений, запомни это на будущее, – жёст-

ко произнесла Санриза, поднимаясь. – Ешь, ложись и спи! Сторож у нас есть – мой конь. Он раньше тебя учует и хищника, и чужака. Ложись по эту сторону костра, а я лягу позади малышки, так мы прикроем её с двух сторон.

– Слушаюсь, госпожа, – обескуражено пробормотал мужчина.

Глава 4

Ночь прошла спокойно. Санриза проснулась, когда солнечные лучи проникли сквозь кроны деревьев и осветили поляну. Открыв глаза и приподняв голову, девушка увидела, что малышка и её отец ещё спят, костёр давно потух и угли превратились в остывший пепел.

Сладко потянувшись, откинула край плаща, которым укрывалась совместно с Эвизой, и встала. Лесной воздух наполняли изумительные ароматы и звуки голосов перекликающихся птиц. Санриза снова потянулась, раскинула руки и издала ликующий вопль. Как всегда по утрам, её переполняли эмоции и избыточные силы, хотелось бегать, прыгать и смеяться. Санриза понимала, что это ищет выход накопившаяся за ночь энергия. Раньше от неё помогал избавляться супруг – любовные утехы по утрам были особенно бурными и сладкими... Но сейчас она одна, бесконечно одна, как затерявшийся среди океана корабль...

Воспоминания о Харди и потерянном сыне поубавили хорошего настроения. Улыбка медленно сползла с лица и в глазах потух радостный блеск. Оглянувшись, увидела, что новый слуга и его дочь проснулись, разбуженные воплем, и удивлённо глядят на женщину. Глаза малышки при солнечном свете казались двумя ярко-голубыми сапфирами и сияли таким же драгоценным блеском.

– С добрым утром! – приветствовала их Санриза. – Вставайте, умывайтесь и завтракайте – скоро в путь.

– Ты кто, тётя? – наивно спросила девчушка, глядя на женщину ясным открытым взглядом.

– Эвиза, это наша госпожа. Я нанялся к ней на службу. Ты должна обращаться к ней на «вы» и говорить «госпожа».

– Хорошо, папа, – послушно ответила девочка.

Санриза снова сильно потянулась, аж кости затрещали, достала из дорожной сумки полотенце и пошла к протекавшему на краю поляны ручью. Умывшись, занялась волосами. Благодаря особенностям организма, волосы и ногти отрастают очень быстро, это был, пожалуй, единственный недостаток перерождённого тела. Когда Санриза покинула замок в ту злосчастную ночь, у неё была короткая стрижка. Но за год сна они отросли почти до плеч. А за прошедшие после пробуждения несколько дней удлинились до середины спины. Ухаживание за длинными волосами в походе всегда вызывало затруднения, и девушка рассчитывала в ближайшем большом городе посетить цирюльника и укоротить их.

Когда она взяла в руки расчёску и начала чесать золотую гриву, путаясь и раздражаясь, Лайин подошёл и предложил:

– Позвольте мне, госпожа.

– Ты умеешь ухаживать за волосами?

– У меня же дочь.

– Хорошо, – Санриза отдала мужчине гребень и уселась на земле, скрестив ноги. Слуга осторожно расчесал её, заплёл

косу и аккуратно скрутил на макушке в тугий узел, скрепив заколкой.

– Так вам будет удобнее надевать шлём.

– Спасибо. Заодно приведи в порядок и дочь.

– Наш гребешок где-то потерялся, – усмехнулся Лайин. –

Так как Эвиза не любит расчёсываться, я подозреваю, что не без помощи плутовки.

– Тогда возьми мой. В городе я куплю себе другой.

– Благодарю, госпожа. Эй, Эви, иди-ка сюда, моя красавица!..

Пока Лайин занимался дочерью, Санриза подозвала отдохнувшего и наевшегося Ветронога и оседлала. Затем все трое позавтракали остатками вчерашнего ужина. Женщина погрузила сумки на коня, набросила на плечи плащ, надела шлём и села в седло.

– Извини, друг, но тебе придётся идти пешком, – сказала она слуге.

– Ничего, я привык, – ответил тот.

– Идите рядом со стремянем, так мне будет легче прикрыть вас в случае опасности, – приказала Санриза.

Ехать по лесной дороге легко и приятно. Полный сил конь рвался перейти на бег, но Санризе приходилось сдерживать его, заставляя идти размеренным шагом. Ветроног недовольтно грыз удила и косил на хозяйку выпуклым фиолетовым глазом. Логин, держа дочь за руку, бодро шагал рядом, не

отставая ни на шаг. Малышка тоже споро перебирала ножками.

Но так продолжалось недолго. Через час девочка устала и начала отставать. Маленькие босые ножки спотыкались о корни и взбивали дорожную пыль. Логин, бросая на госпожу настороженные взгляды, тихонько подбадривал Эвизу. И хотя девочка устала, она не хныкала и не жаловалась, стараясь изо всех сил, чтобы не отставать от широкого шага отца.

Прошло ещё полчаса и девочка так устала, что Логину пришлось взять её на руки, чтобы не отстать от госпожи. Он посадил малышку на плечи, и на дороге стало две всадницы: одна на большом сильном жеребце, другая на широких отцовских плечах.

Логин шёл прежним широким и быстрым шагом, но Санриза, буквально, ощущала, как ему тяжело. Пот струился по лицу мужчины, грудь вздымалась в частом глубоком дыхании. Санриза понимала, как ему нелегко, хотя сама давно не испытывала таких ощущений, благодаря утроенным силам.

Наконец она остановилась и посмотрела на слугу сверху вниз.

– До дневного привала ещё далеко, а ты уже выбился из сил. Давай Эвизу мне, а сумку привяжи позади седла.

Логин не стал спорить и молча передал дочь госпоже. Санриза посадила её впереди и они продолжили путь.

К полудню путешественники выехали к границе Анзора. На дороге стояли пост и сторожевая будка. Дежурный офи-

цер окинул всадницу и её спутника внимательным взглядом и требовательно произнёс:

– Куда держите путь?

– В Эльбасан, – ответила девушка.

Услышав из-под шлёма женский голос, офицер посмотрел на всадницу пристальнее.

– Назовите ваши имена, – потребовал он.

– Санриза Аоста дель Ханкер и мой слуга Лайин Логин. А это его дочь Эвиза.

– Попрошу, сударыня, снять шлём и показать лицо, – строго приказал офицер, подавая знак солдатам, которые тут же окружили путников плотным кольцом.

– Зачем? – холодно спросила девушка.

– Из Алдании прибыл гонец с вестью, что похищена дочь герцога Айрского. Вполне возможно, что похитители захотят вывезти девушку из страны.

– Во-первых, похитители не станут ехать через пограничный пост, а найдут обходные пути, а во-вторых, разве я похожа на жертву похищения?.. Но если вы настаиваете, пожалуйста.

Она сняла шлём и повертела головой, чтобы присутствующие смогли получше рассмотреть её лицо.

– Ну, похожа я на дочь герцога Айрского?

Офицер улыбнулся и ответил:

– Нет, сударыня, но вы тоже очень красивы.

– Я могу ехать?

– Да, сударыня. Счастливого пути.

– Благодарю, офицер.

На анзорском пункте они задержались ненадолго – ровно на столько, чтобы уплатить пошлину за въезд.

Обедали в Сильне – приграничном анзорском городе, в небольшой придорожной харчевне. Она была побольше и получше той, где у девушки случилась стычка с Гридом и его дружками. Но сброд, находившийся внутри, мало чем отличался от сброда баленской харчевни. На Логина и его маленькую замарашку здесь вряд ли бы обратили внимание, а вот господа в плащах-эсталинах за двадцать золотых, появлялись здесь нечасто, поэтому на девушку тут же уставились десятки взглядов. Санриза решила не снимать шлём, чтобы не раскалять страсти вокруг своей особы ещё больше. В плаще и шлеме она была похожа на мужчину.

Послав Логина заказать обед, она заняла свободный стол у окна. В плаще было и неудобно, и жарко, но Санриза решила терпеть. Она избегала лишнего внимания и пересудов.

Но всё же избежать внимания не удалось. Как только они приступили к еде, к столику приблизился какой-то здоровяк в форме наёмного солдата, и, облокотившись о столешницу, пробасил:

– Эй, сударь, вы случайно не из этого таинственного «чёрного отряда», о котором столько болтают? Ваш наряд и ваш конь точь в точь, как у них.

– Нет, – буркнула Санриза, не отрываясь от еды.

– Очень жаль. А я хотел вступить в этот отряд. Говорят, они набирают крепких умелых ребят.

Санриза промолчала, но словоохотливый здоровяк не отставал.

– Но вы здорово похожи на этих ребят, сударь! Я видел их однажды, когда они проезжали через наш городок. У предводителя точно такой же плащ и шлём... Чесслово!

Санриза положила ложку и холодно посмотрела на говоруна сквозь прорези шлёма.

– Отстань! – резко ответила она.

– Что-то голос у вас тонок и нежен. Вы, видать, ещё юнец, сударь! – насмешливо оскалился здоровяк.

Внезапно поднялся Логин и произнёс, глядя на детину холодным взглядом серо-стальных глаз:

– Тебе сказали: отстань! Мой господин не желает разговаривать со всякими бродягами.

– Ха! Посмотри на себя! – воскликнул наёмник. – Ты выглядишь хуже бродяги. Лучше бы твой господин купил тебе новые штаны!

– Всему своё время, – спокойно ответил Логин. – Я ещё не заработал на штаны. А ты вали отсюда, пока я не вышвырнул тебя за дверь.

– Ха! Ха! Ха! – засмеялся здоровяк. – А ну, попробуй!

Логин замахнулся, но Санриза молниеносно перехватила его руку и строго приказала:

– Сядь!

Затем вышла из-за стола, положила ладонь на запястье наёмника, и вдруг, одним резким движением, перекинула через себя. Здоровяк упал с таким грохотом, что задрожали стены харчевни. Санриза вынула меч, прочертила линию вокруг стола и сказала:

– Кто переступит черту без моего разрешения – станет короче на голову.

Положив обнажённый меч на стол рядом с правой рукой, продолжила обед. Их больше не тревожили, но поглядывали не очень дружелюбно и с подозрением. Особенно злые взгляды бросал здоровяк, но продолжить драку не рискнул.

Глава 5

От Сильна до Эльбасана – столицы Анзора – примерно сто пятьдесят кемов. Если бы Санриза продолжала ехать со скоростью пешехода, то на дорогу ушло бы несколько дней. Девушка же хотела побыстрее покинуть Земноморье – как она ни старалась, но достаточно здесь наследила. Потому, после обеда, виолка направилась на рынок, где купила Логину новый костюм, чтобы он выглядел прилично, и коня – не лучших кровей, зато резвого. Не обошла вниманием и Эвизу. Малышке она приобрела практичный и тёплый мальчуковый костюмчик – так было удобнее путешествовать верхом. После всех покупок в кошельке грустно позвякивали всего пара золотых, но в запасе оставался алмаз, который она рассчитывала продать в Эльбасане.

Покинув Сильн, Санриза направилась к реке, протекавшей в десяти кемах от города. Отыскав безлюдное место, остановилась на привал, решив здесь и заночевать. К купленным на рынке продуктам добавилась свежая рыба, которую девушка ловко поймала в воде просто голыми руками, пока Логин обустроивал место для ночлега и собирал хворост для костра. Малышка сначала помогала отцу, а затем заинтересованно замерла на берегу, заворожено глядя на госпожу. Сидя на плоском камне, Санриза ловко выхватывала из воды большие глупые рыбины, привлечённые золотистым извива-

ющимися волосом женщины, опущенным под воду и колеблемым быстрым течением. Виолка сидела так неподвижно, словно превратилась в каменное изваяние. Но когда к камню подплывала рыба, следовал быстрый и точный взмах руки, и рыбина, схваченная сильными цепкими пальцами, извлекалась из воды и летела на берег, где девочка, с радостными воплями, оттаскивала её к месту будущего костра.

Логин, занимаясь работой, временами поглядывал на госпожу, и его душа пребывала в смятении. Это Санриза почувствовала ещё в харчевне, когда она с лёгкостью расправилась с наёмником. Он видел и понимал, что хозяйка человек необычный, не просто женщина с мечом, а существо загадочное и необъяснимое. Это немного пугало, но, в то же время, и влекло, разжигая естественное любопытство. Ему хотелось узнать тайну госпожи, но он сомневался, что она ему это позволит.

Поймав с десятков рыбин, Санриза покинула камень и приказала:

– А теперь вы оба вымоетесь и переоденетесь в чистую одежду. Ваше тряпье пойдёт в костёр. Мои слуги должны выглядеть чисто и опрятно.

– Да, госпожа, – не стал спорить Логин.

Он первым разделся и полез в воду. Мытьё в холодной речной воде – не самое приятное занятие, но выбирать не приходилось. Он несколько раз намылился, растираясь пуч-

ком душистой травы, пока кожа полностью не очистилась и не начала скрипеть под руками. Затем вымыл голову, окунулся и позвал Эвизу. Девочка сначала заупрямилась, но Санриза посмотрела на неё очень строгим взглядом, и она тут же послушно полезла в воду.

Пока отец и дочь плескались, девушка разожгла костёр и бросила в огонь их старую одежду. Затем бесцеремонно развязала котомку Логина и высыпала содержимое на землю. Среди всяких разных мелочей там лежала запасная одежда, тоже не лучшего качества, которая тоже отправилась в костёр. Привыкшая к чистоте и аккуратности, виолка испытывала брезгливость к грязнулям и лохмотьям, и опасалась насекомых, которые водятся в нечистой одежде.

Пока она разбиралась с содержимым котомки Логина, он сам появился рядом, обмотав бёдра полотенцем и держа на руках мокрую замёрзшую Эвизу.

– Простите, госпожа, но мне кажется, вы попутали мою котомку с вашей дорожной сумкой, – спокойно произнёс он.

– Я выбросила все твои старые вещи. В Эльбасане я куплю тебе всё новое. Извини, что не спросила разрешения... – губы девушки тронула чуть заметная улыбка. – Но если хочешь, можешь порыться в моих вещах.

Логин не нашёлся, что ответить, взял чистую одежду и молча ушёл в кусты одеваться. Когда он вернулся, Эвиза тоже была одета и Санриза расчёсывала её мокрые кудри.

– Ну вот, теперь вы оба похожи на людей, – удовлетворён-

но произнесла она. – В Эльбасане я куплю тебе меч и доспехи.

– А мне? – поинтересовалась маленькая Эвиза.

– Что тебе? – не поняла женщина.

– Мне вы купите меч и доспехи?

– Зачем они тебе? – улыбнулась Санриза.

– Я тоже хочу быть воином, как папа.

– А твой папа хороший воин?

– Самый лучший! – с гордостью ответила девочка.

– А мы сейчас проверим, – Санриза достала меч и бросила

Логину. – Лови!

Лайин ловко поймал оружие, схватив его за рукоятку, и взмахнул в воздухе, проверяя балансировку.

– Хорошая вещь, – одобрительно произнёс он.

– Попробуй поразить меня.

– А где же ваше оружие?

– Я буду безоружной. Нападай и попытайся меня убить.

– Это игра, госпожа?

– Нет, это не игра. Если не выложишься по-настоящему, я побью тебя, как того бездельника в харчевне.

– А если я вас, случайно, пораню?

– Не беспокойся об этом... Эвиза, отойди подальше и не мешай отцу.

Девочка отбежала к краю поляны и села под кустом, с любопытством глядя на стоявших друг против друга мужчину и женщину. Эта игра начинала ей нравиться.

– Ну же, давай! – подбодрила Логина Санриза, и тот сделал первый выпад. Девушка уклонилась, не сходя с места. Мужчина сделал второй и третий, и неожиданно обрушил на женщину град ударов. Санриза легко уклонялась от всех выпадов – уворачивалась, пригибалась, отскакивала и подпрыгивала. Она отступала, кружась вокруг костра, не отходя от противника далеко, но и не подпуская слишком близко. Логин распалился и махал мечом с азартом, пытаясь достать девушку хоть остриём клинка. Один раз ему это удалось и меч чиркнул по кольчуге на уровне груди.

– Неплохо! – похвалила слугу Санриза. – Ещё чуть-чуть – и ты совсем убьёшь меня.

– Вы этого хотите?

– А как же! Должна же я знать, какой ты воин.

– В своё время был неплохим.

– Но годы безделья ослабили твои навыки. Тебе придётся много тренироваться, чтобы восстановить былые способности.

– Возможно... Но против обычного человека я устою.

– Обычного человека?

– Да... С обычным наёмником я справлюсь.

– Но не со мной?

Логин остановился и опустил меч. Лицо его покраснело от усилий, грудь бурно вздымалась от тяжёлого дыхания. Санриза же нисколько не запыхалась.

– Наёмник в харчевне говорил правду. Вы – из «чёрного

отряда». – Неожиданно произнёс он. – Только его члены обладают необыкновенными силами и божественными способностями... Но мне нет до этого дела. Вы моя госпожа, я ваш слуга. Но если вы позволите, я хотел бы просит вас, вместо платы, передать мне хотя бы часть вашего мастерства.

Санриза посмотрела в глаза мужчины долгим испытующим взглядом и ответила:

– Это тяжёлый труд, да и ты староват для обучения. Но я могу показать несколько приёмов... А насчёт «чёрного отряда»... Забудь. Отряда больше нет, и вообще, всё это миф, легенда... Я простая виолка, родом из Алмоста, путешествую по свету в поисках приключений – это всё, что ты должен знать и говорить тем, кто будет обо мне спрашивать.

– Да, госпожа, – склонил голову Логин. – Простите моё заблуждение.

К ним приблизилась Эвиза и спросила, глядя на женщину лучистым невинным взглядом:

– Мой папа хороший воин?

– Да, маленькая... Но ему надо немного подучиться. А ты не передумала стать такой, как папа?

– Нет.

– А хочешь стать такой, как я?

– Да, тётя! – от радости девочка даже забыла, что нужно говорить «госпожа».

– Твоему папе уже поздно учиться – он большой и окостенелый. А вот из тебя я могу сделать если не настоящую ви-

олку, то отличного воина – точно! Но для этого нужно иметь очень сильное желание. Ведь тебе придётся много трудиться, терпеть боль и подавлять страх, слушаться меня беспрекословно – ведь я буду твоим учителем. Если ты станешь моей ученицей, я стану твоей наставницей, матерью и отцом в одном лице. Ты должна будешь слушаться только меня и подчиняться всем моим требованиям, какими бы глупыми или бесполезными они тебе ни казались... Согласна ли ты на это?

Девочка немного подумала и спросила:

– А мне можно будет любить папу?

– Конечно, дитя моё. Он ведь твой отец и ты можешь продолжать любить его.

– Тогда я согласна.

– Стань на колени и скажи: «Я, Эвиза, дочь Лайина Логи-на, прошу тебя, Санриза Аоста, взять меня в ученицы. Клянусь быть послушной и терпеливой, выполнять все требования и распоряжения, не перечить и не прекословить, почитать, как наставницу, как мать, и быть прилежной ученицей».

Эвиза старательно повторила за виолкой клятву, и Санриза, положив руку на кудрявую головку, ответила:

– Принимаю тебя, Эвиза, в ученицы. Встань. Отныне, при обращении ко мне, ты должна ставать только на одно колено и говорить «хайя», что по-виольски значит «наставница, учитель». Никогда не называй меня госпожой.

– Да, хайя.

– А сейчас, Эвиза, ступай и приготовь себе постель. Отныне ты обязана сама обслуживать себя, следить за своей чистотой и вещами. Виолка должна быть самостоятельной, аккуратной и собранной.

– Слушаюсь, хайя.

– Для постели ломай тонкие и нежные веточки юсса. Если у тебя что-то не получается или ты не знаешь, как правильно поступить или сделать, не стесняйся спрашивать. Виолка учится всю жизнь, и старается быть в своём ремесле самой лучшей.

Когда Эвиза ушла, на её место стал Логин. Он тоже опустился на колени и произнёс, глядя на госпожу снизу вверх:

– Хотя я стар для ученичества, но учиться никогда не поздно. Поэтому я, Лайин Логин, прошу вас, Санриза Аоста, взять меня в ученики. Клянусь быть послушным и терпеливым, выполнять все требования и распоряжения, не перечить и не прекословить, почитать, как наставницу, как мать, и быть прилежным учеником.

Санриза задумчиво покачал головой и вздохнула.

– Ладно. Хотя виолки не учат мальчиков, но я отступлю от правил и возьму тебя в ученики, Лайин Логин. Но тебе придётся очень, очень, очень постараться...

– Я буду стараться, хайя.

– Посмотрим, – без особого энтузиазма ответила женщина.

Глава 6

Два дня, ушедшие на дорогу до Эльбасана, Санриза посвятила ученикам, используя каждую свободную минуту, чтобы передавать азы своего мастерства. Она показала Логину несколько сложных приёмов и заставляла повторять бесконечное число раз, пока руки и тело не отработают их до автоматизма. Малышку же обучала гимнастике – науке развития тела и укрепления мышц.

В Эльбасане им пришлось пробыть несколько дней, ожидая подходящий корабль. Санриза сняла недорогую гостиницу, оставила Логина с дочерью, а сама поехала на рынок. Разыскав самую богатую ювелирную мастерскую, привязала Ветронога у коновязи и вошла внутрь. В просторном светлом помещении, перегороженном великолепным резным прилавком из ценного мраморного дерева, находились несколько богатых покупательниц. Очаровательный юный клерк показывал им великолепные по красоте и изящные по исполнению драгоценности. Юноша был полностью поглощён работой, но заметил вошедшую виолку, так как мило ей улыбнулся, когда она приблизилась к прилавку. Несколько минут девушка рассматривала разложенные на прилавке, сверкающие всеми цветами радуги кольца, браслеты и колье, а затем сказала:

– Мальчик, мне нужен твой хозяин. Позови его.

– Простите, госпожа... Хозяин очень занят. Может, я смогу вам помочь?

– Нет. Не сможешь. Позови хозяина, – сухо ответила Санриза.

Повелительный голос девушки привлёк внимание других покупательниц и они с интересом посмотрели в её сторону.

– Да, госпожа... Сию минуту... – нервно ответил юноша. – Подождите немного...

Мальчик достал из-под прилавка серебряный колокольчик и позвонил. Через минуту из двери за его спиной, скрытой бархатной портьерой, вышел сутулый старый раб. Юноша что-то прошептал ему на ухо, кося глазами в сторону Санризы. Раб бросил на девушку испытующий взгляд и молча удалился. Мальчишка вернулся к покупательницам, больше не обращая внимания на виолку, словно она вдруг исчезла.

Прошло несколько минут, из той же двери показался пожилой ухоженный господин в великолепном атласном костюме и увешанный украшениями, как любимая наложница алмогастского короля. Губы его приветливо улыбались, но глаза, непроницаемые и холодные, смотрели внимательно и с подозрением.

– Я мастер дель Оррикс. Что вам угодно... э... мадам?

– Я госпожа дель Ханкер, вдова, – ответила Санриза. – От супруга у меня осталось кое-какое имущество, которое может вас заинтересовать.

В глазах ювелира зажёгся огонёк интереса, но он осторож-

но ответил:

– Извините, госпожа, но я не покупаю подержанные драгоценности. Для этого есть специальные лавки...

– А я не предлагаю вам подержанные драгоценности. Моя вещь новая и оригинальная.

– Вот как... – в глазах и голосе ювелира сквозил явный интерес. Он открыл в прилавке дверцу. – Проходите, госпожа. Я посмотрю на вашу вещь...

Ювелир провёл женщину внутрь и привёл в маленький сумрачный кабинет. Указав на резное кресло, сел напротив и спросил:

– Итак, что у вас есть?

Санриза достала из-за пазухи алмаз и вручила ювелиру. При виде столь огромного и великолепного кристалла глаза ювелира округлились от изумления, а дыхание замерло в груди. Он взял его дрожащими руками и поднёс к лицу, вглядываясь в прозрачную мерцающую глубину.

– Где... – начал он и задохнулся. Откашлявшись, продолжил: – Где нашли этот камень?

– Понятия не имею, – честно ответила виолка. – Мой супруг любил путешествовать, и привёз его из одного из походов. После его неожиданной и ранней кончины я пожелала вернуться на родину в Алмост, а так как немного стеснена в средствах, то решила продать эту бесполезную для меня вещь.

Волнение, бушевавшее в груди ювелира, усилилось, и

Санриза слегка поморщилась от силы эмоций, исходивших от него.

Мастер осторожно откашлялся.

– Э-э... – не спеша начал он. – Я могу вам предложить...

– Прежде, чем вы назовёте цену, господин Оррикс, хочу предупредить, что я не глупая курица и прекрасно разбираюсь в ценных вещах. Я знаю стоимость этого камня. После огранки вы сможете продать его за пару сотен тысяч герцогскому дому или, даже, алданскому королю. Поэтому не старайтесь обмануть меня, а назовите реальную цену, или я найду другого покупателя.

Спокойный и уверенный тон девушки несколько смутил ювелира. Он бросил на неё пронизательный взгляд, но натолкнулся на спокойный и равнодушный ответный.

– М-да... – протянул он. – Десять тысяч вас устроят?

Санриза молча и не мигая смотрела на него, казалось, без всякого выражения. Но мужчине под этим взглядом стало неуютно.

– Хм-хм... – ювелир вставил в глаз отшлифованное увеличительное стекло и посмотрел камень на свет, поднеся его к зажженной свече и поворачивая в разные стороны. Но кристалл оказался без изъяна, что было редкостью в столь больших камнях.

– Хорошо, я дам вам пятнадцать тысяч, он того стоит. Но это моя окончательная цена.

– Пятьдесят, – коротко ответила девушка. – Но лишь по-

тому, что мне лень искать другого покупателя.

– Вы умеете торговаться, – усмехнулся ювелир.

– Я не люблю торговаться, но не люблю, когда меня дурачат. Я и так отдаю камень почти за бесценок, но мне неохота бегать по городу в поисках другого покупателя. Пятьдесят тысяч и я ухожу с деньгами. Нет – ухожу с камнем. В Алмо-сте я сумею его продать намного дороже.

– Ладно, ладно... Вы умеете убеждать.

Ювелир спрятал камень за пазуху, а вместо него достал массивный бронзовый ключ на золотой цепи. Сняв его с шеи, отпер окованный бронзовыми полосами сундук, на котором до этого сидел, и достал оттуда пятьдесят увесистых мешочков.

– Здесь по тысяче золотых в каждом. Будем пересчитывать?

– Деньги любят счёт, – кивнула Санриза.

Ювелир взглянул на неё с уважением.

Пересчёт золота занял много времени, но в итоге Санриза уверилась, что её не обманули и не всучили серебро вместо золота. Взяв у ювелира кожаную сумку в качестве подарка, она сложила туда мешочки и покинула мастерскую.

Пятьдесят тысяч золотых монет – приличный вес даже для сильного мужчины, поэтому ювелир несказанно удивился, когда хрупкая на вид девушка легко подняла тяжеленную сумку и, без видимых усилий, повесила на плечо.

Несколько дней, каждое утро, Санриза посещала порт, узнавая, не появился ли нужный корабль. Наконец, ей улыбнулась удача: в один из дней у причалов Эльбасана пришвартовался большой торговый корабль, идущий в Рунин, что на Восточном континенте. Капитан согласился взять пассажиров и животное. В тот же день Санриза с учениками и конём перебралась на корабль. С каждой «головой» капитан взял по тридцать золотых, включая детей и животных, плюс корм для Ветронога девушка закупала сама.

Собираясь в чужую страну, Санриза основательно готовилась к путешествию по незнакомым землям. Чтобы не зависеть от местных законов и незнания языка, она купила всё в Анзоре: запасную одежду для себя и учеников, хорошее оружие для Логина и кое-что для себя, перековала Ветронога новыми стальными подковами. Она не жалела потраченных денег, так как неизвестно, что ждёт впереди и будет ли у них возможность приобрести хорошие вещи на новом месте.

Корабль шёл из Алмоста и команда состояла из алмостских моряков. Поднявшись на борт и услышав знакомую с детства речь, Санриза словно вернулась на десяток лет назад, в юность, когда жила в Алмосте с матерью, не зная ни забот, ни тревог. Казалось, это было так давно, но в то же время воспоминания оставались сильными и яркими.

Корабль оказался большим, с несколькими удобными пассажирскими каютами. Санриза и спутники расположились с относительным уютом: спали на настоящих койках, а не на

подвесных; в каютах находилось всё необходимое для нормальной жизни, обстановка простенькая, но приличная. Кonya поставили в специальное стойло на палубе и наложили полные ясли душистого сена, чтобы он не скучал. Капитан сказал, что убирать за животным обязаны сами пассажиры. Так как Логин оставался слугой, хотя и стал учеником, то эта работа входила в его обязанности.

Всё долгое путешествие Санриза развлекалась беседами с капитаном или матросами, расспрашивая об Алмосте, узнавая, что изменилось и какие произошли события за время её отсутствия. Не забывала и об учениках. Много изнурительных часов они провели в занятиях и тренировках на радость скучающей команде. Логин старался изо всех сил, и некоторые приёмы уже выходили вполне удовлетворительно. Дело оставалось за практикой. Эвиза, беря пример с отца, старательно выполняла каждое утро и каждый вечер гимнастические упражнения, показывая чудеса гибкости и координации.

Глава 7

Спустя декаду монотонного спокойного путешествия, корабль прибыл в город Румол, один из крупнейших портов Рунина. Но по сравнению с городами Земноморья или Алмоста, Румол показался Санризе захудалым грязным городишком на окраине Вселенной. Она не стала задерживаться в нём надолго – ровно на столько, чтобы отдохнуть от утомительной морской качки, вымыться в горячей воде, купить Логину сильного выносливого коня, приспособленного для длительных переходов, и запастись необходимым в дорогу.

Через три дня девушка и её спутники покинули Румол и направились в Лимас – столицу королевства, расположенную на северо-востоке, неподалеку от сопредельного государства Вальмай.

Лимас оказался ещё меньше Румола и состоял из невысоких каменных зданий вычурной постройки, среди которых заметно выделялись величественный королевский дворец и виллы аристократов. Руинин – бедное государство с низким населением, потому респектабельный вид чужестранцев и золото Санризы вызывали к ним необыкновенное почтение. На окраине Лимаса за смехотворную цену девушка сняла целый дом с прислугой и обширным двором. Она решила пожить в столице некоторое время, осмотреться, выучить местный язык, узнать законы и обычаи, разведать об-

становку, а уж затем решать, что делать дальше.

Чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, Санриза приобрела местную одежду и зажила тихой мирной жизнью. Она наняла учителя, который обучал её рунинскому языку, а Эвизу азам наук. В то же время она не прекращала «натаскивание» учеников. Оба перешли к приёмам раторрской борьбы и весьма увлеклись этим занятием.

Многие соседи считали девушку и Лайина супружеской парой, а Эвизу их совместной дочерью, хотя схожести между ними не было никакой. Вообще, как поняла Санриза, в девочке смешалось несколько кровей, но не присутствовало ни одной черты отца. Женщина уже знала, что Логин не родной отец Эвизы. Как-то, в порыве откровенности, он рассказал, что подобрал малышку на улице в сточной канаве, куда её выбросила непутёвая мамаша на верную смерть. От утопления в зловонной жиже малютку спас островок мусора, на который она упала. Мужчина хотел сдать находку в сиротский дом или приют при храме, но, взглянув в сияющие аквамарины детских глаз, полюбил сразу и бесповоротно. Жестокое сердце бродяги и наёмника растаяло под этим невинным лучистым взглядом. С тех пор они не расставались.

У Рунина с его соседом Вальмаем были натянутые отношения, и причина вражды терялась в глубине веков. На границе часто возникали стычки, в которых гибли солдаты и захватывались пленные. По международному договору, за

пленных можно было внести выкуп, и тогда они возвращались домой. Тех же, кого не выкупали, продавали в рабство. Среди пленных часто встречались варвары из Саннарии, так как они издавна считались хорошими воинами и дешёвыми наёмниками, и многие государства, граничившие с Саннарией, нанимали их на службу.

Как-то раз, проходя по рынку в торговый день, возле площадки, где продавались рабы, Санриза увидела толпившихся покупателей. Движимая естественным любопытством, она пробралась в первые ряды. На ограждённом помосте стояли несколько крепких мужчин – пленные вальмайцы. За них шёл бойкий торг. Так как многие были ранены и требовали лечения, стоили они недорого. Среди пленников Санриза заметила высокого, хорошо сложенного варвара. Их легко было отличить по длинным чёрным волосам, заплетённым в косу, и чуть раскосым тёмным глазам. Грудь варвара стягивала окровавленная грязная повязка, вид он имел неважный, но держался, несмотря на слабость и терзавшую тело боль, гордо и с достоинством. За него никто не давал хорошую цену, потому что варвары считались плохими работниками – при первом удобном случае старались сбежать.

Санриза не нуждалась в рабах, но всё же решила купить варвара. Она хотела использовать его в качестве учителя, чтобы изучить варварский язык. Дарующая советовала затеряться среди просторов Саннарии. Возможно, в ближайшем будущем, она посетит эти края. А для этого необходимо вы-

учить местный язык и обычаи, и вообще, не мешало бы хоть что-то узнать об этой стране.

Уплатив требуемую сумму, Санриза забрала раба и отвела домой. Логин, увидев покупку, удивился, но ничего не сказал. Он давно отучился высказывать вслух своё мнение, если его не спрашивали. Несмотря на то, что мужчина был не только слугой, но и учеником, невзирая на близкие, почти родственные отношения женщины с его дочерью, с Логином виолка держалась подчёркнуто официально, не позволяя забывать, что она госпожа, а он всего лишь наёмный слуга. Никаких дружеских, а тем паче более близких отношений между ними не было.

Тело женщины, время от времени, напоминало о себе, требуя мужской любви и ласки, но Санриза ещё помнила руки Харди, обнимавшие её, она любила и хотела только его и не обращала внимания на других мужчин. От вынужденной воздержанности женщина страдала ещё сильнее, и ещё острее чувствовала своё одиночество, несмотря на преданность Логина и любовь маленькой Эвизы.

Часто ей снился Харди. Она буквально ощущала на себе его тяжёлое сильное тело; твёрдые и одновременно нежные губы ласкали кожу, а руки сжимали груди... И она просыпалась со стоном неудовлетворённой страсти и разочарования, и не могла больше уснуть, глядя в темноту наполненными слезами глазами. Её охватывала печаль или ярость, в зави-

симости от настроения, и тогда она выходила во двор, брала меч и упражнялась до изнеможения, выполняя такие сложные пируэты, невероятные прыжки и трюки, которые были недоступны обычному человеку.

Логин догадывался, что в жизни госпожи и наставницы произошла какая-то трагедия, так как видел терзавшую её печаль, но не осмеливался расспрашивать или утешать, довольствуясь отведённой ролью преданного слуги. Он видел равнодушие Санризы к мужчинам, потому удивился появлению варвара-раба, молодого и красивого самца, как он подумал.

Вручив покупку Логину, Санриза приказала вымыть его и накормить, а затем привести для разговора.

Через час варвар предстал перед ней – чистый, со свежей повязкой на груди, но по-прежнему бледный и всё такой же гордый. Окинув его внимательным взглядом, Санриза спросила:

– Ты понимаешь руинский язык?

Варвар молча смотрел на неё и нельзя было определить, понял он вопрос или нет. Тогда Санриза, ткнув себя в грудь пальцем, произнесла:

– Санриза.

Указала на варвара и спросила:

– Кто?

Жесты и вопросительный тон мог понять любой, даже глу-

хой или тупой человек. И если он желал говорить, то должен был ответить. Это Санриза и хотела выяснить: не может или не хочет раб говорить.

Варвар минуту молча смотрел на девушку, а затем презрительно скривил губы и ответил одной короткой фразой. Санриза удивилась, услышав ассветсткую речь. Особенно позабавило её произнесённое:

– Я с удовольствием отодрал бы такую тёлку.

Заинтригованная, она даже не обиделась на откровенное оскорбление. Её поразило, что дикарь из богом забытых краёв неплохо говорит по-ассветски. Когда изумление прошло, она ответила тоже по-ассветски:

– Можешь об этом и не мечтать, собака... На первый раз прощаю, но если еще раз произнесёшь нечто подобное – отрежу тебе язык.

Теперь удивился варвар, так как не ожидал, что простая рунинская женщина в совершенстве владеет ассветским языком. Он немного смутился и ответил:

– Пусть госпожа простит меня. Моим языком говорила злость. Оскорблять женщину недостойно, даже если это женщина врага.

– Мы ещё не враги, но можем ими стать, если ты этого хочешь... Я купила тебя не для того, чтобы унижать или оскорблять. Я думала, мы сможем стать друзьями. Поэтому выбирай – дружба или вражда.

Варвар задумался, не сводя с девушки тёмных непрони-

цаемых глаз. Перед ним сидела красивая и юная женщина в простом рунинском платье, на первый взгляд, самая обычная. Но в её голосе сквозило столько спокойной уверенности, что не оставалось сомнений – она знает, что говорит, и её слова не пустая угроза. Но больше всего мужчину поразили глаза женщины: в них светились мудрость зрелого человека, печаль или холодная угроза – в зависимости от того, что она говорила.

Варвар оказался не тупым наёмником, а человеком разумным и рассудительным. Он понял, что ему лучше не ссориться с хозяйкой, и ответил:

– У меня дома говорят: если в степи встречаются два равных по силе воина, то им лучше сойти с коней и выпить примирительную чашу, чем затевать драку. Потому, я так думаю, нам лучше жить мирно, чем ссориться.

– Очень разумное решение, – согласно кивнула девушка. – Только хочу уточнить: наши силы совсем не равны. И здесь более сильный воин не ты. Со временем ты поймёшь это, а сейчас просто смирись со своей участью и прими всё, что случилось, как неизбежное. Я обещаю заботиться о тебе, лечить, а через время отпустить на свободу, в обмен на верность и преданность с твоей стороны.

Варвар снова немного помолчал, размышляя, а затем произнёс:

– Клянусь служить тебе, госпожа, с честью и достоинством воина Каона.

– Один год, – добавила Санриза.

– Один год, – повторил варвар.

– А теперь назови своё имя.

– При посвящении я получил имя Кинсол, что значит «достойный имени предков». Мой отец великий воин и вождь нашего племени. Его отец и отец его отца тоже были вождями. Мой старший брат украл у соседей самую красивую и сильную девушку и сделал своей женой, и сейчас занимает достойное место в Совете Старших. Я нанялся на службу к мягкотелым, чтобы набраться опыта и добиться славы. Когда я вернусь домой, то тоже украду достойную жену и займу место рядом с братом, – с гордостью закончил он.

– Надеюсь, служба у женщины не унизит твоё достоинство.

– Служить по желанию – не унизительно. Унизительно служить по принуждению. Так поступают лишь трусы и слабые духом.

– Я рада, что ты добровольно согласился служить. Поверь, ты не пожалеешь, что предпочёл дружбу войне. Я могу дать тебе то, за чем ты пришёл к мягкотелым – бесценный воинский опыт.

– Твои слова звучат загадочно, но душа говорит мне, что уста твои не лгут. Я не знаю, как такое может быть, потому поступлю согласно пословице: «Сидящий на горе первым увидит рассвет».

– Оставим разговоры и перейдём к делу... Я обещала по-

заботиться о твоём здоровье. Покажи рану.

Варвар снял повязку и оголил грудь. Под правым соском зияла глубокая воспалённая рана от копья. Вид её не радовал и запах шёл дурной, но всё было не столь безнадежно, как казалось. Санриза внимательно исследовала её и вновь закрыла повязкой. Затем позвала Логина и приказала поставить в его комнате ещё одну кровать и приготовить постель.

– Этого варвара зовут Кинсол. Он болен и первое время проведёт в постели. Я приготовлю лекарство и буду его лечить, а ты будешь за ним ухаживать, ведь отныне он наш товарищ.

– Как скажете, хайя, – наклонил голову Логин.

Варвар внимательно прислушивался к звукам незнакомой речи, пытаясь понять, о чём говорят госпожа и незнакомец, и разобраться, что связывает этого мужчину с этой женщиной, такой странной и необычной. Он понял, что это прислужник, но не раб, а свободный. Он также подметил, что тот не выказывает ни страха, ни раболепия, но и не относится к госпоже пренебрежительно. Его отношение к женщине было, скорее, уважительным, чем угодливым. Всё замеченное Кинсол откладывал в уголках памяти, чтобы проанализировать на досуге.

Взяв Эвизу, Санриза вновь отправилась на рынок, чтобы купить необходимые для приготовления лекарства элементы. Каждый компонент она показывала девочке и подроб-

но объясняла его полезные свойства и недостатки. Так же совместно они готовили целебную мазь, при этом большинство процедур девочка делала сама: давила, растирала, толкла в ступке, смешивала в равных пропорциях и помешивала булькающую на огне смесь. Как известно любому учителю, практика – лучший способ обучения.

Затем она повела ученицу к больному, открыла и показала рану, при этом вновь всё подробно объясняя. Вдвоём они обработали рану: вычистили, промыли и нанесли мазь. Наложив свежую повязку, Санриза приказала варвару меньше двигаться и пить принесённый отвар, и удалилась в сопровождении несущей сосуд с мазью взволнованной девочки. Варвар провёл их молчаливым взглядом, отложив в памяти ещё несколько наблюдений.

Но самое поразительное ожидало его вечером. Он остался в доме один, как подсказывал ему острый слух охотника. Но снаружи, во дворе, что-то происходило. Нарушив запрет, Кинсол встал и прошёл в большую комнату, окна которой выходили во двор. Выглянув наружу, он так и замер с открытым от удивления ртом, забыв о невозмутимости и выдержке. Во дворе проходила воинская тренировка, в которой принимали участие все трое: госпожа, слуга и маленькая девочка. Причём, самой опытной и умелой, судя по всему, была женщина. Одета в необычный кожаный костюм, вооружённая мечом, вела учебный бой с мужчиной. Оба показывали чудеса фехтования и ловкости. Малышка же разми-

налась отдельно, прогибаясь, растягиваясь, совершая удивительные прыжки и перевороты, и нанося сильные удары руками и ногами по набитому шерстью мешку, подвешенному к ветке дерева.

Простояв у окна почти час, пока боль в груди не напомнила о себе, потрясённый Кинсол вернулся в постель. У него накопилось столько впечатлений, что хватило на размышления до самой ночи.

Глава 8

Шло время. Закончилась долгая тёплая осень, наступила зима. Часто дули резкие сильные ветры, шёл холодный дождь. Воздух остыл так, что изо рта шёл пар. А потом выпал снег, к радости и безмерному удивлению маленькой Эви-зы, никогда не видевшей такого чуда. Санриза, родившаяся и выросшая на жарком юге, тоже видела снег только высоко в горах, и такой долгий холод в относительно тёплой стране немного пугал её. Что же творится дальше на севере? Неужели Кинсол говорит правду, рассказывая о северных странах за горами, где снег лежит несколько месяцев в году и бывает таким глубоким, что засыпает дома по крыши; что люди, живущие в тех краях, постоянно ходят в шубах, сшитых из шкур диких зверей, а моря, омывающие берега той земли, весь год покрыты льдом? Зимний холод тех мест так силён, что звери замерзают в логовах, а птицы коченеют на лету, и местные охотники просто ходят и подбирают мёртвую дичь.

В Саннарии, рассказывал варвар, зимой тоже часто идёт снег, но лежит он недолго, съедаемый тёплыми лучами полуденного солнца, льющимися с безоблачного неба. Бывает, и у них вода в ручьях замерзает и поникает покрытая инеем трава. Но такие холода держатся, обычно, одну-две декады, а затем вновь теплеет. Летом солнце щедро дарит жар лучей земле и людям, но зной смягчают прохладные ветры с гор,

которые окружают Саннарию со всех сторон.

Кинсол часто рассказывал о родине, и всегда с такой любовью и увлечением, что Санризе, невольно, захотелось посетить эту страну бескрайних равнин и серебряных трав, на которых гуляют бесчисленные стада диких лохматых быков, которых варвары называют муслами, и на которых охотятся только с луком и копьём.

Потому, с приходом весны и наступлением стабильного тепла, Санриза начала собираться в дальнейшее путешествие. Купила хороших лошадей, сделала необходимые припасы, оставила всё, что не нужно и отягощает путешествие, и кавалькада всадников покинула уютный дом, где были прожиты несколько спокойных месяцев. Эвиза тоже ехала верхом, притом самостоятельно, на небольшой лохматой лошадке местной породы, спокойной, дружелюбной и выносливой. Девочке уже исполнилось семь лет. Под воздействием регулярных занятий гимнастикой и силовых упражнений, её тело развилось, окрепло, вытянулось, и она выглядела старше своих лет. Эвиза уверенно держалась в седле и очень гордилась собой. Она красовалась в таком же костюме, что и наставница, только не кожаном, а сшитом из хорошей плотной шерсти. На поясе, стягивавшем хрупкую талию, висел айосец – сабля-нож, оружие, как раз подходившее девочке и по весу, и по размеру, и прекрасно заменявшее настоящий меч.

Санриза направилась на север. Сначала они ехали земля-

ми Рунина, пока не достигли границы с Вальмаем, проходившей по реке Даторс. Чтобы не делать большой крюк, объезжая Вальмай, Санриза решила ехать напрямик, через княжество. Здесь стоило опасаться Стражей Границ – специальных воинских отрядов, предназначенных для охраны приграничных земель от вражеских набегов и наглых контрабандистов. Вальмайцы издавна враждовали с руничами и, поймав чужака, не стали бы с ним церемониться.

К счастью, Кинсол, в своё время, служил в одном из таких отрядов, хорошо знал их повадки и вызвался провести путешественников под носом у стражников.

Реку перешли туманной ночью и углубились на территорию Вальмая. Когда взошло солнце и разогнало туман, они находились далеко от границы, в густом девственном лесу. Варвар, до этих пор уверенно возглавлявший продвижение, здесь растерялся. Он привык к просторам степей и открытым горизонтам, а среди множества деревьев, где, местами, не видно неба, потерял ориентацию и начал нервничать. Санриза заняла место во главе отряда и уверенно направилась на север. Кинсол восхищался умением госпожи с лёгкостью находить дорогу среди самых густых зарослей, читать почти невидимые следы и неприметные знаки, указывающие нужное направление. Он не стыдился учиться новому, и женщина терпеливо передавала и ему, и Эвизе свои познания.

Через день достигли предгорий, и здесь варвар вновь повёл отряд, так как знал несколько удобных троп.

Скалистый Хребет оправдывал своё название. Бесконечная цепь гор, состоящая из серых безжизненных скал, нагромождения камней и засыпанных песком ледников. На высоких вершинах блестели снежные шапки, не тающие самым жарким летом.

Подъём до перевала был труден и долог. В некоторых местах приходилось идти пешком, ведя лошадей в поводу. Но спуск с другой стороны оказался совсем коротким: Саннария – это огромное плоское плато, приподнятое над уровнем моря на сотни метров. Воздух на плато сухой и прохладный, несмотря на горячие лучи солнца, падавшие с безоблачного неба. Стоя на склоне горы, Санриза рассматривала бесконечную плоскую степь, сверкающую, словно серебряный поднос. Местами темнели редкие обширные чаги – заросли густого кустарника с плотной тёмно-зелёной листвой – заменявшие здесь деревья. В небольших впадинах зеленели осокой болота или сверкали небесной голубизной лоскуты озёр, питаемые подземными ключами или сбегавшими с ледников ручьями.

Когда они спустились вниз и ступили на землю Саннарии, чахлая, но зелёная трава предгорий уступила место блестяще-серебристой траве степи. Санриза не удержалась и спешила, чтобы рассмотреть её поближе. Длинные узкие листочки имели жёсткие острые края, о которые девушка невольно порезала пальцы; полупрозрачные, словно сделан-

ные из кварца, сухие и ломкие.

– Какие животные могут насытиться такой травой? – удивилась она.

– Муслы, козы и длиннороги, – ответил Кинсол.

– А лошади? Они за месяц постирают зубы.

– Наши привыкли, а чужие режут губы и болят. Потому, лошадей лучше пасти в низинах или по берегам ручьёв и озёр. Кстати, госпожа, нужно лошадям обвязать ноги, а то они их поранят и стекут кровью.

Путники спешили и забинтовали ноги лошадей до самых колен кожаными ремешками, которые Кинсол посоветовал взять, когда они собирались в дорогу.

Санриза вскочила в седло и продолжила начатый разговор:

– Мы в Саннарии, Кинсол. Теперь ты можешь покинуть меня и вернуться к своему племени.

– Я дал клятву служить год и этот срок ещё не истёк. Но если ты отпускаешь меня – я могу считать себя свободным от клятвы.

– И уедешь?

– Только, если ты прогонишь меня, госпожа. По доброй воле я тебя не покину.

– Почему?

– Ты – великий воин, и это мне до сих пор удивительно и непонятно. Я хотел бы ещё побыть на службе, чтобы научиться воинскому мастерству. Я предлагаю посетить моё

селение и почтить своим присутствием дом моего отца, если это не будет для тебя унижительно.

– Нисколько, друг мой. Я с удовольствием побываю у тебя в гостях, даже поживу среди твоих соплеменников некоторое время, если это вас не стеснит.

– Тогда следуй за мной, госпожа, и я приведу тебя прямо домой. Это не займёт много времени – в степи все дороги прямые, здесь не надо плутать, как в лесу.

Глава 9

Земли племени Каона, родом из которого был Кинсол, находились на реке Цесса, стекавшей со снежных вершин Скалистого Хребта и бежавшей строго на север, впадая в большое озеро Уланис на триста с лишним кемов ниже по течению. Цесса – широкая, мелководная и болотистая, на всём протяжении русла образовывала цепь небольших озёр; густо покрытая тростником, камышом и осокой. Её воды кишели рыбой, берега птицами и мелкой дичью, а окрестности заполнили стада муслов и длиннорогов – животных, похожих на коз, но с длинными копьевидными рогами. Их мясо было жёстким и невкусным, но варвары охотились на них из-за крепких шкур, из которых шили сапоги, и рогов, которые использовали для копий.

Берега реки, по обе стороны, поросли сочной зелёной травой, представлявшей отличный корм для варварских табунов. Издавна, за эти благодатные земли, между племенами шла ожесточённая война. Завистливые соседи не раз покушались на земли племени Каона, пока один мудрый вождь, несколько поколений назад, не объединил все живущие на реке племена, заключив с ними родственные союзы: выдал дочерей за вождей племён, а сыновей женил на дочерях соседей. Став родственниками, племена перестали враждовать друг с другом, дали клятву братства и заключили военный

договор, по которому, в случае угрозы какому-либо из племён, к нему на помощь тут же приходили воины соседей. С тех пор племена Цессы стали непобедимы. Мирная жизнь принесла благополучие и процветание. Теперь, объединив силы, они стали делать набеги на отдалённые племена, разоряя или подчиняя их себе.

Племя Каона жило на втором из семи озёр Цессы. Называлось оно Каона, от него племя и получило имя. Между перевалом и озером простиралось около двухсот кемов открытой степи. Быстрой рысью путешественники могли бы преодолеть это расстояние за три дня, но их продвижение сдерживала маленькая лошадка Эвизы, которая не успевала за длинноногими быстроходными скакунами взрослых наездников. Да и сама девочка была ещё не настолько сильной и выносливой, чтобы проводить в седле по несколько часов без перерыва. Санриза тоже никуда и не спешила. Она наслаждалась путешествием, новыми впечатлениями и необычными видами окружающего пейзажа.

Продвигались то лёгкой рысью, то шагом, с частыми привалами на берегу крошечных озёр, оставшихся после зимних дождей. На ночь остановились внутри одного из чагов. Варвары всегда так делали, когда их заставляла в степи ночь. Во-первых, чага – надёжное укрытие от чужих глаз: плотные заросли не пропускали свет костра. Во-вторых, топливо для того же костра находилось буквально под рукой: на земле валялось множество сухих отмерших ветвей, горящих медлен-

но и жарко. И, в-третьих, ни зверь, ни человек, не могли подкрасться к спящим незаметно: его моментально выдали бы скрипящий шелест листвы и треск сухих сучьев. А опасаться ночью было кого: в степи водился один, но весьма опасный хищник – лойн – огромная кошка, ростом почти с годовалого телёнка мусла, с мощными лапами, вооружёнными острыми неубирающимися когтями. Он быстро бегал и охотился преимущественно ночью. Главное его оружие – огромные клыки, торчащие из верхней челюсти почти на локоть. Хотя лойн охотился, в основном, на муслов, но, иногда не брезговал и более мелкой дичью. Варвары до ужаса боялись хищника, хотя не могли припомнить случая, чтобы он первым напал на человека. Обычно, лойн игнорировал людей, как мелкую, не стоящую внимания и усилий дичь. Некоторые племена боготворили зверя, поклонялись ему, как владыке степи, даже приносили жертвы.

Кроме лойнов в Саннарии обитали и другие хищники, но мелкие и боязливые, по большей части, питающиеся падалью. В общем, если не считать лойнов, то главный враг путешествующего по степи варвара – другой варвар, член враждебного племени или просто любитель лёгкой наживы.

Для первого ночлега путешественники выбрали обширную чагу, занимавшую площадь с квадратный кем. Прежде, чем войти в заросли, Кинсол спешился и внимательно осмотрел подходы к кустарнику. Санриза, понаблюдав за

ним некоторое время, спросила:

– Что ты ищешь?

– Следы лойна. Эти хищники устраивают в чагах логова. Не хотелось бы его потревожить и навлечь на себя сокрушающий гнев.

Санриза тронула уздечку и вломилась в кустарник.

– Если так, то можешь быть спокоен: кроме мышей и птиц здесь никого нет.

– Как ты это определила, госпожа? – тут же поинтересовался варвар.

– Я это просто знаю, – уклонилась от прямого ответа девушка.

Внутри чаги они отыскивали крошечную поляну, на которой с трудом разместились вчетвером. Чтобы немного её расширить, пришлось пустить в ход мечи. Для таких случаев, у каждого варвара, отправляющегося в поход, имеется небольшой топорик, висящий на поясе в специальной петле. При нужде, он помогает рубить не только ветви чаги, но и головы врагов.

Ночь прошла спокойно, если не считать бесконечных шорохов, скрипа, треска и шелеста жёстких листьев под порывами ночного ветра. Да необычных, порой пугающих звуков, доносившихся из степи. После захода солнца воздух быстро остыл, а к утру стало совсем холодно. Если бы не жар горевшего целую ночь костра и не чудесный плащ-эсталин, Санриза бы совсем окоченела. Она легла вместе с Эвизой, согре-

вая девочку теплом своего тела.

Утром, как только вставшее солнце прогрело стылый воздух, путешественники покинули укрытие и продолжили путь. Трава поникла от обильной росы, став мягче, и сверкала на солнце, словно присыпанная алмазной пылью, даже глазам было больно смотреть.

Повсюду паслись многочисленные стада, пользуясь утренней мягкостью и сочностью травы, казалось, не замечая едущих мимо всадников. Но когда они приближались на недопустимо малое расстояние, животные, не спеша, отходили в сторону.

Ехали, примерно, час, когда зоркие глаза Санризы заметили у самого горизонта несколько чёрных точек, не похожих на муслов. Она никому ничего не сказала, но время от времени поглядывала в ту сторону. Через некоторое время точки приблизились настолько, что она различила двенадцать всадников. Некоторое время они двигались параллельно с их группой, а затем начали быстро приближаться. Тогда Санриза указала на них Кинсолу и рассказала о наблюдениях. Варвар несколько мгновений вглядывался в приближающихся, а затем ответил:

– Если бы не маленькая госпожа, мы попытались бы убежать. Наши лошади быстрее. А так, придётся сражаться.

– Отлично, – усмехнулась Санриза, и спокойно продолжила путь.

Всадники быстро их настигли и, приблизившись на расстояние броска копья, окружили «подковой». Затем, молча, следовали по пятам, словно не решаясь напасть. Санриза чувствовала их враждебность и, не оглядываясь, знала, кто и где находится в этот момент. Но она, как и варвары, выжидала момента нападения и не собиралась первой переходить в атаку.

Наконец, варварам надоело сопровождать «мягкотелых», которые не выказывали ни малейшего страха перед таким грозным соседством, даже маленькая девочка на маленьком коне. Их предводитель отдал короткое распоряжение и всадники окружили четвёрку, угрожающе выставив копья. Путешественники остановились и Санриза повернулась к Кинсолу:

– Что скажешь, друг мой? Вступать в переговоры или начинать бой?

– Смотри, что ты выберешь, госпожа: жизнь в хижине одного из воинов или достойную смерть.

– А что бы предпочёл ты?

– Конечно же, славную смерть!

– А я выбираю победу, – спокойно ответила женщина. – Передай этим недоумкам, что если они хотят сохранить головы на плечах, пусть едут своей дорогой, а мы поедем своей. А если хотят пасть смертью храбрых, пусть вступят в бой.

Кинсол обратился к предводителю, а Санриза повернулась к Лайину.

– Хороший случай проверить, чему ты научился, не так ли?

– Да, хайя.

В ответ на слова Кинсола, варвары сдержанно рассмеялись и предложили им сдаться и следовать в их селение в качестве пленных. Санриза посмотрела на друзей и сказала:

– Что ж, вперёд, ребята! Но не увлекайтесь. Следите за противником и прикрывайте друг другу спины. Я займусь теми, что позади. Эвиза, наблюдай и учись.

Санриза взмахнула рукой, и ученики ринулись в атаку. Кинсол издал боевой клич Каона и послала коня вперёд. Логин выхватил меч и молча вступил в бой. В тот же миг Санриза подняла Ветронога на дыбы и развернула на месте. В несколько прыжков он достиг противника, а длинный меч уже сверкал в руке всадницы. Первым же ударом она поразила ближайшего врага, рубанув сверху вниз и наскосок, одновременно отбив айосцем брошенное в неё копьё. Разрубленный от плеча до груди варвар свалился под ноги коня и был раздавлен безжалостными копытами. А мечи девушки уже нашли новую цель. Закаленная, острая как бритва сталь, легко перерубала копьё и рукоятки топориков, рассекала примитивные кожаные доспехи вместе с телами. Вскоре несколько изрубленных мертвецов лежали на земле. Повернувшись к всё ещё сражающимся товарищам, виолка наблюдала за боем, оценивая, нужна ли помощь. Решив, что они неплохо справляются сами, остановилась рядом с Эви-

зой, зачарованно следившей за сражением, и спросила:

– Тебе нравится это зрелище?

– Да!

Санриза заглянула в сияющие возбуждением глаза и усмехнулась.

– Из тебя получится настоящая виолка!

Через несколько минут бой закончился. Последний противник пал от меча Логина, а копьё Кинсола даровало ему быструю и достойную смерть.

Санриза похвалила учеников и, заметив на одеждах кровь, спросила:

– Вы ранены?

– Пустяки. Это царапины, о которых воину не стоит упоминать, – гордо ответил варвар.

– Неверно. О каждой ране нужно заботиться, – возразила девушка. – Даже самая лёгкая из них в будущем может принести много неприятностей. Обработайте их, как следует, а я тем временем соберу лошадей. Не стоит оставлять животных на съедение лойнов, твоим соплеменникам они могут пригодиться.

После обработки ран, Кинсол обошёл всех мертвецов и отрезал у каждого левое ухо, объяснив свои действия тем, что никто им не поверит, если они расскажут, что втроём победили дюжину врагов. А уши будут весомым доказательством их слов.

Спустя полчаса Санриза с учениками, в сопровождении

небольшого табуна варварских лошадей, продолжили прерванный путь, оставив тела побеждённых на съедение птицам-падальщикам, которые уже кружились над местом сражения.

Глава 10

Селение варваров показалось Санризе скоплением жалких лачуг, построенных из камня и глины и крытых камышом. Домишки низкие, круглые, белёные мелом, придававшим им праздничный вид. В хижинах по два отверстия: входное, занавешенное шкурой мусла, и небольшое окошко, затянутое бычьим пузырьём либо куском слюды. Под ним стоял примитивный ткацкий станок, за которым работали женщины хозяина хижины. Варвар мог иметь двух жён и неограниченное число наложниц, которые, фактически, были рабынями. Они выполняли по дому всю тяжёлую работу, хозяин брал их на ложе, когда хотел, мог продать или обменять на нужную вещь. Наложницы не имели в племени никаких прав, но дети, рождённые ими, считались законными, и имели с другими детьми равные права во всём, кроме права наследования имущества.

Хижина, которую выделили Санризе и её спутникам, мало чем отличалась от других подобных. Внутри царили полумрак и прохлада; ближе к входу располагался очаг, сложенный из дикого камня, труба которого выходила в отверстие в крыше; потолка не было. К жердям и перекладинам, держащим настил из камыша, подвешены пучки сухих трав, свёртки шкур, какие-то корзинки и мешочки. Стены занавешены грубыми тканями коврами с причудливыми узорами;

такими же были и постельные принадлежности: одеяла и покрывала. Земляной пол покрывали грубо выделанные козьи шкуры, но лишь в той части, что располагалась за очагом – на половине хозяина и его жены. Наложницы спали в передней части, на камышовых циновках или ворохе старых шкур. У каждой жены была отдельная хижина, где она жила с детьми, а супруг посещал жён по очереди или по потребности. В случае смерти кормильца всё племя заботилось о его семьях, выделяя им долю еды и добычи из общего фонда, куда охотники и воины отдавали десятую часть всех трофеев.

Племя Каона считалось богатым – многие мужчины хвастались обилием золотых украшений: кольца в ушах и носу, массивные браслеты на руках, на шеях цепи и ожерелья, пальцы унизаны перстнями. Такая роскошь удивила девушку, но из рассказов Кинсола она знала, что излишки мехов, шкур, рогов и мяса варвары обменивали на золотые украшения у горных племён, живущих на севере в Зелёных горах. Те были плохими охотниками, но хорошими горняками и кузнецами. Чем больше золотых украшений было у воина, тем более успешным он считался. Излишки золота воины сбывали асکورрийским купцам в обмен на хорошее оружие или необходимые вещи.

Когда Санриза и её спутники появились в племени и варвары увидели их прекрасное оружие, гостей засыпали предложениями обменять его на кучу золотых украшений. Но Санриза категорически отказалась и запретила кому-либо из

своих менять на золото даже самый зашудалый нож. Девушка понимала, что никакое золото не заменит в бою хороший меч или нож, а лишившись того, что у них есть, другого в этих краях не достанешь. Оружие варваров было примитивным: луки, копья, бронзовые мечи не самого лучшего качества, железные ножи. Конечно, многие позавидовали прекрасной сверкающей стали, остроте и лёгкости в управлении, которыми обладало оружие гостей.

Кинсол рассказал отцу и старшим воинам о способностях девушки, красочно описал бой в степи и показал двенадцать отрезанных ушей. Похвастался своими ранами, добавив, что госпожа одна расправилась с большей частью врагов и при этом не получила ни одной царапины. Вождь и старейшины заинтересовались способностями гостя и попросили продемонстрировать его. Санриза вызвала на бой нескольких самых сильных и умелых воинов, выступив против них только с древком копья, и легко победила всех, расшвыряв, как неопытных юнцов, а некоторых неумышленно покалечив. Присутствующих поразили ловкость, скорость и сила чужеземки, её необычные воинские приёмы и способности. После долгого и бурного совещания, совет племени пришёл к выводу, что им стоит кое-что перенять у гостя и использовать в своих целях. На другой день вождь позвал виолку к себе.

– Уважаемая госпожа, – начал он почтительным тоном, – мы просим тебя обучить наших воинов своему необычному

военному искусству. Мы согласны заплатить за труд и беспокойство цену, которую ты назовёшь.

– Моё искусство оттачивалось годами, уважаемый вождь, – ответила Санриза. – На обучение воинов уйдёт не один день. Мне придётся задержаться в твоём племени на неопределённый срок.

– Я это понимаю, и прошу остаться, если у тебя нет других, более срочных дел, зовущих в дорогу. Мы отдадим в твоё распоряжение любую хижину, которую ты пожелаешь, или построим новую, если захочешь. Мы дадим тебе в услужение столько наложниц, сколько ты потребуешь, мы будем снабжать тебя самым свежим мясом, самыми лучшими овощами, самой красивой одеждой и дадим много золотых вещей, чтобы украсить твой прекрасный облик, внешность твоего мужчины и твоей дочери. Скажи ещё, что ты хочешь, и мы исполним твоё желание.

Санриза задумалась. Предложение вождя звучало заманчиво. Она могла бы на некоторое время укрыться в этом племени, заниматься любимым делом и попутно заработать немного денег, которые, как известно, лишними не бывают.

– Я согласна, – кивнула женщина. – Но у меня будут ещё два условия в дополнение к предложенным тобой, уважаемый вождь.

– Говори, я с почтением выслушаю твои слова.

– Первое: полученные от меня знания вы не будете применять для нападения на другие племена, пока я буду нахо-

даться в вашем селении. Когда я уеду – поступайте, как хотите, но пока я здесь – воины могут только защищаться.

– Согласен, – после краткого раздумья кивнул вождь. Он был неглупым человеком и догадывался, чего опасается женщина. Хотя его догадки и не соответствовали истинному положению вещей.

– И второе: разреши мне набирать собственных учеников из юношей, прошедших посвящение, и молодых воинов, которые согласятся служить мне.

В тёмных глазах вождя промелькнула тень сомнения. Он не понимал, что задумала гостя, и потому проявил естественную осторожность.

– Пусть будет так... Но юноши и молодые воины должны сами решить – служить тебе или остаться в племени.

– Конечно.

Затем они обсудили условия оплаты, распили чашу согласия и разошлись, довольные заключённой сделкой.

На следующий день Санриза приступила к новым обязанностям. Воинов Каона, согласившихся повысить воинское искусство, набралось больше шести десятков. Если их хорошо обучить, то в этих диких степях они могут стать грозной превосходящей силой, способной завоевать все соседние племена. А если учесть, что каждый, прошедший обучение воин, передаст новоприобретённое мастерство многочисленным сыновьям, то, вполне возможно, в недалёком будущем, в Саннарии может появиться новое государство.

Но эта перспектива мало волновала девушку. Её не интересовало столь отдалённое будущее. Лишь бы сейчас всё было тихо и спокойно, без особых, привлекающих постороннее внимание, потрясений. Вот потому она и потребовала от вождя обещание не делать захватнических набегов, пока будет находиться в племени.

Параллельно с обучением воинов Каона, Санриза набирала учеников из варваров, не достигших двадцатилетнего возраста зрелости и мужественности, а значит, не успевших обзавестись семьёй и хозяйством. Сначала это были юноши Каона, но затем, прослышав о чужеземке, в селение начали приходить юноши из других, родственных Каона племён. Санриза брала всех, несмотря на неудовольствие вождя. Но он заключил с ней договор, который не смел нарушить.

К Санризе посылали тайных послов вожди других племён, пытаясь переманить к себе, обещая более щедрые условия. Но женщина, соблюдая договор, отсылала их к вождю Каона. Видя, что чужеземку нельзя подкупить, её попытались убить. Санриза самолично расправилась с наёмниками, выставив их трупы на обозрение у Торговой тропы. Такое жестокое обращение с побеждённым врагом охладило пыл недоброжелателей, и они пошли другим путём: послали к ней в ученики собственных юношей, рассчитывая, что, вернувшись, они передадут приобретённое мастерство другим. Но здесь их ждал неожиданный подвох: с каждого ученика Санриза брала клятву верности долгу, нарушение которой считалось

страшным грехом и каралось вечным позором и изгнанием из племени. Ученик давал обещание служить девушке десять лет, после чего мог покинуть службу и вернуться домой. А до того он находился в полном подчинении, и без её разрешения не мог даже проведать родных.

Санриза жила в той же хижине, в которой её поселили по приезде. Для своих учеников она приказала построить большую прямоугольную хижину, сродни казарме. И девушке, и юношам, прислуживали несколько невольниц. Они готовили еду, убирали в помещениях, стирали, чинили одежду, носили воду и топили очаги. Санриза занималась с учениками утром, потому что днём воины охотились, чтобы обеспечить себя пищей, а вечером проводила занятия с воинами Каона. У неё оставалось лишь два свободных часа в середине дня. Несмотря на сверхчеловеческие силы, временами женщина сильно уставала. К тому же она не должна была забывать и о самых первых учениках: Логине, Кинсоле и Эвизе. Поэтому у неё не оставалось ни одной свободной минутки от рассвета до заката.

За труд Санриза брала с племени один чак золота в месяц, что соответствовало, примерно, полутора кигам. За год, что она прожила в племени, женщина заработала почти пятнадцать кигов золотых изделий, многие из которых были украшены драгоценными и полудрагоценными камнями, цены которым варвары не знали, считая простыми цветными камушками, красивыми, но бесполезными. В дополнение к то-

му золоту, что Санриза получила в Эльбасане за алмаз Дарующей, у неё скопилась приличная сумма, на которую, в цивилизованном государстве, можно было безбедно прожить человеческую жизнь.

Санриза не хотела давать варварам слишком много, потому, обучив их основным приёмам фехтования и борьбы, объяснив правила тактики и стратегии, закончила обучение, занявшись только оттачиванием мастерства.

Когда прошёл год и два месяца, и воины Каона, достигнув вершин мастерства, закончили обучение, вождь Каона, у которого уже созрели грандиозные планы покорения вражеских племён, попросил девушку или изменить условия договора, или покинуть племя.

– Воины рвутся в бой, им не терпится проверить новые навыки, – сказал он. – Но, соблюдая наше соглашение, я не могу им этого позволить. Не сочти за оскорбление, уважаемая госпожа, но не могла бы ты продолжить путь, прерванный в нашем селении?

– Могу, конечно, – ответила Санриза. – Я могу перебраться в любое соседнее селение, где меня с радостью примут.

– Это было бы нежелательно, уважаемая госпожа, – покачал головой вождь. – Неужели тебе не надоела жизнь среди грубых варваров? Почему бы тебе не вернуться домой, в Рунин, и зажить прежней роскошной жизнью?

– Заработанного золота мне не хватит на роскошную

жизнь. Ведь теперь мне нужно кормить не только себя, но и двадцать три ученика.

– Разве ты заберёшь юношей с собой? – удивился вождь.

– Конечно, ведь они дали мне клятву долга, и должны следовать за мной, куда бы я ни последовала.

Это известие обрадовало вождя, который опасался конкуренции.

– Сколько тебе ещё надо золота, чтобы покинуть селение и не искать службу в других племенах? – спросил он напрямик.

– Думаю, тридцати чакров будет достаточно, чтобы вернуться в цивилизованную страну и прожить там некоторое время, пока не устрою свою судьбу, – ответила Санриза, беззастенчиво потребовав вдвое больше того, что заработала.

– Хотя это очень большая сумма, но ты получишь её, уважаемая госпожа, но взамен, пообещаешь покинуть Саннарию навсегда.

– Навсегда – это слишком долго, – с улыбкой ответила Санриза. – Допустим, я пообещаю не появляться здесь ближайшие сто лет. Тебя это устроит, уважаемый вождь?

Вождь не понял иронии, но срок в сто лет его вполне устроил. Для него сто лет были вечностью. Он ведь не знал, что сто лет для этой странной чужеземки то же, что для него сто дней.

Договорившись, вождь и Санриза разошлись, довольные друг другом, и каждый считал, что остался в выигрыше.

Глава 11

Когда-то Санриза расспрашивала Кинсола, где он выучил ассветский язык, и варвар рассказал о большой стране на юго-востоке, соседствующей с Вальмаем. Он сказал, что там все говорят на этом языке, кроме простолюдинов. Эта страна называется Аскоррия, что означает «страна вождей». Необычное название очень заинтересовало женщину, и она решила посетить её.

Из Аскоррии в Саннарию часто приезжали купцы, торгующие с варварами всякой всячиной. Некоторые подолгу жили в селениях, даже брали в жёны местных девушек. Забрели в Саннарию и аскоррийские охотники. Они тоже не чуждались родства с варварами. В своё время один такой охотник жил в племени Каона несколько лет. Юный Кинсол подружился с ним и выучил чужой язык в знак уважения к товарищу.

Покинув селение Каона, Санриза решила отправиться в Аскоррию. Кинсол вызвался проводить наставницу до перевала, по которому проходила тайная тропа для тех, кто желал покинуть страну незаметно, минуя крепость Санберг – официальный путь в Саннарию, удобный переход через горы.

Дорога до перевала заняла восемь дней. Но теперь Эвиза не сдерживала их продвижение: у неё был отличный варвар-

ский конь и она прекрасно держалась в седле, как, впрочем, могла скакать и без седла. Живя среди варваров, постоянно общаясь с местными ребятишками, Эвиза научилась многим вещам, недоступным цивилизованным детям, особенно преуспела в обращении с лошадьми. Варварские дети садились на коня до того, как учились ходить. Они росли вместе с лошадьми, проводя верхом больше времени, чем на ногах: сначала просто играя и соревнуясь друг с другом, затем охраняя стада и табуны своих семей или племени. После посвящения юноши становились охотниками, разведчиками, воинами, и проводили в седле большую часть дня. Так как Эвиза, из-за специфики своего положения, больше общалась с мальчиками, то и играла в чисто мальчишеские игры: скачки, догонялки, «ловля зайца» и другие подобные.

За год, проведённый на свежем воздухе, под горячими лучами саннарийского солнца, в подвижных играх и развивающих упражнениях, Эвиза возмужала и подросла. Нежная детская кожа обветрилась и покрылась ровным загаром, светлые волосы выгорели, приобретя рыжевато-песчаный цвет, а прекрасные сверкающие глаза, казалось, наоборот, потемнели и смотрели не по годам серьёзно.

Санриза тихонько радовалась, глядя на подрастающую ученицу. Она чувствовала в девочке огромный потенциал и предрекала ей славное будущее. Когда придёт время, она поделится с ней самым ценным своим сокровищем – кровью. И пусть Совет Трёх катится ко всем демонам. Даже если её

найдут и уничтожат, или если ей удастся воссоединиться с семьёй, на Аквии останется ещё хотя бы одна Бессмертная, о которой Совет не будет знать.

За последние два года женщина и девочка сблизилась настолько, что Логин даже начал ревновать. Санриза легко читала его чувства, но не обращала на них внимания, пока мужчина держал себя в руках. Она так и не перешагнула черту, которая могла бы их сблизить. Может оттого, что Логин был алданцем, и его облик постоянно напоминал ей Харди. Возможно, если бы он был родом из другой страны и говорил на другом языке, она бы, со временем, смогла забыть Харди и сблизиться с Логином. А может, виновата была нерешительность мужчины. Если бы он проявил больше настойчивости к сближению, Санриза, со временем, уступила бы. Но Логин быстро согласился на дистанцию, которую установила во взаимоотношениях женщина, и не переступал очерченных границ.

Кинсол провёл друзей к перевалу, но дальше дороги он не знал, поэтому, попрощавшись, повернул домой. Соватьсь в незнакомые горы, не зная точного прохода, было чистым безумием, но Санриза решила рискнуть, положившись на свои инстинкты и способность лошадей находить дорогу. Здесь она надеялась на Ветронога, способности которого после перерождения многократно усилились.

Сначала тропа хорошо просматривалась на каменистой

почве, но по мере углубления в горы очертания её размывались, пока не исчезли окончательно. Вначале женщина полагалась на свои силы и способности учеников – среди них были неплохие следопыты, а затем, когда они поднялись до ледника, предоставила свободу выбора коню.

Санриза давно заметила, что, получив бессмертие, Ветроног не только стал сильнее, выносливее и быстрее, но и поумнел. Иногда ей казалось, что он всё понимает, только не умеет говорить. Его поведение часто выглядело вполне осмысленным и разумным.

И сейчас, стоя на холодном пронизывающем ветру, не зная, куда двигаться, глядя на три расходящиеся в разные стороны ущелья, она обняла любимца за шею, прижалась к бархатистой шкуре щекой, и тихонько спросила:

– Ты знаешь, дружок, куда идти?

Ветроног фыркнул и кивнул несколько раз, словно говоря «да». Санриза заглянула в выпуклые умные фиолетовые глаза и, поцеловав коня в тёплый заиндевевший нос, попросила:

– Тогда веди нас, мой умница!

Конь тут же тронулся с места и медленно пошёл вперёд. Санриза наблюдала, как он, низко пригнув голову, обнюхивает выступающие из-под снега и льда камни, роет копытом нанесённый ветром песок, а затем уверенно повернул к одному из ущелий. Санриза догнала его, положила руку на седло и спросила:

– Ты подвезёшь меня?

Ветроног слегка повернул голову, насмешливо фыркнул и кивнул. Санриза вскочила в седло и подала знак остальным следовать за ней.

Умное животное провело их через перевал и вывело на тропу по ту сторону гор. Через несколько часов отряд спустился в очаровательную зелёную долину. Санриза уже почти забыла, что трава может быть мягкой и ярко-зелёной, что на свете существуют великолепные цветущие кустарники, а не одни лишь жёсткие колючие кусты чаги, что есть деревья, вздымающиеся в небо с плывущими лёгкими белоснежными облачками широкие пышные кроны, нежно шелестящие на лёгком ветру изумрудными листьями. Если для неё это было приятным воспоминанием, то ученики-варвары видели всё это великолепие впервые, и восторгались, как дети, на мгновение забыв, что они уже прошли посвящение и расстались с детством.

Узкая долина незаметно перешла в открытое пространство, слегка холмистое, покрытое густыми рощами и обработанными полями. Там и сям виднелись небольшие селения или отдельные поместья, похожие на укреплённые замки, а на горизонте темнело скопление домов какого-то города.

Тропа, по которой они ехали, незаметно превратилась в битую дорогу, петлявшую по холмам от селения к селению. Когда отряд Санризы появился в первом из них, это вызвало небольшой переполох – жители подумали, что на них напали варвары. Но Санриза остановила начавшуюся панику

громкими повелительными криками и спросила у ближайшего человека, говоря по-ассветски:

– Скажи-ка, любезный, куда ведёт эта дорога?

Абориген оказался простолюдином, и, по-видимому, не понял ни слова, потому что неуклюже поклонился и что-то пролепетал на местном наречии. Санриза недовольно поморщилась и обратилась к другому, облик которого говорил о его более высоком статусе, задав тот же вопрос. Мужчина, с любопытством оглядев странную госпожу и её не менее странную свиту, ответил на ломанном, но понятном ассветском языке:

– В мой край плохо знать язык благородных, но я знать варварский и мы можем говорить на этот язык.

– Хорошо, – перешла Санриза на межплеменной язык. – Что это за местность и как называется тот город на горизонте, если это город, конечно. Эта дорога приведёт нас к нему или нам следует выбрать другой путь? Расскажи мне обо всём.

– Вы находитесь в Западной Аскоррии, уважаемая госпожа. Эта дорога приведёт вас в Оак, который вы видите на горизонте. Это небольшой провинциальный город, в нём расположен военный гарнизон, охраняющий границу с Вальмаем. Если вы прибыли с дурными намерениями, то вам лучше его объехать. Гарнизон довольно большой, а его начальник вспыльчивый и грубый человек.

– Не станет же он грубить мирной путешественнице, – по-

жала плечами женщина. – Возможно, моя свита и выглядит экзотически для этих мест, но это всего лишь охрана... Скажи лучше, есть ли в городе приличная гостиница или постоялый двор, где я могла бы разместиться со своими людьми?

– Гостиница есть, но я не знаю, примут ли там вашу... хм... охрану.

– Спасибо, любезный, – ответила Санриза по-ассветски и тронула уздечку. – Пошли, Ветроног, посмотрим на местное гостеприимство...

Появление Санризы и её отряда вызвало в городе не меньшее удивление и беспокойство, чем в отдалённых селениях, через которые они проезжали. Отыскав гостиницу, женщина въехала во двор и спешила. Навстречу вышел встревоженный хозяин.

Живя среди варваров, Санриза почти не стригла волосы, и они отросли буквально до пят – густые, шелковистые и сияющие, как золото в солнечный день. За ними ухаживали две специально обученные служанки: тщательно расчёсывали, мыли в особых травяных отварах, заплетали в косы и укладывали вокруг головы в замысловатую причёску в виде короны. Вид у женщины с этой причёской был величественный и представительный, словно у королевы. Увидев сиятельную госпожу в окружении грозных варварских воинов, хозяин не знал, что и подумать. На всякий случай он низко поклонился и спросил по-ассветски, тоже с акцентом:

– Что пожелает благородная госпожа: комнату или обед?

– Я хочу остановиться на несколько дней, и мне нужны комнаты для меня, моей свиты и варваров – это охрана. Я хочу, чтобы их хорошо накормили и не беспокоили.

– Слушаюсь, госпожа, – снова поклонился хозяин. – У меня есть великолепная комната для вас и комнаты для слуг, а вашу охрану я размещу в казарме для солдат... Есть только одно «но»...

– Какое?

– Казарма не столь велика, чтобы в ней могли с удобством разместиться столько людей...

– Ничего, они потеснятся... Спасибо, мастер. Вот тебе золотой за беспокойство. А если мои люди причинят твоей гостинице какой-либо ущерб, я оплачу его золотом!

Увидев золотую монету, хозяин тут же успокоился и подобострастно улыбнулся:

– Следуйте за мной, великолепная госпожа, я проведу вас в комнату. Не беспокойтесь о вашем благородном коне, им займётся конюший.

Санриза приказала Логину остаться во дворе и проследить, чтобы варваров поместили в казарму. Он должен был объяснить им, как себя вести в цивилизованном мире, чтобы не навлечь неприятностей на себя и госпожу. Сама же, в сопровождении Эвизы и прислужниц, проследовала за любезным хозяином.

Комната, которую ей предоставили, оказалась не лучшего

качества, но вполне уютной. Женщина поселилась в ней с Эвизой. Служанок разместили по соседству, в комнате для слуг.

Первым делом Санриза заказала ароматную ванну, которой была лишена так долго. Она почти забыла, какое это блаженство, по самую шею погрузиться в горячую, благоухающую цветочными маслами, воду. Она нежилась в ванне, пока вода не остыла, затем наскоро вымылась и закуталась в тёплую простыню.

После простого, но вкусного обеда, залезла в мягкую, покрытую тонкими льняными простынями постель, и с наслаждением вытянулась на пружинистом матрасе. Эвиза, наследуя наставницу, тоже приняла ванну, поела и легла рядом.

– Наслаждайся приятными мгновениями всегда, когда есть возможность, – улыбнулась женщина. – Неизвестно, что будет завтра, и наступит ли оно вообще... Научись радоваться каждому прожитому мгновению, возможно, когда-то, ты с сожалением будешь думать об этом времени, как о самом прекрасном мгновении в твоей жизни... Потому никогда не упускай возможности получить наслаждение для тела или для души.

Глава 12

Первые два дня Санриза блаженствовала, занимаясь ничегонеделанием. Целыми днями она валялась в мягкой постели, покидая её лишь для принятия пищи и горячей ванны. На третий день, в сопровождении Эвизы и Логина, осмотрела город. Он, в самом деле, оказался небольшим, но после убогих хижин варваров приятно было смотреть на красивые высокие каменные дома, резные наличники и балконы, аккуратные палисадники, вычурные черепичные крыши, украшенные замысловатыми флюгерами и водосливами.

Слух о появлении в городе незнакомки с большим отрядом вооружённых варваров достиг гарнизона, и комендант послал в гостиницу сержанта, чтобы тот осмотрелся на месте и доложил обстановку. Сержант пришёл, когда Санриза находилась в городе. Увидел во дворе, под стенами казармы, бездельничающих варваров, которые, греясь на солнце, играли в незамысловатые игры, точили оружие, ремонтировали амуницию. Некоторые выполняли какие-то странные упражнения, а другие фехтовали настоящими, а не затупленными, как принято на тренировках, мечами. Сержант расспросил владельца о постоялице и доложил обо всём начальству.

На следующий день капитан Асмосс, комендант гарнизона и гроза местных торговцев, прибыл в гостиницу, что-

бы лично побеседовать с приезжей. Капитан был настоящим ассветом: высокий, мощного сложения, голубоглазый и вспыльчивый, только волосы тёмные и жёсткие, что говорило о смещении кровей и упрямстве характера. Так как он пришёл довольно рано, по разумению отдыхающей девушки, то она приняла его, лёжа в постели.

– Сударыня, – начал капитан, едва усевшись на предложенный стул, – по городу распространяются слухи о захвативших гостиницу варварах... Народ встревожен. Я пришёл поговорить об этом...

– Так говорите, – зевнула Санриза, – я вас внимательно слушаю.

– Объяснитесь, сударыня, кто вы, с какой целью прибыли в Оак и что это за вооружённые дикари?

– Я путешественница, а эти, как вы соизволили выразиться, «дикари» моя личная охрана.

– Где вы нашли такую странную охрану?

– В Саннарии.

– Вы прибыли из Саннарии?

– Скажем так: да, я побывала и там.

– Одна?

– Нет, со мной были люди...

– И где они сейчас?

– Да какое вам дело, где? – начала терять терпение Санриза. – Что это за допрос, господин комендант?

– Я имею право допрашивать каждого, кто вызывает по-

дозревание, а вы кажетесь мне очень, очень подозрительной особой.

– С каких пор благородная дама стала вызывать подозрение у простого солдафона? – надменно произнесла женщина. – Я что, похожа на бродяжку, без рода и племени? Я вдова алданского аристократа, мои родители высокопоставленные алмостские чиновники, мой род древнее всей вашей страны, и я вызываю у вас подозрения?! Может, вы ещё и арестуете меня?

Санриза произнесла это таким тоном, что любой, и более высокопоставленный чиновник, смутился бы и отступил. Но на капитана возмущённая речь женщины не произвела, казалось, никакого впечатления.

– Я отвечаю за порядок во вверенном мне районе, и пребывание целой банды вооружённых до зубов варваров мне здесь ни к чему! – сухо ответил он. – Варвары в нашей стране могут находиться только в качестве рабов, и ношение любого оружия им категорически запрещено.

– У вас что, действуют законы Марлоза? – усмехнулась женщина.

– Я не знаю, что такое Марлоз, но советую вам либо отправить варваров туда, где вы их взяли, либо покинуть город вместе с ними.

– А я не нуждаюсь в ваших советах, – высокомерно ответила женщина. – Когда это простолюдины указывали людям благородной крови, что им делать? Вы оскорбили меня уже

тем, что посмели разговаривать со мной в таком нетерпимом тоне. Только ваша должность защищает вас от достойного наказания. А сейчас убирайтесь из моей комнаты и больше не смейте беспокоить меня! Я покину этот город, когда захочу, а не по указке какого-то солдата.

Капитан резко вскочил, хотел что-то ответить, но сдержался с большим трудом, и вышел, громко хлопнув дверью.

Не успели его громыхающие по лестнице шаги стихнуть внизу, как в дверь робко постучали.

– Войдите, – недовольно ответила Санриза.

В комнату бочком протиснулся хозяин гостиницы.

– Простите великодушно, госпожа, – заискивающе начал он, – но, проходя мимо, я случайно услышал ваш разговор с господином комендантом...

– Скажи просто: мне было любопытно и я подслушал... – прервала хозяйина Санриза. – Ближе к делу, мастер.

– Видите ли, проникательная госпожа... В наших краях не любят варваров. Вальмайцы часто нанимают их на службу и делают набеги на наши земли... Но вот дальше, на восток, вглубь провинции, их воспринимают вполне спокойно, так как видят только в качестве послушных и покорных рабов... Господин капитан человек злопамятный и не простит оскорблений. Он тем либо иным способом устроит вам какую-нибудь пакость... Я бы осмелился посоветовать, благородная госпожа, если совет от такой ничтожной личности не оскорбит ваш слух, переехать в Ишму. Это столица нашей

провинции. Ишма – большой красивый город, в нём живёт много образованных людей и знатных аристократов. В Ишме находится наместник короля лорд Ишмийский – человек самых благородных кровей. Говорят, что он очень добр и щедр. Вы могли бы заручиться его поддержкой и наказать дерзкого капитана.

– Спасибо за совет, мастер. А ты не боишься, что, если капитан Асмосс узнает о твоих словах, тебе не поздоровится?

– Боюсь, конечно... Капитан грубиян, а его солдаты невоспитанные скоты. Все они давно сидят у горожан в печёнках. И если найдётся какой-нибудь человек, сумеющий поставить его на место, то мы все будем только рады.

– Что ж, благодарю за дельный совет, мастер. Если мне повезёт в Ишме, я не забуду твой смелый поступок.

Разговаривая с мастером Айдалом, Санриза «прислушивалась» к его эмоциям, и поняла, что хозяин говорит искренне, без всякой задней мысли. Он, в самом деле, ненавидел капитана и желал ему зла, боялся и жаждал мести.

Санриза и сама понимала, что с этого дня нажила себе врага в лице капитана Асмосса. Она не боялась его, но обострённое чувство опасности подсказывало, что он может принести непредвиденные неприятности. Вероятнее всего, сейчас этот служака строчит донесение начальству в Ишму, а то и самому наместнику, изображая Санризку и её отряд варваров чуть ли не как наглых захватчиков.

Едва девушке пришла в голову эта мысль, она тут же оде-

лась и спустилась вниз. Отыскав хозяина на кухне, расспросила о дорогах, ведущих из города на восток, конкретно, в Ишму. Пройдя затем в казарму, выбрала двух лучших разведчиков и послала на дорогу с приказом перехватить посылного и захватить почту, но всё сделать так, чтобы его отсутствие никто не заметил. Это значило убить и спрятать труп, чтобы его невозможно было отыскать.

Догадки девушки оправдались. Разведчики вернулись поздно вечером и привезли несколько деревянных футляров с бумагами. В троих находились всякие сводки и просьбы, а также личные письма капитана к некой госпоже Гуссе, а в четвёртом оказалось пространное письмо, адресованное лорду Ишмийскому, в котором капитан подробно описывал появление Санризы в городе, передавал разговоры обывателей, свой разговор с девушкой, добавив нелестные слова, произнесённые в адрес короля и Аскоррии в целом, якобы произнесённые Санризой в гневе. Затем выказывал подозрения, такие ужасные, что девушку следовало бы немедленно арестовать и казнить на месте. В конце он излагал просьбу дать разрешение на немедленный арест чужеземки и всех её людей, допрос с пристрастием, и препровождение под стражей в столицу.

Санриза сожгла все бумаги и позвала Логина.

– Собирайтесь, завтра утром выезжаем. Проследи, чтобы сегодня варвары находились в казарме и никуда не отлуча-

лись. Я подозреваю, что капитан Асмосс попытается натравить на нас обывателей, чтобы устроить беспорядки и получить повод нас арестовать. Скажи ребятам, чтобы не поддавались ни на какие провокации, а ещё лучше, если ты сам останешься с ними и проследишь, чтобы всё было в порядке.

– Слушаюсь, – ответил Логин и ушёл выполнять распоряжение.

Санриза занялась упаковкой вещей, чтобы с первыми лучами солнца покинуть гостиницу. Она щедро расплатилась с хозяином, попросив подготовить лошадей на раннее утро. Мастер Айдал пожелал Санризе удачи, рассказал, какой дорогой лучше ехать, и предупредил об опасностях в пути, особенно, о шалостях аристократов, землями которых будет проходить дорога. Местные бароны, ради развлечения, не прочь пошалить на большой дороге, ограбив незадачливого купца или похитив беззащитную женщину, чтобы пополнить гарем. Он рекомендовал ночевать только в гостиницах или домах простолюдинов и держаться подальше от замков. И никогда не принимать даже самые любезные приглашения, пока она не обзаведётся в этой стране могущественными покровителями, либо влиятельными родственниками или друзьями. Санриза подивилась столь странным порядкам, царившим в королевстве, но не стала их осуждать: в каждом храме свой устав. Но советы любезного хозяина приняла во внимание.

Глава 13

Дорога до Ишмы, если ехать не торопясь, занимала восемь дней. Следуя советам, на ночлег путники останавливались только в гостиницах или на постоянных дворах.

Однажды, проезжая по особо пустынной местности между двумя отдалёнными селениями, Санриза повстречала отряд воинов, сопровождавший господина. Отряды двигались встречными курсами по узкой дороге, зажатой между болотистыми пустошами. Чтобы разминуться, им пришлось бы съехать на обочину, в грязь. Санриза подала знак своим, и отряд замедлил продвижение. То же самое сделал встречный отряд. Санриза слегка посторонилась, но господин, едущий во главе встречного отряда, продолжал двигаться по середине дороги. Приблизившись, он остановился, а его люди рассыпались веером, перекрыв всю дорогу и обочины. Санризе не оставалось ничего другого, как остановиться. Минуту она и встречный господин изучающе рассматривали друг друга, затем незнакомец спросил:

– Куда держите путь, сударыня?

Не зная, кто перед ней, и какие у него намерения, Санриза ответила кратко:

– В Ишму.

– По делам или путешествуете?

– Путешествую.

– Едете издалека?

– Как сказать... – уклонилась от прямого ответа женщина.

– Вы, наверное, проделали долгий путь. Вижу, с вами ребёнок, и ваши лошади устали... До ближайшего селения несколько часов пути. А мой замок рядом, – господин кивнул на темневшее на дальнем холме приземистое строение с двумя высокими башнями по углам, издали казавшимися устремленными в небо горящими свечами, благодаря ярко-алой черепице. – Не желаете заехать и отдохнуть?

– Не желаю, – отрезала Санриза.

– Подумайте хорошо. Скоро вечер, и вы не успеете добраться до гостиницы до темноты.

– Спасибо за приглашение, но я предпочитаю продолжить путь, если не возражаете.

Незнакомец рассмеялся коротким сухим смехом.

– Люблю женщин, которые изъясняются кратко и понятно... Но я вынужден настаивать, сударыня. В наших краях пошаливают разбойники, и я не могу допустить, чтобы с вами что-нибудь случилось.

– По-моему, кроме вас, сударь, здесь разбойников нет. Освободите дорогу и я продолжу путь.

– О нет, сударыня. Я сделал вам предложение, от которого вы не можете отказаться. Для вас же будет лучше, если вы проследуете со мной добровольно. Так вы сможете сохранить достойный вид и жизни ваших людей.

– Если разговор перешёл в такое русло, я отвечу вам тем

же: разъедемся мирно, и я забуду вас и вашу наглость. В ином случае, вынуждена буду проложить себе дорогу мечом и проехать по вашим трупам.

Господин снова захихикал.

– Вы забавная женщина, сударыня. Не сомневаюсь, что вы станете жемчужиной моего гарема.

– А вы глупец, сударь, и ваша безмозглая голова станет украшением моего копья.

Санриза почувствовала, как призабытое возбуждение от предстоящего боя охватывает её. Она давно не уставала, давно не сражалась по-настоящему. Излишек нерастроченной энергии переполнял тело, наливая мышцы небывалой силой. Оценивающим взглядом окинула два десятка мрачных всадников, стоявших за наглым незнакомцем. Все, как на подбор, рослые, сильные, молодые ребята. Санриза никогда ещё не сражалась с таким количеством противников одновременно. Почему бы не попробовать сейчас? У неё за плечами многолетний опыт сражений с разными врагами, громадные знания и умения, невероятные силы... А эти воины, несмотря на их кажущийся грозный и внушительный вид, вряд ли знают больше её учеников.

Санриза жестом подозвала Логина и ещё двух самых опытных учеников и приказала:

– Посторожите этого тупицу, пока я буду разбираться с его людьми. Я хочу, чтобы он всё видел, но не смог вмешаться. Я немного разомнусь. Если увидите, что мне требуется

помощь – не ждите особого приглашения.

– Хоя! – дружно воскликнули варвары, выражая согласие и воодушевление.

Незнакомец слышал всё, сказанное женщиной, но не принимал её слова всерьёз, а только иронично улыбался. Санриза сбросила плащ и обнажила меч. Когда он увидел кольчугу и длинный великолепный алмоостский меч, улыбка его несколько подувляла. Но он всё ещё не верил, что одна женщина, пусть и одетая, как мужчина, сможет победить сильных обученных солдат.

– Воины! – обратилась Санриза к противнику. – Сейчас начнётся бой и вы все погибнете. Если кто-то не желает умирать, пусть бросит оружие и сойдёт с коня, и тогда я его не трону!

В ответ прозвучал язвительный смех.

– Ну что ж, теперь никто не назовёт меня убийцей... – пробормотала Санриза. – Вперёд, Ветроног, покажем этим собакам, что значит, настоящая битва!

Ветроног сорвался с места и одним прыжком преодолел расстояние, разделявшее его и всадников. Санриза врезалась в строй, словно топор мясника в тушу, мгновенно разделив отряд на две части. Меч в правой руке и «айосоц» в левой наносили сокрушительные и смертоносные удары. Ветроног не отставал от хозяйки: кусался, лягался, бодался и толкался, сбивая чужих коней с ног.

На дороге образовалась каша. Над пустошью разносились

звон оружия, ржание лошадей, крики сражающихся и стоны умирающих. Брызги крови разлетались веером, в воздухе мелькали отрубленные конечности, ошметки мозгов и обрубки тел, густо пахло свежей кровью и содержимым вспоротых внутренностей людей и животных. Дружинники растерялись от столь стремительного и жестокого натиска, и не сумели оказать достойного сопротивления. Прошло несколько долгих минут, пока до них, наконец, дошло, что их господин взят в плен, и ничем не может им помочь, а милая и хрупкая с виду незнакомка, режет их, словно кухарка цыплят. Когда они осознали своё положение, и поняли, что на них напала не женщина, а демон в женском облике, то начали бросать оружие и разбегаться кто куда, увязая в болотистой грязи и моля о пощаде.

Только когда на дороге не осталось ни одного воина, женщина повернула коня и вернулась к отряду. Вид у пленника был ошеломлённый и подавленный. При приближении виолки, он сделал охраняющий жест, защищающий от злых духов.

– Ну что, сударь, ваше предложение остаётся в силе? – с улыбкой обратилась Санриза к мужчине. – Вы всё ещё хотите, чтобы я посетила ваш замок?

Мужчина мотнул головой и сдавленно ответил:

– Простите мою грубость и недостойную настойчивость... госпожа... Я не смею вас больше задерживать...

– Поздно просить прощения. Вы уже задержали меня. Я

не желаю ехать ночью по кишашей разбойниками местности. Потому принимаю ваше предложение, и страстно желаю посетить ваш замок. Надеюсь, вы окажете мне достойный приём. А если мне ваш замок понравится, возможно, я куплю его у вас... Вы не думали его продавать?

Господин нервно сглотнул и бросил на девушку затравленный взгляд.

– Продать замок?

– Только, если он мне понравится.

– Но...

– Благодарю, сударь. О цене поговорим позже. А сейчас, показывайте дорогу. Я хочу осмотреть товар.

Мысль купить поместье и поселиться в нём с учениками, возникла у Санризы, как только она ступила на землю Аскории. Но приобрести целый замок намного лучше, чем простое поместье. Мысль купить именно этот замок появилась, когда она увидела его на холме, освещённый закатными лучами солнца. Ей понравилось, что местность вокруг дикая и безлюдная, и замок стоит в стороне от дороги.

Сопровождаемый Санризой и Логином, барон понуро направился к своему (пока ещё своему) родовому гнезду. Варварам и Эвизе женщина приказала укрыться в ближайшей роще и ждать сигнала. Пленный не обольщался насчёт того, что в замок он въедет только с двумя чужаками: он видел, на что способна женщина, и лишь догадывался, что может мужчина, её спутник. По облику, тот был профессиональным во-

енным, и вряд ли худшим воином, чем его госпожа. Лучшие его люди погибли или разбежались по болотам, в замке осталась горстка солдат – необходимая охрана. Разве они смогут противостоять этим двум одержимым?

Когда они подъехали к замку, Санриза приказала пленнику:

– Когда въедем во двор, созовёте всех оставшихся солдат. Не вздумайте предупредить их или призвать к сопротивлению – этим вы подпишете смертный приговор и себе, и своим людям. В противном случае мы, возможно, разойдёмся мирно – я лишь переночую и поеду дальше.

Барон молча кивнул. Вид у него был удручённый и угрюмый.

Проезжая ворота, он приказал стражникам, следовать за ним. Те удивились, но повиновались. Въехав на обширный мощёный двор, велел позвать оставшихся в замке воинов. Стоя посреди двора, трое всадников молча ждали, пока со стен и башен спустятся часовые и выстроятся перед господином в шеренгу. Барон окинул их хмурым взглядом и спросил:

– Все здесь?

– Все, кроме Корода и Сторпа, охраняющих темницу, – ответил пожилой сержант.

– Пусть придут. Заключённые никуда не денутся, – буркнул барон.

Сержант послал одного солдата, и вскоре двое охранников

присоединились к шеренге. Всей стражи набралось одиннадцать человек – в основном, пожилые ветераны, и ещё пара юнцов-новобранцев.

– Пусть сдадут оружие, – шепнула Санриза.

– Сложите оружие, – приказал господин. Солдаты удивлённо зашумели, а сержант подозрительно спросил:

– Что это значит, господин барон? Что здесь происходит?

– Я приказал сложить оружие, болван! – неожиданно яростно рявкнул мужчина. – Всё, до последнего ножа, или я сам оторву тебе голову!

Растерянные солдаты начали поспешно снимать с себя оружие и бросать на землю. Когда они разоружились, Санриза приказала:

– Свяжи их, Логин.

Лайин спешил к крайнему стражнику, сорвал с него пояс и скрутил руки за спиной. Оттолкнув его в сторону, взялся за другого. Когда Логин вязал четвёртого, стоявший пятым юнец, внезапно, бросился на него с маленьким, припрятанным в рукаве ножичком. Реакция мужчины, отработанная многими часами тренировок, была мгновенной: он уклонился от удара, выбросил правую руку с открытой ладонью и ударил юношу в лицо, сломав бедолаге нос, кости которого вонзились в мозг, отчего тот мгновенно умер, рухнув, как подкошенный. Никто не успел понять, что случилось, так быстро всё произошло. Лайин, буркнув «прости, малыш», переступил через неподвижное тело и занялся сле-

дующим пленником. Быстрота и смертельный исход мгновенной расправы остудили пыл остальных, возможно, тоже подумывавших о сопротивлении. Всех, кроме сержанта. Когда очередь дошла до него, он отскочил в сторону, выхватил из-за голенища нож и стал в оборонительную позицию.

– Господин, вы скажете, что здесь происходит, или нет? – хмуро спросил он. В эмоциях, исходивших от него, не было ни капли страха, а только недоумение и злость. – Кто эти двое, господин, и где ваши люди?

– Эта женщина рядом со мной убила почти всех... Те, кто выжил, позорно бежали с поля боя. Сейчас я её пленник. Если ты не хочешь присоединиться к глупцу Сорину, то брось нож и отдайся им на милость, Тео, – устало ответил барон.

– Как такое может быть, чтобы одна женщина одолела два десятка обученных солдат?! – изумился сержант. – Вы бредите, господин!

– Не знаю, как! Спроси у мертвецов, валяющихся на дороге! – рявкнул пленник. – Может, она бесноватая или демон, вылезший из ада на мою погибель, но что случилось, то случилось. Поверь, Тео, я предпочёл бы оказаться сумасшедшим, чем увидеть то, что сегодня произошло! Прошу тебя, брось нож, если не хочешь, чтобы нас всех убили... Подумай о Лейсе и своих малышах.

Почувствовав колебание сержанта, Санриза произнесла:

– Я разрешаю тебе сделать одну попытку, воин. Если ты убьешь меня, то спасёшь и себя, и своего господина. Если

нет – то сдашься без сопротивления. Можешь выбрать любое оружие.

Сержант недоверчиво покосился на готового броситься на него Логина, и Санриза приказала тому отойти. Лайин вернулся к лошади и небрежно облокотился о седло. Сержант приблизился к кучке оружия и выбрал арбалет. Он не стал прицеливаться, а выстрелил неожиданно, с полоборота. Но его выстрел был точен, и попал бы женщине в грудь, если бы она не перехватила стрелу на лету, сжав её в кулаке. Одобрительно улыбнувшись, Санриза произнесла:

– Хороший выстрел. У тебя всё ещё зоркий глаз и твёрдая рука. Проверим теперь твою реакцию, – и бросила стрелу, словно дротик, обратно. Сержант попытался уклониться, но стрела попала ему в руку. – И реакция неплохая. Поздравляю. Ты хороший воин. Я бы хотела, чтобы ты служил мне, но боюсь, что ты на меня в обиде... Заканчивай, Логин.

Лайин связал уже не сопротивлявшегося сержанта и отвёл к остальным пленным. Женщина распорядилась подать сигнал прятавшимся варварам, и, когда они галопом ворвались в замок, предложила барону показать владения, чтобы она могла оценить имущество.

Замок оказался укреплённым помещьем с большим крепким домом, обширными хозяйственными постройками, несколькими колодцами и даже небольшим пожарным прудом, питаемым двумя ключами. Вода из него, по подземному жёлобу, стекала в искусственный ров, окружавший холм,

на котором стоял замок, а оттуда уходила в болото.

Под домом располагались глубокие погреба, заполненные всякой всячиной, на заднем дворе стояли крепкие сараи для скота и птицы, были разбиты грядки для свежих овощей, отдельно стоял барак для рабов и другие необходимые постройки.

Солдатская казарма была пристроена к стене на переднем дворе, откуда, по специальным лестницам, солдаты могли быстро взобраться на крепостные стены. С высоких противостоящих башен хорошо просматривались окрестности на много кемов вокруг.

Внутри дом был отделан деревянными панелями и обит гобеленами, выглядел чисто и аккуратно, не поражал роскошью, но и не казался бедным. Хорошая добротная мебель, бронзовые и серебряные подсвечники и канделябры, ковры на полах и на стенах, резные ставни на окнах и крепкие двери. Много прислуги и обширный гарем, заполненный десятками юных девушек и зрелых красивых женщин.

Поместье понравилось виолке, и она решила оставить его себе любой ценой. Самый простой способ – убить хозяина и остаться в замке на правах сильного. Но вряд ли это было законно и, скорее всего, не понравится местным властям и королю. Против неё могут послать войска, а начинать войну с целым королевством не входило в планы виолки. Следовало поступить так, чтобы всё выглядело вполне законно и обошлось как можно дешевле. Возможно, у неё и хватило

бы золота на покупку этого поместья, но вряд ли барон согласится продать его добровольно.

Когда они осматривали замок, барон представил ей нескольких приближённых слуг. Среди них находились дворецкий и сенешаль – правая и левая рука господина. Просканировав исходившие от них эмоции, Санриза немного определилась, кто чем дышит. Сенешаль был грубым и жестоким типом – да и что можно ожидать от заведующего хозяйством и главного надсмотрщика над рабами? А вот дворецкий оказался хитрым, умным и образованным человеком, выбившимся на высокую должность из простолюдинов.

Закончив осмотр, Санриза заперла барона в какой-то камерке, поставив возле двери охрану, разыскала дворецкого и попросила уделить ей немного внимания. Тот, ещё не понимая, что происходит, но уже догадавшись, что ничего хорошего для его господина, тут же согласился, преклоняясь перед гостьей, как перед высочайшей особой.

Санриза не стала ходить вокруг да около, а рассказала Харлу о происшествии на дороге и заявила о своих видах на замок и поместье. В конце она попросила совета, как поступить в этой ситуации.

– Если ты подскажешь, что мне делать, я щедро тебя вознагражу, – пообещала она. – Думаю, такому умному человеку, как ты, надоело служить такому тупице и грубияну, как барон Маккуайер. Если я стану хозяйкой этого поместья, ты сможешь бросить службу и уехать в город, взяв из замка всё,

что пожелаешь.

Дворецкий внимательно выслушал Санризу и задумался на несколько минут. Женщина не торопила его. Пусть поглубже заглотнёт наживку. Наконец, Харл заговорил, осторожно подбирая ассветские слова:

– Госпожа совершенно права в своём благородном гневе и желании отомстить негодяю, посягнувшему на её честь и свободу. Мой господин похитил много несчастных, и незаконно держит их в гареме, пользуясь тем, что за них некому заступиться. Если девушек отпустить на свободу и вернуть семьям, то они с удовольствием подпишут коллективную жалобу королю, по которой барона может ожидать опала и полная конфискация имущества. Вы тоже можете написать жалобу и потребовать свою долю в качестве возмещения морального ущерба... Но это дело долгое и хлопотное, и не всегда приводит к желаемому результату. У нас, в пограничье, действуют немного иные законы, которых до сих пор придерживаются «дикие бароны», как нас называют в более цивилизованных краях... Я бы посоветовал вам вызвать барона на поединок, поставив что-либо на кон: например, жизнь или свободу. От такого приза он не сможет отказаться. Но ставки должны быть равноценными. Если вы хотите получить целое поместье, то и сами должны поставить что-то ценное: золото или иное имущество. Победитель получает всё, проигравший уходит ни с чем. Поединок проводится при свидетелях и о нём объявляют заранее. Приез-

жают ближайшие соседи, заинтересованные лица, и все, кто желает посмотреть на зрелище.

– Каковы условия поединка?

– Выбор оружия остаётся за тем, кого вызвали. Драться, простите, могут только мужчины. Если вызов бросила женщина – она посылает представителя, который сражается от её имени. В свою очередь, тот, кого вызвали, тоже может выставить представителя. Условия поединка оговариваются заранее: пешком ли, верхом ли, перестрелка, тип оружия, до крови или до смерти.

– Этот способ решения проблем мне нравится, – улыбнулась женщина. – Займись подготовкой к поединку: свидетелями и всем остальным. А я поговорю с бароном... Но это будет завтра, а сегодня размести моих людей и проследи, чтобы их хорошо накормили. Ужин подай в столовую, накрой на троих – со мной будет барон.

– Слушаюсь, госпожа, – склонился дворецкий в глубоком поклоне.

Глава 14

На поединок чести, ставкой в котором было всё имущество соперников, съехались бароны со всей округи, а также множество простого люда из окрестных селений. В этих полудиких малоцивилизованных краях случалось всякое: и похищения чужих дочерей или жён, и убийства из-за угла, и междоусобные разборки из-за клочка поросшей сорняками земли или мнимого оскорбления, но давно не было такого великолепного развлечения, как поединок чести с крупными ставками. Все в округе знали барона Маккуайера, но никто не слышал о его сопернице госпоже дель Ханкер, потому поединок и вызвал такой усиленный интерес. Никто не знал, что они не поделили, но по округе ходили слухи один невероятнее другого.

Поединок проводился в естественном амфитеатре – небольшой долине, раскинувшейся между двумя вытянутыми холмами, на склонах которых и расселись зрители.

Со стороны госпожи дель Ханкер выступал приближённый слуга Лайин Логин. Барону некого было выставить от себя, поэтому на ринг он вышел лично. Стороны договорились сражаться на мечах до смерти одного из дуэлянтов.

Барон пребывал не в лучшем настроении: он не знал, чего ждать от Логина, но не сомневался, что ему достался сильный противник. Но и отказаться от поединка не мог – он по-

терял бы всякое уважение других баронов, а это хуже смерти. А так оставался хотя бы один шанс из ста, что ему улыбнётся удача, и он сможет вернуть не только поставленное на кон имущество, но и получить неплохую прибыль. Судьи оценили золото, предоставленное госпожой дель Ханкер – его бы хватило на всю оставшуюся жизнь, даже если бы он каждый месяц устраивал пиры с друзьями.

День, выбранный для поединка, оказался тихим и солнечным, как на заказ. Друзья и родственники подбадривали барона, давая всевозможные, подходящие случаю, советы. Санриза, отправляя Логина на ристалище, произнесла:

– Помни, ты бьёшься не за меня, ты бьёшься за будущее Эвизы. Замок мне нужен лишь для того, чтобы дать дом твоей дочери. Как только она вырастет и возмужает, Маккуайер перейдёт в её полное владение, а я отправлюсь далее, по своим делам...

Эвиза обняла отца и добавила:

– Покажи этому наглецу, на что ты способен, папочка... Ты ведь самый лучший воин на свете! Я знаю, что ты победишь! – Затем продолжила после некоторого молчания: – Я хочу, чтобы ты вернулся ко мне... Я люблю тебя, папа...

Беря пример с наставницы, Эвиза старалась сдерживаться и не проявлять эмоций, но когда произносила последние фразы, голос её предательски дрогнул, что говорило, как сильно она переживает.

Логин держался спокойно и уверенно. Барон, наоборот,

боялся и нервничал, и это ещё больше уменьшало его шансы на победу. Он одел стальные доспехи и вооружился тяжёлым мечом. Логин же снял лишнюю одежду и взял любимый и привычный алданский меч. Ему нужны были свобода движений и гибкость, а защитные приспособления только сковывали и делали бойца неуклюжим, хотя и менее уязвимым. По знаку судьи, соперники стали в боевые позиции, и после сигнала начали поединок.

Барон оказался сильным и хорошо тренированным воином, это Санриза поняла после первой короткой схватки. У него был верный глаз и сильная рука, немалый боевой опыт. Логин не уступал ему в силе, но имел меньше опыта в реальных сражениях. Однако владел более разнообразной фехтовальной техникой. Его тело было гибче, подвижнее, он легко уклонялся от ударов, направленных на поражение, если не мог их отбить.

Сначала барон теснил Логина, но это продолжалось недолго – пока Лайин изучал его приёмы и технику боя. Затем началась схватка на равных, а после четверти часа упорного сражения, Логин пошёл в наступление, применяя всё новые и новые приёмы, незнакомые барону. Последний не всегда успевал отбивать стремительные атаки, и только латы спасали его от неминуемой гибели. Под всё усиливающимся напором, начал потихоньку отступать. Зрители, вначале громко кричавшие и свистевшие в поддержку того или иного соперника, притихли, захваченные напряжённым динамич-

ным поединком. Непосвящённые наслаждались замечательным зрелищем, знатоки восхищались и любовались ловкими выпадами алданца, его стремительными передвижениями и хорошо поставленными атаками.

Вскоре барон, облачённый в тяжёлые доспехи, начал уставать и задыхаться под жарким панцирем и шлёмом. Логин, несмотря на несколько кровоточащих резаных ран, казалось, был полон сил и энергии. Он продолжал теснить противника с неослабевающим напором и упорством, и его меч уже два раза пробил оборону соперника и достиг тела, нанеся лёгкие раны, не мешавшие барону вести сражение.

По правилам, поединок проводился без перерывов и остановок, как настоящий бой, пока один из противников не признает себя побеждённым или не умрёт. Бой уже продолжался больше получаса, оба дуэлянта устали, оба были ранены. Санриза спокойно следила за поединком, а от Эвизы исходили такие сильные эмоции, что, иногда, отвлекали женщину от основного зрелища. Она положила руку на плечи девочки и привлекла к себе.

– Успокойся, Эви, – ласково произнесла. – Твой отец победит. Я хорошо его обучила. Он ещё не всё показал. Самое эффектное он приберёт под конец.

Но вдруг Логин поскользнулся и упал набок, неловко подвернув руку с мечом. Его соперник не преминул воспользоваться представившимся преимуществом, и, подняв меч, бросился на противника. Эвиза невольно вскрикнула, вце-

пившись в колено наставницы. Когда меч барона готов был обрушиться на беззащитное тело Логина смертельным рубящим ударом, мужчина внезапно перекатился по земле, сбив противника с ног. Тот неуклюже рухнул на четвереньки, выпустив из рук оружие. Логин мгновенно вскочил, перехватил рукоятку меча двумя руками и вонзил лезвие в спину соперника, в щель между защитными пластинами. Клинок проткнул тело насквозь, пробил нагрудник и воткнулся в землю. Логин медленно выпрямился, вытер рукавом пот с лица и послал приветственный жест визжащей и прыгающей от радости дочери. Санриза не стала делать замечание ученице, она понимала её радость, так как и сама испытывала чувство глубочайшего удовлетворения и гордости.

Судьи осмотрели тело, удостоверились, что барон мёртв, и вынесли решение: поединок чести выиграла Санриза Аоста дель Ханкер, и ей переходит всё имущество барона Маккуайера в составе родового поместья Маккуайер, принадлежащих замку земель, слуг и рабов, скота, а также все доходы с двух ленных селений. Свидетели подписали составленный документ, который торжественно вручили виолке, и зрители разъехались по домам. Родственники забрали тело погибшего, чтобы совершить похоронный обряд, а Санриза, на правах уже законной хозяйки, вернулась в замок.

Женщина сдержала данное дворецкому слово и, как только вступила во владение, разрешила Харлу покинуть замок,

прихватив всё, что он захочет взять. Дворецкий тут же начал собирать вещи, и насобирал почти целый обоз, обобрав дом чуть ли не до нитки. Он забрал почти всех девушек из гарема, не тронув только тех, кого барон насильно похитил – их Санриза собиралась освободить и вернуть семьям. Прибрал к рукам и кучу всякого добра: ковры, шелка, одежду, гобелены, почти всё серебро и драгоценную посуду. Санриза молча наблюдала за погрузкой, стоя у окна кабинета, который, после посещения дворецкого, напоминал разграбленный разбойниками дом. Она не могла нарушить данное слово, но алчность бывшего слуги её поразила. Он с лёгкостью предал бывшего господина, подкупленный сладкими обещаниями, а сейчас проявил непомерную жадность, почти ограбив нового хозяина поместья. А так как Санриза не любила ни предателей, ни жадных до чужого добра людей, то решила примерно наказать негодяя.

Когда обоз покинул замок и покатил к дороге, женщина позвала Логина, которого назначила капитаном гарнизона, и сказала:

– Не желаешь продолжить славную традицию «диких баронов»? Мне кажется, Харл взял слишком много. Можешь догнать его в тихом месте и забрать излишки. Если он не захочет расстаться с добром и погибнет – туда ему и дорога. А если с перепугу отдаст всё – я буду только рада.

Логин усмехнулся и, поклонившись, вышел.

Вечером обоз вернулся в замок, но уже без Харла и охран-

ников, которых тот нанял. Бывшие стражники, едва завидев варваров, догнавших обоз, бросили перепуганного дворецкого и умчались прочь. Харл начал кричать, что Санриза нарушила слово, забирая обратно то, что дала прежде, на что Логин резонно заметил, что госпожа обещала, что он сможет ВЗЯТЬ, что пожелает, но она не обещала, что он сможет это УВЕЗТИ.

Жадность затмила разум бывшего дворецкого, он схватился за меч, и был без жалости и сожаления обезглавлен.

Девушек из гарема Санриза раздала ученикам, и каждому досталась хорошенькая наложница. Но их было больше трёх десятков, и оставшихся «невостребованными» Логин, на правах командира, забрал себе. Конечно же, это были самые красивые девушки.

Постепенно жизнь в замке налаживалась. Санриза училась вести хозяйство, решала споры между селянами и вершила суд над рабами и слугами. Она продолжала обучать варваров, правда, большую часть этой работы переложила на Логина, которой, после поединка с бароном, перестал быть её учеником, как бы сдав выпускной экзамен.

Лишившись дворецкого, Санриза вспомнила о хозяине гостиницы в Оаке, давшем ей в прошлом мудрые и бескорыстные советы, и написала ему письмо, приглашая на место дворецкого. Мастер Айдал, дела которого шли не очень хорошо, быстро согласился, продал гостиницу и переехал в

Маккуайер с домочадцами и всей прислугой.

Перешёл на службу к девушке и сержант Тео Амир, единственный солдат, оставшийся от барона. Ему некуда было податься: он родился и вырос в замке, здесь находились его жена и куча детишек. Санриза лично попросила мужчину остаться в прежней должности командира замковой стражи. Спустя некоторое время у них даже сложились дружеские отношения: старый вояка уважал силу и воинское искусство госпожи, а женщине нравилось его добросовестное отношение к службе, смелость и верность долгу. Она повысила ему жалованье и взяла под опеку семью: им бесплатно выдавались продукты из закромов замка и раз в год – ткань на пошив одежды.

Эвиза быстро подружилась с детьми, проживавшими в замке. Среди них нашлись её ровесники, и Санриза часто заставляла девочку за обычной игрой, а не за тренировками. Но, видя, что малышка не отстаёт в обучении, не стала её ругать.

Глава 15

Не обошлось в новой жизни Санризы и без маленьких приключений. Родственники покойного барона, желая отомстить за его смерть и потерю большей части имущества, но боясь вступать в открытую борьбу, несколько раз подсылали к новой хозяйке Маккуайера наёмных убийц. Первый раз убийца незаметно проник в замок и напал на женщину в сумраке коридора. Санриза, подходя к нише, где стояла причудливая фигура, держащая жаровню, ощутила сильную тревогу, говорившую о приближающейся опасности, а затем почувствовала резкий запах мужского пота. Она сразу насто-рожилась, потому внезапное появление безликой тени, метнувшейся из ниши, встретила ударом «айосца». Клинок ножа-сабли перерубил неприятелю горло и он умер мгновенно, и женщина не смогла узнать, кто его послал.

Второе нападение случилось на дороге. Убийца прятался в кустах неподалеку от замка и ждал, пока Санриза выедет на ежедневную прогулку с Эвизой. Санриза тоже заранее почувствовала опасность. Да и Ветроног учуял врага и тревожно зафыркал. Виолка остановилась, не доезжая до зарослей, и подняла руку, предупреждая двух ехавших позади варваров-охранников. Поняв, что его заметили, убийца выбежал из укрытия и бросил в девушку дротик. Санриза уклонилась и поймала дротик за древко. Она тут же бросила его обратно

и попала противнику в плечо.

– Взять его! – приказала она воинам.

Но и на этот раз убийцу не удалось допросить. Не успели его ввести в замок, как у пленника начались судороги, кровавая рвота, и через несколько минут он умер. По-видимому, дротик был отравлен.

Тела обоих наёмников Санриза велела распять и вывесить на крепостной стене в назидание другим любителям лёгкой наживы.

Месяца два всё было спокойно. Санриза без опаски объезжала владения, и даже пару раз побывала в Ишле.

По пути в город ей пришлось проезжать землями соседа – барона Бет-Хансена. Санриза не поддерживала никаких отношений с соседями, она вела замкнутый образ жизни, почти не покидая границ владений и занимаясь исключительно своими делами, потому не знала никого из ближайших соседей.

Но, проезжая по дороге в Ишлу, как-то встретила Бет-Хансена, патрулировавшего границы своих владений. Как и в случае с Маккуайером, два отряда столкнулись на узкой дороге. Как и Маккуайер, Бет-Хансен преградил ей путь, но не стал настойчиво приглашать в гости, а несколько минут молча и пристально рассматривал. Санриза, в ответ, так же откровенно и молча глядела на мужчину. Барон был молод – на вид не больше тридцати лет – и экзотически красив. Судя

по внешности, в нём смешалось несколько кровей: высокий рост и мощная фигура ассвета, чёрные блестящие волосы и чуть раскосый разрез глаз варвара, вьющиеся локоны и зеленовато-синие глаза анзорца и матово-белая кожа илларийца. Держался в седле мужчина непринуждённо, одет просто, без любимых «дикими баронами» вычурных украшений, и только длинные, собранные в хвост волосы и тонкий золотой обруч на голове говорили о высоком происхождении и статусе. Сияющие, как у Эвизы, глаза смотрели спокойно и изучающе. Затем его взгляд переместился на девочку, ехавшую рядом с наставницей, задержавшись на ней лишь на миг.

Санриза тоже изучала барона, сканируя его чувства и ощущения. В них не было враждебности, а только любопытство да искреннее восхищение. Наконец, барон заговорил:

– Если не ошибаюсь, госпожа дель Ханкер из Маккуайера? Рад вас видеть на своей земле. Вы направляетесь, случайно, не ко мне?

– Нет. Я держу путь в Ишлу.

– Очень жаль... Кажется, мы с вами не знакомы. Разрешите представиться: барон Тико Бет-Хансен, ваш сосед. Когда вы так блестяще выиграли поместье, меня, к сожалению, здесь не было, и я не смог насладиться этим, по слухам, великолепным зрелищем. Но рассказы о нём докатились не только до Ишлы, но и до ушей Его Величества.

– Я не хотела привлекать к себе столько внимания... И что сказали при дворе?

– Все были весьма заинтригованы, а многие злорадствовали. В метрополии не очень нас любят – я имею в виду «диких баронов». В основном, за нашу независимость.

– Прискорбно это слышать... Я надеялась посетить столицу когда-нибудь.

– О, вас там встретят, как героиню! Но остерегайтесь родственников Маккуайера – этот род очень злопамятен.

– Если они хотят неприятностей – пусть приедут и полюбуются стенами моего замка.

– Вы о двух смердящих мертвецах на крепостной стене? Хотя Санриза и не принимала гостей, но соседи, по-видимому, были осведомлены обо всём, что происходило в её доме.

– Вы их видели?

– Нет, но мне о них рассказывали. Говорят, эти двое пытались вас убить.

– Как видите, я до сих пор жива.

– Не думаю, что это первая и последняя попытки.

– На стене ещё много места.

– Тогда, желаю удачи... Что ж, не смею вас больше задерживать, госпожа дель Ханкер. Будете ехать обратно – милости прошу в гости.

– Нет уж, лучше вы ко мне, – усмехнулась женщина.

Барон рассмеялся лёгким приятным смехом.

– Ловлю на слове. Как-нибудь заеду к вам.

– Всегда рада вас видеть, – ответила женщина вежливой

фразой, совсем не вкладывая в эти слова какой-то особый смысл.

Хотя барон был молод, красив, имел приятный голос и изысканно говорил – но всё это великолепиие несколько не затронуло окаменевшее в одиночестве сердце бессмертной. Она не думала, что барон, в самом деле, посетит её – среди "диких баронов" не принято ездить друг к другу в гости без особой нужды. Если возникала необходимость о чем-либо поговорить или решить какой-то вопрос, они встречались в условленном месте на границе владений.

Возвращаясь из Ишлы и проезжая лесом, росшим на границе её земель и земель Бет-Хансена, Санриза, внезапно, ощутила острое чувство опасности. Она насторожилась, мобилизовав все чувства – зрение, слух, обоняние, но ни рядом, ни в ближайшем пространстве не заметила ничего подозрительного. Женщина продолжила путь, подав охране знак быть начеку.

Не успела она проехать и десяти шагов, как в спину ударила арбалетная стрела, пробив тело насквозь и выйдя из груди. Взглянув на блестящий окровавленный наконечник, торчащий между грудями причудливым украшением, Санриза облегчённо вздохнула, не заметив на нём следов яда.

Для обычного человека полученная рана стала бы смертельной. Но Санриза не только удержалась в седле, но смогла даже отдавать приказы. Оглянувшись, она мысленно проследила полёт стрелы и заметила верхушку дерева, возвышав-

шегося над лесом.

– Он там, – задыхаясь, прошептала она. – Возьмите его... Возьмите его живым... Обязательно!..

Несколько воинов тут же отделились от группы и исчезли в лесу, остальные окружили госпожу, закрывая своими телами. Эвиза с ужасом смотрела на торчавший из груди наставницы блестящий наконечник, с которого медленными тягучими каплями стекала алая кровь, пачкая красивый кожаный костюм. Превозмогая сильную боль и головокружение, Санриза улыбнулась и прошептала:

– Не бойся, Эви, я не умру. Это всего лишь рана... Мы приедем в замок, я отлежусь и скоро поправлюсь... Ветроног, вперёд! Лети, как ветер!

Конь сорвался с места и быстрым галопом понёсся к замку. Скакать с пробитым лёгким, превозмогая ужасную боль, задыхаясь и захлёбываясь собственной кровью – задача не из лёгких. Ветроног, чувствуя страдания хозяйки, старался бежать как можно ровнее, обходя малейшие выбоины и не делая резких рывков. Но всё же с каждой минутой женщина теряла силы. Сознание путалось, глаза застилала мутная пелена, нестерпимо хотелось спать... И только невероятным усилием воли Санриза не позволяла себе отключиться и выпасть из седла. Ветроног мчал так быстро, что другие всадники мгновенно отстали, и в ворота замка женщина въехала одна. Поняв, что она уже дома, Санриза позволила себе расслабиться и провалиться в небытие.

Очнулась она через четыре дня, полностью здоровая, полная сил и голодная. Попросив еды и воды, утолив голод и жажду, уснула крепким здоровым сном. Проснувшись на следующий день, выглядела так, будто не получила смертельную рану пять дней назад. Осматривавший её лекарь с недоверием щупал бледный розовый рубец на месте ужасной рваной раны, которая осталась после того, как он вынул злополучную стрелу.

Но не только лекарь был в недоумении. Варвары, близко общавшиеся с наставницей, и раньше замечали за ней необычные способности, из-за которых считали её высшим существом, чуть ли не духом во плоти, теперь, после быстрого исцеления, смотрели на неё, как на богиню. Логин пребывал в недоумении, но уже ничему не удивлялся – последнее событие только укрепило его уверенность, что госпожа член таинственного и легендарного «чёрного отряда», что она не просто человек, а богиня, сошедшая с Небес.

На седьмой день после ранения Санриза вновь возглавила отряд и выехала на инспекцию владений.

Наёмника, пославшего смертельную стрелу, разведчики выследили и поймали аж на земле барона Бет-Хансена. Санриза заподозрила любезного соседа в коварстве. Она лично допросила пленного и вытянула из него всю правду. Но, как оказалось, убийцу послал барон Корриайер – дядя Маккуайера. На этот раз Санриза не стала вывешивать на стене рас-

пятый труп, а, аккуратно расчленив его на части, сложила в красивый резной сундук, который отослала барону Корриайеру с запиской: «В следующий раз в таком же сундуке будете лежать вы и все ваши домочадцы».

Ответа она, конечно же, не получила, да и не ждала его. Слух о чудесном выздоровлении и ужасном послании распространился по всей округе, и даже достиг, как женщина потом узнала, королевских ушей.

Спустя декаду после выздоровления, незадолго после пробуждения, когда Санриза находилась ещё в спальне, совершая утренний туалет, служанка доложила, что господин капитан просит разрешения войти.

– Впусти, – приказала Санриза.

Логин вошёл и слегка поклонился.

– Доброго начала дня, госпожа, – поздоровался он. – Я понимаю, что сейчас не время, но приехал барон Бет-Хансен. Он уверяет, что вы его приглашали, и просит аудиенции.

Санриза почти забыла о разговоре на дороге. Она и не думала, что у барона хватит смелости явиться в замок. Подозревая подвох, поинтересовалась:

– С ним много людей?

– Только четверо.

– Четверо? – удивилась женщина. – Ты уверен?

– Я умею считать, госпожа, – сдержанно усмехнулся Логин.

– Тогда барон либо слишком самоуверен, либо отчаянно смел, либо невероятно глуп... Хорошо, я приму его. Приведи его сюда.

– Может, пусть подождёт, пока вы оденетесь?

– Барон не может ждать, это не проситель из селения. Я приму его здесь и сейчас.

– Слушаюсь, госпожа!

Санриза была одета лишь в лёгкий шёлковый халат, под которым ясно обрисовывалось нагое стройное тело. Она сидела перед зеркалом, и варварки-рабыни расчёсывали её длинные великолепные волосы, струящиеся по спине, как золотой водопад.

Прислужница ввела барона. Бет-Хансен, едва переступив порог, замер в восхищении, не в силах произнести ни слова. Санриза, глядя на его отражение, улыбнулась и спросила:

– Что привело вас в мой замок, барон?

– Слухи о вашей болезни достигли моих ушей, и я поспешил домой, чтобы предложить помощь. Но здесь узнал, что вы уже здоровы и чувствуете себя превосходно.

– И какую помощь вы могли оказать мне, если бы я находилась на смертном одре? – удивилась женщина.

– У меня служит превосходный лекарь, военный доктор из Иллари. Он знает толк в различных ранах, и лечил, казалось бы, совсем безнадежных.

– Ваши намерения благородны, но мне лекарь уже не нужен.

– Да, о вашем быстром и чудесном исцелении судачат по всей округе.

– Эти разговоры о моей особе начинают меня раздражать... – нахмурилась женщина. – Мне не нравится, что обо всём, что происходит в моём доме, тут же узнают посторонние. Наверное, придётся допросить всех слуг и выяснить, у кого длинный язык, а затем укоротить его при помощи палача.

– Не будьте так строги к прислуге: они болтали, болтают и будут болтать.

– Только не обо мне, – отрезала женщина. – Если болтун треплет языком по глупости – я его подрежу, а если за вознаграждение – то укорочу на голову.

– Ваше право, госпожа Санриза, и я полностью с вами согласен.

Поддерживая разговор, барон не отводил взгляда от густых, сияющих волос, которые методично расчёсывали рабыни, медленно проводя гребнями сверху до самых концов, словно лаская их гладкую шелковистую поверхность. Санриза ощутила, как это зрелище физически возбуждает мужчину, как усиливается его волнение и нарастает желание. Девушку это забавляло и она с трудом сдерживала насмешливую улыбку.

Внезапно барон встал и произнёс чуть охрипшим от волнения голосом:

– Ну что ж, я рад, что у вас всё хорошо, госпожа дель Хан-

кер. Я лишь заехал, чтобы лично удостовериться в этом. А сейчас, с вашего позволения, покину вас. Меня ждут неотложные дела...

– Может, задержитесь на завтрак?

– Благодарю, сударыня... Если можно, в следующий раз...

Я... Мне надо ехать. Простите, сударыня... Я к вам ещё заеду... на днях, если позволите. И мы вместе пообедаем.

– Ворота моего замка всегда открыты для друзей.

И, не удержавшись от искушения, послала отражению Бет-Хансена соблазнительно-дразнящую улыбку.

Барон бросил на её отражение вспыхнувший взгляд и поспешно вышел, даже не попрощавшись напоследок.

Глава 16

Отношения между Санризой и бароном Бет-Хансеном развивались странно. Иногда он заезжал с краткими визитами, один раз вместе пообедали, при встречах всегда говорили на отвлечённые темы. Женщина часто встречала его на своих землях во время инспекционных поездок, но он всегда был один, в сопровождении одного-двух воинов, которые держались на расстоянии во время их бесед. Всем своим поведением он словно показывал, что не боится соседки и полностью ей доверяет, несмотря на грозную репутацию.

Дело в том, что Санриза прославилась среди местного населения, как добрая и справедливая госпожа, гроза всякого рода негодяев и обидчиков. К ней часто обращались обиженные и преследуемые, и она защищала их интересы. Однажды к женщине обратилась бедная вдова, у которой местный барон похитил красавицу-дочь – девочку пятнадцати лет. Вдова жила не на землях Санризы, но виолка всё равно не отказала ей в помощи. Она вызвала барона на беседу и попросила отпустить пленницу и возместить вдове моральный ущерб. Барон лишь презрительно рассмеялся в ответ. Спустя несколько дней у барона начали пропадать воины, которых затем находили повешенными на деревьях у дороги, ведущей в замок. Оставшиеся в живых солдаты боялись покидать замок, так как даже большая группа не спасала от смер-

ти одного из них. Через декаду Санриза вновь встретила бароном и сказала:

– Верните девушку матери и ваши люди перестанут умирать. Или, вскоре, вы останетесь без охраны.

– Так это ваших рук дело?! – взъярился барон. – Да я убью вас!

– Может, вызовите меня на поединок чести? – спокойно произнесла женщина. – Я не откажусь прибрать к рукам и ваше поместье – мне есть, кому его передать.

Барон побагровел от ярости, но не смог ничего возразить. Он сам присутствовал на знаменитом поединке и знал, что против Санризы дель Ханкер лучше не выступать.

Девочка вернулась к матери с целым подолом золота – платой за поруганную честь. Барон никому не рассказывал о стычке с владелицей Маккуайера. Но слухи о спасении девочки и ещё о многих добрых делах новой госпожи замка Маккуайер, быстро распространились среди простого люда, и к «стальной леди» потянулись просители. Она всех принимала и выслушивала. Кому давала дельный совет, кому обещала помочь, а кому отказывала, если понимала, что это не в её силах, или чувствовала в словах просителя ложь либо подвох. В народе её начали называть «Заступницей», и это имя так прочно укрепилось, что даже вытеснило истинное. Вскоре и бароны начали называть девушку «Санриза Заступница». Правда, некоторые произносили эти слова с ненавистью, другие с уважением, иные с иронией. Но все признава-

ли, что госпожа дель Ханкер сильна, отважна, справедлива и честна. От неё можно не опасаться удара в спину или грязных интриг. Если она была чем-то недовольна, то прямо и открыто заявляла об этом; прежде, чем нанести удар, честно предупреждала противника, предоставляя шанс исправить ошибку или принести извинения. Эти качества не могли не вызывать уважение даже у врагов и недоброжелателей.

Барон Бет-Хансен, несмотря на то, что Санриза «опекала» и его людей, продолжал относиться к соседке приветливо и дружелюбно. Он всё чаще навещал её в замке, сопровождал на прогулках, вёл светские беседы. Он никогда не расспрашивал Санризу о прошлом, не интересовался источником необыкновенных способностей и неженской силы, не вмешивался в её дела и не отказывал в любых, даже необычных просьбах. Казалось, его интересует лишь сама женщина, её красота, её ум, её сила и грация; а чудесные золотые волосы всегда приводили в неистовое возбуждение. Он обожал её и восхищался, желал, как женщину, но не преследовал при этом никаких тайных целей – всё это Санриза легко читала в его душе.

Постепенно женщина привыкла к его обществу; уже с нетерпением ждала встреч и бесед. Его великолепные сияющие глаза и мягкий негромкий голос, наконец-то, смогли растопить лёд отчуждения в сердце и разбудить безмятежно дремавшую душу холоднокровной виолки. В эротических

снах всё чаще вместо Харди или безликих мужчин начал появляться Тико, и это беспокоило Санризу. Неужели она, исподволь, влюбляется в этого красавчика? Она и желала, и не желала этого. Снова переживать волнение, страсть, а затем боль разлуки, не хотелось. До сих пор она была свободна и независима, ни от кого и ни от чего. Уже привыкла к такому состоянию, даже полюбила его. А любовь к мужчине – это неволя, это зависимость от чувств и желаний другого, это боль и ревность, о которых она успела забыть, и не желала больше возвращаться к этим чувствам.

Санриза начала избегать встреч с соседом, но Бет-Хансен проявлял удивительную настойчивость и изобретательность для продолжения общения. А открыто сказать барону, что не желает его видеть, Санриза не могла, не в силах обидеть человека, который ей нравился, отказывая ему без видимой причины.

Глава 17

Однажды Бет-Хансен прислал посыльного, приглашая соседку посетить его замок в качестве гостыи на свадьбе одного из приближённых. В приглашении говорилось, что будет народное гуляние, на котором она сможет познакомиться с некоторыми давними местными обычаями. Санризу интересно было всё диковинное, особенно, обычаи разных народов. Аскоррию населяли потомки двух смешавшихся народностей – местных варваров и прибывших в далёкие времена бродяг-ассветов. Разные обычаи и верования перемешались, со временем создав новые и необычные традиции.

Заинтригованная женщина решила посетить торжество. По примеру Бет-Хансена, она взяла с собой только четырёх охранников. Её приняли торжественно, как почётную гостью. Хозяин лично встретил у крыльца и помог сойти с лошади. По случаю торжества женщина надела один из самых нарядных костюмов, пошитый из шёлка и бархата и украшенный вязанными кружевами. С умело подкрашенным лицом, она выглядела ещё очаровательней, чем прежде, и произвела на присутствующих мужчин неизгладимое впечатление.

Торжество начиналось в полдень со свадебной церемонии. Пышно разодетые молодожёны обменялись брачными браслетами и произнесли клятву верности. Затем жрец при-

нёс жертву – белого ягнёнка – и прочитал подобающую случаю молитву. После этого молодые и гости, с песнями и весёлыми шутками, вышли в поле, где началось народное гуляние. Переодетые различными персонажами участники торжества разыграли перед зрителями целый спектакль, где были страшные звери и ужасные демоны, похищение невесты таинственным чёрным рыцарем и спасение доблестным женихом. Всё действие сопровождалось ритмичной музыкой больших барабанов и других неизвестных Санризе инструментов, пением и плясками. Праздник продолжался до вечера, после чего все вернулись в замок, где гостей уже ждали накрытые в переднем дворе длинные столы с угощением. Уставшие и изголодавшиеся участники торжества с жадностью принялись за поглощение пищи, продолжая весело болтать и отпускать в сторону молодожёнов шутливо-непристойные пожелания.

Бет-Хансен, оживлённый и чуть уставший, так как тоже принимал участие в представлении, изображая черного рыцаря, а затем танцуя в хороводе с сельской молодёжью, предложил Санризе пройти в замок, где для них накрыли отдельный стол, и где он приготовил гостье собственное представление. Женщина без опаски вошла в замок соседа, который посещала впервые. Её сразу же поразили роскошь и красота, царившие внутри. Сам Бет-Хансен всегда одевался скромно и сдержанно. Но внутри замок барона был полной противоположностью его внешнему виду: великолепные золотистые

обои и светлые панели закрывали все стены, в комнатах висели огромные прекрасные гобелены, изображавшие сцены охоты и лесные пейзажи; люстры и канделябры отлиты из золота и серебра, полы покрывали толстые заморские ковры. Женщина с удивлением взирала на это великолепие, с трудом представляя среди этой роскоши скромного Бет-Хансена.

Барон провёл гостью в большую комнату, где, на невысоком помосте, стоял столик на двоих. Когда они вошли, заиграл маленький оркестрик, спрятанный за ширмой. Усадив женщину за стол, хозяин подал знак, и красивые служанки начали подавать блюда.

Когда они утолили первый голод, Бет-Хансен вновь подал знак, и перед помостом появились танцовщицы. Затем их сменили певцы, а после выступили акробаты и жонглёры. Небольшое представление длилось до конца ужина. Видя, что женщина с интересом следит за выступлениями, барон спросил:

– Вам нравится, сударыня?

– Да.

– Я рад, что угодил вашему изысканному вкусу.

– Вы мне льстите, называя мой вкус изысканным. Он прост и примитивен. Мне нравится всё приятное для глаз и слуха. Я не избалованная придворная дама, видевшая много прекрасных актёров и великолепных жонглёров. Половину жизни я провела в походах и сражениях, ведь по рождению

и воспитанию я воин... Правда, мать мечтала видеть меня в иной должности... Но это в прошлом... Только последний год, став хозяйкой Маккуайера, я веду цивилизованный образ жизни, а до этого спала на земле, ела пахнущую дымом костра пищу и махала мечом, как простой наёмник.

– Вы никогда не говорили о своём прошлом, и я не настаивал, не желая знать того, что вы, возможно, не хотите рассказывать. Но, судя по внешности, манерам, имени, вы человек благородного происхождения.

– Да, мой отец высокопоставленный придворный в Алмосте, а мать – личный телохранитель короля, – с гордостью произнесла Санриза. – В моих жилах течёт благородная кровь многих поколений виолок. А имя, которое сейчас ношу, принадлежит супругу, странствующему рыцарю из Алдании. Это всё, что мне осталось от него, когда он... исчез...

Санриза внезапно поймала себя на мысли, что необычайно разоткровенничалась, чего никогда не делала раньше в присутствии Бет-Хансена, и замолчала. Она с подозрением взглянула на внимательно слушавшего барона. С чего это вдруг она разболталась? И почему в комнате вдруг стало так сумрачно и жарко?

Женщина с трудом расстегнула верхние крючки камзола – пальцы почему-то плохо слушались. Вообще, у неё было такое состояние, словно она выпила целый кувшин крепкого вина. Голова кружилась, руки и ноги стали непослушными и тяжёлыми, но в то же время ей было ужасно весело, хо-

телось болтать всякую чушь или петь непристойные песни. Краешком одурманенного сознания женщина понимала, что с ней происходит нечто необычное и нехорошее, но было на это наплевать. Барон казался таким милым и привлекательным, хотелось его обнять, приласкать, поцеловать эти выразительные манящие губы... Жажда неудовлетворённой долгое время страсти начала разгораться в чреве женщины, но, собрав последние силы, она постаралась подавить это желание и попыталась подняться... Пошатнувшись, глупо хихикнула и погрозила Бет-Хансену пальцем:

– Чем вы меня опоили, негодник? Вот подождите, когда я протрезвею, я вам... Я вам...

Не договорив, что сделает с негодяем, она упала прямо в объятия барона, заботливо подхватившего её на руки и куда-то понёсшего. Санриза подумала, что коварный сосед сейчас закроет её в гареме, но эта мысль лишь развеселила девушку, когда она представила себя в откровенном костюмчике наложницы. Затем на какое-то время она, кажется, отключилась, потому что пришла в себя уже на прохладных простынях широкой кровати под нежно-голубым, расшитым серебряными нитями балдахинном. Обнажённое тело прикрывали расплетённые золотые косы. Рядом лежал нагой Бет-Хансен и нежно ласкал её. Эта ситуация, на удивление, не расстроила Санризку и не показалась возмутительной. Ей грезилось, что это один из эротических снов. Она и ощущала себя, как во сне: когда всё кажется нереальным, чувства

притуплены и ничто не вызывает удивления. Прикосновения рук и губ Тико были так приятны и вызывали такое острое наслаждение, какое женщина никогда не испытывала ни во сне, ни наяву. Тико был так нежен и так страстен! Он ласкал её осторожно и умело, блуждая губами по телу со знанием опытного любовника. Когда же, наконец, вошёл в неё, до предела распалённую нежными ласками, двигаясь медленно и осторожно, Санриза не смогла сдержать громкого вскрика наслаждения. Она отдалась ему со страстью, которую сама в себе не подозревала. Все её ощущения этой безумной ночью были так остры, что нервная система не выдержала силы и накала чувств и отключилась, погрузив девушку в глубокий крепкий сон.

Проснулась Санриза очень поздно. Первое ощущение: она не одна. Второе: рядом лежит мужчина. Третье: что-то произошло. Она чувствовала себя больной и разбитой. Не было чувства обычной утренней бодрости, избытка сил и энергии. В теле ощущались непривычная слабость и какое-то томление. К тому же был странный провал в памяти. Она помнила, что ужинала с бароном, смотрела выступления актёров и жонглёров, а потом всё тонуло в тумане.

Медленно повернув голову, увидела мирно спящего Бет-Хансена. Его тёмные блестящие кудри перемешались с её золотыми прядями, нос уткнулся в плечо и тихонько сопел, рука по-хозяйски прикрывала лоно. Грудь спящего мерно

вздыхала в глубоком дыхании, под гладкой светлой кожей рельефно проступали твёрдые мышцы.

Санриза почувствовала, как в теле вновь пробуждается желание, но, резко сбросив наглую руку, встала. Прохладный воздух прогнал остатки сна и немного взбодрил. Она увидела свою одежду, аккуратно сложенную на стуле у окна. Соскользнув с высокой кровати, направилась к ней. Волосы окутали тело шёлковым тёплым плащом, струящимся, как золотой дождь.

Снаружи ярко сияло полуденное солнце и стояла странная тишина. В пустынном переднем дворе уже убрали праздничные столы и навели порядок. Санриза начала одеваться, стоя к кровати спиной. И только застегнув последний крючок повернулась и взглянула на проснувшегося Бет-Хансена. Её взгляд не обещал ничего доброго. Но мужчину он не испугал. Барон спокойно смотрел из-под длинных полуопущенных ресниц, облокотившись головой на согнутую руку. Санриза поправила на талии пояс с ножнами и вынула «айо-сец». Проведя по лезвию пальцем, посмотрела на барона холодным жёстким взглядом и медленно направилась к кровати. Бет-Хансен не шелохнулся и не отвёл взгляда. Подойдя вплотную, виолка облокотилась коленом о матрас и приставила острие клинка к ямочке между ключицами.

– Чем ты меня опоил?

– Это любовный напиток. Я купил его у местной колдуньи.

– Зачем?.. Зачем ты разрушил нашу дружбу?

Бет-Хансен поднял руку и запустил длинные сильные пальцы в густые волосы девушки.

– Я больше не мог терпеть. Это так невыносимо – желать и не иметь. Твои волосы просто сводили меня с ума!

Санриза надавила на рукоятку, и на коже мужчины выступила кровь.

– Я убью тебя!

Бет-Хансен откинул голову, подставляя беззащитное горло.

– Давай, – спокойно ответил он. – Я знал, на что иду. Но в жизни мужчины бывают такие мгновения, когда он готов умереть за один поцелуй возлюбленной. А я получил гораздо больше... В эту ночь ты целиком принадлежала мне – и душой, и телом. Теперь делай, что хочешь. Можешь убить прямо сейчас или вызвать на поединок чести и обобрать до нитки... Я ни о чём не жалею. Обладать такой женщиной, как ты, – высшее блаженство. Мне будет о чём вспоминать на Небесах.

Санриза выпрямилась. Ей расхотелось убивать этого бесовестного, но такого милого наглеца. Его слова тронули жестокую душу виолки искренней простотой и теплотой. Бросив оружие в ножны, сухо спросила:

– Где мои люди?

– Не знаю. Возможно, напились и спят, а может, терпеливо ждут во дворе. Я ничего им не сделал, если ты это имеешь в виду.

Санриза повернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Верные ученики, в самом деле, терпеливо ждали наставницу. Они уже начали тревожиться, но, увидев её живой и невредимой, облегчённо вздохнули.

– Домой! – коротко бросила женщина, садясь в седло.

Застоявшийся Ветроног рванул с места, словно его под хвост ужалила пчела. Кони воинов сразу отстали, но женщина не беспокоилась о них – не заблудятся. Ей всё равно нужно побыть одной, чтобы обдумать произошедшие события.

Бет-Хансен коварно обманул её, можно сказать, изнасиловал этой ночью. Очень нежно и чрезвычайно приятно, но изнасиловал. Она испытала такое наслаждение, что одно воспоминание о нём приводило в возбуждение. Память о событиях прошедшей ночи постепенно возвращалась, как забытый с пробуждением сон. Она вспомнила нежные ласки и полный страсти голос Тико, шептавший слова любви, вспомнила сильные объятия и неутомимое тело, запах здорового пота и мучительный стон в минуты наивысшего блаженства. От этих воспоминаний бросало в жар, а сердце начинало учащённо биться. Почему она не убила его? За namного меньшую провинность она без колебаний отправляла обидчиков на тот свет, а сейчас просто повернулась и ушла. Может потому, что не чувствует себя обиженной? Ей было слишком хорошо в эту ночь, и Тико в воспоминаниях представлял отнюдь не насильником. Его искренняя любовь была слишком трепетной и нежной, чтобы походить на насилие. Он мог лег-

ко воспользоваться её беспомощным состоянием и сделать всё, что угодно, воплотив в реальность самые низменные желания. Но он обращался с ней не как с пленницей, а как с возлюбленной. А утром откровенно признался в любви. Но любит ли она его? Способно ли её сердце на ещё одну любовь? Сможет ли вновь забиться в порыве настоящей, а не вызванной любовным дурманом страсти? Санриза сама не могла ответить на этот вопрос.

Вернувшись домой, виолка заперлась в замке и не покидала его ни под каким предлогом. Домашними делами и усиленными тренировками она старалась прогнать из головы и тела воспоминания о любовном экстазе.

Глава 18

Спустя несколько дней в ворота замка въехал одинокий всадник. Стражники узнали его и беспрепятственно пропустили. Во дворе его встретил капитан Логин, проводивший с новобранцами строевые занятия. Он приблизился к всаднику и приветствовал, как обычно, вежливо.

– Госпожа дель Ханкер дома? – спросил барон Бет-Хансен.

– Да.

– Она может меня принять?

– Спросите у дворецкого.

Мужчина спешил и направился к замку, но через пару шагов остановился и обернулся.

– Скажи, любезный, в каком настроении госпожа?

– В обычном, – пожал плечами Логин.

– Она не сердится на меня?

– Не знаю... А что? – насторожился Лайин.

– В прошлый раз мы... немного поссорились. Она не отдавала никаких особых распоряжений на мой счёт?

Логин смерил барона безразличным взглядом.

– Если бы госпожа приказала не впускать вас – вы бы не проехали ворота. Если бы приказала убить – вы были бы уже мертвы... Но она не отдавала подобных распоряжений, поэтому, проходите в дом и поговорите с дворецким. Может,

она распорядилась спустить вас с лестницы? – в голосе капитана прозвучала плохо скрытая ирония.

Барон лишь улыбнулся в ответ, повернулся и направился к внутреннему двору.

Логин смотрел ему вслед, пока барон не прошёл внутренние ворота. Ему было любопытно, что связывало его холоднокровную госпожу и этого красавчика-ловеласа. Явно, не любовные отношения. И хотя из замка барона Санриза вернулась чуть растерянная, но на влюблённую женщину походила мало.

Дворецкий встретил Бет-Хансена, как обычно, радушно, низко кланяясь и приветливо улыбаясь. Барон ответил на приветствия и поинтересовался, сможет ли госпожа его принять. Дворецкий немного замялся и спросил:

– У вас срочное дело?

– А это имеет значение?

– Дело в том, что госпожа всё утро занималась с воинами, и сейчас отдыхает с маленькой госпожой. Я бы не хотел её беспокоить по пустякам.

– Ступай и спроси, может ли она меня принять. Если не сможет – я уеду или подожду, пока она освободится.

– Слушаюсь, господин, – не очень охотно ответил дворецкий и поплёлся наверх, в покои госпожи.

Отсутствовал он долго. Барон спокойно сидел в резном деревянном кресле, ожидая его возвращения, но на душе было беспокойно. После своего не очень красивого поступка

Бет-Хансен ожидал чего угодно: вызова на поединок, объявления войны, даже удара в спину. Но прошло семь дней, а всё оставалось как и прежде. В поместье Бет-Хансена не сдохла даже дворовая собака, не говоря уже о чём-то более серьёзном. Люди из селений барона продолжали обращаться к женщине за помощью, и она им помогала. Ни один её человек не нарушил границ его земель, и никаких слухов о произошедшем между ними не распространилось по округе. Его люди молчали под страхом смерти, а её люди, по-видимому, ничего не знали.

Наконец, дворецкий вернулся и сказал, что госпожа примет его. Он провёл барона в одну из небольших комнат, судя по обстановке – бывший кабинет барона Маккуайера. Здесь мало что изменилось, разве что стало чище и светлей. Бет-Хансен, в ожидании хозяйки, сел в кресло у камина, приготовившись к ещё одному долгому ожиданию. Но Санриза появилась через несколько минут, одетая в домашнее лёгкое платье, подчёркивавшее фигуру. Прекрасные волосы она коротко остригла и собрала на затылке в причудливый пучок: из тугого узла торчал короткий веероподобный хвостик, отчего казалось, что на голове девушки колеблется изящная корона.

То, что Санриза обрезала обожаемые им волосы, неприятно поразило барона, но он постарался скрыть разочарование, не подозревая, что это невозможно. Он встал и вежливо поклонился, изысканно приветствував хозяйку. Санриза не

ответила ни на поклон, ни на приветствие. Остановившись у порога, молча, изучающе, смотрела на гостя, словно решая: убить его сейчас или чуть позже. Барон опустил на колени и склонил голову.

– Я у ваших ног, сударыня, и смиренно прошу прощения за мой бесстыдный проступок. Я готов понести любое наказание, но не лишайте меня своего благородного общества, – покаянно произнёс он.

– После того, что вы сделали, вы, как честный человек, обязаны на мне жениться, – холодно произнесла Санриза, и нельзя было понять, говорит она всерьёз или шутит. – А вы, всего лишь, просите наказать вас?

Бет-Хансен поднял голову и заглянул в холодные равнодушные глаза.

– Жениться на вас – предел моих мечтаний. Я хочу вас каждый день и каждую ночь. Я люблю вас, как не любил ни одну женщину. Я готов ради вас умереть. Смерть от вашей руки будет мне благословением. И если вы сами заговорили о браке, то с радостью и надеждой предлагаю вам стать моей супругой, хозяйкой Хансентона, моей любимой и единственной госпожой, и умоляю принять это предложение! Если вы отвергнете его, тогда, лучше, убейте, но не мучайте больше холодностью и недоступностью!

Санриза помолчала немного, словно обдумывая слова мужчины, а затем спросила:

– Что вам даст этот брак?

Слова Санризы задели барона за живое. Он признался ей в любви, а она подозревает его в корысти! Гордо выпрямившись, Бет-Хансен ответил:

– Если вы думаете, что я мечтаю прибрать к рукам ваши земли, то глубоко заблуждаетесь, сударыня! Женившись на вас, я не получу никакой материальной выгоды, кроме вашего личного приданого, которое вы принесёте с собой. Да и то, оно буде принадлежать вам, а не мне. Ваши земли и ваш замок останутся за вами или за тем, кому вы их передадите. По законам Асکورрии, баронам запрещено владеть более чем одним поместьем, иначе, когда-нибудь, кто-нибудь, мог бы прибрать к рукам столько земли, что стал бы богаче самого короля. Мне нужны только вы, Санриза, вы единственная, будь вы даже нищей бродяжкой. Я готов даже похитить вас и держать, как пленницу, хотя и осознаю, чем мне это грозит. Я больше не могу жить, глядя на вас издали. Или я буду обладать вами, или умру, – решайте сами.

Санриза чувствовала, знала – барон говорит искренне. Он, в самом деле, безумно её любит, он, и правда, сгорает от страсти. И он, действительно, готов умереть ради неё.

Столь сильные искренние чувства не могут оставить равнодушной ни одну женщину. И Санриза не стала исключением. Но она всё равно осталась собой и поступила совсем не так, как на её месте поступила бы любая другая женщина. Она не пала на грудь барона со счастливыми рыданиями и возгласом: «О, милый, я твоя навек!», а, развязав тесёмки

платья, сбросила его на пол и предстала перед изумлённым мужчиной нагой и прекрасной, словно речная нимфа.

– Возьмите меня, – почти приказала. – Если сумеете разбудить во мне страсть без помощи любовного зелья, я стану вашей супругой. Если не сможете зажечь огонь любви в моей душе – уедете и навсегда забудете обо мне.

После секундного колебания, барон обнял Санризу за талию и притянул к себе. Его нежные губы коснулись лба, глаз, губ, подбородка... Он медленно опускался вниз, покрывая каждую впадинку и выпуклость её тела нежными ласкающими поцелуями. Его загрубевшие от меча и копья ладони ласкали бархатную кожу, нежно поглаживали и пощипывали, тербели соски и чувствительные места лона. Санриза ощутила усиливающееся и нарастающее возбуждение и, отбросив всякую сдержанность, всецело отдалась мужским ласкам.

Бет-Хансен нежил девушку, пока из её груди не исторгся нетерпеливый стон. Тогда подхватил на руки и положил на стол. Одной рукой оглаживая, другой быстро и умело стянул штаны и тут же вошёл в истекающее соками нетерпения лонно.

Их соитие было бурным и страстным, долгим и сладким. Не во сне, а наяву, Санриза наслаждалась близостью с мужчиной. Любовь с Тико была искусней и приятней, чем любовь с Харди. Мысль об исчезнувшем супруге окончательно покинула голову Санризы, и, глядя в сияющие влюблённые

глаза Тико, она тонула и растворялась в них, забыв обо всём на свете. Ей надоело быть бездушным холодным воином, надоело быть «стальной леди», захотелось побыть просто женщиной, любимой супругой и любящей женой...

Когда оба обессилено замерли в любовном экстазе, Санриза прошептала на ухо склонившегося над ней любовника:

– Надеюсь, каждая наша ночь будет такой же сладкой, как этот час...

– Я постараюсь, душа моя, – пообещал Тико.

Эпилог

Свадебные торжества, которые устроил Бет-Хансен, длились целую декаду. Барон не пожалел ни денег, ни вина, ни пива, и опоил всю округу. Для всех женитьба Бет-Хансена на Санризе Заступнице стала полной неожиданностью. Поэтому на свадьбу съехались десятки гостей – все близкие и дальние родственники, друзья, соседи и просто знакомые. Всем было интересно взглянуть на грозную хозяйку Маккуайера в роли счастливой невесты. Никто не мог понять, когда и, главное, как Бет-Хансен смог покорить неприступное сердце госпожи дель Ханкер. На свадьбу прибыл даже лорд Ишлийский, у которого служил младший брат барона рыцарь Анек Бет-Хансен. Санриза впервые увидела деверя. Он был и похож, и не похож на Тико: так же вызывающе красив, но волосы светлее – золотисто-каштановые, а глаза серо-голубые. Тико сказал, что у них с Анеком разные матери – отец женился дважды. Мать Тико умерла, когда он был младенцем, а мачеха ещё жива, и живёт с сыном в Ишле. Старый барон купил в городе дом, когда Анек поступил на службу к лорду. Тико с детства не ладил с мачехой, и, когда отец умер, а Тико, на правах старшего наследника, вступил во владение Хансентоном, женщина переехала к родному сыну. На свадьбе она не присутствовала, но Тико совсем не переживал по этому поводу.

Ещё до помолвки, Санриза пыталась отговорить Бет-Хансена от официального заключения брака.

– Но ты обещала, что станешь моей супругой, – настаивал барон.

– Ты ведь ничего не знаешь обо мне... Боюсь, позже, ты разочаруешься и возненавидишь меня, а я бы не хотела стать кому-то обузой. Почему бы нам просто не встречаться, принадлежа друг другу, без клятв и обета перед алтарём?

– Я хочу, чтобы ты была моей и только моей. Я хочу каждый вечер засыпать рядом с тобой и встречать с тобой каждое утро. Я хочу обедать с тобой за одним столом, смотреть тебе в глаза, ласкать твои чудные волосы и твоё прекрасное тело... Я не хочу страдать в разлуке и видеться время от времени, и умирать от ревности, думая, что в это время ты даришь другому мужчине улыбку и внимание.

– Но, став женой, я не стану твоей рабыней. Я буду улыбаться другим мужчинам, я буду общаться с учениками и ездить в свой замок без твоего сопровождения... И я не потерплю необоснованной ревности. Если ты с этим не согласен – лучше нам сразу расстаться.

– Я согласен со всем, что ты сказала. Мне не нужна жена-рабыня. Я полюбил тебя не только за чудесные волосы. Мне всегда нравились сильные самостоятельные женщины. И вот я встретил свою мечту, и не собираюсь её терять. Я хочу, чтобы ты стала Санризой Бет-Хансен, чтобы ты родила мне сына, чтобы мы жили долго и счастливо и умерли в

Один день.

– Мне жаль подрезать крылья твоей мечте, но из всего вышеперечисленного я могу выполнить только первый пункт.

– То есть? – не понял Тико.

– Я могу стать баронессой Бет-Хансен, но у нас никогда не будет детей, и я переживу тебя на много-много лет...

– Откуда ты знаешь? – начал насмешливо барон, но тут же осёкся и внимательно посмотрел в глаза девушки. – Нет-нет, не говори! Я не хочу ничего знать... Но даже, если всё будет так, как ты говоришь, я всё равно хочу, чтобы ты стала моей... И хочу счастливо прожить вместе с тобой отпущенные нам богами годы. Наследник для меня не главное. В крайнем случае, у меня есть младший брат, и он тоже имеет право на этот замок. Я люблю тебя, Санриза, такой, какая ты есть, со всеми достоинствами и недостатками... Хотя для меня ты сплошное совершенство. Ты мне нужна, какой бы ни была.

– Тогда хорошенько запомни эти слова, Тико, чтобы когда-нибудь мне не пришлось их тебе напоминать.

Помолвка состоялась, а спустя месяц сыграли и свадьбу. Санриза смотрелась очаровательно в свадебном наряде, и они, по словам лорда Ишлийского, стали самой прекрасной парой в королевстве.

Чтобы разместить и накормить прибывших на торжество гостей, за стенами замка пришлось разбить целый городок из шатров и палаток. Кони приезжих объели всю траву во-

круг замка, а сами гости изрядно опустошили закрома и погребца. Но через декаду все разъехались по домам, долго ещё обсуждая торжественное событие.

После переезда в замок супруга, Санризе пришлось менять некоторые привычки. Теперь она была замужней дамой и у неё появилось несколько новых обязанностей. Она следила за порядком в доме, но не вмешивалась в дела поместья и супруга. Посещала родственников мужа с визитами вежливости. Устраивала приёмы для ответных визитов. Ей пришлось нанять Эвизе учителей, потому что «девочка не должна расти, как дикарка». И ещё много подобных «необходимо» и «полагается». Санриза не капризничала и старательно выполняла все обязанности, привыкая к новому статусу. Она любила учиться новому и приобретать различный, не только боевой, опыт. К тому же супруг, как и обещал, не ограничивал её свободу, а его нежная и трепетная любовь согревала истосковавшуюся в одиночестве душу и прибавляла сил. Она жила, как и прежде, сегодняшним днём, наслаждаясь каждым миготом нового счастья, не задумываясь о будущем и не загадывая, сколько оно ещё продлится. Санриза осознавала, что она и Тико – разные существа, и что рано или поздно это откроется. Но зачем беспокоиться о том, что случится когда-то? Ей сейчас хорошо – и слава Небесам! А когда придёт роковой час, тогда она и подумает, что ей делать дальше и как выходить из создавшегося положения. Может, случится так, что Тико умрёт, так ни о чём и не до-

гадавшись, а возможно, случится и такое, что она дарует ему бессмертие, и тогда впереди у них откроется целая вечность и исчезнет причина врать и скрывать свою истинную сущность. Тогда она сможет родить сына, о котором он мечтал, и от которого отказался ради неё.

Но всё это или будет, или не будет. На всё воля богов!

Часть третья. Дочки-матери

Глава 1

Служанка доложила, что рыцарь Бет-Хансен просит его принять. Баронесса приказала проводить деверя в кабинет супруга и сама спустилась туда через несколько минут. Последнее время Санриза испытывала необъяснимую тревогу, и сейчас обострённые чувства подсказывали, что в кабинете её ожидают дурные вести. Анек вернулся в родные края, но вернулся один, без старшего брата, её супруга Тико Бет-Хансена. Возможно, тот задержался в пути, или король оставил его при дворе, и Анек привёз от него письмо? Но внутренний голос подсказывал, что это не так, что с Тико случилась беда.

Сердце женщины тревожно стучало, когда она входила в кабинет, но на лице застыла приветливая улыбка.

– Рада видеть вас в Хансентоне, брат мой! – приветливо произнесла она, отвечая на вежливый поклон деверя. – Как здоровье вашей матушки, в порядке ли семья? Как ваши детки?

– Все живы и здоровы, сестра, – угрюмо ответил Анек, избегая взгляда невестки. – Мне тяжело об этом говорить, но я привёз дурную весть...

Санриза медленно опустилась в кресло, потому что по-

чувствовала внезапную слабость в ногах.

– Тико погиб? – тихо спросила.

Анек судорожно вдохнул и глухо ответил:

– Да, сестра... Ваш супруг, а мой брат, пал смертью храбрых на поле битвы. Он своим телом закрыл меня от врагов, когда вражеская стрела ранила меня и я не смог сражаться. Он бился, как йол, но врагов было слишком много. Они почти изрубили его на куски, но он держался, пока не подоспела помощь, и умер у меня на руках... Перед смертью он просил передать вам, что просит прощения за то, что не сумел сдержать обещание...

Анек закусил губу и отвернулся, чтобы женщина не увидела выступивших на глазах предательских слёз.

Но Санриза ничего не видела. Она закрыла глаза и вцепилась в подлокотники кресла с такой силой, что побелели пальцы. Ещё одна потеря... Ещё один мужчина, дорогой её сердцу, ушёл навсегда... Сколько их будет на долгом пути? Великие боги, может, она совершила ошибку, подарив Эвизе бессмертие?! Может быть, лучше бы девочка оставалась простой смертной и прожила дарованную богами жизнь в счастливом неведении боли таких утрат? Но содеянного не исправить, в жилах девушки уже течёт частица её крови, перестраивая тело и меняя душу.

Санриза почувствовала лёгкое прикосновение к плечу и открыла глаза.

– Вот, сестра, прах Тико, – Анек протянул ей запечатан-

ный серебряный сосуд. – Я совершил все положенные обряды, так что душа его обрела покой на Небесах.

Санриза взяла в руки сосуд и поставила на колени. Горькая улыбка искривила побледневшие губы.

– Что мне его прах? Мне нужен был живой Тико, его сильные руки, его нежные губы, его прекрасное тело... Можете поставить этот горшок в родовой усыпальнице... – Санриза резко встала и отдала урну деверю. – Этот прах ваш, как и замок, и земли.

– О чём вы говорите, сударыня? Я не собираюсь выгонять вас из дома или оспаривать права собственности. Вы можете жить здесь столько, сколько пожелаете...

– Меня здесь больше ничто не держит. Мне не нужен замок, если в нём нет Тико... Я выходила замуж не за звание и не за поместье, а за человека. К тому же у нас с Тико нет детей, так что и по закону я не имею на него прав. Поэтому я уйду, уезжаю отсюда навсегда! Отныне вы здесь полноправный хозяин и господин, барон Бет-Хансен. Ведите законников, я подпишу все необходимые бумаги.

– Сударыня, я думаю, вам необходимо успокоиться. Сейчас в вас говорят расстроенные чувства, и завтра вы будете сожалеть о своём поспешном решении, – попытался урезонить невестку Анек.

Санриза печально посмотрела на деверя и с горечью произнесла:

– Думаю, за четырнадцать лет вы смогли хоть немного

узнать меня, сударь. Разве я поступала опрометчиво или сожалела о содеянном? Да, я опечалена, но не настолько, чтобы потерять голову. Единственное, о чём я жалею, так это о том, что поддалась слабости и вышла замуж за смертного...

С этими словами Санриза повернулась и вышла, оставив растерянного деверя обдумывать её слова.

Решение покинуть замок и уехать, возникло у Санризы не внезапно, а зрело уже давно. Последние два-три года тяготили её: светская жизнь наскучила, рутина заела, и только привязанность к супругу и его не остывающая любовь держали её на месте. А последний год, когда Тико ушёл на войну, призванный королём в армию, был особенно тяжёлым. И горестная весть лишь развязала ей руки, обрубив последние узы, державшие на месте.

Сборы были недолгими: необходимые в путешествии вещи, сундучок с золотыми монетами и кошель за пазухой с горстью драгоценных камней; любимое оружие, запас провизии на первое время и сменная одежда – всё поместилось в дорожный тюк, притороченный позади седла на широком крупе Ветронога. Санриза отпустила всех слуг и написала Эвизе письмо, которое велела передать после её отъезда.

Никто не видел, когда баронесса уехала – она покинула замок рано на рассвете, когда первые лучи солнца окрасили восточный край неба в пурпурный цвет. Лишь двое полусонных стражников у ворот проводили госпожу сочувствен-

ными взглядами. С болот и леса напознал предрассветный туман, который скрыл одинокую всадницу, и никто не мог сказать, в какую сторону она ускакала.

Санриза поехала навстречу солнцу, просто так, без всякой цели. Иногда, мечтая о путешествиях, в долгие одинокие часы, она изучала карты и мысленно прокладывала путь будущего путешествия. В Саннарию, из-за данного когда-то вождю варваров обещания, путь был закрыт. В Аскоррии она стала довольно известной особой. Но на востоке, по соседству с Аскоррией и дальше, лежали несколько больших и малых государств, о которых она почти ничего не знала, и в которых хотела бы побывать. Поэтому она и направилась на восток, желая пересечь восточную границу королевства. Путь предстоял немалый – в несколько сотен кемов, но расстояние не пугало виолку. Не пугала и дорога, проходившая глухими, отдалёнными от больших городов и цивилизации местностями Западного и Восточного Аскора – двух самых обширных и малообжитых провинций королевства.

Она старалась избегать больших дорог. Передвигаться было нетрудно – она свободна, как ветер, ничто и никто не сдерживал бега Ветронога, летящего, словно ветер в степи. Она как будто вернулась на много лет назад, когда, покинув пещеру после долгого сна, осталась одна в целом мире, только наедине со своим верным другом Ветроногом. Сейчас была почти та же ситуация: она, конь, дорога, старый добрый ко-

жанный костюм и плащ-эсталин на плечах, не пропускающий влаги и удерживающий тепло. Словно и не было невероятных приключений в Саннарии и Асکورрии, не было четырнадцати лет, прожитых с Тико Бет-Хансеном... Она вернулась к исходной точке, только в другое время и в другом месте, и впереди её снова ждали невероятные приключения.

За несколько часов быстрой скачки Ветроног покрыл дневной путь обычного коня. Лишь когда усталость вошла в её тело и подточила силы бессмертного животного, Санриза позволила ему сбавить темп и перейти на лёгкую рысь, а затем на шаг. Они уже находились так далеко от замка и знакомых мест, что, даже если бы кому-то вздумалось последовать за женщиной, он ни за что бы её не догнал, и не отыскал следов среди запутанных степных троп.

Глава 2

Через три дня Санриза приблизилась к реке Ахе, разделявшей две провинции – Западный и Восточный Аскор. Местоположение определила по изменившемуся пейзажу: нивы, виноградники, масличные рощи, бесконечные поля и пастбища сменились перелесками, небольшими лесами и рощами, так как вдоль реки, с юга на север, протянулись обширные Королевские леса – охотничьи угодья и вотчина Его Величества.

Заехав в прибрежное селение, путешественница расспросила местных жителей, как лучше переправиться на тот берег. Один из селян предложил перевезти её на лодке, правда, запросил за услугу непомерную цену. Поторговавшись, Санриза залезла в утлое рыбацье судёнышко, и через четверть часа оказалась на другом берегу. Ветроногу пришлось переправляться вплавь. Так как день стоял жаркий, а он покрылся пылью после долгой дороги, то совсем не возражал против купания в приятной прохладной воде.

Перебравшись на левый берег, Санриза продолжила путь на восток, стремясь к границам Клесина – северо-восточного соседа Аскоррии.

На четвёртый день она подъехала к городу Нохолл – одному из немногих крупных городов королевства и главному городу провинции Восточный Аскор. Здесь женщина задер-

жалась ровно настолько, чтобы хорошо отдохнуть в приличной гостинице, понежиться в горячей ванне и выспаться на чистых простынях, а также подкормить изголодавшегося по зерновому корму Ветронога.

Покинув Нохолл уже по наезженной торговой дороге, Санриза отправилась в Клесин, граница с которым проходила, примерно, в трёхстах кемах восточнее. На дороге часто встречались богатые селения с хорошими постоялыми дворами или маленькими гостиничками, так что ей больше не пришлось спать на твёрдой земле, закутавшись в плащ-эсталин, и есть пахнущее дымом костра недожаренное мясо.

В Клесине путь пролегал густыми лиственными лесами, однообразие и девственность которых лишь изредка нарушались разрозненными хуторами или небольшими селениями, окружёнными клочками полей, отвоёванных у леса. На стратегически важных возвышенностях или просто в удобных для жизни местах, расположились мрачные нелюдимые замки, окружённые высокими зубчатыми стенами и глубокими рвами, заполненными стоячей болотной водой.

Ближе к центру княжества леса поредели и стали появляться обширные открытые пространства, вспаханные и засеянные до последнего клочка. Селения стали более людными и весёлыми.

Аланн – столица княжества Клесин – не произвёл на женщину большого впечатления. Она остановилась в лучшей го-

стинице, сняла один из дорогих номеров и, как обычно, первым делом приняла горячую ванну с ароматическими маслами. Затем заказала в номер изысканные блюда и пригласила уличного музыканта, чтобы он повеселил её нехитрыми песенками. Парень оказался умельцем на все руки: он не только хорошо пел и играл на аккордо, но умел жонглировать и показывать фокусы. Санризе особенно понравилось, как он жонглировал четырьмя ножами с завязанными глазами.

После выступления женщина предложила барду разделить с ней ужин, а затем (Санриза и сама не поняла, как так получилось – может, она выпила слишком много местного, довольно крепкого, вина, или излишне расслабилась; может, сказался зов неудовлетворённой плоти, а может быть, парень был слишком хорош), но они очутились в постели и предались безудержной и бесстыдной страсти. Бард оказался искусен не только в пении и жонглировании, но также и в любовных играх, и не разочаровал Санризу, доставив массу приятных минут.

Проснувшись утром на взбитых в комок простынях в объятиях почти незнакомого мужчины, Санриза не смогла вспомнить, как его зовут. Она некоторое время размышляла над этим вопросом, пока не поняла, что тот так и не представился. С Санризой такое произошло впервые. Она никогда не позволяла себе опускаться так низко, чтобы лечь с мужчиной, даже не узнав его имени. Сначала ей стало немного стыдно за свою несдержанность, но затем эта ситуация поза-

бавила. Женщина тихонько рассмеялась, и её смех разбудил любовника. Открыв глаза и посмотрев на партнёршу сонным взглядом, он пробормотал:

– Расскажи мне, что тебя насмешило, и мы посмеёмся вместе...

Санриза повернулась и взглянула на любовника при свете дня трезвыми глазами. Рядом лежал мужчина тридцати лет, с красивым мускулистым телом, на котором не было ни грамма жира или каких-либо изъянов, с чистой загорелой кожей и сильными руками. Приятной наружности лицо обрамляли длинные чёрные волосы, блестящие и волнистые, как шерсть алмоустских овец. Опущенные густыми ресницами чуть прищуренные глаза светились чистой небесной синевой. По-асветски мужчина говорил бегло, но с лёгким незнакомым акцентом, отличным от аскоррийского.

– Ты на меня смотришь с таким выражением, словно видишь впервые, – улыбнулся мужчина. – Между тем, мы провели горячую ночьку...

– Я стараюсь вспомнить твоё имя... По-моему, ты забыл представиться.

– Это так важно? – незнакомец протянул руку и положил ладонь на упругую грудь девушки. – Я тоже не знаю твоего имени, но это не помешало нам насладиться друг другом... Может, повторим?

Санриза решительно сбросила наглую руку:

– Можем повторить, но сначала нам нужно познакомиться-

ся.

– Ладно... Меня зовут Ярс Атгаль, а тебя, красавица?

– Санриза Аоста Маккуайер, баронесса Бет-Хансен.

Если она хотела поразить Атгалья титулами, то у неё ничего не вышло.

– Благородная леди? – насмешливо улыбнулся Ярс.

– Тебя это не смущает? – поинтересовалась женщина. Но Ярс оставался безмятежно-спокойным, и только ровное тёплое чувство исходило от него, словно жар пылающего костра, обволакивая тонко чувствующую чужие эмоции душу Бессмертной.

– А почему это должно меня смущать? Разве благородные леди не женщины? Разве они не жаждут любви и ласки? Твоя душа одинока и страдает, твоё тело давно не знало сильных мужских объятий – и я дал тебе этой ночью то, что ты хотела.

– Вот уж не думала встретить в этой глуши странствующего философа, – улынулась женщина. – Но скажи мне, даритель любви, если ты такой мудрый: почему я выбрала для любовных утех тебя, а не более достойного и равного по положению кандидата, коих предостаточно в этой гостинице?

– На это есть два ответа, милостивая госпожа: либо во мне есть то, чего нет у других, либо ты из тех женщин, которые любят брать сами, не довольствуясь тем, что предлагает им судьба.

– Да ты просто мудрец! – изумилась виолка. – А я всё думала, как могла так оступиться, что легла в постель с пер-

вым встречным, и винила во всём местное крепкое вино. Но, оказывается, несмотря на опьянение, я смогла рассмотреть в тебе то, что больше всего ценю в мужчинах, кроме их воинской доблести, конечно: твой светлый ум!

– Я рад, что тебе понравились мои немудрёные рассуждения, но, может, всё же, займёмся более приятным делом? Язык дан мужчине не только для разговоров, он, при желании, может делать им массу приятных для женщины вещей...

Ярс притянул женщину и поцеловал. Затем его губы скользнули на шею и перебрались на грудь. Язык умело ласкал кожу и соски, а руки блуждали по бёдрам и ягодицам. И хотя Санриза этой ночью полностью удовлетворила все плотские желания, но почувствовала, что вновь возбуждается. Этот парень умел завести женщину, даже если у неё не было желания заниматься любовью.

Санриза слегка отстранилась и прошептала:

– А может, сначала позавтракаем? Я проголодалась...

– А может, потом? – пробормотал мужчина, не прерывая ласк.

Его голова опустилась и губы скользнули между ног, и Санриза, охваченная наслаждением, подумала, что завтрак, в самом деле, может подождать...

После завтрака, который принесли в комнату, Ярс начал собирать вещи.

– Уже уходишь? – поинтересовалась женщина, наблюдая, как мужчина складывает в котомку ножи, шары и палочки для жонглирования.

– Мне приятно твоё общество, красавица, но нужно зарабатывать на хлеб. Ты уж прости. Если хочешь, я приду вечером.

– Я не заплатила тебе за выступление. Вот, возьми...

Санриза положила на стол несколько золотых монет большого достоинства. Ярс посмотрел на деньги, а затем перевёл взгляд на женщину. Санриза ощутила волну гнева, медленно нараставшую в его душе, хотя лицо оставалось спокойным.

– Здесь очень много. Если это плата за ночь, проведённую с тобой, то лучше заberi их обратно, пока я не рассердился... Я любил тебя не потому, что ты богатая сучка, а потому, что ты мне понравилась. Моя любовь бескорытна, я не беру за неё денег.

– И я никогда не плачу мужчинам за любовь, – ответила Санриза. – То, что я позволила тебе лечь со мной – само по себе награда... Это плата за твоё выступление. Именно в такую сумму я оценила твоё мастерство. Ты мне тоже понравился, Ярс. Я бы, даже, предложила тебе составить мне компанию в путешествии, но боюсь, что ты не согласишься.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что ты бард – вольный певец, любишь свободу и независимость, а я привыкла, что мои спутники подчиняются мне.

– Тебе нужен слуга или товарищ?

– Я могу купить умелого раба, но я не куплю любовь и преданность.

Ярс внимательно посмотрел на девушку.

– Можно мне подумать над твоим предложением?

– Конечно. Завтра на рассвете я уезжаю – с тобой или без тебя... В любом случае, я сохраню о тебе добрую память.

Ярс взял со стола золотые и ссыпал в тощий кошелёк. Подойдя к женщине, наклонился и нежно поцеловал, затем, не сказав ни слова, вышел.

Санриза вновь осталась одна, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, ей нравился Ярс, её влекло к нему непонятное и необъяснимое чувство. С другой – она понимала, что у них нет ничего общего. К тому же, он тоже смертный, а Санриза не хотела больше связываться со смертными.

День она провела, гуляя по городу, но нигде не встретила Ярса, сколько ни смотрела. По-видимому, сегодня он не давал уличных представлений. Получив щедрую плату, он мог теперь отдыхать хоть целый месяц.

Пообедала Санриза в городе, в какой-то таверне, а ужинала в общем зале гостиницы, в компании каких-то проезжих аскоррийцев. Поднявшись в комнату, разделась и легла в постель, хотя было ещё рано для сна. Не зажигая света, она лежала в сгущающихся вечерних сумерках, размышляя о прошлом, настоящем и будущем, и незаметно уснула.

Разбудили её чьи-то лёгкие прикосновения. По нежной

тёплой волне, окутавшей душу, словно тёплым покрывалом, узнала Ярс. Открыв глаза, взглянула на тёмный силуэт, сидящий на краю постели. Уже наступила ночь и в комнате стоял густой фиолетовый сумрак, но её видящие в темноте глаза рассмотрели знакомые черты. От мужчины исходил иной запах, не тот, что накануне. По нему она определила, что мужчина вымылся и переоделся в новую одежду.

– Ты приоделся?

– Ты что, видишь в темноте? – в голосе барда прозвучало удивление.

– Вижу, – не стала скрывать женщина.

– А почему у тебя глаза блестят? Ты плакала?

– Они всегда блестят в темноте. Разве, прошлой ночью, ты не заметил?

– Прошлой ночью мне было не до этого... – усмехнулся мужчина.

– Ты пришёл остаться или попрощаться?

– Остаться.

– На эту ночь или навсегда?

– Пока не прогонишь.

– Тогда раздевайся и ложись. Завтра рано вставать.

– Начинаешь командовать?

– Привыкай...

– Можно, я хотя бы зажгу свечу, моя госпожа? – насмешливо произнёс Ярс. – Я не вижу в темноте, как ты.

– Зажигай, – ответила женщина и повернулась набок.

Вспыхнул огонёк, разгоняя тьму, и Санриза невольно зазмурилась. При слабом свете свечи стало видно, что Атталь, в самом деле, приоделся: добротный костюм из замши и хорошего сукна, крепкие сапоги и широкополая шляпа, прикрывавшая глаза от солнца. На поясе висели ножны с большим ножом и коротким мечом.

– А ты умеешь управляться с той штукой, что висит у тебя на боку? – с любопытством спросила женщина.

– Когда-то я служил наёмником целых два года. А ты таскаешь меч для красоты или для острастки всяких олухов?

– Да я вообще-то виолка, если тебе это о чём-то говорит...

– А... Тогда это многое объясняет, – как-то неопределённо ответил мужчина и нырнул под одеяло. Прижавшись к тёплому телу девушки своим холодным, продолжил: – Я решил присоединиться к тебе, красавица, потому, что в тебе есть что-то, чего я не могу понять... Я очень любопытен, и пока не разгадаю твою тайну – не отстану от тебя... Хотя то, что ты только что сказала, многое объясняет. Многое, но не всё...

– Ты меня разочаровал, – улыбнулась Санриза, обнимая мужчину. – Я думала, что привлекаю тебя, как женщина, а ты увидел во мне загадку...

– Конечно, ты мне нравишься, иначе я не лежал бы рядом, а наблюдал со стороны, пытаюсь разгадать. Ты прекрасная, страстная и сильная женщина... Я постоянно хочу тебя, даже если тебя нет рядом, и это меня пугает и возбуждает...

Целый день я думал о тебе и ходил, словно больной. Может быть, ты колдунья, и вчера вечером опоила меня каким-то зельем?

– Я не знаюсь на таких вещах... Но, признаюсь тоже, и меня что-то тянет к тебе. Может, мы созданы друг для друга, и наша встреча была неизбежна?

– Я сам подумал об этом.

– Тогда не будем забивать голову ненужными мыслями, а займёмся более приятными вещами... – Санриза наклонилась и закрыла рот мужчины поцелуем. Его руки обвили её талию, а язык нежно проник в рот, углубляя и закрепляя поцелуй.

Глава 3

У Ярса был сильный выносливый конь смешанных кровей, рыже-белый, с шикарным густым хвостом и коротко стриженной гривой. Он резво бежал, не отставая от трусившего лёгкой рысью Ветронога. Санриза продолжила начатый ранее путь и направилась по главной дороге в соседний с Клесином Сказлот. Они двигались не спеша, останавливаясь на ночлег в крупных селениях или в придорожных тавернах.

Находясь постоянно рядом с любовником, Санриза чувствовала, как с каждым днём в его душе нарастает напряжение. Мужчину что-то тревожило и угнетало, хотя он и старался не показывать это внешне. Какие-то вопросы не давали ему покоя, и часто, лёжа рядом после страстных минут любви, погружаясь в сон, Санриза чувствовала, что Ярс напряжённо о чём-то размышляет, не в силах сомкнуть глаз.

Наконец, он не выдержал и решил высказать всё, что его мучило, коротким вопросом:

– Кто ты?

Санриза сразу поняла, что Ярс имел в виду. Сначала она хотела отшутиться или ответить уклончиво и туманно, но потом передумала и решила выложить всё начистоту. Ей надоело врать, притворяться и скрывать правду. Пусть или примет её такой, как есть, или проваливает к демонам, несмотря на возникшую между ними симпатию.

– Я не хотела начинать разговор сейчас, но, рано или поздно, нам всё равно придётся коснуться этой темы. Я расскажу о себе, но потом, если ты не покинешь меня, тебе придётся хранить эту тайну так, как храню её я... Да, ты прав, я не такая, как все... Но я человек, если ты это имел в виду. Не демон, не богиня, не колдунья и не дух... Я виолка по рождению и воспитанию. Но в своё время со мной произошёл необыкновенный случай. Некая богиня – я называю её Дарующая – переродила меня, наградив возможностями и способностями, превосходящими человеческие силы. Я во много раз сильнее самого сильного мужчины, быстрее и выносливее, моя реакция мгновенна. Ты уже заметил, что мои глаза светятся в сумраке. Это оттого, что они, как глаза гиззарда, прекрасно видят в темноте. Ночь для меня, что для тебя вечер. Я чувствую запахи, которые тебе недоступны. Я ощущаю опасность, как ощущают напряжение перед грозой... Моё тело само залечивает раны и, практически, неуязвимо. Вот, смотри... – Санриза вынула нож и, не колеблясь, полоснула себя по руке. Из раны хлынула ярко-алая кровь. Но, спустя несколько мгновений, кровь перестала течь и рана закрылась прямо на глазах. – Через пару дней здесь не останется даже следа... Мне не страшны самые тяжёлые раны, смертельные для обычного человека. Продолжительность моей жизни практически бесконечна, попросту говоря, я – бессмертна. – Санриза помолчала и продолжила. – Прости, что не сказала тебе об этом раньше, пока ты не покинул наси-

женные места и не отправился за мной в неизвестность. Теперь ты знаешь мою тайну. Возможно, она покажется тебе ужасной, и ты с отвращением отвернёшься от меня. Или мы можем остаться преданными друзьями и хорошими любовниками, пока боги не разлучат нас...

Ярс потрясённо молчал, осмысливая услышанное. Санриза чувствовала смятение, царившее в его душе.

– Давно ты стала... такой? – спросил он после долгого молчания.

– В двадцать лет.

– А сейчас тебе сколько?

– Неприлично спрашивать у женщины, сколько ей лет, – отшутилась Санриза.

– Да, ты права... И я, наверное, не хочу этого знать. Ты выглядишь на двадцать и я буду думать, что тебе двадцать... А эта Дарующая... Где она сейчас? Не могла бы она и меня сделать таким же?

– Не знаю. Она приходит неожиданно и уходит незаметно. Она могла бы и тебе даровать бессмертие, но стоит ли вечная жизнь потери друзей, близких, любимых?

– У меня нет друзей, о которых стоит сожалеть, нет ни родни, ни семьи, а моя любимая будет жить так же долго, как и я, – улыбнулся мужчина.

– Но бессмертие не даётся легко. Его нужно заслужить.

– Что для этого нужно сделать?

– Жить честно, смело, благородно... А затем умереть.

– Умереть?

– Умереть. Погибнуть в бою, получить смертельную рану в поединке или заболеть смертельной болезнью... И тогда, возможно, придёт Дарующая и даст тебе то, что ты хочешь.

– Ты тоже прошла через смерть?

– Да. Я умирала от смертельной раны.

Ярс неожиданно обнял девушку и привлёк к себе.

– Бедняжка... Тебе, наверное, было страшно... Иди ко мне, моя бессмертная... Я не покину тебя, красавица. Пусть будет, что будет. Мы вместе пройдем этот путь. Ты, наверное, измучилась, скрывая свою сущность. Но теперь у тебя есть я и тебе не нужно притворяться.

– Как ты прав... – с чувством пробормотала женщина.

Конечно, Санриза открыла Ярсу не всю правду о себе, но и того, что он узнал, было достаточно. Возможно, не стоило доверять такую тайну смертному, но, может быть, в скором будущем она сделает его бессмертным. Когда она его узнает получше, то, вероятно, поделится своей кровью. Ей надоело быть единственной на этой планете, не считая, конечно, бывшей воспитанницы Эвизы. И тогда Ярс станет её вечным бессмертным спутником!

Через пару дней путники прибыли в Иль – большой город-крепость, расположенный на слиянии рек Ледж и Саур, служившими границей между двумя государствами и естественной защитой от посягательств соседей. Иль принадле-

жал Сказлоту и располагался в холмистой, местами гористой местности, покрытой лиственными и смешанными лесами. Сказлот был так же беден и дик, как и его сосед Клесин, хотя и назывался королевством. Путешествовать по его дорогам было приятно только в одном случае – если не обращать внимания на неудобства и любоваться прекрасными пейзажами. Немощённые дороги во время дождей, в это время года выпадающих регулярно, становились настоящим болотом. Селения встречались редко, а гостиницы были отвратительными. Часто путешественникам приходилось ночевать на сырой земле или в убогой лачуге бедного крестьянина. Встречались и разбойники: два-три негодяя или шайка оборванцев, которые, увидев обнажённые мечи или получив достойный отпор, тут же убегали прочь. Когда на пути попадались большие города, Санриза останавливалась в лучшей гостинице, несколько дней отдыхала, наслаждаясь нормальной постелью и хорошей едой, горячей ванной и массажем, осматривала город, присматриваясь к обычаям и повадкам местных жителей.

В Шаффо – столице Сказлота – они пробыли почти декаду. Шаффо, расположенный на берегу реки, был более-менее цивилизованным городом. В нём, в основном в центре, пролегали широкие и чистые улицы, высились красивые многоэтажные дома, зеленели парки и скверы, радовали взор скульптуры и фонтаны, храмы и обширные площади. При-

влекали внимание большой рынок и обустроенная пристань с теснящимися лодками рыбаков, яхтами аристократов, грузовыми и пассажирскими баржами.

В Шаффо Санриза пополнила запасы и прикупила кое-что Ярсу: кольчугу, хороший меч, шлём и щит. Изделия были хорошего качества, а стоили недорого, в сравнении с аскорийскими или алданскими ценами.

Возможно, путешественники задержались бы в Шаффо подольше, но тут вмешался неожиданный случай, определивший их дальнейшую судьбу почти на полтора десятка лет.

Как-то поздним вечером, проходя по извилистым припортовым улочкам, в одном очень мрачном переулке, Санриза и Ярс слышали какой-то непонятный шум, похожий на уличную потасовку. Друзья, может быть, и не обратили бы на него внимания – пьяные драки в этих местах не редкость, если бы не испуганный детский вопль, перекрывший пыхтение, глухие удары и возню. Санриза и Ярс, не раздумывая, бросились в темноту.

Санриза первой увидела дерущихся: ночное зрение позволило рассмотреть всё подробно. Она заметила пожилого мужчину, прижимавшего к себе испуганно орущего ребёнка, перевёрнутую и сломанную детскую корзинку и трёх негодяев, вооружённых палками и ножами, нападавших на мужчину с ребёнком. Женщина не стала выяснять, кто прав, кто виноват, а вынула короткий меч, пригодный для близкого боя,

и вступила в схватку. Ей хватило пары минут, чтобы три бездыханных тела упали на истоптанную землю.

Покончив с негодяями, она повернулась к старику. Тот стоял, прижавшись к глухой стене высокого забора и держа перед собой обнажённый меч. Его глаза настороженно блеснули из-под густых бровей, с подозрением глядя на неожиданных защитников. Ребёнок, которого он продолжал прижимать к своей груди, не переставал кричать. Ярс, увидев, что его помощь уже не нужна, вложил меч в ножны и спросил:

– Что здесь творится? В Шаффо воруют младенцев?

– Успокойте ребёнка, отец, и расскажите, что случилось, – попросила женщина.

Услышав женский голос, старик спросил:

– Кто вы?

Его голос звучал властно, словно у человека, привыкшего повелевать.

– Просто прохожие. Мы услышали детский плач и решили выяснить, что здесь происходит. Это были грабители?

– Наёмники... Я слышу по вашему голосу, сударыня, что вы не местная...

– Да, я из Асکورрии.

– А что делаете в Шаффо?

– Мы с другом путешествуем, а в Шаффо проездом.

Голос старика звучал напряжённо, и, просканировав его эмоции, женщина почувствовала сомнение, надежду на что-

то и страдание от сдерживаемой боли.

– Вы ранены, отец?

– Это так заметно?

– Нет, но я чувствую вашу боль...

– Как можно чувствовать чужую боль? – с недоверием спросил старик.

– Я могу... И ещё я чувствую, что вы скрываете какую-то тайну.

– Вы колдунья? – в голосе старика послышался суеверный страх.

– Нет. Просто боги наградили меня даром знать, что чувствуют другие люди... Так что же с вами приключилось? Что хотели эти наёмники?

– Убить меня и похитить малышку... Это внебрачная дочь одной высокопоставленной особы... И за ней охотятся наёмники её супруга, чтобы она стала свидетельством позора своей матери и орудием мести за невольный грех...

Мужчина умолк и сжал зубы. Его лицо стало бледным.

– Мы не можем здесь больше оставаться... Проводите меня к дому. Я снимаю квартиру неподалёку.

– Дайте мне малышку, а мой товарищ поможет вам, – предложила Санриза.

Старик не без колебаний отдал плачущую девочку незнакомке. Санриза бережно взяла ребёнка и, уложив поудобней на руках, начала укачивать. Малышка постепенно успокоилась и затихла.

– Вы умеете обращаться с детьми... Есть свои?

– У меня есть кое-какой опыт... – уклончиво ответила женщина. Ярс бросил на подругу любопытный взгляд, но промолчал.

Облокотившись одной рукой о руку Ярса, а другой зажимая рану в боку, старик поковылял по улице, показывая дорогу. Санриза шла позади, неся на руках уснувшую девочку.

Глава 4

Дом, где старик снимал квартиру, оказался неподалеку – на соседней улице. Спустя несколько минут они поднялись по шаткой деревянной лестнице и вошли в тёмное затхлое помещение. Старик зажёл масляный светильник и опустился на скрипучее ложе. При свете лампы Санриза смогла рассмотреть его получше. Она увидела, что весь камзол, с правой стороны, пропитался кровью, и вид у старика стал совсем плохой. Он с трудом дышал и сильно побледнел. Заметив внимательный взгляд девушки, мужчина слабо улыбнулся.

– Что, дела мои плохи?

– Выглядите вы не очень хорошо. Позвольте, я осмотрю вашу рану, – предложила Санриза.

– Не стоит терять время... Я сам чувствую, что жизнь подходит к концу. Жаль, что не успел выполнить данное обещание... – голос старика прерывался и слабел с каждой минутой. – Сударыня, я не знаю вашего имени, но оно мне уже ни к чему... Я вижу, вы благородного происхождения, и чувствую, что честный человек, поэтому осмелюсь просить об одолжении... Спасите это невинное дитя, грех родителей которого подверг его жизнь опасности... Вон там, в углу, под досками пола, спрятана шкатулка. В ней находится письмо, которое вы, если пожелаете или в том возник-

нет необходимость, отдадите девочке, когда она достигнет совершеннолетия... Деньги... которых должно хватить на достойную жизнь... Увезите её отсюда, потому что здесь... её ждёт смерть... или унижения... Уезжайте в Даммар... В Ашене... спросите... двенадцатый квартал, улица Трёх Храмов, дом семь... Этот дом специально куплен для... Теперь он ваш... Живите... Вырастите Тисиану... словно она ваша дочь... Заклинаю, сударыня... Поклянитесь... Дайте мне надежду... – Непослушными дрожащими пальцами старик стянул с руки перстень и протянул Санризе. – Покажете Керу...

– Клянусь именем своим и честью, что заменю малышке мать, – торжественно произнесла Санриза.

– Да хранят вас боги...

Старик закрыл глаза и расслабился. Тело тяжело упало набок и замерло в мёртвом оцепенении. Ярс наклонился и проверил пульс.

– Умер, – констатировал.

– Весёлая история... – пробормотала Санриза. – Теперь я одинокая мать с младенцем на руках. Хочешь стать папочкой?

– Почему бы и нет? – серьезно ответил мужчина. – Ты ведь дала клятву и обязана её выполнить. А я пообещал быть рядом с тобой до конца, значит, вполне могу заменить ребёнку отца.

– Я тебя обожаю, – улыбнулась женщина. – Кстати, старик что-то говорил о шкатулке и деньгах. Займись-ка поисками.

Ярс прошёл в указанный стариком угол, оторвал от пола несколько трухлявых досок и увидел углубление, в котором лежал свёрток. Положив его на стол, развернул старый шёлковый плащ и увидел небольшую резную шкатулку и увесистый кожаный кошель, туго набитый сказлотскими и даммарскими золотыми монетами большого достоинства.

– Да, если жить скромно, то этого хватит на «достойную жизнь», – протянул он.

– А теперь давай думать, что нам делать дальше... Если эту девочку ищут наёмники, то будет неразумно явиться с ней в гостиницу. Это вызовет естественное подозрение. Если супруг матери этой малышки очень высокопоставленная особа, то у него везде есть шпионы. Нам нужно вывезти девочку из города так, чтобы на это не обратили внимание...

– Тогда нам надо поменять гостиницу. Если мы приедем в другую уже с ребёнком, это не вызовет подозрений.

– Правильная мысль... Но мы не можем вернуться в нашу вместе. Кому-то придётся остаться здесь. И это будешь ты, дорогой. А я рано утром рассчитаюсь, заберу наши и приеду сюда.

– Целую ночь спать рядом с мертвецом? К тому же, я не умею обращаться с детьми... В отличие от тебя.

– Так учись, папочка! – усмехнулась женщина.

– А почему бы не остаться тебе? Я могу сделать то же самое, что и ты.

– Мы поселились, как супружеская пара. Я могу разыграть

сцену о твоей, якобы, измене, и мне поверят и посочувствуют. А что скажешь ты, покидая гостиницу без меня?.. Так что спокойной ночи, милый. Не скучай. И не давай малышке плакать.

Санриза покинула гостиницу утром – не очень рано, чтобы не вызвать недоумения, и не очень поздно, чтобы не заставлять Ярса ждать и волноваться. Она собрала его вещи и забрала коня, сказав удивлённому хозяину, что «если этот бабник и пьяница проспится и явится, то пусть догоняет меня пешком». Хозяин понимающе улыбнулся, и Санриза благополучно покинула гостиничный двор.

Ярс выглядел уставшим и встревоженным.

– Почему так поздно? – воскликнул раздражённо.

– Я не могла выехать на рассвете, это вызвало бы подозрения.

Малышка хныкала. Она была мокрой и голодной. Санриза нашла в шкафу чистую сухую детскую одежду, вымыла и передела ребёнка. Закутав в покрывальце, взяла дитя на руки, и девочка тут же затихла.

– Да ты настоящая мать, – сказал Ярс, глядя, как ловко и умело подруга управляет с ребёнком.

– У меня был сын... – кратко ответила женщина.

Видя, сто Санризе неприятен этот разговор, Ярс не стал спрашивать дальше.

Они поселились на постоялом дворе неподалеку от рынка.

Здесь было шумно и полно народу – начинались ярмарочные праздники. Им с трудом удалось получить более-менее приличную комнатку с отдельной кухней.

Когда они проезжали мимо бурлящего народом рынка, Санризе в голову пришла интересная мыслишка. Поселившись на постоялом дворе, она снова оставила Тисиану с Ярсом, а сама отправилась на рынок за специфическим товаром. Отыскала место, где продавали невольников. Ей повезло – она сразу увидела рабыню с младенцем. Не торгуясь, купила её и привела на постоялый двор.

– Это нянька и кормилица для Тисси, – сказала она удивлённому Ярсу. – Не думал же ты, что я сама буду стирать пелёнки!

Рабыня оказалась варваркой, но выросла в неволе с рождения, знала местный язык и стала вполне цивилизованной. Санриза, как могла, объяснила женщине обязанности, и та с радостью принялась их выполнять. Первым делом она накормила детей специально приготовленным супчиком, затем выкупала и передела. У рабыни тоже была девочка, полукровка, судя по рыжеватым волосам и светлой коже. Возможно, её отцом был кто-то из слуг, а может, и бывший хозяин. И хотя варварка была ещё совсем юна – лет шестнадцать-семнадцать, но вполне умело управлялась с двумя детьми. Её дочь Лаица оказалась на пару месяцев младше Тисианы, но разница была почти незаметна.

Санризе пришлось сходить на рынок ещё раз, чтобы ку-

пить детям одежду, бельё, еду и игрушки. Затем настала очередь Ярса. На следующий день он приобрёл для рабыни спокойного сильного мерина и специальное седло, к которому крепились по бокам дорожные детские корзины.

До Ашена – столицы королевства Даммар – путь предстоял неблизкий и трудный, из-за двух маленьких детей. Нужно было запастись всем необходимым, чтобы не зависеть от милости богов и придорожных гостиниц.

Шаффо они покинули спустя несколько дней, когда ярмарочные праздники подходили к концу, и люди, съехавшиеся на торжище, начали разъезжаться. Смешавшись с толпой, проехали северные ворота, где стража пристально рассматривала всех, у кого были маленькие дети. Но, так как Санриза и Ярс выглядели респектабельной супружеской парой и детей у них было двое, то они не вызвали особых подозрений. Покинув столицу, путники направились по леджской дороге в Эрд, расположенный на слиянии Алоса и Леджа, служившего границей между Сказлотом и Даммаром.

По дороге, соединявшей Шаффо и приграничный город-порт Эрд, они двигались в толпе повозок, всадников и пешеходов, разъезжавшихся с ярмарки по домам, потому путешествие было безопасным. Из-за детей они не могли ехать быстро, отчего путь до Эрда занял три дня. Когда прибыли в крепость, Санриза решила подождать в гостинице несколько дней, чтобы дать отдохнуть детям и переждать, пока схлынет поток отъезжающих, и на баржах, ходивших по реке, по-

явится больше свободных мест.

Но и здесь, по-видимому, рыскали шпионы, искавшие Тисиану, так как какой-то незнакомец пытался выведать у рабыни-няньки сведения о её господах и детях. К счастью, Санриза, при помощи Ярса, изъяснявшегося на многих местных языках и наречиях, предупредила Фаону, что она должна отвечать в подобных случаях, и что она должна немедленно сообщать хозяевам, если кто-то будет излишне интересоваться детьми вообще и Тисианой в частности.

Узнав от Фаоны о незнакомце, виолка, на следующий же день, пошла в порт и купила места на барже, спускавшейся по Леджу до устья. Ярс предложил переправиться через реку и дальше путешествовать дорогами Даммара, где их не смогут выследить шпионы, посланные на поиски девочки. Но Санриза понимала, что путь сушей может стать для детей слишком трудным испытанием, полным неожиданностей и опасностей, а она не могла рисковать жизнью Тисианы, которую поклялась оберегать от всех бед и невзгод. Путешествие же на барже было лёгким и необременительным. Даже если шпионы последуют за ними, Санриза легко вычислит их среди пассажиров и найдёт способ избавиться от них. Единственная опасность, которая могла угрожать путешественникам на барже – это нападение речных пиратов. Но на дорогах баржах, предназначенных для перевозки обеспеченных и высокопоставленных путешественников, кроме удобных кают и столовой с регулярным питанием, присутствова-

ла сильная охрана. Да и Санриза была не лыком шита. Поэтому она не пожалела денег и купила две каюты на барже «Золотой Поплавок» – одной из лучших, ходивших по Леджу.

Баржа плыла медленно, со скоростью идущей шагом лошади, становясь на якорь в каждом прибрежном городе на час, на два или на ночь. Так что путешествие до Гиана, где сошли Санриза и Ярс, заняло почти полторы декады. Это путешествие было удобным, комфортным, но очень скучным. Чтобы хоть как-то развлечься, Санриза начала учить Ярса некоторым приёмам своего богатого арсенала.

Вечерами, сидя у борта в лёгких плетёных креслах, они любовались проплывавшими мимо берегами или играли с детьми. Санриза общалась не только с Тисианой, которой пообещала стать матерью, но и с Лаизой, дочерью рабыни. Девочка ей нравилась живостью и непосредственностью. В отличие от капризной и погружённой в себя Тисианы, Лаиза была весёлой, любознательной и подвижной. Несмотря на очень юный возраст, она уже твёрдо стояла на ножках, и старалась всё прибрать в крохотные цепкие ручки, чтобы попробовать на ощупь и на вкус. Однажды Санриза застала её за тем, что она стянула со стула её пояс с ножнами, и, вынув тяжёлый острый кинжал, самозабвенно тыкала им в сандалий виолки. При этом малышка случайно поранилась, оцарапав ножку до крови, но даже не захныкала. Санриза несколько мгновений с интересом наблюдала за Лаизой, а за-

тем осторожно забрала у ребёнка опасную игрушку и позвала Фаону. Увидев, что натворила её девочка, рабыня упала на колени и стала просить у госпожи прощения.

– Следи за дочерью лучше, женщина, – не сердясь за испорченный сандалий, ответила Санриза. – Я не хочу, чтобы она случайно покалечилась или погибла.

– Она такая непоседа, госпожа, – пробормотала Фаона. – Она ничего не боится и очень любопытна...

Помимо занятий по фехтованию и рукопашному бою, Ярс, иногда, развлекал подругу или пассажиров баржи, со многими из которых успел познакомиться, игрой на аккордо, или пением весёлых шуточных песенок, которые часто сочинял прямо на ходу, и стал очень популярен, особенно, среди даммарцев, которые плыли с ними с самого начала, из Эрда. Он завёл много полезных знакомств и подружился с двумя молодыми купцами, ровесниками, проводя в их компании всё свободное время, особенно тогда, когда Санриза занималась с детьми.

Глава 5

Но вот, наконец, они прибыли в Гиан – конечный пункт путешествия по реке. Санриза не стала задерживаться в городе надолго, лишь на несколько дней, чтобы осмотреться. Затем направилась в Селис, стоявший на берегу реки Правый Рол.

Столица Даммара город Ашен раскинулся на берегу залива в Ашенской долине, расположенной на острове, образовавшемся вследствие разделения реки Рол, текущей по землям Даммара и снабжающей поливные поля драгоценной влагой, на два рукава – Правый Рол и Левый Рол. С третьей стороны треугольник омывали воды Макленской бухты. На её берегу и раскинулся Ашен – один из крупнейших городов Аквии и самый благоустроенный из них.

От Гиана да Селиса чуть больше двухсот кемов пути, проходившего широкой, мощёной плоскими каменными плитами, дорогой, на равных отрезках которой располагались гостиницы, постоялые дворы, харчевни или просто крытые приюты для застигнутых неожиданной непогодой путников.

Санризе, побывавшей во многих странах – и цивилизованных, и совсем диких, таких, как Саннария, было с чем сравнивать увиденное, и она поражалась порядку и продуманности, царившим в Даммаре.

Вдоль дороги, справа, тянулась сплошная стена девствен-

ных лесов, а слева, равносторонними цветными лоскутами, зеленели, желтели, синели, переливались всевозможными цветовыми оттенками, поля зерновых и овощей, очень аккуратные и ухоженные. Лес возле дороги расчистили от подлеска и кустарника, чтобы среди зарослей не смогли спрятаться хищники или разбойники. К тому же, на каждой стоянке находился небольшой полицейский пост, куда можно было сообщить о неприятностях, постигших путника на дороге. И чем дальше вглубь страны продвигалась Санриза, тем больше ей нравился Даммар.

В Селисе они переночевали, а утром, переправившись через реку на пароме, оказались в Ашенской долине. Ухоженная прекрасная местность, чуть холмистая и безлесная. На вершинах изумрудных холмов, словно прекрасные произведения искусства, а не жилые здания, высились причудливые виллы аристократов, в окружении садов, масличных рощ и виноградников. Нигде ни единого селения или городка, только мраморные виллы или старинные замки из серого, розового, зелёного гранита.

В Ашен прибыли вечером. Город показался Санризе огромным. Разделённый на кварталы, выстроенный чуть изгибающейся линией вдоль берега моря. Широкие, чистые, пересекающиеся под прямыми углами улицы, имеющие собственные названия, и пронумерованные дома высотой в два, чаще три этажа, крытые разноцветной черепицей. Несмотря на вечерний час, а возможно, благодаря ему, на улицах и

площадях прогуливалось много прохожих, одетых в красивые яркие необычные одежды, весёлых и довольных, неторопливо идущих по своим делам. Сколько Санриза ни смотрела – нигде не увидела людей бедно или плохо одетых, нищих или попрошаек, коих полно на улицах городов других стран.

Во дворах, палисадниках и просто на улицах росло много зелени и цветов. Стены домов и балконы, зачастую, увивали цветущие растения, и в воздухе витал лёгкий приятный аромат.

Санриза с первого взгляда влюбилась в Ашен, и решила, что проведёт здесь столько лет, сколько позволят обстоятельства, и, если будет угодно богам, постарается сюда возвращаться время от времени, чтобы отдохнуть от приключений и невзгод долгой и беспокойной жизни.

Жители города говорили на хорошем ассветском языке, и это добавило ещё один плюс к сложившемуся хорошему мнению о городе.

Расспросив у прохожих дорогу, уже поздно вечером, они подъехали к дому номер семь на улице Трёх Храмов в двенадцатом квартале. Перед ними, в глубине двора, возвышался небольшой особняк в два этажа, с фруктовым садом позади дома и пышным цветником в палисаднике. Его окружала высокая, увитая зеленью, кирпичная стена, с резными деревянными воротами и небольшой чугунной калиткой рядом.

Над калиткой висел бронзовый колокольчик с цепочкой, для вызова привратника. Спешившись, Санриза дёрнула за цепочку. Колокольчик мелодично зазвенел, и, спустя несколько минут, к калитке подошёл высокий, хорошо одетый раб с серебряным ошейником на длинной худой шее. Он с подозрением посмотрел на столпившихся перед воротами всадников, и не очень дружелюбно спросил:

– Что вам угодно, господа?

– Это седьмой дом, улица Трёх Храмов, двенадцатый квартал? – уточнила Санриза.

– Да.

– Тогда открой ворота ипусти нас. Наше путешествие было долгим и мы устали.

– Это дом господина Вимода, но его сейчас нет. А без его разрешения я не могу впустить вас, – решительно заявил раб.

– Ты Кер?

– Да, а что? – с ещё большим подозрением уставился раб на Санризу.

Виолка протянула сквозь прутья решётки руку, на которой красовался перстень, отданный умирающим стариком.

– Тебе знаком этот перстень?

Раб всмотрелся в орнамент, склонившись над рукой и чуть не ткнувшись в перстень носом. Затем поднял тёмные непроницаемые глаза и сказал:

– Это личная печать господина Вимода.

– Умирая, господин Вимод передал его, все права на этот дом и всё имущество мне. Так что теперь хозяйка здесь я. Поэтому, открывай быстрее, и не испытывай моё терпение, – властно приказала Санриза.

Раб склонился в низком поклоне и пробормотал:

– Прошу прощения, госпожа... Конечно же, входите, мы давно ждём вас.

Он отомкнул калитку, а затем поспешил к воротам.

– Сколько в доме людей? – спросила Санриза, когда все въехали во двор, и Кер закрыл ворота.

– Трое, не считая меня. Две женщины – кухарка и горничная, и дворовой раб.

– А у тебя какая должность?

– Я... – Кер на мгновение замялся. – Господин Вимод – да примут Небеса его душу! – назначил меня управляющим, экономом, как здесь говорят. Я смотрю за домом и хозяйством, слежу за прислугой, делаю покупки...

– Все слуги – рабы?

– Да, госпожа, мы все рабы.

– Хорошо, Кер... Пока я не осмотрюсь, ничего менять не буду. Ступай и проследи, чтобы нам приготовили комнаты, ужин и горячую ванну. Я люблю, чтобы в мою ванну добавляли ароматические масла. В детской должны стоять две кровати – с нами двое детей. Нянька будет спать с детьми, у неё должно быть своё место. Мужчина – господин Ярс – мой супруг, мы будем спать в одной спальне. Завтра утром

я осмотрю дом, так что проследи, чтобы всё было в порядке, я не люблю разгильдяйства.

Кер молча поклонился и поспешил в дом.

Пока они ставили коней в конюшню и разбирали вещи, Кер появился снова и провёл их в дом. Он показал им комнаты, где уже хлопотала горничная, застилая свежее бельё, а затем отвёл в столовую, где кухарка накрывала на стол. Все слуги работали чётко, слажено и без суеты, и это понравилось Санризе. Для малышей, на плите, уже вскипала молочная каша, а в большом чане, в ванной комнате, грелась вода.

После ужина и ванны, лёжа на чистых, источающих цветочный аромат, прохладных простынях, Санриза спросила ласкающегося Яrsa:

– Ну, как тебе наш новый дом?

– Наш? – с иронией переспросил мужчина. – Помнится, у ворот ты заявила, что ты здесь хозяйка.

– Не придирайся к словам. Я здесь хозяйка, потому, что согласилась стать Тисси матерью. А ты, если мне не изменяет память, обещал стать ей отцом. Значит, это наш дом.

– Я его ещё не рассмотрел как следует, но он кажется милым.

– Завтра утром мы устроим смотрины... – пробормотала Санриза, и тут же выбросила из головы все дела, отдавшись настойчивым ласкам любовника. Ярс был ненасытным самцом. Каким бы ни был тяжёлым день, как бы он ни устал, голоден он был или сыт – он никогда не упускал возможно-

сти заняться любовной игрой, и очень расстраивался, если Санриза отказывала ему в близости.

Глава 6

Пробуждение было поздним. Несмотря на это, их ждал горячий завтрак и горячая вода в ванной комнате. После завтрака, Санриза и Ярс провели по дому экскурсию, начав с верхнего этажа, где находилась их спальня, и заканчивая подвалом. Дом сиял свежей краской, чистотой и уютом. Полы деревянные, окна большие, с разноцветными мозаичными стёклами, отчего в комнатах царил приятный весёлый полумрак. На окнах висели шёлковые шторы, на стенах яркие гобелены, на полах лежали мягкие ковры, над кроватями свисали вышитые балдахины. Начищенные бронзовые светильники сверкали, словно золотые, в каминах лежали приготовленные для разжигания сухие дрова, в вазах стояли свежие цветы. Придаться было не к чему, и Санриза похвалила Кера за старательность.

Осмотрев дом, они направились на задний двор, где располагались конюшня на четыре стойла, сарай для сена и зерна, колодец и двухколёсная лёгкая повозка для поездок за город. И передний, и задний двор выложенные гранитными плитами, удивляли чистотой. Санриза не заметила ни просшей между плитами травы, ни мусора, ни опавших листьев, занесённых ветром из сада.

– Здесь всегда так чисто или это в честь нашего приезда? – поинтересовалась Санриза.

– Всегда, госпожа, – ответил Кер.

– Ты смотришь за порядком или слуги делают всё сами?

– Слуги в этом доме приучены к дисциплине, но всё равно, в хозяйстве нужен присмотр.

В небольшом садике, окружавшем дом с трёх сторон, росли несколько ореховых деревьев, цитрины, ягодники и виноград, а перед домом пестрели две продолговатые цветочные клумбы, красуясь яркими цветами и наполняя воздух приятным медовым ароматом.

За садом, цветами, чистотой двора, следил высокий, мускулистый, угрюмый на вид раб, которого Кер назвал Кризи. Он был местный и хорошо знал ассветский язык, но отвечал односложно и не смотрел в глаза. Кер сообщил, что у Кризи не всё в порядке с головой, но работает он старательно и добросовестно. Затем представил женщин: кухарку – невысокую упитанную клесинку, и горничную – девушку-варварку с какого-то далёкого острова.

Ознакомившись с жилищем и хозяйством, Санриза поняла, что ничего менять не нужно, везде царят порядок и слаженность, и нет нужды во что-то вмешиваться, а сосредоточиться на собственных делах и проблемах.

Первым делом, она подумала о безопасности Тисианы – кто знает, возможно, шпионы супруга её матери проследят путь девочки до Даммара. Поэтому приказала всем докладывать о любых подозрительных особах, замеченных у дома, а любопытствующим отвечать, что здесь проживают купец

Атгаль с супругой и двумя дочерьми.

С одной стороны, для большей конспирации, а с другой потому, что девочка ей понравилась, Санриза предложила Фаоне отказаться от дочери в её пользу, и никому не говорить, что Лаиза её родная дочь.

– Я буду растить девочку вместе с Тисианой и сделаю настоящей барышней, – сказала она колеблющейся рабыне. – Она вырастет свободной, а не рабыней, как в том случае, если останется твоей дочерью. Разве ты хочешь, чтобы твоя дочь тоже стала игрушкой пресытившегося господина, а не сама выбирала судьбу?

– Нет... но... Лаиза никогда не узнает, кто её настоящая мать?

– Возможно. Но она всё равно будет любить тебя, потому что ты будешь заботиться о ней, даже, когда она вырастет. Я обещаю не продавать тебя, а оставить в доме, при девочках.

– Но мамой называть она будет вас, госпожа... – со слезами на глазах прошептала Фаона.

– Ладно, можешь рассказать ей правду, когда Лаизе исполнится шестнадцать лет, но не раньше, – сжалилась Санриза. – Возможно, ты и права. Девочка должна знать, кто её родная мать. Не уверена, правда, что это её обрадует, но оставляю право выбора за тобой.

Первые несколько декад Санриза и Ярс прожили спокойно и безоблачно, наслаждаясь уютом и покоем нового жили-

ща, изучая город. По Ашену можно было бродить часами, любуясь домами и храмами, одновременно и похожими друг на друга, и отличающимися окраской, материалом, использованном при строительстве, небольшими архитектурными украшениями и способом планировки.

В городе находились несколько общественных садов с уютными альтанками, мраморными скамьями, фонтанами и площадками для детских игр, куда заботливые родители или няньки приводили отпрысков, чтобы те поиграли на свежем воздухе в компании сверстников, пока их родители или мамки-няньки общались друг с другом, сидя на скамейках, щёлкая орешки и судача о соседях и знакомых.

Санриза несколько раз приходила в один из садов вместе с Ярсом и Фаоной, и пока дети играли в песочнице, под бдительным присмотром последней, «супруги» познакомились с другими родителями. Здесь, в основном, собирались люди среднего достатка: купцы, ремесленники, мелкие чиновники. Вельможи и очень богатые сограждане жили на виллах, или могли позволить большой городской дом, где к услугам детей имелись великолепные сады, бассейны, игровые площадки.

Но вот Санриза начала замечать, что Ярс заскучал. Он всё чаще начал уходить из дома, пропадая где-то целыми днями, возвращаясь только вечером. На расспросы подруги отвечал, что встретил друзей, гулял с ними по городу или играл в кости. Когда Санриза прямо спросила, не наскучила ли

она ему, он ответил, что любит её, но душа барда – уличного певца и бродяги по натуре, не может долго сидеть на одном месте. Он признался, что друзья-купцы, с которыми он познакомился на барже, предложили долю в деле, но для этого требуется некая сумма, чтобы закупить товар и оплатить дорогу. Сумма не показалась Санризе чрезмерной, и она выдала её, хотя старалась вести хозяйство экономно, и деньгами не швырялась.

Благословив Яrsa на удачу, онапустила его в поездку.

После отъезда возлюбленного Санриза некоторое время скучала, но затем познакомилась с несколькими молодыми женщинами, и они начали ходить друг к другу в гости, скрашивая одиночество. Их мужья тоже были купцами и подолгу пропадали в дальних поездках.

Глава 7

Шли дни, складываясь в декады, декады в месяцы, а месяцы переходили в года. Дети незаметно росли, учились ходить, говорить, становились умней, любознательней. Они называли Санризу мамой, а Яrsa считали отцом. Девочки играли вместе, даже не подозревая, что они не родные сёстры, хотя с годами различия между ними становились более заметными. Тисиана – тёмные шелковистые волосы, серые глаза и красивое округлое лицо с родинкой над верхней губкой. Меланхоличная, капризная и упрямая. Лаиза, наоборот, подвижная, любознательная, весёлая и послушная. Если Тисиана с младенчества была плотненькой упитанной девочкой, то Лаиза – стройной и худощавой, с рыжими кудряшками и зелёными варварскими глазами, чуть удлинёнными к вискам.

Когда девочкам исполнилось по шесть лет, Санриза начала готовить их к роли воинов-защитников, по традициям виолок. Лаиза с удовольствием приняла новые правила жизни и училась старательно, а Тисиана сердилась, капризничала и ленилась. Ей больше нравилось играть с куклами, чем выполнять трудные и скучные упражнения, зачастую болезненные и неприятные.

Упрямство девочки раздражало Санризу, ведь она относилась к ней, как к родной дочери, отдавая знания и вклады-

вая в воспитание всю душу. Но из-за нежелания принимать то, чем Санриза так гордилась, любовь к Тисиане постепенно охладела, а привязанность к Лаизе возросла.

Фаона, согласно данному обещанию, не говорила Лаизе, что она приёмная дочь госпожи, но ревниво следила за всем, что делала хозяйка с её дочерью. Она не понимала, зачем та заставляет девочек поднимать тяжёлые камни или подолгу прыгать и кувыркаться. Её пугало, когда Санриза запира- ла Лаизу в тёмном подвале или заставляла подолгу стоять посреди двора в неудобной позе. Однажды Санриза застала Фаону, когда она просовывала сквозь окошко в кладовке, где была заперта Лаиза, кусок пирога. Увидев госпожу, рабыня испугалась, и не напрасно.

– Это что такое?! – сердито воскликнула Санриза.

– Простите, госпожа... Но Лаиза заперта в кладовке уже вторые сутки, и ничего не ела...

– Для этого она там и находится, чтобы узнать, что такое настоящий голод, и научиться его терпеть. И ценить каждый кусок пищи, посланный нам богами!

Фаона потупилась, а затем несмело пробормотала:

– Вы обещали, что сделаете из Лаизы барышню, а сами издеваетесь над ребёнком...

Санриза взяла рабыню за руку и отвела в сад. Остановив- шись под ореховым деревом, сказала:

– Я и делаю из неё барышню, госпожу, королеву судьбы. Я учу её быть сильной, смелой, не бояться никого и ничего. Я

делаю из неё воина, а не покорную рабыню. Только преодолев все трудности и обучившись всему, что я в неё вложу, Лаица станет хозяйкой судьбы. Ни один мужчина не сможет насильно взять её на ложе, чтобы потом вывести на рынок и продать вместе с приплодом, как животное. Ты не один год знаешь меня, Фаона, знаешь, что я ношу меч не для красоты, и знаешь, что я управляю всем в этом доме, даже супругом. Хочешь ли ты, чтобы твоя дочь стала такой же, или желаешь видеть её бесправной, униженной, покорной женой самодура и тирана, прислуживающей, если не хозяину, так супругу, что мало отличается одно от другого?

Фаона молчала, низко склонив голову.

– Отвечай! – приказала Санрица.

– Я хочу, чтобы она была, как вы, госпожа... – со слезами на глазах прошептала рабыня.

– Тогда не вмешивайся в мои дела. Я учу девочку так, как учила меня мать. Она проходит через те же испытания, через которые прошла я в далёком детстве. Не думай, что я люблю Лаицу меньше, чем Тисиану, и потому более строга с ней. Скорее наоборот... Но я вижу, что Тисиана не предназначена для той роли, что я готовлю Лаице. Это её выбор и её судьба. А в Лаице есть тот дух воина, который отличает настоящую виолку от остальных женщин мира. Потому, если я ещё раз замечу, что ты вмешиваешься в обучение – выведу на рынок и продам!

– О, нет, госпожа! Не делайте этого! Я больше не буду,

никогда, никогда! Клянусь вам!

Санриза учила девочек не только военному искусству, но и обычным наукам. Приходящий учитель обучал их чтению, письму, счёту, географии и астрономии. Ярс, в дни, когда бывал дома, учил приёмных дочерей игре на музыкальных инструментах и сочинительству несложных песенок.

Незаметно приближался день, когда Санриза должна была открыть Тисиане тайну её рождения. Но она сама до сих пор не знала, кто же её приёмная дочь. Разгадка лежала в резной шкатулке, которую Санриза прятала в тайнике, но что-то сдерживало женщину заглянуть туда.

Но, когда Тисиане исполнилось пятнадцать, Санриза решилась, и, достав шкатулку, открыла её. Внутри лежал свиток, запечатанный восковой печатью с королевским гербом Сказлота. Санриза осторожно срезала её и развернула свиток, исписанный красивым женским почерком. Писали по-ассветски, и Санриза без труда его прочла. Это было письмо матери к дочери, которую она никогда не видела. Из него женщина узнала, что мать Тисианы не просто высокопоставленная дама, а сама королева, супруга сказлотского короля. Теперь Санризе стало понятно, почему за девочкой велась столь усиленная охота, и каким яблоком раздора она могла бы стать, если бы её обнаружили. Насколько она знала, король и королева не очень ладили между собой, и, по слухам, жили в разных дворцах. Король окружил себя юными кра-

сивыми фаворитками, и открыто игнорировал королеву. Поговаривали, что он хочет жениться на одной из любовниц, но по сказлотским законам король может иметь только одну жену. Лучшим выходом для короля стала бы смерть супруги, но на его беду, королева обладала отменным здоровьем. А ускорить её смерть, не вызвав подозрений, было проблематично. Чтобы избавиться от королевы иным способом – например, развестись или заточить в темницу – нужна веская причина, так как королева Сказлота была даммарской принцессой, сестрой нынешнего правителя, а ссориться с сильным и богатым Даммаром королю Сказлота было не с руки.

Санриза призадумалась. До шестнадцатилетия, которое в Даммаре считалось совершеннолетием, осталось меньше года, и она должна будет открыть девочке тайну. Но стоило ли это делать сейчас, когда обстановка в Сказлоте и так нестабильна? Тисиана весьма упряма и, кто знает, вдруг захочет увидаться с матерью, невзирая на риск?

После некоторого размышления, Санриза написала королеве письмо, где завуалировано сообщила, что её дочь жива и достигла определённого возраста, и спрашивала у королевы совета, открывать ли девушке тайну её рождения или оставить в неведении до лучших времён? Чтобы письмо не показалось королеве ловушкой, она вложила в него срезанную со свитка печать, а само письмо запечатала перстнем-печаткой Вимода, старика, отдавшего ей Тисиану. Затем попросила Ярса любым способом встретиться с королевой и передать

письмо лично в руки. Ярс пообещал, и женщина проводила его в очередное путешествие.

На душе Санризы было тревожно, когда она ждала возвращения Ярса, хотя, обычно, не испытывала ничего, кроме скуки. И чем больше проходило времени, тем сильнее тревожилась Санриза.

Но вот, однажды вечером, к дому подъехала повозка с неподвижным телом. Санриза в это время занималась с девочками в саду. Услышав звон привратного колокольчика, она поспешила к воротам, уже предчувствуя недоброе.

Ярса привёз один из товарищей, рассказав, что, когда они уезжали из Шаффо, на них напали какие-то люди. Они не пытались ограбить купцов или убить, а хотели захватить в плен. Ярсу и его товарищам удалось вырваться и достичь Эрда. Там они сели на баржу, но на реке на них снова напали. Ярс сражался, как гиззард, и только благодаря его мастерству, все они остались живы, но сам герой получил тяжёлое ранение.

Санриза приказала перенести раненого в дом и отказалась от услуг лекаря, которого предложил позвать Кер. Она хорошо разбиралась в ранах, и видела, что Ярс – не жилец. Увечье было слишком тяжёлым, к тому же прошло много времени с момента его получения. Единственное, благодаря чему Ярс ещё держался на этом свете – отменное здоровье и невероятная живучесть, несмотря на далеко не юный возраст. Когда они встретились, Ярсу было тридцать два года, и с тех пор

прошло больше четырнадцать лет. Сейчас Ярс стал зрелым сорокашестилетним мужчиной и выглядел соответственно, хотя Санриза, в свои шестьдесят биологических лет, оставалась всё той же двадцатидвухлетней девушкой, которая заползла в змеиную пещеру после боя на морском берегу...

Санриза смотрела на седые пряди в некогда роскошных кудрях возлюбленного, на бледную, вялую, испещрённую морщинами кожу всё ещё красивого лица, и впервые ощутила, как быстротечно и безжалостно время. Ещё десяток-другой лет – и Ярс превратился бы в дряхлого, слабого и беззубого старика. Разве он не заслужил бессмертия? Разве он тоже уйдёт, как Тико, так до конца и не раскрыв её тайну? Несмотря на их близкие и довольно тёплые отношения, у Санризы ни разу не возникло желания сделать возлюбленного бессмертным. Но сейчас он умирал, и только её кровь могла его спасти. Спасти и дать то, в чём она отказывала ему долгие годы.

Санриза присела рядом с бесчувственным телом и сняла повязку, прикрывавшую рану на груди. Она выглядела отвратительно и от неё исходил зловонный дух. Ярс не приходил в сознание уже три дня, и это было плохо.

Вынув нож, Санриза осторожно расчистила рану, освободив её от спекшейся крови и скопившегося гноя, и чиркнула себя по руке чуть выше запястья. Из раны потекла алая струйка, наполняя рану живительной влагой до краёв. Санриза прикрыла её чистой повязкой. Укрыв больного одея-

лом, оставила в покое, приказав не тревожить. Теперь осталось только ждать, пока крошечные существа, живущие в её крови, восстановят разрушенный болезнью организм Ярса, и он возродится к новой, бессмертной, жизни.

Сначала Ярс казался мёртвым: дыхание не ощущалось, пульс не прощупывался, тело стало твёрдым и холодным. Санризу это не обеспокоило, она уже видела такое состояние у других возрождённых. В таком положении Ярс пробыл два дня. Затем появилось дыхание – сначала слабое и еле ощутимое, затем глубокое и спокойное; ровно и сильно забились сердце, кожа потеплела и к ней вернулся естественный цвет. Санриза приказала вынести спящего глубоким исцеляющим сном мужчину в сад, где он мог дышать свежим воздухом и греться в лучах солнца, проникавших сквозь листву.

Через три дня Ярс проснулся здоровым, голодным и полным сил. Почувствовав его пробуждение, Санриза приблизилась и присела на край ложа. Дыхание Ярса участилось, затем он застонал и открыл глаза. Несколько мгновений, как все восставшие, ничего не помнил и плохо ориентировался. Но когда память вернулась, в бессмысленном взоре появилось понимание, а в душе вновь возникло ровное тёплое чувство, с которым он всегда смотрел на Санризу.

– Я дома?

– Да, милый. С возвращением.

– Значит, я не умер?

– Нет... И уже не умрёшь... Никогда.

Ярс сладко потянулся, до хруста костей, и зевнул во весь рот.

– У меня такое странное ощущение... словно я спал целый год и во мне накопилась уйма сил.

– Теперь у тебя всё время будут такие ощущения после сна.

Ярс внимательно посмотрел на Санризу и, приподняв покрывало, взглянул на грудь, где, вместо раны, розовел рубец.

– И сколько я... спал?

– Три дня без сознания, два дня на пороге смерти и три дня целебного сна. Посчитай сам.

– Значит, я теперь тоже...

– Да, брат мой. Мы теперь одной крови.

– Я бессмертный?

– Ты – Бессмертный.

– Кто это сделал? Твоя богиня?

– Я.

– Ты можешь делать смертных бессмертными?

– Могу.

– Почему же ты не сделала меня таким раньше?

– Не было причины, милый.

– Не было причины?

– Разве ты забыл? Чтобы возродиться, нужно умереть. Ты почти умер, и я дала тебе то, что ты заслужил.

– Я заслужил бессмертие?

– Думаю, да.

– А если бы, по твоему мнению, я не заслуживал этой чести, ты дала бы мне умереть?

– Да, – честно ответила Санриза.

– И много таких «заслуженных» ты облагодетельствовала за свою жизнь?

– Много.

– Где же они?

– Их здесь нет.

– А где они?

– Не знаю. Боги забрали их... Вместе с моим первым супругом и пятилетним сыном. Я случайно избежала той же участи, и с тех пор скрываюсь. И тебе советую делать то же. По правилам, я не имею права порождать ещё бессмертных, но не могла дать тебе умереть... А теперь, расскажи, как прошло свидание с королевой Торнидой? Судя по тому, что вас преследовали королевские ищейки, что-то пошло не так?

– Всё прошло, вроде бы, благополучно. Я передал письмо. Она его прочитала и сожгла. Она не стала рисковать и писать ответ, а передала всё на словах: в случае нужды можешь обратиться к её дяде лорду Кайвонскому.

– Понятно... – протянула Санриза. – Что ж, в Сказлот дорога тебе теперь закрыта. Чем займёшься? Может, морской торговлей?

Ярс встал, закутавшись в покрывало, и взглянул на небо сквозь ажурную вязь листьев. Несколько минут он молчал, но Санриза ясно ощущала бурю эмоций, бушевавшую в его

груди.

– Я уеду, – неожиданно заявил он.

– Куда?

– Не знаю... Я любил тебя, Санриза, да и сейчас люблю...

Но любила ли ты меня когда-нибудь? Ты спокойно смотрела, как старится моё лицо, седеют волосы, иссякают силы, сама оставаясь сильной, красивой и вечно юной. Ты могла даровать мне бессмертие, не дожидаясь подходящего случая. А если бы этого не случилось, я так и умер от старости, глядя на твоё молодое равнодушное лицо? Меня переполняет обида. Может, когда-нибудь, когда я прощу тебя, я вернусь... Лет через сто или двести, – с горькой улыбкой закончил он.

– Понимаю и не сержусь... В тебе ещё говорят эмоции смертного. Поживи с моё, и ты поймёшь. Нельзя даровать бессмертие всем подряд, а тем более, человеку недостойному. Иначе мир переполнится неуязвимыми бессмертными негодьями... Что ж, не стану тебя держать, хотя ты мне по-своему дорог. Прощай, Ярс. Только будь осторожен в путешествии. Не забывай, что хотя ты и называешься бессмертным, но тебя тоже можно убить. И для этого есть множество способов. Например, прямое отделение головы или сожжение на костре сделают тебя мёртвым с такой же лёгкостью, как и простого смертного.

– Спасибо за предупреждение, – буркнул Ярс, повернулся и пошёл к дому.

– И детей тебе родить сможет только бессмертная женщи-

на, – произнесла Санриза вслед уходящему мужчине.

Ярс замер, затем медленно повернулся и в его глазах вспыхнул огонь ярости.

– Значит, потому ты не делала меня бессмертным, что не хотела от меня детей? Я думал, что плохо стараюсь или повредил себе что-то после ранения в живот, а причина была в том, что я был смертным, а ты бессмертной?! Я просил родить мне сына, хотел стать настоящим отцом, сохранял тебе верность и не имел связи ни с одной другой женщиной, и ради чего?.. – Мужчина едва сдерживал себя от распиравшей злости. Сжав кулаки, он презрительно закончил. – Тогда ты не хотела, а теперь я не желаю от тебя детей!

Он резко повернулся и ушёл в дом.

Полная горечи и обиды, Санриза осталась в саду, переживая неожиданный и неприятный разрыв.

Когда она вернулась в дом, Ярса уже не было. Он переоделся и уехал. Находясь в саду, Санриза слышала, как Кризи выводил из конюшни любимого коня Ярса, но не вышла, чтобы попрощаться. Они уже сказали друг другу всё, что хотели сказать. Ярс ушёл, как уходили другие из её жизни, и она вновь осталась одна. Возможно, он ещё вернётся, остыв и одумавшись, но рада ли она будет его возвращению? Останутся ли к тому времени в её сердце хоть какие-то чувства к бывшему возлюбленному, или её сердце остынет, покрывшись пеплом забвения? А может, будет занято другой любовью? Обрадовалась бы она, если бы сейчас к ней вернулся

Харди? Или Тико восстал из мёртвых? Они ушли из её жизни, и ушли из сердца, оставшись жить в уголке памяти, как светлый образ и воспоминание.

Слуги, видя мрачный вид госпожи, и наслышанные о ссоре с неожиданно воскресшим супругом, которого многие считали мертвецом, старались не попадаться ей на глаза. Лишь смелая и прямодушная Лаица рискнула спросить:

– Мама, ты поссорилась с папой? Он уехал такой грустный...

– Мы расстались навсегда, – кратко ответила женщина.

Глава 8

Прошёл год, и Лаизе с Тисианой исполнилось по шестнадцать лет. Санриза всё ещё колебалась, открывать ли Тисси тайну её рождения, но всё решилось само собой. Как-то вечером, когда она сидела в гостиной, вспоминая с Тисианой прошедший праздник, устроенный в честь совершеннолетия воспитанниц, в комнату вбежала расстроенная Лаиза и прямо с порога воскликнула:

– Мама, мама, это правда?!

– Что, милая?

– Фаона сказала, что я не твоя дочь, а её! Она сказала, что она моя настоящая мать, а ты взяла меня на воспитание, чтобы Тисси не было скучно расти одной! Ведь это неправда, мама?!

Санриза вздохнула. Ну вот, этот день настал. День правды и горьких откровений.

– Фаона сказала правду, Лаиза. Не я твоя настоящая мать, а она... Ты огорчена?

– Но... Но... – в глазах девушки выступили слёзы.

– Разве ты не замечала, с какой любовью относится к тебе Фаона? Она всегда опекала тебя больше, чем Тисси.

– Но почему она молчала до сих пор? Почему не сказала раньше? Я люблю Фаону, но всегда считала тебя мамой... И сейчас мне трудно представить обратное...

– Я запретила ей говорить правду до твоего совершеннолетия. Я хотела, чтобы все окружающие считали вас с Тисси родными сёстрами.

Тисиана посмотрела на мать и сестру распахнутыми от удивления глазами.

– Лиззи дочь рабыни? – протянула она, и в её голосе слышалось лёгкое презрение. – Значит, она тоже рабыня?

– Получается, так, – ответила Санриза, внимательно взглянув на Тисиану. Она и раньше замечала, что девушка относится к слугам с высокомерием, и никогда не общается со сверстниками, которые стоят на социальной лестнице чуть ниже неё. И сейчас прочла в душе Тисианы презрение к той, которую она долгие годы считала сестрой.

На глазах бедной Лаизы выступили слёзы, и она, плача, выбежала из комнаты.

– Я столько лет считала её равной себе... – брезгливо произнесла Тисиана. – Зачем ты её приютила, мама?

– И ты мне не дочь, – жёстко ответила Санриза, чувствуя к девушке невольную неприязнь. – Я взяла тебя на воспитание по просьбе одного человека, случайно встретив его на улице. Я ему пообещала заменить тебе мать, пока ты не станешь совершеннолетней. И вот этот день настал.

Тисиана побледнела и в ужасе уставилась на женщину.

– Что?.. Как же так?.. Но, мама...

– Да, ни ты, ни Лиззи, мне не родные. Вы обе мои воспитанницы.

– Я... Тоже дочь Фаоны?.. – в ужасе прошептала Тисиана.

– Нет. Твоя мать – королева Сказлота. Ты внебрачная дочь королевы Торниды, зачатая и рождённая в грехе. Король, узнав о проделках супруги, хотел тебя убить. Но благодаря верному слуге королевы и мне, тебя удалось спасти и вырастить вдали от шпионов супруга твоей матери...

Санриза встала и вышла, оставив ошеломлённую девушку переваривать новость. Вскоре она вернулась с письмом, которое написала королева выросшей без неё дочери. Протянув его Тисиане, сказала:

– Вот письмо, которое она написала перед тем, как отдать тебя в чужие руки.

Тисиана взяла свиток дрожащими руками и начала читать. Слезы капали из больших светлых глаз на жесткую бумагу, размывая выцветшие чернила. Когда она дочитала до конца, то рыдала навзрыд. Санриза не стала утешать девушку. Ей нужно побыть одной и осмыслить открывшуюся правду.

На следующий день она позвала обеих девушек в кабинет. Поразмыслив над реакцией воспитанниц на неожиданное известие и понаблюдав за их поведением, она приняла по этому поводу определённые решения.

Когда дочери вошли в комнату, то увидели, что Санриза сидит в кресле, положив на колени обнажённый «айосец». Тисиана шла впереди, гордо вскинув голову, а Лаица плелась вслед за сестрой, опустив глаза и не зная, как теперь себя вести – то ли как рабыне, которой она, по сути, являлась, то

ли, как прежде, свободно и непосредственно. Когда девушки остановились напротив, Санриза произнесла:

– Вы обе теперь знаете тайну своего рождения и обе узнали истинных матерей. Но я вас растила и воспитывала с младенческого возраста, я заменила вам родных матерей, которые отказались от вас, пусть и под давлением обстоятельств. Вы любили меня и называли мамой... Теперь я жду от вас прямого и откровенного ответа: хотите ли вы, чтобы я и дальше оставалась вашей матерью, или предпочтёте истинное родство? Тисиана?

Тисси презрительно поджала губы и ответила, не глядя на виолку:

– Я принцесса крови и у меня есть настоящая мать!

– Что ж, ты свой выбор сделала... Живи дальше и умри счастливой. А ты, Лаиза?

Лиззи вздохнула и посмотрела на Санризу открытым печальным взглядом.

– Я любила... и люблю тебя... вас... мама... Но Фаона... Она так страдала все эти годы, глядя, как её ребёнок называет мамой другую женщину... Я не могу от неё отказаться, это было бы предательством...

– Даже если, признав родство, ты станешь рабыней?

– Я с радостью буду служить вам, госпожа... – прошептала побледневшая девушка.

Тисиана презрительно фыркнула.

Санриза встала, взяв в руку «айосец».

– Ты достойна стать моей настоящей дочерью, девочка, – торжественно произнесла она и вонзила в тело Лаизы лезвие. Тисиана лишь рот открыла от изумления, а Лиззи посмотрела на женщину удивлённым ошеломлённым взглядом.

– За что, мама?.. – прошептала она, теряя сознание. Санриза умела нанести безболезненный, но смертельный удар.

– Это награда за твоё благородное сердце, милая, – ответила Санриза, подхватывая обмякшее тело.

Тисиана, увидев окровавленное лезвие и густую струю крови, хлынувшую из раны, завизжала и убежала из комнаты. На её крики сбежались слуги. Они испуганно столпились у двери, не понимая, что происходит. Фаона, увидев умирающую дочь, завывала и бросилась с кулаками на госпожу.

– Вы убили её, вы убили! – кричала она. – Обманщица, лгунья, ведьма!..

Санриза оттолкнула взбесившуюся от горя женщину и приказала закрыть её в подвале, чтобы она успокоилась и пришла в себя. Затем велела всем разойтись по местам и захлопнула дверь. Оставшись одна, уложила девушку на диванчик у окна и поделилась с Лаизой своей кровью. Пока она возилась с раненой, та пришла в себя и, увидев склонившуюся над ней женщину, снова спросила:

– За что, мама?..

Санриза придвинула к диванчику кресло, уселась поудобней и взяла девушку за руку.

– Выслушай меня внимательно, доченька, и поверь каж-

дому моему слову. Посмотри на меня: хороша ли я?

– Ты прекрасна, мама...

– На сколько лет я выгляжу?

– Ну... Не знаю...

– Сорок? Пятьдесят?

Лиззи слабо улыбнулась.

– Ну что ты, мама...

– Но мне не может быть двадцать или тридцать. Я воспитываю вас больше пятнадцати лет. Значит мне должно быть около сорока.

– Наверное...

– Но мне уже шестьдесят три года, милая.

– Не может быть!

– Пройдёт столько же лет, и ещё столько, и десять раз по столько, а я буду выглядеть всё такой же юной и красивой, кожа моя останется упругой, глаза зоркими, а силы прежними...

– Ты шутишь, мама?

– Нет. Теперь и ты навсегда останешься юной шестнадцатилетней девушкой. Единственное, что будет меняться в твоём теле – это накопленный опыт и приобретённая мудрость.

– Как такое может быть?..

– Это сила, дарованная мне свыше, и я только что поделилась с тобой этой силой. Но, чтобы её принять, нужно пройти через смерть, поэтому мне пришлось нанести тебе смертельную рану. Скоро ты уснёшь, а когда проснёшься –

будешь Бессмертной. Так я называю себя и мне подобных. Помнишь папу, которого привезли год назад? Он умирал. А потом уехал живой и полный сил. Мы поссорились потому, что он обиделся на меня за то, что я не поделилась с ним этой силой раньше, когда он был молод и красив. Но я не была уверена, достоин ли он чести стать вечно живущим, хотя и любила его... Сегодня я увидела, что у тебя верное благородное сердце и добрая душа. Я решила не ждать подходящего случая, а наградить тебя прямо сейчас.

Лиззи устало прикрыла глаза и прошептала:

– Я хочу спать...

– Спи, детка... Спи и возрождайся...

Лаиза закрыла глаза и через полчаса впала в оцепенение. Женщина прикрыла её покрывалом и вышла. Под дверью стоял Кер. То ли он подслушивал, то ли просто ждал.

– Чего тебе? – нахмурилась Санриза.

– Госпожа Тисиана утверждает, что вы сошли с ума, и заперлась в своей комнате.

– Пусть сидит, пока не проголодается... Оседлай Ветронога, я поеду за город. Проследи, чтобы в моё отсутствие никто не беспокоил раненую. И скажи Фаоне, что её дочь жива и скоро сама придёт к ней. А то эта сумасшедшая ещё наложит на себя руки, и мне придётся держать ответ перед Лиззи, когда она проснётся...

Глава 9

Санриза прожила в Даммаре достаточно долго, чтобы узнать, кто есть кто в королевстве. Лорд Кайвонский был родным дядей здравствующего короля, а также его брата принца Алоида и сестры принцессы Торниды, ныне королевы сказлотской. Лорд считался правой рукой даммарского короля и занимал при дворе должность первого министра. Некоторые злые языки болтали, что Даммаром правит лорд Кайвонский, а не король даммарский. Естественно, просто так встретиться с первым министром никому не известной чужеземке, не относящейся к элите или сливкам общества, было непросто. Но Санриза и не думала идти напрямик, оббивать пороги кабинетов и упрашивать королевских чиновников назначить аудиенцию с Его Высокопревосходительством. Тем более, что она не желала афишировать их встречу. И виолка пошла единственным приемлемым для неё путём.

Вилла лорда Кайвонского располагалась за городом, на берегу Левого Рола: прекрасное здание, окружённое роскошным садом и высоким забором из искусно выкованной ажурной решётки. Даммар не славился залежами металлической руды, поэтому металл здесь ценился дорого. Позволить себе полностью металлический забор мог только очень богатый человек. Остальные виллы окружали ограды из камня,

кирпича или дерева, все искусно и красиво выполненные, но цельнометаллические были только у лорда Кайвонского и возле Королевского Дворца.

Виллу охраняли личные стражи лорда, одетые в тёмно-серые камзолы, украшенные серебряной вышивкой. Строгие, неподкупные и бдительные воины, и об их преданности ходили легенды.

Санриза подъехала к вилле вечером. Спрятав Ветронога в цитриновой роще и приказав ждать её возвращения, виолка подождала до темноты и приблизилась к вилле. Вдоль забора ходили стражи с собаками. Огромные злобные псы с тяжёлыми квадратными челюстями и мощными клыками, способными в одно мгновение отгрызть человеку руку, насторожено посматривали по сторонам, нюхая прохладный вечерний воздух. Эти псы специально были натасканы для охраны и поиска беглых рабов.

Санриза знала о собаках – все виллы, и многие богатые городские дома, охранялись килинами – так называлась эта порода. Но, насколько сильными и злобными были псы, настолько и тупыми. Не стоило большого труда их обмануть. Уезжая из дома, Санриза прихватила на кухне шкурку свежеебодранного кролика, и по дороге к вилле, натёрла ей сапоги и руки. Подождав за кустом, с подветренной стороны, пока мимо пройдёт охранник с килином, она без труда преодолела забор и углубилась в сад.

До дома она добралась незамеченной, так как было достаточно темно, чтобы никто не смог её увидеть, но недостаточно темно для её ночного зрения. Спокойно миновав все препятствия, Санриза подошла к дому с той стороны, где стену оплетали лозы дикого винограда. Они достигали балкона второго этажа, были старыми и толстыми, и легко выдержали её вес, когда она ловко взбиралась наверх.

Балкон примыкал к большой комнате с роскошной обстановкой, сейчас пустой и тёмной. Путь преграждала закрытая дверь. Но Санриза, выдавив одно из стёклышек, нащупала изнутри задвижку и открыла её.

Проникнув в дом, виолка начала осторожно бродить по коридорам, в надежде отыскать комнату лорда. Это была самая рискованная часть авантюры, так как она могла встретить кого-либо из слуг и выдать своё присутствие. К счастью, ей встретился мальчик-раб. Санриза слегка придушила его, чтобы испуганными воплями он не поднял преждевременную тревогу, и затащила в одну из комнат. Когда мальчишка перестал брыкаться и обречённо замер, Санриза тихо спросила:

– Лорд дома?

Мальчик закивал, так как говорить не мог – женщина закрывала ему рот рукой.

– Мне нужно с ним встретиться... Ты незаметно проведёшь меня к нему. Если вздумаешь хитрить или попытаешься поднять тревогу – я сверну тебе шею. Всё понял?

Мальчишка снова закивал.

– Ступай!

Санриза отпустила раба, но не полностью: пальцы правой руки крепко держали худенькую шейку.

Мальчишка провёл её по тёмным коридорам и остановился перед какой-то дверью.

– Это спальня господина, – сказал он. – Сейчас он принимает ванну, а затем придёт сюда.

– Тогда мы его подождём.

Санриза толкнула дверь и заглянула в слабо освещённую комнату. Увидела роскошный ковёр на полу и поднятый балдахин над огромной кроватью, открывающий белоснежное кружевное постельное бельё.

– Леди спит отдельно? – спросила она.

– Да, – кивнул мальчик. – Её комнаты в другой части дома... Но нам сюда нельзя... Господин никого не пускает в свою спальню.

– Было нельзя, стало можно... Входи!

Она втокнула слегка упирающегося мальчишку внутрь и прикрыла за собой дверь.

Поставив одно из лёгких изящных кресел за кроватью, села, усадив раба перед собой на пол, и, обнажив «айосоц», слегка щекотала ему лезвием шею, чтобы он не забылся и не вздумал поиграть в героя.

Медленно тянулось время. Снаружи, во дворе, слышались шум и суматоха. Наверное, какой-то пёс всё же учуял

её проникновение. Теперь стражники будут обшаривать весь двор и, возможно, заметят измятый виноград и выдавленное стекло. Но вряд ли злоумышленника будут искать в спальне господина.

За дверью послышались шаги и чьи-то голоса. Санриза тут же закрыла мальчишке рот и приставила лезвие к горлу.

Через несколько долгих минут дверь открылась и в комнату вошёл слуга с подсвечником в руках, а за ним высокий стройный мужчина, закутанный в тёплый длинный халат. Его ещё густые русые волосы влажно блестели, струясь по плечам и спине. Выглядел мужчина лет на шестьдесят, но походка оставалась всё ещё упругой, а осанка ровной.

Слуга поставил подсвечник на полку камина и лорд кивком отпустил его. Когда за ним закрылась дверь, лорд направился к кровати, но, сделав несколько шагов, замер, внимательно оглядываясь в клубящийся по углам сумрак. Возможно, он заметил исчезновение одного из кресел, а возможно, учуял запах потеющего от страха раба.

Повернувшись, сделал к стене несколько быстрых шагов и снял висевший в коллекции меч. Затем громко произнёс:

– Кто здесь? Выходи!

Санриза вытолкнула сначала раба, а следом вышла сама. «Айосец» небрежно сунула в ножны.

– Добрый вечер, Ваше Высокопревосходительство, – вежливо поздоровалась.

– Кто вы? – в голосе лорда сквозило явное удивление, ко-

гда он услышал приятный женский голос. – Что вы ищете в моей спальне?

– Я ждала вас, милорд. Мне нужно с вами поговорить... Без свидетелей. Во дворце к вам не пробыёшься, к тому же там много любопытных глаз и ушей. А мой разговор носит доверительный характер.

– А зачем вы притащили с собой этого мальчишку? – с подозрением посмотрел лорд на раба.

– Это ваш раб. Я поймала его в коридоре и заставила привести сюда. Он нам не нужен. Если прикажете, я убью его, чтобы он не разболтал о нашей встрече... – и виолка вновь потянула из ножен «айосец».

– Пусть убирается! – лорд ткнул трясущегося от страха мальчишку острием меча и приказал. – И не вздумай открыть рот, если не хочешь лишиться языка!

Обрадованный счастливым исходом, мальчик мигом выскочил за дверь.

– Он провонял мне всю комнату... – недовольно пробурчал лорд и открыл окно. При этом он не выпускал из руки меч и не поворачивался к девушке спиной – это был опытный и осторожный человек.

Поставив кресло посреди комнаты, он жестом пригласил девушку присесть, но Санриза вынесла из-за кровати своё и поставила напротив. Опустившись на сиденье, выжидательно взглянула на лорда. Тот вынужден был сесть, однако положил на колени меч.

Санриза сдержанно улыбнулась.

– Можете отложить ваше оружие, милорд. Я пришла с мирными намерениями. Если бы я хотела вас убить – вы были бы уже мертвы.

– Вы странно выглядите и странно говорите. Кто вы? Можете назвать своё имя и цель столь неожиданного визита?

– Меня зовут Санриза Аоста. Я виолка, из благородного племени виолок, если вы слышали о таких... Я женщина-воин, потому на мне такой необычный костюм, а на поясе висит оружие. Я умею убивать быстро и незаметно, проникать туда, куда не сможет пробраться обычный человек, владею всеми видами оружия и могу справиться с любым противником без оружия... Я это говорю не хвастаясь, а для того, чтобы вы знали с кем имеете дело... А теперь по сути вопроса. Много лет назад, точнее, немногим больше пятнадцати, путешествуя по Сказлоту, в Шаффо, я случайно наткнулась на пожилого человека с ребёнком на руках, который отбивался от трёх осаждавших его негодяев. Я вступила в схватку и помогла старику. К несчастью, мужчина уже был тяжело ранен. Умирая, он передал мне маленькую девочку, взяв с меня клятву, вырастить и воспитать её, как собственную дочь. Он передал также шкатулку с письмом и кошель с деньгами, необходимыми для жизни в скромном достатке. Старик, которого, как я впоследствии узнала, звали Вимод, направил меня в Даммар, в Ашен, в двенадцатый округ, где нас уже ждал дом... Я выполнила своё обещание. Сейчас де-

вочке шестнадцать лет, она достигла совершеннолетия, умна, образована, и заслуживает лучшей доли, чем стать женой купца или ремесленника.

– Так что вы хотите от меня, чтобы я устроил вашу воспитанницу при дворе? – усмехнулся лорд.

– Милорд, вам знаком почерк вашей племянницы Торниды, королевы Сказлота?

Лорд сразу насторожился, словно сторожевой пёс, учуявший чужого. Его серые глаза стали холодными и колючими.

– Безусловно... – произнёс он.

Санриза протянула ему свиток.

– Вот письмо, которое я получила вместе с девочкой... Я прочла его год назад, а до того времени даже не догадывалась, кто моя воспитанница. Узнав тайну её рождения, я послала в Сказлот верного человека, чтобы он передал королеве моё письмо. Он вернулся с устным ответом, что, в случае необходимости, я могу обратиться к вам.

Лорд медленно развернул свиток и внимательно прочитал письмо. Он, конечно же, узнал почерк племянницы, в особенности её подпись и оттиск личной печати внизу.

– Значит, эта девочка...

– Внебрачная дочь Торниды Сказлотской, – закончила его мысль Санриза. – Девочка выросла, и знает тайну происхождения. Я выполнила данное мной обещание и теперь хочу передать Тисиану под вашу опеку. В ближайшее время я собираюсь покинуть Даммар и отправиться в прерванное её по-

явлением путешествие.

Лорд погрузился на несколько минут в раздумье. Затем поднял на собеседницу глаза и сказал:

– Привезите её сюда завтра... Я распоряджусь, чтобы де-вушке приготовили комнату.

– Будет сделано, милорд... – Санриза встала. – Спокойной ночи, милорд.

– Прощайте, сударыня... Может, вас выпустить через во-рота?

– Я уйду тем же путём, что и пришла.

Покинув спальню, она без труда отыскала комнату с бал-коном, осторожно спрыгнула на землю и углубилась в сад. Преодолев забор, виолка поспешила в рощу, где её заждался конь. Ветроног не терял время даром, а обедался подгнив-шими перезрелыми цитринами, в изобилии валяющимися на земле. Судя по вздувшемуся животу, слопал он немало.

– Ты лопнешь, обжора, – с укоризной произнесла женщи-на, садясь в седло. – А если придётся удирать от погони, как ты будешь бежать с полным брюхом?

Словно в подтверждение её слов от виллы донёсся злоб-ный лай собак, голоса встревоженных стражников, и замель-кал свет факелов.

– Убираемся отсюда, – сказала Санриза, и Ветроног затру-сил беспечной рысью в сторону города.

На следующее утро Санриза позвала Тисиану и велела со-брать все свои вещи.

– Мы куда-то едем? – с подозрением спросила девушка.

– Вчера вечером я разговаривала с лордом Кайвонским, дядей твоей матери, и он согласился взять тебя под свою опеку. Теперь он будет заботиться о тебе.

Глаза Тисианы радостно заблестели.

– Он сможет устроить меня в свиту королевы?

– Не знаю... Это уже его заботы, а не мои.

Санриза приказала запрячь коляску и повезла Тисиану на виллу лорда. На этот раз она открыто подъехала к воротам, и когда назвала страже своё имя, её беспрепятственно пропустили. Возле дома их встретил дворецкий, которому Санриза передала девушку. Восхищённо разглядывая роскошный дом, Тисиана даже забыла попрощаться с приёмной матерью. Когда она уже собиралась уходить, Санриза её окликнула и сказала:

– Прощай, Тисси, и будь счастлива. Я не знаю, как сложится твоя дальнейшая судьба, но если тебе будет худо, вспомни то, чему я тебя учила. Пусть тебе это и не нравилось, но, возможно, когда-нибудь, оно спасёт тебе жизнь или поможет выпутаться из неприятностей.

Тисси небрежно кивнула и поспешила вслед за дворецким.

Санриза развернула коляску и покатила прочь. На душе остался горький осадок: она ведь отдала Тисиане часть души, любила, как любила бы собственную дочь, а та, на прощание, даже, не сказала «пока», не говоря уже о «спасибо».

Эпилог

Лаиза проснулась через три дня. Санриза находилась рядом, когда она впервые открыла глаза. Несколько минут девушка приходила в себя, затем взглянула на женщину и произнесла:

– Мама?

– Я, детка. Как ты себя чувствуешь?

– Странно... словно я сейчас лопну...

– Это скоро пройдёт. Ты помнишь наш разговор перед тем, как ты уснула?

Лаиза наморщила гладкий лобик, припоминая.

– Ты говорила странные вещи... – неуверенно ответила она.

– Я не требую, чтобы ты поверила мне на слово. Скоро ты сама убедишься в их правдивости. Со временем ты осознаешь, что стала другой. Теперь ты настоящая моя дочь, потому что в твоих жилах течёт частица моей крови... А теперь вставай и обрадуй Фаону. Она думает, что я тебя убила.

Лаиза энергично вскочила и засмеялась. Санриза смотрела на неё с улыбкой. Ей было знакомо это чувство, когда тебя словно распирает изнутри, душу охватывает эйфория, хочется прыгать, кричать и дурачиться. Поэтому Санриза предпочитала после пробуждения заниматься любовью – это приносило более острые и сладкие ощущения, чем в обычное

время.

Пока Лаиза утешала настоящую мать, Санриза пригласила в дом законника и оформила все необходимые бумаги. Подписав их и поставив печать с перстня Вимода, Санриза позвала Фаону и Лаизу и сказала:

– Я собираюсь покинуть Даммар. Я отправляюсь в путешествие. Но в награду за твою верную и преданную службу, Фаона, я даю тебе свободу и этот дом со всем, что в нём находится.

– О, госпожа... – только и смогла пролепетать поражённая рабыня.

– Ты ещё молода и хороша собой. Ты ещё можешь выйти замуж и родить детей... А тебя, Лаиза, я приглашаю с собой. Я учила тебя воинскому искусству и ты была моей лучшей ученицей. Думаю, тебя ждёт более славная судьба, чем роль домохозяйки. К тому же, не забывай, что ты теперь иная, не такая, как остальные люди... Согласна ли ты отправиться со мной или выберешь свой путь?

Лаиза заколебалась. Она никогда не покидала Ашен, не бывала даже в пригороде. Ей хотелось повидать мир, но она не хотела обидеть Фаону – новообретённую мать.

Санриза уловила колебания девушки и поняла ход её мыслей.

– Не думай о Фаоне. Ты всегда сможешь вернуться к ней. Сидя за высокими стенами, мира не увидишь. Но ты ещё неопытна, чтобы отправляться в путешествие одна. А я сю-

да больше не вернусь. Решайся. Не бойся принимать ответственные решения, ты уже взрослая, чтобы делать это.

Лаиза посмотрела на Фаону и тихо произнесла:

– Извини, мама...

Фаона грустно склонила голову.

– Да, я знаю, моя девочка... Я знала, что навсегда тебя потеряла, когда согласилась отдать госпоже... Это моя вина, не твоя. Я думала, что действую во благо тебе, и одним богам известно, так ли это, или это моя горькая ошибка... Поезжай с госпожой. Не думай обо мне. Будь счастлива, а я буду молиться богам о твоём благополучии.

Лаиза порывисто обняла Фаону и поцеловала в щёку.

– Я люблю тебя, мама...

– Это единственные слова, которые я хотела услышать от тебя, доченька, – со слезами на глазах ответила Фаона.

Часть четвёртая. Слепой король

Глава 1

Прожив пятнадцать лет в Даммаре, Санриза почти не знала, как он выглядит. Потому, в первое путешествие, она отправилась по стране. За несколько месяцев они с Лаизой объездили почти всё королевство: побывали и на севере, в густых девственных лесах, и на западе, среди бесконечных, орошаемых каналами полей, и на юге, где поля и огороды перемежались рощами, садами и лесами. Посетили соседнее с Даммаром княжество Вирсен.

Путешествуя вместе с Лаизой, Санриза не просто таскала её за собой, а передавала накопленный за долгие годы опыт: учила различать невидимые глазу следы, правильно ощущать и избегать опасности, искусству выживания в дикой местности, охоте, войне, защите и нападению. Лаиза старательно училась, впитывая знания, как сухой песок дождевую воду. Она впервые увидела наставницу в настоящем бою, когда они встретились с разбойниками, и сама впервые убила человека, а не поразила учебную мишень, набитую шерстью. Это потрясло её, но не настолько, чтобы девушка потеряла над собой контроль. Но больше всего её поразили способности Санризы. Ведь, тренируя их с Тисианой, виол-

ка не могла продемонстрировать всего, на что было способно её тело. Вообще, Лаиза увидела приёмную мать с другой стороны, совсем не такой, какой знала прежде. Дома, в Ашене, это была строгая благородная леди с повадками сытого ленивого кота, лежащего на ветке и благодушно вззирающего на мир. В пути Санриза напоминала хищника – осторожного, настороженного, готового в любой момент к обороне и нападению. Она казалась спокойной и расслабленной, но пристальный взгляд замечал всё вокруг, а рука могла в один миг выхватить меч и нанести смертоносный удар.

Лаиза невольно начала подражать матери. Не осознавая этого, девушка перенимала у Санризы походку, манеру поведения, речь, жесты... И хотя внешне она мало походила на виолку, но любой незнакомец, едва взглянув на них, сказал бы, что они сёстры или очень близкие родственницы. И никто не назвал бы их матерью и дочерью, ведь выглядели они почти ровесницами.

Чтобы не вызывать у людей недоумение, Санриза попросила, чтобы Лаиза обращалась к ней по имени. При знакомстве они представлялись сёстрами. Санризе пришлось дать Лаизе своё родовое имя Аоста, потому что у рабов нет иных имён, кроме личных, да и те каждый новый хозяин даёт по своему усмотрению. Фаона всегда была просто Фаоной, а Лаиза с рождения была Лаизой. Теперь она стала Лаиза Аоста, и очень гордилась этим.

Вернувшись в Ашен, путешественницы погостили у Фаоны, в основном для того, чтобы Лаиза повидалась с матерью, и они смогли отдохнуть перед новым, более долгим путешествием.

Санриза захотела побывать на Великих Островах, где правил король, о котором в Даммаре ходило много слухов. Он славился бесстрашием и пиратскими замашками. Потому, спустя какое-то время, женщины поднялись на борт корабля, отплывающего на север.

Когда-то давно ассветы завоевали полмира, и были грозой морей и прибрежных государств. Их корабли достигали самых отдалённых берегов. Их потомки расселились по всем континентам. Язык стал международным, а грозная слава до сих пор пугала моряков и прибрежных жителей. Тысячелетиями они разбойничали на суше и на море, грабили, воевали и торговали. Но последние столетия слава ассветов начала понемногу меркнуть. Они превращались в мирных торговцев и наёмных воинов.

В то же время на северных островах появился и быстро развивался новый народ – потомки ассветов и местных варваров – сильные, высокие, бесстрашные и грозные воины, начавшие выходить на Большую Воду и заявлять свои права на богатства, принадлежащие другим.

Какое-то непонятное чувство подсказывало Санризе, что этот новый народ, называющий себя вельхи, ещё сыграет видную роль в истории Аквии, как в своё время её сыграв-

ли ассветы. Она захотела узнать его поближе, взглянуть на вельхов изнутри, познакомиться с его вождями, законами, обычаями и нравами.

На север ходило не так уж много кораблей. Там не было цивилизованных стран, только полудикие племена варваров, которых посещали несколько самых отважных купцов, выменивая на металлические изделия, второсортное оружие, цветастую материю и всевозможные безделушки ценные меха, янтарь, мясо и шкуры морских животных, а также вкусную рыбу, которая водилась только в северных морях.

На один из таких кораблей и взошли Санриза и Лаиза. Правда, сначала капитан упирался и не хотел брать Ветронога, мотивируя это недостатком места, но золото, заплаченное за проезд, примирило его с неудобствами. Санриза ни за что бы не рассталась со своим бессмертным верным другом. При путешествии сушей он был незаменим, но при пересечении морских просторов становился обузой.

Корабль покинул причалы Ашена ранней осенью – это считалось лучшим временем для приобретения нужного товара, но опасным для путешествий. Осенью и весной в северных морях часто бушевали штормы, море становилось холодным и неприветливым. У капитана был всего лишь месяц, чтобы добраться до самой западной точки маршрута – островов вельхов, и вернуться обратно до того, как в северных водах появятся плавающие льды – смертельная опасность для хрупких деревянных кораблей.

От Ашена до Льюина, самого большого из Вельхских островов, примерно, шестнадцать-семнадцать суток похода. Сначала корабль поднялся на север, миновал Артское графство, а потом повернул на запад и поплыл вдоль берегов Тасиса, который ещё называли Поднебесной Страной, из-за его высоченных, покрытых вечными снегами гор. Потом вдали показались плоские берега Саннарии, вскоре исчезнувшие из вида из-за изгиба береговой линии. На десятый день берег показался вновь. Это был Вудбит – стана полуцивилизированных лесных варваров.

На шестнадцатый день впереди выросли скалистые берега с покрытыми снегом вершинами гор в центре – остров Льюин, страна вельхов, край зелёных холмов, тёмных колючих лесов, снежных котлов и серебристых снежных лис, мех которых обожали короли и правители восточных стран.

Корабль вошёл в глубокую бухту и порт Вонда – столицу вельхов, которая выглядела нищим грязным городишком с кучкой теснящихся друг возле друга каменных домов и бедных лачуг. Во всяком случае, такой она показалась Санризе после порядка и роскоши Ашена. Не производил впечатления и стоявший на возвышении королевский дворец – мрачный замок из местного камня, хмурый, серый и неприветливый.

В городе не было ни одной приличной гостиницы – видимо, здесь не жаловали гостей. Только многочисленные харчевни, где можно снять комнату, если у вас есть деньги, или

нары, если денег на комнату не хватает.

Купец посоветовал пассажиркам обратиться в харчевню «Золотой лис» – самую лучшую, по его мнению, забегаловку в этом городе. Она находилась в центре и выходила фасадом на площадь перед Домом Советов, где заседал Совет Воинов – исполнительная власть в королевстве.

Глава 2

Харчевня «Золотой лис» оказалась небольшим двухэтажным зданием с гранитными стенами и черепичной крышей – типичное строение в этом городе. Единственное, что отличало его от остальных домов – шум, доносившийся изнутри, да две половинки бронзовой двери, свободно ходившие на петлях в обоих направлениях. Они постоянно находились в движении, впуская и выпуская людей, а также тусклый свет, громкий хохот, стук глиняных кружек и запах кислого вина.

Санриза и Лаиза постояли перед дверью несколько мгновений, с сомнением глядя на этот притон. С одного взгляда стало понятно, что горячей ванны и рабынь-массажисток здесь не дождёшься. Дай бог, чтобы хотя бы нашлись чистая постель и нормальная еда!

Оставив Ветронога у коновязи, женщины вошли внутрь. Лаиза несла дорожные сумки, Санриза же была налегке – кто знает, что ждёт их внутри. И она не ошиблась в своих опасениях. Не успели путешественницы показаться в закопчённом, плохо освещённом помещении, набитом пьянствующими солдатами и горожанами, как на них обратили пристальное внимание. На женщин уставились с откровенным любопытством, а с разных сторон донеслись не совсем приличные комментарии насчёт их внешности.

Не обращая внимания на скалящих зубы мужчин, Санри-

за подошла к стойке, за которой суетился тощий торговец, и спросила:

– Ты хозяин этого дворца наслаждений?

Торговец уставился на девушку с таким видом, словно узрел говорящую лошадь. Затем до него дошёл смысл вопроса и он расплылся в улыбке, показывая щербатый рот, полный гнилых и выбитых зубов:

– Ты странно говоришь, красотка. Верно, чужеземка с корабля, прибывшего сегодня?

– Да.

– И чего ты хочешь?

– Мне нужна комната и горячая ванна, если таковые найдутся в этой забегаловке.

– У меня приличное заведение, красавица. А есть ли у тебя деньги?

Санриза открыла кошелёк, висевший на поясе, и достала золотой. Положив его на стойку, спросила:

– Этого достаточно за комнату на двоих и за две горячие ванны, а также приличный ужин и горячий завтрак?

– Это твоя служанка? – взглянул торговец на Лаизу. – Хорошенькая... Не продаётся?

– Это моя сестра. Она очень обидчивая. Если ты ещё раз оскорбишь её, она отрежет тебе яйца.

Сказано это было таким тоном, что торговец счёл за лучшее не поддавать слова незнакомки сомнению. Вид чужеземок говорил ему, что это не обычные путешественницы, а

намётанный глаз легко отличил профессионального воина от светского человека.

– У меня есть свободная комната. Найдётся и горячая вода. Правда, мыться придётся в бадье – ванн у нас нет.

– Ладно... Тогда еду пришли в комнату. И позаботься о моём коне. Он стоит у коновязи. Но прежде, чем возьмёшь его за повод, произнеси фразу «Меня послала Санриза», иначе он тебя не подпустит к себе, и либо убьёт, либо покалечит.

– Это ещё что за фокусы? Ты привезла с собой коня?

– Да. Он для меня очень дорог. Это дрессированный боевой конь, потому будь с ним ласков и осторожен.

Торговец сплюнул на грязный пол.

– Тогда за едой тебе придётся спускаться самой или есть здесь – прислуги у меня нет.

Санриза взглянула на Лаизу и пожала плечами, словно говоря: «Варвары есть варвары».

Пока жена хозяина отводила прибывших наверх и показывала комнату, хозяин завёл Ветронога в конюшню. Вид коня поразил его: на острове не было таких больших и великолепных животных, кроме как у короля и его ближайших соратников. Вероятно, чужеземные девы знатного происхождения, если имеют такое благородное животное и могут возить его за собой.

Когда Санриза и Лаиза устроились в комнате, они решили поужинать в общем зале, пока грелась вода для омовения.

Внизу было всё так же тесно и шумно. Женщины с трудом отыскивали свободный стол, прогнав спавшего на нём пьянчужку. Санриза подозвала сновавшую между столами с кувшинами пива в руках девушку-прислужницу, по-видимому, дочь хозяина, потому что она была такой же худой и длинной. Та сразу подошла, наверное, отец предупредил её, что чужеземки важные персоны.

– Чего хотите?

Говорили вельхи на измененном ассветском языке, а женщина ещё и картавила, поэтому понять её было трудновато.

– Ужин, – лаконично ответила Санриза.

– А чего вы хотите? – вновь спросила женщина.

– А у вас есть выбор? – удивилась виолка.

– У нас есть копчёный свиной окорок, жареная баранина, гусь на вертеле и жаркое из оленины... Так чего вы хотите?

Санриза была приятно удивлена столь богатым выбором блюд.

– Неси самое лучшее мясо и самое лучшее вино, какое у вас найдётся.

Когда женщина ушла, Лаиза не удержалась и прыснула от смеха.

– Она так странно говорит... Я почти ничего не поняла.

– Да, с языком здесь плоховато... Но хорошо, что они говорят по-ассветски, а не на каком-нибудь тарабарском наречии. Иначе мы вообще бы не смогли с ними общаться.

– Мне здесь не нравится... Зачем мы сюда приехали?

– Посмотреть, – неопределённо ответила Санриза.

– Здесь не на что смотреть. Нищий грязный город.

– Возможно, так будет не всегда... Лет через сто или триста здесь может быть великолепная роскошная столица.

– Вот тогда мы сюда и приедем... А пока я бы пожелала оказаться в более цивилизованных краях.

Их разговор прервал приблизившийся воин – большой и рыжеволосый, как ассвет, но с не ассветскими светло-серыми, почти бесцветными глазами. Облокотившись о столик, он произнёс:

– Можно присоединиться к вашей милой компании, девочки?

– Нет, – отрезала Санриза.

Воин укоризненно поцокал языком.

– Я не принимаю отказов от женщин, – и плюхнулся на скамью рядом с Лаизой. – Как тебя зовут, малышка? – и фамильярно обнял девушку за талию.

Лаиза слегка покраснела и стряхнула наглую руку.

– Не притрагивайся ко мне! – угрожающе произнесла она.

– Я не люблю, когда девки мне отказывают! – воин схватил Лаизу за запястье и сильно сжал.

Лаиза ещё не попадала в подобные ситуации. Она была неискушённой девушкой, потому вопросительно взглянула на мать.

– Убери свои лапы от моей сестры и убирайся прочь! – холодно произнесла Санриза.

– Ты кому приказываешь, девка! – грохнул воин по столу кулаком. – Если я захочу, отымею сразу обеих... Прямо здесь!

В зале мгновенно воцарилась тишина, и десятки взглядов устремились в их сторону. Лаиза смутилась ещё больше, а Санриза молча встала, схватила грубияна за нагрудный панцирь, выдернула из-за стола, как репку из грядки, и грохнула о стену с такой силой, что у воина перехватило дыхание. По залу прокатился изумлённый вздох. Санриза приподняла обмякшее тело, врезала кулаком в челюсть, в кровь разбив губы и выбив пару зубов. Затем, взяв за шиворот, как нашкодившего кота, доволокла до двери и выбросила на улицу. Пролетев с полдесятка шагов, воин с грохотом обрушился на камни мостовой, которыми была выложена площадь. Придержав створки дверей, женщина крикнула ему вслед:

– Если ты вернёшься, я оскоплю тебя и накормлю собственными яйцами!

Сопровождаемая изумлёнными взглядами, женщина вернулась на место.

– Вот так надо разговаривать со всякими ублюдками, – произнесла она, обращаясь к Лаизе. Затем повернулась к притихшему залу. – Кто ещё хочет с нами пообщаться? Кого ещё научить хорошим манерам? Кому ещё показать, как нужно обращаться с благородными дамами?

Затем, вспомнив былые деньки, вынула меч, прочертила перед столом линию и произнесла:

– Кто ступит за черту без разрешения, станет короче на голову!

Ей поверили. Никто не захотел отшутиться по этому поводу, все видели, что случилось с беднягой Урсом – местным забиякой и грубияном.

Воин был не мал и не хрупок, но Санриза справилась с ним с такой лёгкостью, словно с дитём. Так швырнуть тяжёлого, одетого в доспехи воина, не смогли бы и двое сильных мужчин. Но Санриза давно заметила, что, чем дольше она живёт, тем сильнее и неуязвимей становится. Если в начале возрождения её силы удвоились, то теперь она обладала силой троих или, даже, четверых крепких мужчин. Прежде, на заживление даже незначительных ран, у неё уходили сутки-двое, а теперь хватало нескольких часов; царапины и порезы затягивались буквально на глазах, не оставляя следов. Её реакция и стремительность тоже возросли. Ей постоянно приходилось сдерживаться, чтобы это не бросалось в глаза. Поэтому она старалась поменьше касаться других людей, чтобы, например, при пожатии чьей-то руки, случайно её не сломать. Но иногда она не могла сдержать сил, когда негативные эмоции захлёстывали разум, как в этот раз. Однако, Санриза нисколько не жалела о своей несдержанности, посчитав, что в этом краю полуварваров её сила вызовет только уважение, а не суеверный страх, как это могло бы случиться в цивилизованной стране.

Глава 3

Как-то вечером, примерно на третий день пребывания в стране, в дверь комнаты, где жили Санриза и Лаица, тихонько постучали. Лаица открыла, и в комнату проскользнула женщина, закутанная в меховой плащ. Сбросив капюшон, она открыла красивое бледное лицо, не похожее на уроженку здешних мест: большие карие глаза и тёмные волнистые волосы говорили о южном роисхождении. На вид лет тридцати, ухоженная и благополучная. Окинув хозяйку комнаты быстрым взглядом, женщина остановилась на Санризе.

– Это ты побила Урса? – спросила она.

– Я, – ответила Санриза.

Женщина оглядела комнату, подошла к единственному стулу и без приглашения села. Снова взглянув на Санризу, сказала:

– Говорят, ты очень сильная.

– Это недостаток в ваших краях?

– Скорее, достоинство, – незнакомка указала изящным пальчиком на меч, лежащий на кровати позади виолки. – А с этой штукой ты управляешься так же ловко, как и с кулаками?

– Да. Я воин.

– Впервые слышу о женщине воине, – чуть усмехнулась незнакомка. – Зачем вы приехали на Льюин?

– Чего ты хочешь? И кто ты такая? – в свою очередь спросила Санриза, «прощупывая» душу незнакомки. Но женщина испытывала только лёгкое любопытство, какое-то тайное желание и небольшое опасение. Ни ненависти, ни угрозы.

– Я бы не хотела называть своё имя...

– Тогда и я не буду отвечать на твои вопросы.

– Но у меня есть к тебе предложение, и оно зависит от твоего ответа.

Санриза на мгновение задумалась, затем кивнула.

– Ладно... Мы с сестрой путешествуем по разным странам, решили заглянуть и сюда.

– Она тоже воин? – взглянула незнакомка на Лаизу.

– Да.

– Она совсем ещё девочка... Думаю, ты лучше и опытней.

– Совершенно верно.

– Если вы воины, то нанимаетесь на службу, когда подворачивается подходящая? Вам ведь нужны деньги для путешествий.

– Хочешь нас нанять?

– Нет. Но у меня есть для вас хорошее предложение.

– Говори.

– Через несколько дней состоится праздник Согласия. Это день, когда любой воин может бросить вызов любому другому воину и сразиться с ним. Победитель получает должность и всё имущество побеждённого. Я предлагаю тебе бросить вызов Стражу Короны – это очень высокая должность.

Страж Короны командует королевскими гвардейцами, которые охраняют нашего короля и дворец.

– Разве может женщина, да ещё чужеземка, претендовать на эту должность?

– По закону, любой воин, вне звания, рода и племени, может бросить вызов Стажу Короны и сойтись с ним в поединке. Ведь только самый достойный, сильный и умелый может охранять священную особу короля. Победитель присягает на верность королю, а нарушение присяги у вельхов считается смертным грехом.

Санриза снова задумалась. Предложение звучало весьма заманчиво. Стать правой рукой местного короля, а не просто сторонней наблюдательницей жизни вельхов, намного лучше. Да и сидение в этом клоповнике надоело, и она была не прочь перебраться в королевский дворец.

Но Санриза проявила осторожность, и, прежде чем принять решение, посчитала нужным расставить все точки над «и».

– Почему ты пришла с этим предложением ко мне, а не к кому-то из местных?

– Никто из местных не рискнёт выступить против нынешнего Стража.

– Он так силён?

– Да... – неохотно призналась женщина.

– А если я проиграю?

– Тогда ты погибнешь... Это поединок на смерть, а не про-

сто проверка силы.

– Я подумаю над твоим предложением, – не дала прямого ответа Санриза.

– Я больше не смогу прийти... Если решишься рискнуть, знай, что нынешний Страж – левша. Хотя он носит меч на левом боку и держит в правой руке, но решительный удар всегда наносит левой.

– Спасибо за подсказку.

– Во время праздника, король выступит с речью перед Домом Советов. Страж Короны будет стоять справа от него.

Санриза кивнула без всякого выражения. Не видя энтузиазма, женщина встала и набросила капюшон.

– Прощай, госпожа. Удачи тебе во всём.

Когда незнакомка ушла, Лаиза спросила:

– Ты рискнешь бросить вызов Стражу?

– Ещё не знаю...

– Интересно, зачем она хочет, чтобы ты убила Стража Короны?

– Наверное, он ей надоел.

– Как это?

– Возможно, она его рабыня.

– Откуда ты знаешь?

– Уходя, она назвала меня госпожой, а не сударыней, как обычно обращаются друг к другу свободные люди.

Лаиза подумала, что Санриза вновь заметила то, на что она не обратила внимания. А ведь наставница всегда учила,

что в жизни не бывает мелочей; иногда самый незначительный факт может сыграть потом значительную роль.

Глава 4

Шесть дней спустя в Вонде началось оживлённое движение. Из окна комнаты Санриза и Лаиза наблюдали, как на площадь стекаются толпы народа – как местные горожане, так и прибывшие из отдалённых уголков острова поселяне. Королевские гвардейцы расчистили место перед Домом Советов, из которого вынесли шикарное резное кресло, покрытое золотом и шкурой снежного кота, и поставили на высоком крыльце.

Спустя некоторое время прибыл король верхом на прекрасном белоснежном жеребце. Спешившись, он поднялся на несколько ступеней и обратился к народу с торжественной речью. Санриза почти не слушала его, присматриваясь к стоящему справа мужчине в позолоченном панцире и сверкающем на солнце шлеме. Затем взяла со стола меч и застегнула на груди портупею. Лаиза обеспокоенно спросила:

– Ты всё же рискнёшь?

– Рискну.

– А если погибнешь?

– Я не умру, если только он не отрубит мне голову. Если он меня убьёт, заберёшь тело и подождёшь, пока я оживу... Если же я лишусь головы, похоронишь меня, и дальше живи как хочешь. Я многому научила тебе, дальше ты будешь набираться опыта сама. Помни лишь два правила: учиться

никогда не поздно и учиться можно даже у врага.

Санриза надела шлём и покинула комнату. Лаица схватила оружие и поспешила следом.

Протолкавшись сквозь толпу, Санриза стала в первом ряду и подождала, пока король закончит речь и усядется в кресло. Королевский Распорядитель сказал, что теперь любой гражданин может обратиться к королю с просьбой или предложением, и Его Величество выслушает просителя.

На свободное пространство, по одному, начали выходить вельхи, мужчины и женщины, с просьбами, жалобами и требованиями. Тот милостиво кивал, иногда подавая знак писцу, стоявшему позади кресла, и тот что-то царапал на восковой дощечке заострённой палочкой.

Когда поток просителей иссяк, Распорядитель громко спросил:

– Есть ещё желающие высказаться?

Толпа зашумела, но никто не вышел.

– Тогда... – начал распорядитель, но тут Санриза сделала несколько шагов и все взгляды устремились к ней. Она шла неторопливо, ощущая любопытство и напряжение толпы. Встав на то место, где становились просители, громко произнесла:

– Я, Санриза Аоста из Алмоста, урождённая виолка из племени виолов, воин из древней касты воинов. По древним законам вельхов я требую права сойтись в поединке со Стражем Короны. В случае победы я присягну на верность коро-

лю Орису Зеленоглазому и приму вызов от другого соискателя должности. Клянусь сражаться честно и да помогут нам боги!

Толпа всколыхнулась и зашумела, напирая на гвардейцев. Всем хотелось увидеть отчаянную и безрассудную чужестранку. Санриза буквально физически ощутила изумление и выросшее напряжение толпы, и даже некоторую враждебность. Она постаралась отключиться от этих ощущений и закрыть мозг для чувственного восприятия.

– Но ты женщина! – в зелёных глазах короля вспыхнуло удивление. – Разве может женщина бросить вызов мужчине?

– Сказано, что вызов может бросить любой воин, вне звания, рода и племени. В законе ничего не говорится о том, что это обязательно должен быть мужчина, – ответила Санриза.

Король вопросительно посмотрел на Распорядителя. Тот пожал плечами и беспомощно развёл руками. В законе о вызове, и правда, ничего не говорилось о поле соискателя.

Король перевёл взгляд на Стража и спросил:

– Ты принимаешь вызов, Кадрис?

Воин смерил девушку презрительным взглядом и процедил сквозь зубы:

– С удовольствием посмотрю, как она будет захлёбываться собственной кровью.

Санриза спокойно наблюдала, как он спускается по ступенькам – высокий, с мощной фигурой атлета, с испещрённым шрамами лицом, уверенный в своей силе.

Гвардейцы оттеснили толпу, расширяя площадку для поединка. Кадрис прошёл мимо девушки, насмешливо ухмыльнувшись, и стал в середине свободного пространства. Король подал знак и Распорядитель громко провозгласил:

– Сейчас состоится поединок чести, в котором соискатель получит должность Стража Короны и всё имущество побеждённого или встретит смерть. Начинайте!

Санриза стояла к Кадрису спиной, но как только Распорядитель дал разрешение и Страж потянул из ножен меч, женщина мгновенно отреагировала. Она молниеносно обернулась, и в руке у неё хищно сверкнуло обнажённое лезвие.

В правой руке Кадрис держал широкий обоюдоострый меч, а в левой короткий, с волнистым узким лезвием. Тогда Санриза тоже достала «айосец».

Кадрис сделал шаг вперёд – короткий меч в защитной позиции, широкий хищно сверкнул в поднятой руке. Санриза тоже ступила вперёд, увидела, как на её голову опускается широкое лезвие, отбила его «айосцем» и мгновенно прикрыла живот, не позволив короткому мечу вонзиться в тело. Она тоже ударила в ответ, но противник, скрестив клинки, поймал падающее лезвие в развилку.

Кадрис, в самом деле, оказался очень сильным воином. Он обладал невероятной силой, и, несмотря на массивность, двигался легко и быстро. Если бы Санриза была обычным человеком, то всё бы закончилось в считанные минуты.

Они кружились друг против друга, нанося пробные уда-

ры и прощупывая оборону. Санриза пока не использовала всю силу и умения, не желая показывать свои нечеловеческие возможности. Не могла она продемонстрировать и искусство раторрской борьбы – эти приёмы не известны вельхам, а она поклялась сражаться честно. Это значило, что она должна победить только при помощи оружия.

Но Санриза не ожидала от варвара с богами забытого острова такого владения мечами, и поняла, почему вельхи постепенно завоёвывают господство на море и получили славу непревзойдённых и беспощадных воинов.

Понемногу Санриза наращивала темп, но Кадрис почти не уступал ей в силе и ловкости. В одно мгновение воин, имитируя атаку, нанёс очередной удар и тут же выбросил вперёд волнистое лезвие. Санриза присела, почувствовав, как широкое лезвие проносится над головой, а конец волнистого вонзается в руку. Удар был такой силы, что лезвие застряло в кости. В ничтожное мгновение, пока Кадрис высвобождал клинок, длинный меч Санризы ринулся к его предплечью, и рукав противника окрасился кровью. Рука Кадриса ослабела и волнистое лезвие выпало из разжавшихся пальцев. Тогда Санриза послала вперёд «айосец» и воткнула узкое лезвие в щель между пластинами панциря. Он вошёл по самую рукоятку, и мужчина охнул и согнулся. Санриза не стала вытаскивать застрявшее оружие, тем более, раненая рука тоже нестерпимо болела.

Колени Кадриса подогнулись, но он ещё держался на но-

гах. Серые глаза с ненавистью смотрели на девушку. Он поднял руку с широким мечом, но Санриза, сделав обманное движение, размахнулась по широкой дуге, перехватив рукоятку двумя руками, и обрушила удар на незащищённую шею противника. Голова Кадриса соскочила с плеч и отлетела к ногам зрителей, а в небо брызнула горячая кровь. Обезглавленное тело постояло несколько мгновений, а потом медленно завалилось набок.

Сдерживая боль в раненной руке, Санриза поставила ногу на труп бывшего Стража и спросила:

– Признаёт ли Ваше Величество, что я победила Стража Короны в честном поединке?

Король задумчиво склонил голову, глядя на залитую своей и чужой кровью женщину. Зелёные кошачьи глаза таинственно мерцали. Молчаливая пауза затягивалась, и в толпе начал нарастать шум недовольного нетерпения.

Наконец он встал и громко произнёс:

– Приветствую тебя, Санриза Аоста, Страж Короны и Королевская Защитница. Произнеси положенную клятву, и можешь вступать в должность.

Королевский Распорядитель спустился к женщине и прошептал на ухо слова, которые она должна произнести, а также подсказал, что обязана делать.

Санриза приблизилась к королю, опустилась на правое колено, сложила руки на гарде меча и произнесла:

– Я, Санриза Аоста, присягаю на верность моему королю

и повелителю Орису Зеленоглазому. Клянусь служить ему верно и преданно, защищать его честь, его жизнь, его имя и его семью от врагов как внешних, так и внутренних.

– Принимаю твою клятву, воин, – ответил король и подал знак. Тот час один из воинов подвёл к нему коня. Второй подвёл коня Санризе. Это был гнедой, принадлежавший бывшему Стражу Короны. Но Санриза отказалась от него и подозвала Лаизу.

– Ваше Величество, это моя сестра Лаиза Аоста. Она тоже воин, хотя и выглядит молодо.

Король посмотрел на девушку сверху вниз и доброжелательно улыбнулся. Лаиза взглянула в глаза короля и покраснела от смущения.

– Она поедет со мной, если вы не возражаете.

– Пусть едет, – согласился Орис.

Санриза попросила Лаизу привести Ветронога, и та поспешила в гостиницу.

Толпа начала медленно расходиться, оживлённо обсуждая происшествие. Гвардейцы построились вокруг короля, чтобы защитить его от неожиданного нападения. Несмотря на смерть Стража, воины чётко выполняли необходимые обязанности. Приглядевшись, Санриза заметила командира – воина в серебряном шлеме, вероятно, помощника Стража Короны.

Вскоре Лаиза вернулась с осёдланным Ветроногом. Увидев коня, король одобрительно хмыкнул. Санриза вскочила

на верного друга, Лаиза села на гнедого, и королевский кортеж двинулся вслед за королём к замку на холме.

Внутри королевский замок оказался таким же мрачным, каким выглядел снаружи. В сумрачных коридорах гуляли сквозняки, окна закрывались деревянными щитами или кусками слюды. Только в главном зале и в королевских покоях поблёскивало в рамках настоящее стекло. В дверных проёмах, вместо деревянных или бронзовых дверей, зачастую висели плотные кожаные занавески. Голые каменные стены покрывала вековая пыль. На всех поворотах и переходах стояли часовые. Они никак не реагировали на проходивших мимо, словно это были каменные истуканы, а не живые люди.

Глава 5

Когда кортеж прибыл в замок, больше напоминающий хорошо укрепленную крепость, гвардейцы удалились в казарму. Санриза, по молчаливому приказу короля, последовала за ним.

Возле своих покоев король жестом отпустил Распорядителя и писаря, а девушек позвал с собой. Они вошли в небольшой, небогато обставленный зал. Орис указал гостям на скамью у стены. Сбросив меховый плащ из шкур снежных лис, он опустился в удобное, покрытое бараными шкурами кресло, положив вытянутые ноги на низенькую скамеечку. Тут же откуда-то появился пожилой раб с кувшином и серебряным кубком. Склонившись перед повелителем, тихо спросил:

– Вина, господин?

– Да... И плесни моим гостям.

Раб наполнил кубок короля, затем вышел в соседнюю комнату и вернулся с двумя бронзовыми, искусной работы, кубками. Наполнив их вином, он поклонился женщинам и тихо удалился.

Орис отхлебнул, глядя вверх кубка на сидящих напротив чужеземок. Санриза, в свою очередь, внимательно присматривалась к Его Величеству.

На вид Орису Зеленоглазому было около пятидесяти. Ещё

крепкого телосложения, сильный, умный и властный мужчина. Вельхи – высокие сильные здоровые люди со светлыми, слегка рыжеватыми или белыми волосами, светло-серыми или голубыми прозрачными глазами. Голову короля покрывала шевелюра белоснежных волос, длинных и шелковистых, аккуратно разделённых на две части: нижняя свободно струилась по спине, а верхняя заплетена в косу, с вплетённой золотой лентой. Но цвет глаз короля отличался от подданных – светло-зелёные с голубоватым оттенком – цвета морской волны в яркий солнечный день.

– Ты выглядишь, как юная дева, но глаза у тебя, как у мудреца, – прервал молчание король. – Расскажи о себе, Санриза Аоста.

– Мои глаза всегда говорили за меня, – улыбнулась виолка. – Иногда это помогает – не надо тратить слова, особенно, если не знаешь языка. – Она на мгновение сомкнула веки, а потом посмотрела на короля манящим влекущим взглядом. Снова опустились длинные ресницы – и глаза девушки уже смотрели холодно и угрожающе. Вновь моргнув, придала взгляду безмятежно-равнодушное выражение.

– И какой из этих взглядов истинный? – спросил король.

– Каждый, соответственно обстоятельствам.

– Твоя сестра не похожа на тебя. Она скромна и кажется испуганной.

– Она просто смущена, потому что никогда прежде не беседовала с королём.

– А ты?

– Я объездила полмира и видела разных людей: и высоко-рождённых и низкого происхождения. Мой меч забрал множество жизней – простых и благородных, храбрецов и трусов. Я уже ничему не удивляюсь и меня ничто не смущает... Но Лаиза юна и неискушённая – она только недавно ступила на этот путь. Она хороший воин, но мало видела в жизни.

– Да, опыт – бесценный дар... Но я никогда прежде не встречался с воительницами, и не думал, что женщина может так умело управляться с мечом и обладать силой, превосходящей мужскую. Более десятка лет Кадрис занимал должность Стража Короны, с лёгкостью победив предшественника. Ему не раз бросали вызов, но всё заканчивалось смертью храбрецов. Ты же победила, отделавшись лишь незначительной раной.

Санриза усмехнулась, положив ладонь на окровавленный рукав. Левая рука ещё ныла, ведь меч Кадриса расщепил кость. Но рана уже закрылась, а кость срастётся чуть позже.

– Я родилась в семье воинов и меня обучали военному искусству с младенческих лет. Покинув дом, я продолжала учиться, путешествуя по миру. Я перенимала опыт разных народов, будь то варвары или цивилизованные страны. Твои воины – прекрасные бойцы, и у них тоже есть чему поучиться.

– Ты присягнула мне на верность и я обязан доверять тебе. Но ты чужеземка и я тебя не знаю, потому пока недовер-

чив. Я обязан подчиняться законам, установленным моими предками, но будь моя воля – я бы не пустил тебя в свой дом. В тебе есть нечто, что меня настораживает. Я не люблю людей с тёмным прошлым, а твоя жизнь покрыта туманом неизвестности. Ты пришла ниоткуда и, возможно, вскоре уйдёшь в никуда. Я не знаю, зачем ты прибыла в мои владения и с какой целью проникла в мой дом, но предупреждаю: если у тебя нехорошие намерения, лучше уйди, пока не поздно. Если твои планы раскроются – пощады не жди.

Санриза безмятежно улыбнулась.

– Наверное, у вас много врагов, мой господин, если в каждом незнакомце вы подозреваете убийцу или заговорщика. Если это так, тем более вы нуждаетесь в хорошей защите. Я профессиональный телохранитель – здесь вам повезло. И я постараюсь, чтобы с вами ничего не случилось. Отныне можете спать спокойно – я позабочусь о вашей безопасности.

Король вновь пристально посмотрел на девушку, словно старался заглянуть ей в душу.

– Ты права, у меня много врагов, и если ты не из их числа, значит, они станут и твоими. Сегодня они увидели, что победить тебя в открытом поединке трудно, и начнут искать обходные пути.

– Им придётся очень постараться, чтобы обойти меня... – загадочно улыбнулась Санриза.

– Тогда желаю удачи на новом поприще... Сур проводит вас к покоям, которые занимал Кадрис. Надеюсь, они тебе

понравятся, – тоже загадочно улыбнулся король.

Он хлопнул в ладоши, из укрытия появился раб.

– Проводи нового Стража к его покоям, – приказал он.

Сур поклонился и прошептал:

– Следуйте за мной, леди...

Они прошли мрачными и холодными коридорами и оказались в другом крыле замка, построенном в виде каре, открытой стороной к морю и городу.

Сур остановился перед массивной бронзовой дверью и постучал маленьким молоточком, подвешенным на цепочке. Через минуту дверь открылась и выглянул полный, обритый налысо раб. Увидев Сура, спросил:

– Чего тебе?

– Новый Страж Короны желает войти, – пробормотал Сур и отступил в сторону. Санриза вышла вперёд и сказала:

– Я новый Страж и по праву победителя это помещение теперь принадлежит мне. Открывай дверь ипусти свою госпожу!

Раб с поклоном распахнул дверь и униженно проговорил:

– Прошу, госпожа, входи в свой дом и приказывай, мы все рады служить тебе!

Санриза переступила порог и оказалась в большом квадратном холле, пол которого покрывали заморские плетеные циновки с красивым цветным узором. Стены украшало оружие, как оказалось потом, принадлежавшее бывшим соперникам Стража. Здесь же висели и охотничьи трофеи – голо-

вы и шкуры убитых им хищников. Возле огромного камина, закрытого железной решёткой, стояло большое кресло, покрытое шкурой медведя. Оно напоминало кресло короля, и Санриза подумала, что, либо Кадрис не был лишён тщеславия, либо вынашивал тайные планы, и женщина оказала королю огромную услугу, убив его.

Санриза уселась в кресло и приказала собрать всех слуг. Лаизе принесли кресло поскромнее, которое поставили рядом с «троном». Вскоре в холле собралась толпа слуг и женщин, около двух десятков человек. Наверное, Кадрис жил небедно, если мог кормить столько ртов.

Лысый склонился в глубоком поклоне и провозгласил:

– Слуги в сборе, великая госпожа. Мы ждём твоих приказов!

– Представь мне всех, находящихся здесь. Называй имя, статус и должность. Начни с себя.

– Меня зовут Анрак, я раб и распорядитель в доме. Я евнух, как и все находящиеся здесь мужчины.

Затем он по очереди назвал имена других присутствующих, пока не дошёл до лекаря.

– Это Реннис, личный лекарь господина Кадриса.

– Он ему уже не понадобится, – усмехнулась Санриза.

– Но я могу прислужиться тебе, госпожа, – проворковал лекарь, склоняясь в низком поклоне.

Санриза окинула его внимательным взглядом – молод и хорош собой...

– Тоже евнух? – поинтересовалась.

– Да, госпожа... Господин Кадрис был очень ревнив и оберегал своих женщин.

– Тогда, какой с тебя толк? – насмешливо улыбнулась женщина.

Реннис слегка смутился.

– Я лекарь, госпожа, моё искусство заключается в другом... Я вижу кровь на твоей одежде и осмелюсь предложить свои услуги.

– Я сама залечиваю свои раны и не нуждаюсь в услугах лекаря. Дальше!

Анрак перечислил имена девушек-невольниц. Все они были наложницами покойного.

– Ступайте к себе, – махнула рукой Санриза. – Ваши услуги мне тоже не понадобятся. Я подумаю, что с вами сделать. А теперь, Анрак, проводи нас по дому и покажи все помещения.

Глава 6

Кадрису принадлежало немало: прекрасно обставленные комнаты, дорогие ковры и чудесные ткани. В спальне стояла широкая кровать, на которой могли уместиться несколько человек. С потолка свисал тканый балдахин с вышитыми по нему золотыми звёздами.

Соседняя комната была поменьше, с одной узкой кроватью, но тоже роскошно обставленная. В ней находилась одна женщина. Когда Санриза вошла, женщина обернулась, и вилка сразу её узнала – незнакомка, приходившая в гостиницу с предложением поединка со Стражем Короны.

– Кто это? – повернулась она к Анраку. – Почему её не представили вместе со всеми?

– Это госпожа Кадрис, вдова, – склонил голову раб. – Она в трауре и я не стал её беспокоить...

Санриза насмешливо хмыкнула.

– В трауре? Оплакивает погибшего супруга?.. Как её имя?

– Минелла, госпожа.

– Приведёшь её ко мне. Позже.

Закончив осмотр, Санриза вернулась в спальню. Упав на широкую кровать, раскинула в стороны руки и улыбнулась Лаизе.

– Как тебе наше новое жилище?

– Жить можно, – без воодушевления ответила женщина.

Санриза внимательно взглянула на дочь.

– Ты чем-то недовольна, девочка?

– Ты стала Стражем Короны, будешь служить королю. А что делать мне? Кто здесь я? Просто твоя сестра? Мне не нравится этот остров, этот город и этот дворец, но теперь я вынуждена сидеть здесь, и смотреть на этих грубых грязных варваров...

– О-о... Я вижу, общение с Тисианой всё же отразилось на тебе... Не спеши называть вельхов грубыми и грязными, ты ещё не видела настоящих грубиянов и грязнуль... Я найду тебе службу, подожди немного. Скоро привыкнешь, у тебя появятся друзья и подружки, а возможно, встретишь здесь своего первого мужчину... – Лаиза пренебрежительно фыркнула. – Среди этих «грубиянов и грязнуль» есть очень даже симпатичные экземпляры. Они все такие высокие и мускулистые... – мечтательно протянула Санриза.

Затем взглянула на смиренно стоявшего у порога Анрака и приказала:

– Распорядись, чтобы согрели воду и приготовили ванну. Среди наложниц есть хоть одна, умеющая делать массаж?

– Есть, даже две.

– Пришлешь их. И... Кстати, ты не знаешь, как я должна теперь поступить с вдовой бывшего Стража?

– По закону, новый Страж может взять её себе, то есть жениться... Но это, конечно же, невозможно... Либо отослать её в родительский дом с откупным приданым... Хотя это то-

же невозможно.

– Почему?

– Господин Кадрис привёз Минеллу из дальних земель, и вначале она тоже была невольницей. Но недавно господин женился на ней. Никто не знает, откуда она родом, а её родители, скорее всего, мертвы.

– Что же мне делать?

Анрак пожал полными плечами.

– Можно просто содержать её, пока... – раб замялся.

– Пока моё место не займёт другой Страж, хотел ты сказать?

Анрак покраснел и отрицательно качнул головой.

– Я хотел сказать, что, возможно, госпожа Минелла снова выйдет замуж...

– У неё есть любовник?

– Мне об этом ничего не известно... – покачал головой раб.

– Ладно... Пришли Минеллу ко мне.

Анрак рад был уйти от пристального взгляда госпожи.

Когда они остались одни, Санриза спросила Лаизу:

– Ты будешь жить со мной или хочешь отдельную комнату?

– Я хочу жить отдельно, если ты не против.

– Ради всех богов! – развела руками Санриза. – Иди и выбери себе любую и переделай по своему вкусу. И помни, что ты здесь такая же хозяйка, как и я!

Через минуту после ухода Лаизы кожаная занавеска откинулась и в комнату вошла Минелла. Она скромно остановилась у порога, потупив взор и сложив на животе руки.

Санриза поднялась и в упор взглянула на женщину.

– Что это значит, Минелла?

– Не понимаю, госпожа...

– Всё ты понимаешь, лиса! Я убила твоего мужа и заняла его место. Ты теперь счастливая вдова. Ты этого хотела?

– Он был негодяем и заслуживал смерть, – тихо ответила женщина.

– Возможно... Но он был твоим мужем. Разве ты не предала его?

Минелла подняла глаза и открыто взглянула на Санризку.

– И что с того? Он получил, что заслужил, и я рада этому!

– Ну хорошо... Оставим мораль. Что мне с тобой теперь делать? Я не могу на тебе жениться. Хочешь вернуться домой?

Женщина горько усмехнулась.

– Домой? Куда? В разрушенное этими варварами селение? В сожжённый дом? К убитым Кадрисом родителям? Я поклялась отомстить ему, и я отомстила! Ты теперь можешь делать со мной, что хочешь, можешь даже выгнать на улицу... Но я могу тебе ещё пригодиться.

– Как? Натравишь ещё на кого-нибудь?

– Ты многого не знаешь... Например, что единокровная сестра Кадриса – супруга нашего короля. Она такая же него-

дядка, как и её братец. Королева не успокоится, пока не отомстит за смерть брата. Я могу тебе помочь в борьбе против неё.

– Теперь ты хочешь, чтобы я убила королеву? – холодно произнесла Санриза.

– Иначе она сживёт со света тебя!

– Я присягнула королю на верность и поклялась оберегать его самого и его семью от всех врагов, поэтому, сама не подниму руку на королеву и не позволю этого никому!

– Что такое клятва? Набор ритуальных слов! Аннария вероломна и злопамятна, и не успокоится, пока не загонит тебя в могилу. Она будет настраивать против тебя короля, а если это не поможет – попытается убить.

Санриза приблизилась к женщине, крепко взяла её за плечи и с силой сжала.

– Может, для тебя слова клятвы не больше, чем звук, но я виолка, а мы свято чтим любую клятву, даже вынужденную или данную врагу. Я поклялась в верности, и сдержу своё обещание. Я не трону ни королеву, ни кого другого из членов королевской семьи. Советую тебе выбросить из головы все свои вероломные планы, или я лично распну тебя посреди городской площади!

– Я бы уничтожила всех вельхов, если бы это было в моих силах! – яростно, без страха глядя в глаза женщины, воскликнула Минелла.

– А я собираюсь способствовать их процветанию, – в тон

ей ответила Санриза. – Потому, пока я здесь, забудь о ненависти и мести. И не вздумай интриговать против меня – я не потерплю в своём доме предателей!

Минелла стушеввалась и опустила глаза.

– Я не собираюсь вредить тебе... Но вспомни о верности и клятве, когда будешь умирать от предательского удара ножом или глотка яда. Тогда ты поймёшь меня!

– О своей безопасности я позабочусь сама. А ты веди себя достойно и лояльно, если хочешь и дальше оставаться в этом доме госпожой...

– Не беспокойся, госпожа Санриза, я не доставлю тебе неприятностей, – покорно склонила голову женщина.

– Тогда ступай к себе. Когда мне понадобится совет, я позову тебя.

– Думаю, мы увидимся очень скоро...

Глава 7

Первые дни Санриза знакомились с замком, обязанностями и подчинёнными. Королевская гвардия насчитывала сто человек, которые делились на пять отрядов по двадцать воинов. Отряды назывались танты. Ими командовали тантиры. Танты в свою очередь делились на десятки под командованием десятников. Четыре танты несли охранную службу в замке и снаружи и подчинялись непосредственно Хранителю Дома – что-то вроде помощника Стража Короны. Первая танта всегда сопровождала короля на выездах и в походах, будь то выход в город, охота либо военный набег. Хотя у неё тоже был свой командир – тантир Джарвис, но Страж Короны, как личный телохранитель, всегда находился рядом с королём.

Нельзя сказать, что Санризу слишком обременяли новые обязанности, хотя в первые же дни она досконально проверила всю систему охраны. Кое-что изменила, что-то улучшила, но, в общем, всё было отлажено задолго до неё. Возможно, Кадрис и был негодяем, если верить Минелле, но дело своё знал и следил за порядком и дисциплиной в подчинённом ведомстве.

Познакомилась Санриза и с королевой Аннарией – молодой привлекательной женщиной с милой улыбкой на устах и затаённой болью в душе. Её можно было понять – она поте-

рля брата, которого, возможно, любила.

Узнала Санриза и других членов королевской семьи. Сын первой супруги короля, умершей много лет назад, лорд Альдис – молодой, похожий на отца, милый мальчик. Ему едва исполнилось двадцать, он считался отличным воином и прямым наследником Ориса. Лаиза, увидев принца, влюбилась сразу и бесповоротно – это Санриза поняла по смятению чувств, всколыхнувшему девичью душу. Она не стала отговаривать её от безрассудной любви, так как уловила в душе Альдиса ответные чувства. Но всё же предупредила:

– Будь осторожно, девочка. Альдис наследник престола, а ты чужеземка. Вряд ли король отнесётся к вашей связи благосклонно. Ты никогда не станешь королевой и у вас никогда не родятся дети... И ещё одно: нам нельзя оставаться на одном месте долго, чтобы не привлекать внимания. Вряд ли вельхи потерпят на престоле вечную королеву.

Лаиза выслушала приёмную мать, но ничего не ответила. Санризу беспокоило поведение девушки с первого дня пребывания в королевском дворце. Она стала отдаляться, становясь более самостоятельной и независимой. Это могло только радовать, если бы Лаиза не была такой юной и неопытной, неискушённой ни в любовных делах, ни в придворных интригах.

Познакомилась Санриза и с младшим братом короля лордом Лиандом – единокровным, но не единоутробным братом Ориса – у них были разные матери.

Однажды вечером, обходя замок и проверяя посты, Санриза услышала впереди какие-то странные звуки – словно кто-то постукивал палкой по каменным плитам. Она пошла на звук и вскоре заметила тёмный силуэт, свернувший на лестницу, ведущую на плоскую крышу башни. Санриза осторожно последовала за ним.

Солнце едва опустилось за горизонт, и небо на западе ещё пылало золотисто-розовыми красками, обещая тихую ночь и хороший день на завтра. На востоке небо уже налилось тёмной бархатной синью, и взошла первая яркая звезда. На фоне разноцветного неба и золотисто-серых облаков, плывущих в вышине, Санриза увидела высокую мощную фигуру короля, затянутую в тёмно-синий бархатный камзол, стоявшую к ней спиной. Белоснежные шелковистые волосы струились по прямой спине, разделённые, как обычно, на две части. Только сейчас верхняя часть не была заплетена в косу, а завязана в хвост чёрной атласной ленточкой.

– Ваше Величество? – позвала Санриза.

Король обернулся, и женщина поняла, что ошиблась. Это был не Орис, а его брат лорд Лианд, одновременно похожий на короля – такое же красивое мужественное лицо, такие же белоснежные шелковистые волосы, такие же зелёно-голубые глаза. Но в то же время и резко отличающийся: скулы выше, иной разрез глаз, брови и ресницы тёмные, а не рыжие, как у Ориса, что придавало лицу особое очарование и привлекательность. Лианд намного моложе брата. Ему ещё не испол-

нилось и сорока: кожа упругая и без изъянов, зубы белые и крепкие, а глаза сияли, как два аквамарина.

Он посмотрел куда-то мимо женщины и спросил:

– Ты преследовала короля или меня, женщина?

– Простите, я ошиблась... Я думала, это Его Величество, и удивилась, почему он вышел один, без охраны.

– Кто ты? – требовательно произнёс лорд Лианд.

– Я ваш новый Страж Короны Санриза Аоста.

– А... Слышал о тебе. Говорят, что ты юна и прекрасна. Что ты сильный и дерзкий боец. Думаю, это правда, раз сумела победить Кадриса... Подойди ко мне! – властно приказал.

Санриза приблизилась почти вплотную. Лианд продолжал смотреть мимо. Женщина знала, почему: лорд был слеп. Лианд ослеп несколько лет назад, когда в бою получил сильный удар по голове. Несколько дней он пролежал в бесспамятстве, а когда очнулся, уже ничего не видел.

– Я хочу увидеть тебя... Можно? – лорд протянул руку и положил на плечо женщины.

– Не стесняйтесь, – разрешила Санриза.

Рука слепца пробежала по груди, ощупала пояс с ножнами, затем вернулась вверх и спустилась по руке до боевого браслета. Пальцы осторожно ощупали острые треугольные шипы. Вторая рука легла на шею и поднялась вверх, исследовав лицо и волосы. Лианд захватил в ладонь прядь и поднёс к лицу.

– Твои волосы густые и нежные на ощупь... Наши женщины не любят часто мыться и от них исходит тяжёлый дух. От тебя же пахнет травами и благовониями... И кожа у тебя упругая и бархатистая, как у наложницы. Мне нравится, когда женщина следит за собой не только для того, чтобы соблазнить мужчину, но и в повседневной жизни.

– Вы закончили, милорд? – спросила Санриза, когда руки Лианда вновь оказались на её плечах.

– Тебе неприятны мои прикосновения?

– Приятны... Но я бы тоже хотела вас потрогать. Разрешите?

– Я весь твой, – с улыбкой ответил мужчина, разводя руки.

Санриза положила одну ладонь ему на затылок, а вторую на плечо, и, слегка привстав, запечатлела на губах страстный соблазняющий поцелуй. Затем отпустила опешившего мужчину и пошла прочь. Уже ступив на первую ступеньку лестницы, сказала:

– Спокойной ночи, милорд. Кстати, вы тоже хорошо пахнете.

Эта встреча оказалась не последней. Через несколько дней Лианд прислал раба с просьбой встретиться на том же месте, в тот же час.

Когда солнце опустилось за горизонт, Санриза направилась к знакомой лестнице и поднялась на крышу башни. Лорд Лианд стоял в той же позе, в которой она его увидела в первый раз: слегка расставив ноги, положив руки на парапет

и подставив лицо вечернему ветру.

Этот вечер был холодным, дул резкий порывистый ветер, а в воздухе пахло первым морозом. С плеч лорда свисал тёплый, подбитый мехом плащ, а Санриза куталась в поношенный плащ-эсталин. Поэтому женщина сразу продрогла, едва выйдя из проёма двери.

Несмотря на шум ветра, заглушающего шаги, лорд услышал её приближение и сказал:

– Я рад, что ты приняла моё приглашение.

– А я могла отказаться? – кутаясь в плащ, ответила Санриза.

– Я не твой господин и ты служишь не мне... В этом доме я стою ниже тебя, даже ниже твоей сестры. Потому что вы служите и приносите пользу, а я лишь иждивенец на шее брата... Он содержит меня из милости, чтобы не показаться бездушным в глазах подданных.

– А я думала, в память о ваших былых заслугах. Я слышала, в прошлом, вы считались великолепным воином, вам даже дали прозвище «Лианд Отчаянный». Вам не было равных в бою, даже король уступал вам в ловкости и силе.

– Было... – словно эхо повторил Лианд, и в его голосе прозвучала горечь. – А теперь меня называют просто «Слепец». Лишь немногие помнят о моих прошлых заслугах, и только воины моей дружины сохранили ко мне уважение.

Санриза «заглянула» в душу лорда и увидела море горечи и печали, сдерживаемую ярость и затаённую боль. Ей

невольно стало жаль этого полного сил и энергии, но беспомощного человека. Наверное, это ужасно, внезапно погрузиться во тьму, не видеть вокруг ничего: ни красок природы, ни сияния небес, ни блеска волн в лучах солнца, ни лиц близких, глядящих на тебя с жалостью или презрением. Она положила дрожащие холодные пальцы на сильную кисть мужчины и слегка сжала ободряющим жестом.

– Ты замёрзла... – сказал Лианд, накрывая её руку своей.

– Я родилась в тёплых краях и не привыкла к холоду. И хотя я видела снег и мёрзла на ночных привалах, но не люблю зимнего холода.

– Идём вниз... – не выпуская её руки, Лианд взял трость, и, постукивая по камням, направился к лестнице.

– Я бы сейчас предпочла тёплый угол кухни или горячую ванну.

– А чего хочешь больше?

– Наверное, горячую ванну. Я всегда принимаю её перед сном.

– Так не меняй привычек. А я побуду рядом... Не думаю, что моё присутствие может сейчас кого-нибудь смутить.

– Предложение заманчивое... – протянула Санриза. – А что скажет ваша супруга, узнав, что вы принимали ванну вместе со мной?

– Она сейчас занята беседой с Аннарией. С некоторых пор они стали лучшими подругами. И я надеюсь, твои слуги не болтливы.

– Они евнухи, и вряд ли захотят лишиться ещё и языков, пошутила женщина.

Глава 8

Когда Анрак увидел Санризу с лордом Лиандом, его лицо вытянулось от невольного удивления.

– Приготовь горячую ванну, – распорядилась Санриза. – И проследи, чтобы остальные держали язык за зубами. Если кто-то проболтается о визите лорда, я собственноручно отрежу ему или ей не только язык, но и все сколько-нибудь выступающие части тела.

Анрак испуганно захлопал ресницами и ретировался с низким поклоном.

– Ты держишь прислугу в страхе?

– Я бываю доброй, когда они выполняют свои обязанности, и жестокой, когда не слушаются.

– Ты сделаешь то, что обещала, если они ослушаются?

– Да. И для этого мне не понадобится палач.

– Верю... Твой голос звучит убедительно... Скажи, леди Санриза, почему ты стала воином? Война – не женское дело. Кто научил тебя владеть мечом, закалил тело и дух?

– А вас, милорд?

– Я родился воином. Все вельхи – воины с незапамятных времён. Даже фермеры и скотоводы умеют держать в руках меч, и в юности ходили в военные набеги.

– Я тоже родилась воином. Все виолки воины. Моя мать, мать моей матери и бабушка моей бабушки. Воинскому ис-

кусству, закалке и выносливости я обязана матери, которая натаскивала меня с младенчества, как натаскивают охотничью собаку ещё в щенячьем возрасте. Сначала меня учили гибкости, ловкости и силе, затем, в девять лет, дали в руки деревянный меч и начали учить фехтованию. В двенадцать я получила бронзовый меч, а в шестнадцать, в день совершеннолетия, – мой первый настоящий стальной меч... Вот он, – Санриза любовно погладила алмоцкий меч, который носила за правым плечом. Лианд протянул ладонь и женщина положила на неё обнажённый клинок. Слепой осторожно ощупал его, затем взялся за рукоятку и несколько раз взмахнул в воздухе. Санриза внимательно следила за каждым движением и заметила, что они до сих пор не утратили ловкости и отточенности.

– Вы тренируетесь? – спросила она.

– Как ты догадалась?

– Ваша рука не ослабла.

– Ты очень наблюдательна.

– Это часть моего ремесла. Я телохранитель и обязана быть наблюдательной.

– Жаль, что ты уже имеешь службу... Я бы нанял тебя.

– Вашей жизни грозит опасность?

– Слепец всегда в опасности... Случайный камень, чья-то небрежность или злой умысел... Всё может случиться.

– Я постараюсь, чтобы с вами ничего не произошло. Моя обязанность охранять всю королевскую семью, и вы член

этой семьи.

– Теперь я буду спать спокойно, – усмехнулся Лианд.

За занавеской послышался двойной хлопок, это Анрак просил разрешения войти.

– Входи, – ответила женщина.

– Ванна готова, госпожа. Прислать массажисток?

– Нет. Ступай и проследи, чтобы меня не беспокоили.

– Слушаюсь, госпожа...

– Ты сегодня останешься без массажа? – спросил Лианд, когда слуга ушёл.

– Не умру... Так вы идёте со мной или подождёте здесь?

– Только с твоего позволения, леди Санриза...

– Тогда раздевайтесь.

Лианд сбросил плащ, пояс с ножнами и тёплую куртку, оставшись в рубашке из плотной шерсти в яркую разноцветную полосу.

– Вы будете принимать ванну в одежде? – насмешливо спросила Санриза.

– Я думал только посидеть на краешке...

– Как хотите. А я думала, что вы потрёте мне спинку...

Лианд молча сбросил остальную одежду, обнажив светлое мускулистое тело, покрытое рубцами от старых ран и лёгким пушком в паху и на ногах. Санриза впервые увидела волосатого мужчину, ведь в более южных странах волосы у людей росли только на голове, а во всех остальных нежелательных местах, где они могли появиться, их выводили отваром та-

вии, купая в нём ребёнка с раннего детства. Благодаря этому чудесному растению, почти сорняку, произраставшему в любом уголке планеты, кожа мужчин и женщин Аквии оставалась гладкой и нежной, как в младенчестве. Волосы на лице и теле считалось дурным тоном и чуть ли не извращением. Потому Санриза так удивилась, увидев поросль на Лианде.

– Святые Небеса! – невольно воскликнула она.

– Что такое? Мой вид шокировал тебя?

– Ещё как!

– Ты никогда не видела обнажённых мужчин? Но с твоих слов я понял, что ты искушённая женщина.

– Великие боги! Я давно потеряла девственность, если вы это имеете в виду... Но я ещё не встречала... таких мужчин.

– И чем же я отличаюсь от других? Может, у меня вырос хвост?

– Хвоста нет, а вот шерсть...

– Шерсть? – не понял Лианд.

– На вашем теле растут волосы...

– У всех вельхов есть волосы на теле, – пожал плечами Лианд.

– Разве ваши матери не купали вас в отваре тавии?

– У нас не растёт это растение... Да это и не практично – зимой очень холодно, и дополнительное тепло не помешает, – улыбнулся лорд.

– Хм... Возможно... Ладно, вот ваша простыня. Прикройте своё благородное тело и ступайте за мной.

– Дай мне руку... Я не знаю расположения твоих комнат и могу набить шишку.

Санриза взяла лорда за руку и повела в ванную комнату. Над большой бронзовой купелью поднимался лёгкий пар от горячей воды. На поверхности плавали сушённые цветочные лепестки, наполняя комнату тонким ароматом и придавая воде золотистый оттенок. Санриза сбросила халат и с удовольствием в неё погрузилась.

– Присоединяйтесь, милорд!

Лианд пощупал воду рукой.

– Горячо! Ты купаешься в кипятке?

– Для меня в самый раз.

Лианд присел на край купели возле головы девушки, положил руки ей на плечи и начал нежно разминать. От его прикосновений и неторопливых движений по телу виолки пробежала сладостная дрожь. Она закрыла глаза и расслабилась, наслаждаясь умелым массажем.

Незаметно руки Лианда опустились вниз, и сильные ладони легли на груди, накрыв упругие полусферы почти полностью. Голова мужчины наклонилась и она почувствовала на щеке его тёплое дыхание. Подняв руки, обвила шею лорда и припала к губам страстным требовательным поцелуем.

Как только закончился долгий поцелуй, Лианд сбросил простыню и шагнул в воду. Поскользнувшись, съехал на дно и лёг на спину, а Санриза оказалась на нём в позе наездницы. Она почувствовала, что мужчина готов принять её, и без

лишних прелюдий взгромозилась на твёрдую плоть. Сближение вызвало невольный стон наслаждения, и она всецело отдалась нахлынувшей неуправляемой страсти.

Они так бурно предались любовным утехам, что расплескали всю воду. Когда она совсем остыла, любовникам пришлось покинуть полуопустевшую купель. Санриза вытерла лорда и отвела в спальню, где они продолжили бесстыдные забавы до поздней ночи.

Лишь полностью истощив любовника и утолив разгоревшееся в теле желание, Санриза выпустила Лианда из объятий. Он был потрясён и казался изумлённым, и некоторое время не мог отдышаться.

– Теперь я понимаю, почему многие наши воины берут в жёны привезённых с набегов пленниц... Наши женщины намного холоднее. Не стыжусь признаться, я впервые познал настоящую страсть... Ты снова удивила меня, Санриза Аоста.

– Неужели? – довольно улыбнулась польщённая виолка.

– Ты потрясающая женщина... Любой мужчина готов умереть за такую ночь. Если бы я был королём, то бросил бы королевство к твоим ногам...

– Вы серьезно, милорд? – насмешливо улыбнулась Санриза. – Если так, я могла бы стать королевой.

– Только не говори, что ты спишь с моим братом... – с ревностью произнёс Лианд.

– Я подумывала об этом... Пока не увидела вас, – лукаво

прищурилась женщина.

Лианд повернулся набок и обнял её за талию.

– Я хочу, чтобы ты была моей... Если согласишься – я отправлю жену к родителям и женюсь на тебе... Я готов сделать для тебя всё. Ты – моя королева!

– Ловлю на слове, милорд...

– Не называй меня так! Я хочу, чтобы ты звала меня по имени. Скажи: «Лианд».

– Лианд, – с придыханием произнесла Санриза.

– Ещё раз...

– Лианд... Лианд... Лианд... – она произнесла имя таким страстным голосом, что мужчина даже застонал от возбуждения, и сжал её в объятиях.

– Ты ведьма... – прошептал он. – Ты появилась из тьмы и свела меня с ума... С самого первого прикосновения к тебе я понял, что погиб. Меня словно поразила молния! Я возжелал тебя так сильно, как не желал ни одну женщину...

Слова Лианда что-то всколыхнули в душе Санризы, пробудили уснувшие и призабытые воспоминания. Она вспомнила, что уже слышала нечто подобное... Кажется, от Бет-Хансена... Печальные воспоминания навеяли на женщину грусть и остудили пыл страсти. Она высвободилась из объятий, встала и набросила на плечи халат.

– Вам пора, милорд... Ваша супруга будет беспокоиться.

Лианд уловил перемену, произошедшую с девушкой, но не мог понять причину. Приподнявшись, встревожено спро-

сил:

– Что случилось? Я обидел тебя? Если так, то скажи, чем, и прости, ведь я говорил от чистого сердца...

– Вы ничем не обидели меня... Но вам, в самом деле, пора идти. Скоро полночь. вы ведь не хотите, чтобы о нашей связи болтали придворные?

– Тебя это беспокоит?

– Нет... Но я не знаю, как это скажется на моей карьере. Я ещё не изучила ваши законы и не знаю, как окружающие посмотрят на нашу связь. Позволено ли в вашей стране соблазнять чужих мужей, в особенности, особ королевской крови?

– Хорошеньким женщинам у нас позволено всё. Здесь даже рабыня может стать королевой, если король пожелает взять её в жёны.

Санриза подала лорду одежду и помогла одеться.

– Приятно это слышать... Мне хорошо с вами, но всё же, у вас есть обязанности перед семьёй. Идите и утешьте супругу, она, вероятно, беспокоится о вас.

– Она давно спит. Да и в любом случае, сегодня я её уже не утешу... Я не хочу больше никакой другой женщины, кроме тебя!

Проводив лорда до дверей, Санриза некоторое время прислушивалась, как затихает вдали стук его трости.

Глава 9

Всё тайное рано или поздно становится явным. Постепенно о связи лорда Лианда и Стража Короны заговорил весь двор. Никто точно не знал, что между ними происходит, потому что слуги Санризы молчали, как немые, но все были уверены, что они любовники. Такие же отношения связывали Лаизу и принца Альдиса. Король пока никак не реагировал на слухи, сохраняя невозмутимый нейтралитет, но многим старым заслуженным воинам это не нравилось. Для них две чужеземки были тёмными личностями, и они опасались последствий, если, вдруг, эти женщины приберут к рукам всю королевскую семью. Некоторые тихонько роптали, обсуждая происходящее в королевском доме в тесном кругу. Другие открыто выражали недовольство. Иные рискнули бросить женщинам вызов на поединок. Их оружие пополнило коллекцию на стенах холла апартаментов Санризы, а их вдовы и родители оплакали погибших мужей и сыновей.

Лаизе тоже пришлось сражаться на поединке, и она с честью выдержала этот экзамен на зрелость, хотя и получила несколько ранений, которые зажили так же быстро, как и раны Санризы, не оставив на чистой юной коже даже следа. Это добавило девушке уверенности в себе и поубавило её у вельхов, мечтавших избавиться от чужеземок.

Тогда по замку и городу начали распространяться слухи,

что чужачки не просто женщины-воины, а две заморские колдуньи, явившиеся на остров, чтобы погубить весь королевский род и подчинить себе вельхов. Особо суеверные начали смотреть на пришелиц косо и держаться от них подальше. Вельхи верили в магию и колдовство, уважали и побаивались местных колдуний, которых называли «ледяными ведьмами», потому многие поверили нелепым слухам. Совет Воинов даже потребовал у короля изгнания чужеземок, пока они не наделали бед. Но король был здравомыслящим человеком и умным политиком. Он мало верил в сверхъестественные силы Санризы и её сестры, хотя тоже замечал за ними некоторые странности. Но он также понимал, что пока Санриза предана ему, он находится в безопасности, а слухи о ведьмовстве только играли ему на руку.

К сожалению, принц Альдис, то ли сам уверовав в эти слухи, то ли по наущению близких и друзей, охладел к Лаизе. Он начал отдаляться от девушки, пока его любовь не умерла окончательно. Санриза со стороны наблюдала, как страдает приёмная дочь от мук первой обманутой любви, но ничем не могла помочь. Эту рану она не могла залечить. Рану души могло исцелить только время, это она знала по личному опыту.

У Санризы с Лиандом отношения развивались хорошо. Лорд либо не верил, что его возлюбленная ведьма, либо ему было плевать. Они тайно встречались, любили друг друга или просто беседовали – в зависимости от времени и места

встречи. Санриза успела хорошо его изучить. Лорд оказался не просто привлекательным мужчиной, не просто хорошим любовником, но и умным проницательным собеседником, прекрасным стратегом. Он поделился с ней мечтой, осуществлению которой помешала внезапная слепота. Рассказал, что у него есть карты, захваченные на одном торговом корабле. На них в подробностях изображён весь Восточный континент с существующими государствами и дикими землями. Ещё до ранения он внимательно изучил эти карты и придумал план военной кампании, при помощи которой собирался покорить большую часть лесных варваров бархитов и создать собственное государство, королём которого мечтал стать.

– На Льюине мне ничего не светит, – говорил он. – После смерти Ориса трон унаследует Альдис. Да и Аннария может вскоре принести потомство. Я никогда не стану королём вельхов. Но я мог бы стать королём бархитов. Для этого нужно не так уж много воинов. Я подсчитал, что достаточно моей сотни. Главное – правильно выбрать время и место нападения, и, конечно же, свою роль сыграет внезапность удара, плюс правильная тактика... Мне кажется, я смог бы сделать это... Но, конечно же, не теперь. И уже никогда...

– Никогда не говори «никогда», – ответила Санриза. – Возможно, когда-нибудь ты излечишься, и ещё успеешь осуществить мечту. Ты ещё молод, здоров, и у тебя впереди долгая жизнь.

– Долгие годы в темноте и бессилии, – с горечью ответил Лианд. – Как бы я хотел хоть на день вернуть зрение, чтобы снова увидеть синеву неба и зелень моря... Чтобы увидеть твоё лицо, любимая, золото твоих волос, таких нежных и шелковистых на ощупь... Я вижу сны – яркие, цветные. Иногда мне просто не хочется просыпаться. Я видел в этих снах тебя, но не знаю, так ли ты выглядишь на самом деле.

– Я красива в твоих снах?

– Ты прекрасна, как богиня Фрида!

– Тогда, увидев меня наяву, ты можешь разочароваться, – усмехнулась виолка.

– О, нет! Думаю, наяву ты ещё прекрасней, чем в моих грёзах!

Идиллия между Санризой и её любовником не ускользнула от глаз Лаизы, и это доставило девушке ещё больше боли. Не выдержав, она спросила:

– Почему у тебя всегда всё получается, а у меня нет? Почему тебя все любят, а меня нет? Может, я недостаточно красива или глупа?

– Нет, малышка, ты и красива, и умна, – ответила Санриза. – Но, может, ты выбрала не того мужчину? Помнишь, я предупреждала, что нельзя впускать мужчин в сердце слишком глубоко? Держи его закрытым для посторонних, особенно смертных. Не позволяй себе сильных искренних чувств. Достаточно привязанности и лёгкой влюблённости. Тогда,

когда настанет час разлуки, боль будет не такой сильной.

– Так ты поступила с Ярсом? Когда он ушёл, ты даже не заплакала.

– Слёзы для слабых... Мне было грустно, я не хотела терять его, но не стала удерживать.

– Ты, наверное, никого никогда не любила...

– Любила и не раз... И была любима. И мне было очень больно, когда я потеряла их... И я больше не хочу испытывать ту же боль.

– Но я не могу ничего с собой поделать! Иногда мне хочется умереть... Он равнодушен, он избегает меня! Моё сердце разрывается на части, когда я вижу его, а он отворачивается, словно увидел врага!.. Я хочу уехать далеко-далеко, чтобы не видеть его и забыть навсегда... Мне никогда не нравилось и это место, и эти люди.

– Если ты настроена решительно, то я не стану тебя отговаривать. Если ты уверена, что готова к самостоятельной жизни – можешь уехать.

– Я хочу вернуться в Даммар, к маме... – тихо сказала Лаиза. – Там я была счастлива, только там мне было хорошо...

– Прошлое не вернёшь, дважды в одну реку не войдёшь. Но ты, конечно же, можешь побыть дома, чтобы успокоиться и осмыслить всё произошедшее.

Через несколько дней Лаиза поднялась на борт последнего корабля из Даммара, отплывающего домой. И навсегда покинула негостеприимный остров.

Глава 10

Отъезд одной из чужеземок успокоил некоторых старейшин, но осталась другая, которая казалась более загадочной и опасной, чем её сестра. Когда об отъезде Лаизы стало известно королю, он спросил у верного Стража Короны:

– Твоя сестра внезапно покинула нас... Что случилось?

– Её сердце разбито, и она решила вернуться домой и успокоиться на материнской груди.

– Да, это хорошее лекарство... Кто ещё утешит нас и поймёт наши боли и страдания, как не родная мать? А твоё сердце в порядке? Ты не нуждаешься в утешении?

– Я уже вышла из того возраста, когда при первой же неприятности бегут к мамочке.

– Значит, ты не собираешься покидать нас?

– Разве только, вы сами этого пожелаете.

– Я доволен твоей службой, – кратко закончил Орис.

Враги Санризы не успокоились даже после отъезда Лаизы. Они хотели избавиться и от виолки. И однажды женщина ощутила это довольно болезненным способом. Зная, что девушку не победить в поединке, её решили отравить.

Санриза всегда ужинала дома, в спальне, в одиночестве или вдвоём с Лаизой. После отъезда дочери она не изменила укоренившиеся привычки. Однажды вечером, вернувшись со свидания с Лиандом, Санриза, как обычно, приказала по-

дать ужин в спальню. Пока она принимала ванну, раб-прислужник спустился на кухню за едой. Когда Санриза вернулась в спальню, её уже ждал накрытый столик у пылающего камина, свет которого играл в рубиновой глубине небольшого стеклянного графина, до половины наполненного красным, как кровь, вином. Санриза нечасто пила вино и всегда заказывала слуге, что принести. Но сегодня вина не заказывала. Позвав Анрака, спросила:

– Что это?

– Вино прислал лорд Лианд, и передал на словах, чтобы ты выпила его перед сном, думая о нём, и тогда он приснится тебе, как ты снишься ему, – с поклоном ответил распорядитель.

Санриза не усомнилась в словах слуги, так как они совпадали с подробностями, которые были известны лишь ей и Лианду.

За ужином она выпила немного. Вино оказалось слишком сладким и вяжущим, и не понравилось. Решив при следующей встрече рассказать возлюбленному о своих вкусах и предпочтениях, Санриза встала из-за стола и направилась к кровати.

Внезапно резко закружилась голова, горло сжал спазм, и женщина начала задыхаться. В груди вспыхнула и разлилась острая боль, словно лёгкие наполнял не воздух, а раскалённый песок. Перед глазами всё поплыло, комната закачалась, закружилась, очертания её расплылись, а затем потемнели.

Санриза упала на пол, корчась от невыносимой боли, пронзавшей тело, но не в силах закричать от спазма в горле. Она корчилась в конвульсиях, пока не потеряла сознание. Тело ещё слабо вздрагивало некоторое время, пока не замерло в смертельном оцепенении...

Очнулась Санриза от сильной боли в животе и резкого желудочного спазма. Тело, словно свинцовое, каждая мышца болела и дрожала. Руки-ноги плохо слушались и казались неуклюжими, как у младенца. Женщина едва могла двигаться. С трудом перевернувшись на живот, она приподнялась на четвереньки и поползла к ширме, отгораживавшей туалетный уголок. Спазмы усиливались. Едва достигла стульчака, как её стошнило. Позывы были такими сильными, что, казалось, желудок вывернется наизнанку и вывалится через пылающее горло. Но, когда он очистился полностью, женщина почувствовала некоторое облегчение.

Силы окончательно покинули её. Облокотившись о стульчак, Санриза расслабленно закрыла глаза. Ей захотелось спать, и она забылась в тяжёлой дрёме.

Но спала недолго. Теперь её разбудили позывы, которые посылали мочевой пузырь и кишечник. Санриза не хотела сидеть в собственных испражнениях, и попыталась взгромоздиться на стульчак. Ей это удалось со второй попытки. Опорожнившись, ощутила сильную жажду. Взяв кувшин с водой для омовения, жадно припала к горлышку. Через некоторое время вся жидкость вышла из неё. Она казалась

горячей и издавала резкий неприятный запах. Заглянув в ведро, женщина увидела кроваво-красную густую субстанцию. Санриза бессильно откинулась на спинку стульчака и закрыла глаза. Время от времени она прикладывалась к горлышку кувшина и опорожнялась, пока не почувствовала облегчение. Организм полностью очистился от яда, попавшего в него с отравленным вином.

В теле ещё чувствовались слабость и вялость, но она смогла встать и добраться до кровати. Рухнув, как подкошенная, мгновенно уснула.

Глава 11

Проснулась виолка на рассвете. Тело полностью восстановилось, хотя не ощущалось той обычной бодрости и энергии, которые всегда наполняли его после пробуждения. Обмывшись и переодевшись в чистое, застегнула пояс с ножнами и решительно вышла из спальни.

Анрак и другие евнухи спали в общей комнате напротив спальни госпожи. Растолкав лысого толстяка, она схватила его за грудки и приподняла с тёплого ложа.

– Кто дал тебе вино?

Глаза Санризы в полумраке светились холодным сапфировым огнём, а голос звучал так жёстко, что Анрак, ещё не проснувшись окончательно и ничего не соображая, впал в ступор.

– К-какое в-вино, г-госпожа?.. – от страха раб начал заикаться.

– Которое прислал лорд Лианд!

– Его принёс Лиф... Его личный раб...

Санриза отпустила Анрака и вышла из комнаты.

Она спустилась на первый этаж, где, недалеко от кухни, находилась большая общая спальня для замковых рабов. Брат короля получал на содержание дома и семьи так мало, что не мог позволить себе лишний рот, и пользовался услугами обычных замковых рабов.

Проходя по коридорам и переходам, женщина всматривалась в лица стражников и «считывала» их эмоции, пытаясь уловить удивление, страх или разочарование, когда они видели её живой и здоровой. Но часовые смотрели на неё равнодушно и чувства их были обычными.

Переступив порог спальни, Санриза окинула взглядом закутанные в серые одеяла фигуры, лежащие на набитых водорослями тюфяках. Ей не нужен был свет, чтобы разглядеть спящих, и она без труда узнала грубоватую физиономию Лифа, которого видела не раз.

Разбудив раба толчком ноги, схватила за спутанные волосы, запрокинула голову и приставила к горлу лезвие ножа.

– Кто дал тебе вино, которое ты вчера принёс мне?

– Госпожа... – пролепетал перепуганный насмерть и ничего не понимающий раб. – Миледи Жильда дала мне графин и приказала отнести вам... Она сказала, чтобы я передал его от имени господина Лианда, и передал его слова...

– Так скажи своей госпоже, что я приходила благодарить за вино... Скажи, что оно мне не понравилось – я не люблю таких сладких напитков. В следующий раз пусть относится к выбору вин более тщательно... Запомнил?

Лиф согласно затряс головой и тревожно сглотнул.

– Передай ей слово в слово. Ясно?

– Да, госпожа...

Санриза отпустила раба и вышла из комнаты.

Виолку охватила холодная ярость. Она узнала, кто при-

слал отравленное вино, и догадывалась, кто за этим стоит, но не могла ничего поделать. Она не могла убить ни леди Жильду, супругу Лианда, ни королеву Аннарию, ведь обязана была защищать их, связанная должностью и клятвой. По неволе ей вспомнились слова Минеллы, предупреждавшей о таком коварстве.

Санриза не рассказала о попытке отравления никому, даже Лианду. Но виолка не могла оставить это происшествие без внимания. Выбрав момент, когда Аннария осталась одна и никто не мог их увидеть или подслушать, она вошла в комнату королевы.

Увидев Санризу, Аннария слегка встревожилась, но попыталась изобразить на лице приветливую улыбку.

– Я не звала тебя, Страж... Ты не ошиблась дверью?

– Я попала, куда хотела, – спокойно ответила виолка и посмотрела на Аннарию жёстким холодным взглядом, от которого у той сразу сползла с лица улыбка, а в глазах появился испуг. – Я знаю, Аннария, что ты меня ненавидишь, но держи себя в руках. Ты не сможешь меня убить, как бы ни старалась... – Санриза на миг умолкла, потому что ей в голову пришла прекрасная идея. Она решила сыграть на суеверности вельхов, и использовать слухи, которые распространяла о ней, вероятно, сама королева, себе на пользу. – Я знаю, что в замке меня считают колдуньей и ведьмой... И это недалеко от истины. Скажу только тебе и без свидетелей: я неуязвима.

Ни яд, ни нож, ни меч, ни верёвка не смогут меня убить. Даже умерев, я восстану из могилы и приду, чтобы отомстить убийцам, потому что я не человек, а демон из Тёмной страны... Не веришь? Смотри, – Санриза продемонстрировала поражённой королеве любимый трюк: надрезав руку, показала, как мгновенно затягивается рана и исчезает шрам на бархатной коже. – Я пришла в вашу страну, потому что прочу ей великое будущее... Но не зли меня, или, однажды, я забуду данную мной клятву и уничтожу тебя, весь твой род и всех вельхов, если они станут на моём пути!

– Как ты смеешь мне угрожать? – пролепетала перепуганная Аннария. – Я ни в чем перед тобой не виновата. Не моя вина, что тебя пытались отравить! Не отбирай мужей у порядочных женщин, и никто не будет желать тебе смерти!

Санриза приблизилась и схватила королеву за горло.

– Откуда ты знаешь об отравлении? Я никому не говорила. Не думаю, что и Жильда распространялась об этом... Откуда же ты знаешь? – виолка встряхнула королеву, словно пёс любимую игрушку. – Запомни, Аннария, я не шучу! Я убью тебя, если ты меня вынудишь! А чтобы ты лучше запомнила мои слова, вот тебе на память... – Санриза ударила Аннарию в позвоночник в районе лопаток, и та скорчилась от сильной боли, хватая непослушными губами воздух, который со свистом проходил в полупарализованные лёгкие. – Это тебе ничего не напоминает? Нет? Тогда подскажу: это лишь часть той боли, которую испытала я, испробовав тво-

его отравленного вина. Пусть же воспоминание об этих муках остановит тебя, если ты снова задумаешь против меня очередную пакость.

Этот краткий, но содержательный разговор подействовал на королеву благоприятно, потому что следующий месяц прошёл тихо и спокойно. Даже бродившие по замку сплетни несколько утихли. Санриза была довольна, совсем забыв о втором враге – леди Жильде. Без поддержки со стороны королевы, та вряд ли отважится на поступок, подобный трюку с отравленным вином.

Глава 12

Санриза никогда не оставляла Лианда на ночь. Они вместе гуляли, принимали ванну и занимались любовью, но после полуночи она всегда отправляла его домой. На этот раз, провозжая любовника до двери, Санриза почувствовала какое-то беспокойство. Не похожее на сигнал тревоги или предупреждение о надвигающейся опасности. Просто, что-то тревожило женщину, словно она забыла что-то важное, что непременно нужно сделать. Закрыв за Лиандом дверь, некоторое время прислушивалась к стуку трости, пока звук не затих вдали, затем, в задумчивости, вернулась в спальню. Легла, но не смогла уснуть. Тревога не покидала её, с каждой минутой усиливаясь.

Внезапно она ощутила острый укол в сердце, от которого вздрогнула и резко села на кровати. Замок окутывала полуночная тишина, но тревожное напряжение уже витало в воздухе. Она прислушивалась к этой тишине и чувствовала, как напряжение незримо нарастает.

И вдруг оно беззвучно взорвалось, словно лопнул огромный мыльный пузырь. В коридорах послышался шум, кто-то постучал во входную дверь, а через минуту занавеска спальни слегка отодвинулась и внутрь просунулась голова Анрака.

– Госпожа... – тихо позвал он.

– Что? – отозвалась Санриза.

– Там... С милордом Лиандом случилось несчастье... Он упал с лестницы и разбился насмерть. Курус только что принёс эту новость. Я подумал, что ты захочешь узнать об этом сейчас, а не утром...

Санриза быстро встала и набросила на плечи тёплый плащ. Сунув ноги в мягкие меховые тапки, направилась к двери, спросив на ходу:

– Где это случилось?

– Возле восточной башни! – крикнул вслед Анрак.

Санриза очень спешила, но, прибыв на место, увидела толпу слуг и придворных, столпившихся вокруг неподвижного тела. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что у Лианда сломана шея, и жить ему осталось от нескольких минут до нескольких часов.

Возле лорда стоял на коленях королевский лекарь, осматривая тело. Присутствовали Орис с Аннарией и леди Жильда. Она казалась спокойной, хотя в душе её гнездилась тревога.

Санриза растолкала зевак, опустилась возле любовника на колени и взяла за безжизненную руку. Пульс еле прощупывался, кожа была холодной и белой, как и его волосы, из уголка рта стекала тоненькая струйка крови.

Виолка медленно встала и вперила в Аннарию мрачный взгляд. Та побледнела и отшатнулась.

– Это не я! – взвизгнула королева. – Я не желала его смерти! Зачем она мне?

Взоры всех присутствующих обратились к ней. Король тоже удивлённо посмотрел на супругу, а затем перевёл взгляд на мрачного Стража Короны.

Поняв, что Аннария говорит правду, Санриза обратила внимание на Жильду. Та, заметив её взгляд, в ярости воскликнула:

– Он заслужил это! Боги наказали его за измену!

– Боги ли? – угрожающе спросила Санриза, и ступила к женщине, в ярости сжав кулаки. Но Орис поднял руку и преградил ей путь. Затем кивнул двум сопровождавшим его воинам:

– Уведите леди Жильду в её покои.

Санриза отвернулась от уходящей соперницы и посмотрела на неподвижное тело возлюбленного. Лекарь уже закончил осмотр и поднялся.

– У господина лорда разбита голова, вывернута шея, сломана рука и ребро, пробито лёгкое... Мне очень жаль, Ваше Величество, но ваш брат покинет этот мир в самое ближайшее время. Мои знания здесь бессильны, слишком тяжелы и обширны раны.

– Я могу спасти его, – внезапно произнесла Санриза. – Я могу подарить ему новую жизнь, но когда он встанет на ноги, мы покинем королевство... Никто нам здесь не рад, никому мы здесь не нужны... Отпустите ли вы меня, милорд?

Орис посмотрел в глаза женщины и медленно кивнул.

Санриза опустилась возле Лианда на колени и подняла на

руки безвольное тело. По толпе присутствующих прокатилось безмолвное удивление. Без видимого усилия женщина поднялась по крутой лестнице и скрылась в тёмном коридоре.

Глава 13

Лианд впал в состояние между жизнью и смертью, очень хорошо знакомое женщине – через него проходили все перерождающиеся. Санриза терпеливо ждала, пока невидимые существа, которые она передала ему с кровью, размножатся и займутся починкой нового «дома».

Через два дня король спросил, как продвигается лечение.

– Я сделала всё, что могла, теперь остаётся лишь уповать на милость богов.

– Лекарь сказал, что Лианд больше похож на мертвеца, чем на живого человека.

– Это только так кажется... Смею вас уверить, что лорд Лианд жив. Наберитесь терпения и подождите ещё несколько дней. Клянусь жизнью, что через декаду ваш брат придёт к вам собственными ногами.

– Я мало верю в это, но принимаю клятву, – король помолчал, глядя куда-то мимо девушки, затем продолжил. – Но я хотел поговорить не только о здоровье Лианда... В тот роковой вечер мне показалось, что ты обвинила в случившемся королеву, а также леди Жильду. Я могу поверить, что леди Жильда, из ревности, могла сделать нечто подобное, хотя и не утверждаю этого. Но при чём здесь Аннария? Она сказала, что ранее ты угрожала ей, обвинив в несуществующих грехах... Я не люблю, когда за моей спиной что-то зате-

вається. И не потерплю, когда моим родным и близким причиняют неудобства или угрожают расправой... Поведай, что между вами тремя происходит?

– Если вы действительно хотите, мой король. Но почему этот вопрос мы должны обсуждать наедине? Почему не пригласить заинтересованные лица – леди Жильду и королеву? А также не привести сюда раба по имени Лиф и моего евнуха Анрака с графинчиком вина?

Орис согласился и отдал распоряжение нескольким гвардейцам. Вскоре в приёмный зал вошла Аннария в сопровождении одной из придворных дам, а следом стражник привёл леди Жильду, которую сопровождала приближённая рабыня. Через какое-то время в комнату ввели дрожащего Лифа и испуганного Анрака, державшего в руках злополучный графинчик.

Когда все собрались, король кивнул:

– Рассказывай, Страж Короны.

Санриза взяла из рук Анрака графинчик и подняла вверх, чтобы присутствующие могли хорошенько его рассмотреть.

– Примерно месяц назад мне на ужин подали это вино. Выпив его, я провела ночь в страшных мучениях – в вине оказался сильнодействующий яд... Мой слуга Анрак уверил меня, что получил вино от присутствующего здесь раба Лифа, а тот, в свою очередь, сообщил, что графин дала ему леди Жильда, и приказала передать на словах, будто бы это вино посылает мне лорд Лианд с наилучшими пожеланиями...

Как видите, мой король, уже тогда леди Жильда не только покушалась на мою жизнь, но и подставляла супруга, на которого бы пало подозрение в случае моей смерти.

– Это ложь! – воскликнула леди Жильда. – Я не посылала тебе никакого вина!

– Не будем спорить... Здесь находится раб Лиф, и вы можете лично допросить его, Ваше Величество.

Король молча посмотрел на раба и тот, упав на колени, повторил всё, что когда-то сказал Санризе. Анрак подтвердил его слова.

– Может, я и поделилась с тобой остатками с нашего стола... – неохотно призналась Жильда. – Я уже и не помню. Но если я и посылала вино, оно не было отравленным!

Санриза взболтнула остатки напитка и предложила:

– Может, попробуете его, миледи? Если вы так уверены, что оно хорошее...

Жильда побледнела и отрицательно покачала головой.

– Тогда, возможно, вино попробует ваша рабыня?

Рабыня тоже побледнела и спряталась за спину хозяйки. По паническому ужасу, охватившему девушку, Санриза поняла, что та хорошо осведомлена, какое вино ей предлагают.

– По-моему, эта малышка знает, о чём идёт речь... Подойди-ка сюда! – приказала Санриза.

– Оставь мою девушку в покое! Почему бы тебе не взять одну из своих служанок, у тебя их целый десяток! – взвизгнула Жильда.

– Мои девушки не имеют отношения к данному делу, а вот твоя, судя по всему, в курсе дел хозяйки.

– Нет-нет, госпожа, пожалейте меня! – заплакала рабыня.

– Делай, что приказывает Страж Короны, девка, не то я отправлю тебя в Ледяную яму! – внезапно рявкнул король. Но рабыня забилась в угол и устроила истерику. Санризе пришлось силой вытащить её на середину комнаты и насильно влить вино сквозь стиснутые зубы. Обливаясь слезами и отплёвываясь, женщина упала на пол. Леди Жильда с любопытством наблюдала за рабыней, ожидая реакции. Король несколько раз искоса взглянул на неё, но не произнёс ни слова. Аннария сидела с невозмутимым видом, хотя в душе её гнезвился страх.

Хотя в рот рабыни попало всего несколько капель, но их оказалось достаточно, чтобы находящийся в вине яд подействовал. Женщина начала задыхаться, а потом её тело скрутили судороги. Она стонала от сильной боли, не в силах кричать. Телом пробегали спазмы, оно выгибалось и дрожало, пока несчастная не затихла окончательно. На губах запузырилась розовая пена, а глаза остекленели.

– Поразительное зрелище... – пробормотала Санриза. – Интересно, что это за яд?

– Отвар пещерных грибов, – ответил король, внимательно посмотрев на Стража. – Сколько вина ты выпила, прежде чем поняла, что оно отравлено?

– Половину этого графина.

– Рабыне хватило нескольких капель... Как же так случилось, что ты до сих пор жива?

– Спросите об этом Её Величество... Когда останетесь наедине. И советую, моя королева, рассказать всю правду о нашем с вами разговоре... Да, я осталась жива, но прошла все этапы боли и мук от выпитого яда, пока моё тело не очистилось.

– Хорошо, мы выяснили, что леди Жильда желала твоей смерти... Но при чём здесь королева?

– Не секрет, что мы с лордом Лиандом любовники... Многие воины имеют жён и любовниц или содержат наложниц. Я не посягала на лорда Лианда, как на супруга, хотя он сам, не единожды, предлагал мне это место... Леди Жильде нечего было беспокоиться по этому поводу. Насколько я слышала, она глупа и труслива, и сама никогда бы не решилась на такой отчаянный шаг без чьей-то сильной поддержки. Но леди Жильда дружит только с леди Аннарией, а леди Аннария родная сестра убитого мной Кадриса, и ненавидит меня настолько же сильно, насколько любила брата.

– Это ложь! – воскликнула королева.

– Ложь то, что вы любили брата, или то, что вы меня ненавидите? Тогда, как вы объясните, что знали об отравлении, в то время, как о нём не знали даже мои слуги?

Аннария бросила на короля умоляющий взгляд и замолчала.

Орис с шумом втянул носом воздух и резко выдохнул,

хлопнув ладонями по подлокотникам кресла.

– Мне надоело, что в моём доме начались раздоры, а родственники пошли на вероломство. Я сам допрошу леди Жильду, и если она окажется повинна в том, что случилось с моим братом и её супругом, эта женщина понесёт заслуженное наказание. Вина королевы в этом деле не доказана, но её чувства к Стражу Короны могут навредить королевству, поэтому приказываю ей находиться в своих покоях до особого распоряжения. А тебя, Санриза Аоста, я отпускаю и освобождаю от данной клятвы, если ты пожелаешь покинуть нас и уехать. Это моё королевское слово и оно здесь закон!

Санриза осталась довольна постановлением короля. Она уже решила покинуть Льюин, как только Лианд поправится. Её здесь не приняли. Воины и народ настроены враждебно, и дальше продолжать службу бессмысленно.

Глава 14

Выздоровление Лианда растянулось дольше, чем рассчитывала Санриза. Он пролежал без движения восемь дней. За это время лорд сильно похудел, кожа высохла и обтягивала выступающие кости, словно пергамент. Хотя за больным следили две девушки-рабыни, по капле вливая в рот разведённое водой вино и обтирая тело влажной губкой, но организм истощился до крайности.

Лианд очнулся лишь на восьмой день к вечеру. Глаза его открылись, но оставались незрячими.

– Где я? Кто здесь? – прошептал он.

Рабыни, которые считали лорда мертвецом, перепугались, и с визгом выскочили из комнаты. Анрак, удостоверившись, что милорд в самом деле ожил, отправил к госпоже посыльного с радостной вестью.

Попросив пить, Лианд осушил одним духом целый кувшин, и, снова упав на подушки, уснул крепким здоровым глубоким сном.

Вернувшись домой, Санриза осмотрела Лианда и удостоверилась, что он полностью выздоровел. Распорядившись приготовить специальную калорийную пищу, сама кормила его в краткие периоды бодрствования.

Через двое суток Лианд, как и обещала женщина королю, встал и самостоятельно прошёлся по комнате.

Как у всех возрождённых, у Лианда тоже произошли некоторые перемены. Хотя глаза его остались незрячими, зато появилось необыкновенное сверхчувство. Каким-то непостижимым образом он узнавал все находившиеся вокруг предметы. Не видя, он знал, кто находится рядом или поблизости, даже если человек не двигался и не разговаривал. Он мгновенно узнавал Санризу и отличал одних людей от других. Теперь он мог ходить без трости, так как чувствовал пространство и дорогу, как ощущают тепло и холод. Не видя, он знал, что перед ним: стена или дверь, ровный пол или ступеньки, и куда они ведут – вверх или вниз. Узнавал каждый поворот и знал, куда ведёт тот или иной коридор. Он даже мог фехтовать, ощущая движение меча противника и за мгновение предугадывая все его передвижения и выпады.

Конечно, всё это пришло не сразу, а постепенно, и он учился и познавал новые способности с радостью и удивлением. Санриза не спешила с объяснениями, решив отложить откровенный разговор на позже.

Когда Лианд полностью поправился, Санриза рассказала ему о договорённости с королём, и о том, что с лестницы его скинула жена. Король наказал Жильду, лишив её всех прав и отправив в изгнание в отдалённое селение. Виолка рассказала о своём решении покинуть Льюин, и предложила лорду следовать с ней.

– Куда же мы отправимся? – поинтересовался Лианд.

– Мне всё равно. Перед нами открыты любые пути... Но

мы могли бы попытаться осуществить твою мечту – завоевать собственное королевство.

Лианд улыбнулся и обнял возлюбленную.

– Я согласен стать королём только в том случае, если ты станешь моей королевой...

– Договорились... Я разговаривала с твоими воинами – они всё ещё преданы тебе. Если ты их позовёшь – они последуют за тобой даже на край света. А это добрая сотня мечей, перед которыми не устоят никакие варвары. Мы могли бы отплыть хоть завтра, но уже слишком поздно. В море полно плавучих льдин, которые погубят наши корабли. Придётся ждать весны.

– Весной нападать невыгодно, – возразил Лианд. – У противника кончатся съестные припасы и в случае победы нам нечем будет кормить воинов. Сейчас глубокая осень, закрома полны, и они не ожидают нападения, потому что мы никогда не выходим в море в такое время... Нам лучше выбрать день, когда южный ветер отгонит льды на север, и пойти на вёслах. Как только мы доберёмся до Саннарийского залива, путь станет легче: там намного теплее и зима приходит позже. К тому же там много прибрежных укрытий на случай внезапного шторма... Я поговорю с людьми и прикажу готовить ладьи к походу.

– Пусть на флагмане приготовят место для Ветронога.

– Ты возьмёшь с собой коня?

– Я не оставлю его здесь, как не оставила бы меч.

Через некоторое время ладьи Лианда спустили на воду, дожидаться подходящего часа, когда можно покинуть гавань. Ни Лианд, ни Санриза никому не говорили о цели и месте похода. Старые и опытные воины и так смотрели на них, как на сумасшедших. Никто и никогда не отправлялся в дальнее плавание в столь позднее время. Свирепые северные ветра приносили шторма и пригоняли полчища плавающих льдин, которые топили и разбивали утлые ладьи вельхов. Но Санриза и Лианд осмелились выйти в море, потому что путь их был не таким и далёким – несколько сотен кемов, и пролегал на юг, к тёплым водам Саннарского залива. Вдоль берегов Саннарии протекало тёплое течение, прогревая море. Закрутившись в округлом Саннарском заливе, оно возвращалось назад, на восток. Поэтому в восточной части Вудбита царил прекрасный климат – теплое влажное лето и мягкая зима с обильными снегопадами.

Глава 15

Спустя десять дней после чудесного исцеления, лорд, Сан-риза и почти полторы сотни воинов-вельхов покинули Льюин на пяти больших ладьях, и направились на восток.

На второй день похода ладья повернула на юг, и к вечеру четвёртого дня приблизились к берегам Вудбита. На ночь решили остановиться в крошечной бухточке, защищённой от бурных волн открытого моря скалами и камнями, выступающими из воды.

Заходящее солнце едва коснулось нижним краем горизонта, когда узкие ладьи вельхов, проскользнув извилистым проходом, вошли в бухту. Выброшенный на берег полуразбитый торговый корабль заметили сразу, как и небольшой лагерь спасшихся от крушения. Вельхи не придерживались никаких морских правил и не признавали никаких международных законов, гласивших, что нельзя нападать на соседей, укрывшихся в одной с вами гавани. Пираты и разбойники по натуре, они придерживались собственных законов, суть которых сводилась к одному: бери всё, что можешь взять. Не успели ладьи коснуться прибрежного песка, как вельхи побросали вёсла, схватились за мечи и ринулись грабить беспомощных торговцев.

Однако, оказалось, что торговцы не так уж беспомощны. Заметив вельхские ладьи и зная их нравы, они поспешили

приготовиться к обороне.

Завязался бой. Пролилась первая кровь с одной и с другой стороны. Санриза, наблюдавшая за сражением, не вмешиваясь, обратила внимание на невысокого, но очень умело владеющего мечом воина в стане обороняющихся. Он успел ранить нескольких вельхов, сам не получив ни царапины, и это не понравилось девушке. Они ещё не начали военной кампании, а уже несли потери. Обнажив меч, виолка шагнула по направлению к сражающимся.

Не взглянув на подругу, Лианд схватил её за руку и спросил:

– Ты куда?

– Помогу нашим воинам.

– Разве они не справятся с кучкой торговцев?

– Там есть умелый боец, который уже пустил кровь шестью. Я хочу несколько умерить его пыл.

– Ладно... Покажи ему, кто здесь настоящий воин!

Санриза приблизилась и приказала вельхам отступить, встав перед яростным защитником торговцев. Тех осталось не так уж много, и выглядели они скорее испуганно, чем решительно. Воин, заинтересовавший виолку, наоборот, был спокоен. В одной руке он держал длинный меч из хорошей илларийской стали и короткий «айосец» в другой.

Санриза выглядела, как вельхский воин, одетая в костюм из кожи и меха. Голову закрывал шлём с защитными пластинами, прикрывавшими щёки и глаза. Из-за этого лицо раз-

глядеть было трудно: виднелся только чувственный рот да сверкали тёмные глаза.

Остановившись напротив, она громко произнесла:

– Славный воин, я вызываю тебя на поединок!

Это было в обычаях вельхов, когда один сильный воин вызывал другого сильного воина из стана противника. Часто такие поединки решали судьбу сражения.

Воин, вероятно, был хорошо ознакомлен с обычаями вельхов, потому что сразу спросил:

– Каковы будут условия?

– Если победа останется за тобой, мы разграбим корабль, но не тронем ваши жизни. А если победителем выйду я – вы сдадитесь без боя.

Воин оглянулся на товарищей, как бы спрашивая совета, но те лишь растерянно развели руками, полностью полагаясь на него. Они видели, что вельхов слишком много, им не устоять перед ними – победа варваров очевидна, это лишь вопрос времени. В случае поединка, у них появлялся хоть какой-то шанс сохранить жизни. Посоветовавшись, они дали согласие.

– Я принимаю вызов, – ответил воин.

Он вышел из-за баррикад, за которыми торговцы держали оборону, и встал напротив девушки. Вельхи расступились и окружили противников плотным кольцом, следя, чтобы поединок был честным.

Санриза сбросила тёплый плащ и стала в боевую стойку,

высоко подняв алмоостский меч. Её противник сделал то же, и блестящие лезвия хищно сверкнули, отбивая свет уходящего дня. Взглянув друг на друга, соперники поняли, что они, возможно, ученики одной школы. Воин усмехнулся и спросил:

– А как же закон Школы? Может, договоримся как-то иначе?

– Не понимаю, о чём ты! – ответила женщина и сделала первый выпад. Клинки скрестились, раздался мелодичный звон и посыпался фейерверк искр. Противники двигались стремительно, нанося быстрые точные удары и мгновенно их парируя. Воин фехтовал очень искусно, удары были сильными и точными, но Санриза двигалась слишком быстро даже для его стремительных бросков. И чем дольше длился бой, тем меньше ей хотелось убивать незнакомца. Она поняла, что впервые встретила соперника, почти равного в искусстве фехтования. Потому постаралась обезоружить его, выбив меч. Не дожидаясь, пока он выхватит другое оружие, ударом ноги под колено, повергла его на землю, и приставила клинок к горлу.

– Признаёшь своё поражение, воин?

Мужчина склонил голову и ответил:

– Признаю...

Из сотен вельхских глоток вырвался радостный вопль. Санриза опустила меч, но тут кто-то из воинов выкрикнул:

– Убей его, леди! Он заслужил смерть!

– Смерть! Смерть! Смерть! – начали скандировать вельхи.

Побеждённый, стоя на коленях, поднял голову и с презрением взглянул на вопящих:

– Кучка грязных варваров... – процедил сквозь зубы.

– Между прочим, эта кучка варваров мои воины, – холодно ответила женщина. – И я должна подчиняться их желаниям, как они подчиняются моим приказам. Ты ранил их товарищей, и они справедливо жаждут мести.

Воин сорвал с головы и отшвырнул шлём:

– Что ж, тогда можешь меня убить. Но сначала покажи своё лицо. Я хочу увидеть ту, от чьей руки погибну.

Санриза тоже сбросила шлём, и золотые волосы тяжёлыми косами упали на спину. Воин усмехнулся:

– Я так и знал... Только истинная виолка могла победить меня в поединке, и только виолка могла не знать о законах Школы Меченосцев.

– Школа Меченосцев? – это словосочетание показалось девушке знакомым. Когда-то давно она уже слышала о Школе Меченосцев.

Воин склонил голову и вдруг произнёс по-виольски:

– Я признаю твоё превосходство...

Санриза опустила занесённый для удара меч. Этот хитрец произнёс ритуальную фразу виолок, означающую полное подчинение одного соперника другому. Теперь она не могла его убить – таковы были правила. Санриза спрятала меч в ножны и сдержанно улыбнулась.

– Свяжите его, он мой пленник, – приказала.

– Мы требуем крови! – продолжали настаивать самые горячие головы.

Но тут прозвучал властный голос Лианда:

– Я сам пущу кровь тому, кто проявит неуважение к своей леди! Разойдитесь и займитесь делом! Близится ночь. Разбейте лагерь, приготовьте костры, укрепите лады!

Воины склонили головы и, возглавляемые тантирами, разошлись в разные стороны. Каждая танта имела обязанности: одни заготавливали дрова для костров, другие собирали сухие водоросли для постелей, третьи вытягивали подальше на сушу и укрепляли камнями лады на случай ночного шторма, четвёртые занимались пленными и методично грабили разбитый корабль.

Спустя час на берегу запылали десятки костров, возле которых теснились воины, ужиная и ведя неторопливые беседы.

Санриза отвела пленника на главную ладью, посадила у борта и хотела надеть на шею цепь, чтобы он не убежал. Увидев железный ошейник, пленный брезгливо отшатнулся и угрюмо спросил:

– Зачем это позорное украшение?

– Расслабься, это не рабский ошейник, а мера предосторожности, чтобы ты не покинул нас, не попрощавшись, – усмехнулась виолка.

Она застегнула ошейник и разрешила верёвки, связывав-

шие его руки. Затем обернулась к Ветроногу. Сняв верёвку, ласково похлопала коня по крутой шее и сказала:

– Иди, прогуляйся, дружок. Да не убегай далеко... Местность дикая, потому будь осторожен.

Ветроног сиганул за борт и издал радостное звонкое ржание. Начал подпрыгивать и взбрыкивать, чтобы размять затёкшие от долгого лежания мышцы. Вельхи испуганно шарахались от него. Попрыгав немного, Ветроног оббежал несколько раз лагерь, чтобы получше запомнить его местонахождение и запахи, по которым будет ориентироваться, возвращаясь, а затем, задрвав хвост, умчался в сгущавшиеся сумерки.

Глава 16

Санриза вернулась к костру, возле которого хлопотала Минелла (когда виолка сказала, что покидает Льюин, женщина уговорила Санризу взять её с собой). На земле уже лежала расстеленная циновка, на которой стоял нехитрый ужин: жареное на костре мясо, размоченные в пиве сухарики и запечатанный кувшин с вином. Лианд не ел, ожидая по-другу.

– Ты отпустила коня? – спросил, когда Санриза опустилась на плоский камень, прикрытый меховой накидкой.

– Пусть разомнёт ноги.

– Он не убежит, почуяв свободу?

– Разве только, если встретит хорошенькую кобылку... – усмехнулась женщина. – И то, скорее всего, приведёт её с собой. Ветроног не бросит меня.

– Он так тебе предан?

– Мы ведь друзья.

– Ты умеешь заводить друзей даже среди животных, – улыбнулся Лианд. – Как там пленный?

– Посадила на цепь.

– Почему не убила?

– Он признал моё превосходство.

– Ну и что? Это очевидно и без его признания – ты ведь победила.

– Можно получить поражение в поединке, но не быть побеждённым... Признав моё превосходство, он как бы сказал, что недостоин сражаться со мной, просит прощения и отдаёт себя под моё покровительство. После такого признания виолки не убивают, ведь это всё равно, что убить беззащитного ребёнка – чести в таком поступке мало. Ведь мы воины, а не палачи.

– Странные у вас обычаи.

– Странно то, что этот чужак знает их... – задумчиво произнесла Санриза. – У нас много правил и обычаев. Но это не значит, что мы не можем воспринимать новое или полезное. Виолка всегда может выбирать: поступать по правилам или вопреки им.

– И как, в таких случаях, поступаешь ты?

– Если правила не противоречат моим желаниям, я придерживаюсь их... – с улыбкой ответила женщина.

– Очень разумно, – улыбнулся в ответ лорд.

Санриза и Лианд занялись беседой о текущих делах и планах на завтра. Лианд решил задержаться на берегу на один день, чтобы полностью выпотрошить купеческий корабль и разобрать добычу. Они не смогут забрать всё, так как плывут не домой. Но постараются взять самое ценное и необходимое.

– Пленников придётся убить, места на ладьях почти не останется, – констатировал Лианд.

– Я бы не советовала этого делать, – возразила Санриза. –

Они опытные моряки и не один год торгуют с местными племенами. Значит, знают их язык и обычаи. Их знания могут оказаться очень полезными, когда придёт время.

Минелла попросила разрешения отнести пленнику остатки ужина, нахально прервав разговор. Санриза недовольно посмотрела на женщину, но не сделала ей замечания.

– Можешь отнести, но не разговаривай с ним и не вздумай снова плести интриги... – дала разрешение.

Когда женщина ушла, Лианд досадливо произнёс:

– Ты слишком много позволяешь своей служанке...

– Да, наглости ей не занимать, – усмехнулась виолка.

– Ты не доверяешь ей, тем не менее, взяла с собой... За чем?

– Она хитрая и коварная, но у неё есть гордость и некоторое мужество... К тому же, она сама пожелала уйти со мной. Я не боюсь её интриг, так как вижу насквозь, – Санриза придвинулась к возлюбленному и погладила по лицу. – Поговорим лучше о нас... Как ты себя чувствуешь после выздоровления?

– Я словно родился заново... Во мне произошли перемены, о которых я никогда даже не мечтал... Подозреваю, что ты со мной что-то сделала, но даже боюсь спрашивать, что...

– А как твои глаза?

– Слепы, как прежде, но иногда в темноте вспыхивают какие-то искры, словно звёзды в ночном небе, которые закрывают набегающие тучи.

– Надеюсь, со временем зрение восстановится.

– Я очень этого хочу... – Лианд привлёк любимую и поцеловал. – Идём туда, где нас никто не увидит... Сейчас, немедленно...

– Подожди немного, ещё не совсем стемнело, – засмеялась женщина. – У нас ещё будет время на любовь и ласки...

Внезапно Санриза подняла голову и прислушалась. Она уловила разговор, происходивший между Минеллой и пленником. Даже смогла разобрать некоторые слова. Говорила женщина:

– ...Лорд Лианд, брат короля вельхов Ораса Зеленоглазого. Ты слышал о нём?

– Да... – ответил пленный. – А виолка?

– Её зовут Санриза Аоста... Она появилась на Льюине два месяца назад, вызвала на поединок Стража Короны, убила и заняла его место. А потом влюбилась в лорда Лианда, рассорилась с королём и старшими воинами. Им пришлось покинуть остров, и я не знаю, куда они сейчас направляются...

– Тебе и не положено этого знать, болтунья! – произнесла неслышно приблизившаяся Санриза. Она легко перескочила через борт и присела на лавку гребца. Несмотря на темноту, она прекрасно разглядела испуганное выражение лица Минеллы. – Я приказала тебе не разговаривать с пленным... Почему ты ослушалась меня?

– Простите, госпожа Санриза... Я... Мне просто стало скучно...

– Если тебе скучно, то ступай, поболтай с солдатами.

– Но я не люблю вельхов...

– Тогда иди поболтай с другими пленными. И когда снова будешь рассказывать обо мне, не забудь упомянуть, что убитый мной Страж Короны был твоим супругом, и ты угрожала мне вызвать его на поединок и даже рассказала о его слабостях. Если любишь рассказывать о других, то говори всю правду... Ступай вон!

Женщина вскочила и поспешила по доске, переброшенной с борта на песок. Она так спешила, что оступилась и упала, громко вскрикнув. Санриза выглянула за борт, увидела, что с женщиной всё в порядке, и сказала:

– Не торопись, а то сломаешь ногу! Я не буду с тобой возиться, а выброшу на корм рыбам.

От Минеллы докатилась волна обиды и злости. Прихрамывая, она удалилась.

Пленный отхлебнул из кувшина и произнёс:

– Ты очень строга с рабыней, госпожа Санриза.

– Минелла не рабыня. Она жаждет моей дружбы и покровительства, но я ей не доверяю. Она предала мужа, значит, может предать и меня. Будь осторожен с этой женщиной, она любит добиваться желаемого чужими руками.

– Возможно потому, что не может этого сделать самостоятельно. Похвально, если у неё хватает ума заставлять других делать то, что нужно ей.

– Возможно... Но я больше не желаю быть её орудием.

Один раз я уже сделала это, и с меня достаточно.

– Как же гордая виолка простила негодяйке такое коварство? – в голосе воина послышалась нескрываемая насмешка.

– Хоть я и виолка, но гордость не затмевает мне разум. Мы обе получили выгоду от невольного сотрудничества. И я не кровожадна, если ты это имел в виду. Мой меч лишил жизни многих, но я не убиваю без нужды.

– Я это заметил... Сегодня ты играла со мной, как гиззард с беззащитным лаймом. Ты легко могла убить меня во время поединка, но не сделала этого... Почему?

– Потому что встретила достойного соперника... Ты говорил о какой-то школе и упоминал какие-то законы. Расскажи об этом подробнее.

– Я говорил о Школе Меченосцев в Ландии. В ней преподают виолки из Оллинского королевства, и местные, из королевской гвардии. В Школе учат воинскому искусству мальчиков и девочек с малых лет и до полного взросления. Обучение продолжается десять или двенадцать лет, в зависимости от способностей ученика. В Школе всего три факультета: стражей, телохранителей и воинский. На первые два берут как мальчиков, так и девочек, а на воинский только мальчиков из благородных семей или по особой рекомендации. Я закончил воинский факультет, и считался лучшим на своём курсе, прошёл двенадцатигодичный цикл, и мне прочили блестящую карьеру. Но жизнь в казармах показалась мне

скучной и я отправился путешествовать. Объездил полмира, пока судьба не занесла меня сюда.

– Значит, ты – дитя свободы и не любишь службу?

– Иногда я нанимаюсь, чтобы заработать немного денег...

– А если я предложу тебе выгодные условия, пойдёшь ко мне?

Воин осторожно ответил:

– Если условия будут заманчивыми...

– Я обещаю поделиться некоторыми виольскими секретами и передать немалый воинский опыт.

– Тогда я согласен служить тебе, госпожа Санриза... – склонил голову пленник. – Какую должность предлагаешь?

– Военного консультанта. Нам не помешают советы опытного воина. Как говорит виольская мудрость, один меч хорошо, а два лучше. Ты, наверное, догадываешься, что мы здесь не на прогулке...

– Вы хотите ограбить пару-тройку селений или замышляете нечто большее?

– Скажем так: мы замышляем нечто очень большое.

Воин задумался, а через минуту осторожно произнёс:

– На ум приходит только одно: брату Ораса Зеленоглазого надоело быть просто лордом и он мечтает стать королём варваров...

Санризу приятно удивила пронизательность незнакомца и она прониклась к нему ещё большим уважением.

– Не стану опровергать твою догадку... Если место глав-

нокомандующего армией будущего королевства тебя устраивает, присоединяйся.

– С удовольствием, моя королева, – улыбнулся воин.

– Тогда нам пора познакомиться. Как тебя зовут, славный воин?

– Рейз.

– Рейз и всё?

– Разве этого мало?

– Разве ты раб, что имеешь только одно имя, больше похожее на прозвище?

– Это и есть прозвище. Мне его дали в Школе Меченосцев. Я был драчливым и скверным мальчишкой и меня прозвали Рейз – «разрушитель». Позже к нему присоединилось ещё одно – «грозный», и меня стали называть Грозным Разрушителем – Рейзом Трейфулом.

– Что ж, если это имя тебе нравится, я тоже буду называть тебя так... А теперь отдыхай, Рейз...

Санриза встала, намереваясь покинуть пленного. Но он остановил её лёгким прикосновением руки.

– Может, снимешь с меня эту цепь, если я теперь не раб, а на службе?

– Завтра, когда ты принесёшь нам с лордом клятву верности... А до того у тебя ещё есть время подумать. Впереди целая ночь, возможно, ты ещё передумаешь становиться нашим подданным... – засмеялась Санриза и бесшумно растворилась в темноте. Рейз услышал только лёгкий скрип пес-

ка, когда виолка спрыгнула с борта ладьи, и больше не уловил ни звука, словно она растаяла в ночном воздухе или её унесло холодным ночным ветром. Нашупав в темноте какие-то шкуры, натянул на себя, поудобнее примостился у крутого борта и постарался уснуть.

Глава 17

Рассматривая карты, ещё на Льюине, вельх и виолка составили предварительный план кампании и проложили приблизительный маршрут. Они думали пройти вдоль восточного берега Вудбита, обезлюдившего ещё в давние времена из-за регулярных набегов вельхов, разорывших прибрежные селения. Бархиты покинули незащищённое побережье и ушли вглубь лесов, спрятавшись среди холмов и болот обширного дикого края. Пробраться вглубь Вудбита можно только по рекам, но Лианд сразу отбросил этот вариант: если подниматься вверх по Триксу, протекавшему по центральной части территории восточных бархитов, их сразу заметят и успеют организовать сопротивление или откочевать в леса, оставив врагу пустые дома и закрома. Такая тактика годилась для краткого набега, а не для захватнического рейда. Но можно подняться по реке Грода, текущей на юге вдоль подножия Зелёных гор. Грода – большая полноводная и широкая река, по которой возможно незаметно проскользнуть, прикрываясь ночной темнотой, не опасаясь наткнуться во тьме на затонувшее дерево, или разбить ладьи о камни на многочисленных порогах. К тому же на Гроде мало бархитских селений, потому что по ту сторону Зелёных гор начиналась Саннария, откуда часто приходили орды дикарей, желающих поживиться за чужой счёт.

Когда Санриза посвятила в план присоединившегося к ним Рейза, тот, рассмотрев карты и сравнив их с картами с разграбленного торговца, предложил дерзкий план: не просто подняться по течению Гроды, а переправиться в Трикс, истоки которого находились всего в каких-то тридцати кемах от истоков Гроды.

– Мы перетянем ладьи волоком по суше, подкладывая под днища брёвна-катки, – сказал он. – Это займёт несколько дней. Затем спустимся по течению вот сюда. Здесь расположено большое бархитское торговое городище Трикси, что-то вроде центра варваров. В городище находится местный правитель – Великий Вождь, как они его называют. Мы легко сможем захватить Трикси и Великого Вождя. И когда город будет в наших руках, мы сможем диктовать свои условия. Падение Трикси напугает и ошеломит бархитов, и если ваша политика будет взвешенной и мудрой, вы сможете легко подчинить их своей воле. Те же селения или племена, которые не захотят добровольно признать вашу власть, придётся завоёвывать силой. Это не даст скучать воинам и станет уроком для других упрямцев.

План Трейфула понравился и Лианду, и Санризе.

Покинув бухту, спустя четыре дня, ладьи вельхов достигли устья Гроды и вошли в её неторопливые красноватые воды. Узкие ладьи легко шли против неспешного течения, подгоняемые сильными ударами вёсел и восточным ветром, наполнявшим поднятые паруса. Вельхи старались придержи-

ваться левого берега и держаться подальше от бархитского. Когда начались заселённые места, они плыли только ночью, днём прячась под обрывистым берегом, загоня ладьи в раселины или пряча их за островками.

Спустя ещё три дня, они достигли места, где две реки, изгибаясь навстречу друг другу, особенно сближались. Местность безлюдная, покрытая девственным лесом, поэтому скрытность и подходящие для катков брёвна были гарантированы. Застучали топоры, завизжали пилы, и несколько десятков деревьев со стройными стволами одинаковой толщины упали на землю. Им обрубили ветви, содрали кору и уложили на землю.

Пока Санриза верхом на Ветроноге разведывала и размечала наиболее благоприятный путь, брёвна приготовили, и ладьи «поплыли» по суше, утянутые сильными руками.

Переход занял четыре дня, от рассвета до заката, и это была самая трудная часть всего похода.

Поздним вечером четвёртого дня ладьи спустили на хрустально-чистые воды Трикса. Лианд предоставил дружинникам день отдыха, а затем велел грузиться и отчаливать. До сих пор им везло: несмотря на покрытое тучами небо, стояла тёплая погода, без дождя или снега. Но погода могла поменяться в любой момент, ведь подходил к концу последний месяц осени.

Глава 18

Неожиданное появление вельхов под деревянными стенами Трикси вызвало у жителей шок: пять больших ладьей, полных вооружённых до зубов грозных северян, которые, едва причалив к шаткой деревянной пристани, словно стая голодных хищников, бросились на беззащитный город. В мгновение ока они смели стражников, и, спустя всего лишь час, захватили город и правителя. Великий Вождь и его многочисленная семья оказались в руках захватчиков. Но, вопреки ожиданиям, вельхи вели себя необычно, не так, как всегда. Они не грабили, не убивали и не насиловали; не хватали девушек и детей и не тащили к ладьям. Оккупировав город, закрыли ворота, выставили стражу и отправили несколько отрядов к ближайшим селениям, где поступили так же. На следующий день все окрестности принадлежали вельхам. Жителей согнали на главную площадь и объявили, что лорд Лианд и его супруга леди Санриза объявляют себя правителями Трикса и прилегающих земель. Граждан, которые присягнут на верность новым правителям, не тронут, также не тронут их имущество. Тех же, кто не покорится, ждёт плен, а их имущество поступит в казну.

Что оставалось делать простому люду, если вожди стали на колени и присягнули захватчикам? Горожане, что бы они ни думали по этому поводу, последовали примеру лидеров,

и тоже покорились вельхам.

Началась новая эра в истории бархитов. Лианд понимал, что всего с полутора сотней воинов он, возможно, и сможет захватить большую территорию, но не сможет её удержать. Потому не спешил. Зиму довольствовался тем, что имел, потихоньку привлекая на свою сторону местную молодёжь. Он строго-настрого запретил вельхам притеснять аборигенов, грабить, воровать и совершать другие неприглядные поступки, предупредив, что послушание будет караться смертью.

Сначала местное население относилось к захватчикам насторожено, с опаской и скрытой ненавистью, не доверяя им, как исконным врагам. Но, когда Лианд, принародно, повесил двух воинов, обвинённых в грабежах и насилии, мнение покорённых начало потихоньку меняться. Новые правители не покушались ни на законы, ни на обычаи, ни на верования аборигенов, и постепенно бархиты успокоились. Они уже не видели в пришельцах врагов, а некоторые так успели породниться с чужаками – несколько молодых воинов-вельхов взяли в жёны местных девушек.

Санриза, соблазнив юношей-бархитов радужными перспективами, создала из рекрутов несколько отрядов, во главе которых поставила Рейза Трейфула.

Летом Лианд предпринял ещё один поход, расширив покорённую территорию. Теперь, кроме Трикси, ему принадлежали несколько десятков селений. К осени добровольно подчинились ещё несколько. Воинов пришлось распределить по

гарнизонам для охраны и защиты завоёванных территорий.

Бархиты были мирным народом, в большинстве случаев, борьбе предпочитая отступление. Но иногда какой-нибудь молодой и агрессивный вождь мог позариться на добро соседей. Или дикие племена очили – бродяг, грабителей и убийц – внезапно появлялись из глубин Вудбита, совершая жестокие набеги на мирные племена бархитов, вырезая целые селения и забирая всё, что можно унести. Очили были самой большой угрозой для лесных племён и землепашцев. Вельхи же гарантировали безопасность и защиту.

Взлелеянное в мечтах королевство Лианда и Санризы росло медленно, но неуклонно. Не все племена согласились добровольно подчиниться власти чужеземцев. Некоторые оказывали сопротивление, другие уходили в леса, третьи тихо бунтовали. Чтобы пополнить армию, Лианд призвал с Льюина и соседних островов земляков и наёмников, а Санриза привела с юга варваров, издавна враждовавших с северными соседями.

Эпилог

Год за годом, благодаря уговорам, подкупам и запугиванию, войне и набегам, расширилось королевство, пока не заняло территорию, растянувшуюся на сотни кемов, от побережья Белого моря на севере до широкой ленты Гроды с её мутными красными водами на юге; от болотистых берегов реки Трака на западе до Саннарского залива на востоке. И когда все эти земли, со всеми лесами, полями, реками и болотами, с племенами, селениями и городищами, подчинились власти короля Лианда и королевы Санризы, эти двое успокоились и начали наводить порядок в королевстве.

Первым делом они дали ему название – Трикор. Трикси переименовали в Лиантон. Выстроили в столице великолепный королевский дворец из известняка, привезённого с побережья залива. И хоть бархиты были отличными мастерами-резчиками, столярами и плотниками, но не умели обращаться с камнем, потому строителей-каменщиков пришлось приглашать из Даммара.

Закончив строительство дворца, зодчие взялись за преобразование города. Постепенно деревянные рубленные дома уступали место более надёжным и долговечным каменным зданиям, появились мощённые площади, улицы, дороги, каменные мосты. Вокруг столицы выросли мощные гранитные стены, блоки для которых привозили с Зелёных гор

на баржах и плотах.

Когда войны закончились и наступила мирная созидательная жизнь, Санриза решила родить ребёнка, о котором давно просил супруг. Она позволила себе забеременеть, и стала ждать, кого подарят им боги: сына или дочь.

Беременность оказалась странной и необычной. Долгое время женщина не могла понять, зачала она или нет. Чисто женские приметы говорили, что она понесла, но Санриза не чувствовала никаких изменений в организме, пока ребёнок не зашевелился в чреве, а живот слегка попрос. Зная примерный срок родов, она приготовилась и начала ждать наступление этого радостного часа. Но срок пришёл и ушёл, а она ходила с раздувшимся животом и не собиралась разрешаться от бремени.

Срок родов наступил на три месяца позже положенного. Мальчик родился крупный и здоровый, во рту даже торчала пара зубиков, а светлые шелковистые волосики закрывали пол-лица.

Из-за того, что ребёнок оказался слишком крупным, Санриза не смогла разродиться естественным путём. Опытному лекарю пришлось, по приказу короля, вспарывать королеве живот и доставать ребёнка из чрева матери. Кое-как зашив полумёртвую роженицу, лекарь отдал малыша счастливому отцу, оставшись возле умирающей повелительницы.

К его величайшему изумлению, королева очнулась на третий день, встала с постели и потребовала еду и ребёнка.

Осмотрев рану, он увидел на месте разреза тонкий розовый шрам. Королева, вопреки ожиданиям, живая, здоровая и счастливая, баюкала на руках сына.

Лекарь никому не рассказал о чудесном воскрешении королевы, так как был не болтливым человеком и дорожил местом и головой, а повелительница ясно дала понять, что он лишится всего, если будет распускать язык.

Наблюдая за королевским семейством, лекарь не единожды замечал за ними много странного, и вёл тайные записи наблюдений, которые тщательно скрывал от всех, даже от близких.

Юный королевич, которому дали имя Санхар, тоже оказался необычным ребёнком. Лет до двенадцати он развивался как все дети, а затем словно остановился. Шли годы, а он оставался подростком. Лишь годам к пятидесяти Санхар достиг юношеского возраста, а к ста стал выглядеть как взрослый мужчина. На вид ему можно было дать и двадцать пять, и тридцать пять, хотя, на самом деле, ему было девяносто девять, если верить записям лекаря. К тому времени все подданные короля Лианда и королевы Санризы уже знали, что их правители не простые люди, а бессмертные боги, поэтому и записи лекаря, которые продолжал вести его внук, перестали быть тайными и неправдоподобными. Ведь пролетали года, сменялись столетия, умирали целые поколения, а они оставались всё такими же молодыми и прекрасными. Лианд,

который пришёл на эти земли слепым, но при этом прекрасно «видел» лучше зрячего, давно прозрел, но его способность ощущать окружающее пространство не исчезла. Санриза же, великая воительница и мудрая королева, после рождения ребёнка, стала доброй, мягкой и всю любовь отдавала сыну.

Санхар получил в народе прозвище Неуязвимый, потому что, в самом деле, был почти неуязвимым. Унаследовав к моменту рождения все способности, которыми обладали родители, с возрастом он приобрёл собственные. Его кожа стала такой упругой и прочной, что стрела, пущенная с дальнего расстояния, просто отскакивала от неё, не оставляя ни царапины. А нанесённая ножом рана затягивалась почти мгновенно. Но, в отличие от родителей, его кровь, перелитая раненому, не исцеляла, а убивала. Он не мог порождать других бессмертных, как это делала мать. Да и она, со временем, начала терять эту способность. И больше не могла зачать ребёнка, как ни старалась. А она так хотела дочь! Ей уже исполнилось почти двести лет. По-видимому, тело под действием невидимых существ, живущих в крови, как-то изменилось, утратив многие прежние функции, или рождение Санхара повредило чрево до такой степени, что даже невидимые кудесники не могли его восстановить в прежнем виде.

Это открытие опечалило Санризку, но она благодарила богов уже за то, что у неё есть взрослый сын, что она всё ещё молода и прекрасна. А Лианд смотрит на неё чудесными зе-

лёными глазами, любит её красотой и любит по-прежнему, как и столетия назад, когда он был ещё слеп и во многом от неё зависел. Она радовалась, что королевство Трикор растёт и развивается, благодаря умелому руководству и торговле. Наблюдала, как меняется его облик, растут города и прокладываются дороги. Испытывала удовольствие от осознания, что имеет собственный дом, построенный по своему вкусу и желаниям. И у неё вырос такой прекрасный сын, унаследовавший черты отца и характер матери. И ещё её радовало, что ей не нужно опасаться за жизнь и здоровье своего ребёнка, бояться болезней, травм и увечий, преследующих простых смертных. И даже известие о том, что Санхар хочет покинуть отчий край и отправиться в путешествие, не особенно опечалило её. Она знала: придёт время и они встретятся, пусть пройдёт хоть сто, хоть триста, хоть тысяча лет. Он вернётся домой молодым и здоровым, и увидит мать и отца такими, какими оставил, словно это было лишь вчера...

Конец первой книги

СИРена

2008 год

Картинка взята с сайта:

<https://pixabay.com/ru/>

женщина-воин-готический-темный-3169505/

CC0 Creative Commons

Бесплатно для коммерческого использования

Указание авторства не требуется

Обложка создана на сайте:

*[https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/
g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit](https://www.canva.com/design/DAC9uKIkXjw/g2mEJmvLezqpATy4OI1r1g/edit)*

*Продолжение трилогии – Книга вторая «Принц Трикор-
ский»*